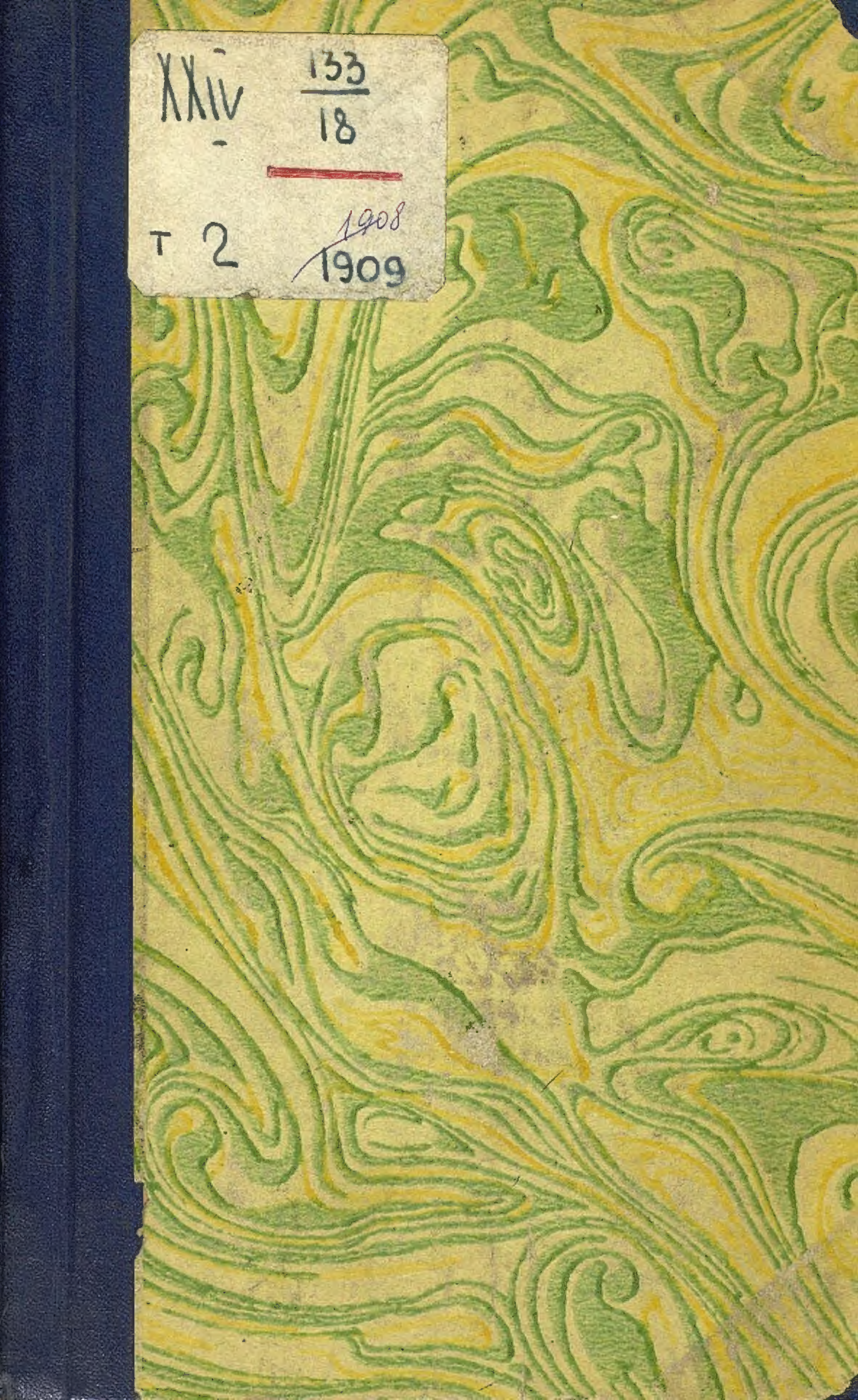
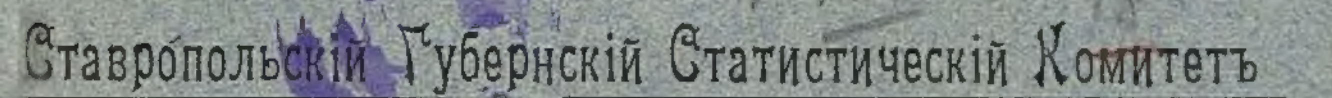

XXIV 133/18
T 2 1908 1909

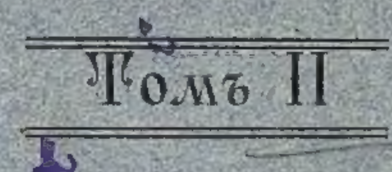

Ставропольскій Губернскій Статистическій Комитетъ

Сборникъ свѣдѣній о Сѣверномъ Кавказѣ

(Матеріалы: біографическіе, историческіе, географическіе, этнографическіе и пр.)

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
ПОМОЩНИКА ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА
Г. Н. ПРОЗРИТЕЛЕВА.

Томъ II

Ставрополь-Кавказскій.
Типо-Литографія Т. М. Тимоѳеева, уг. Театрал. и Александ.
1909.

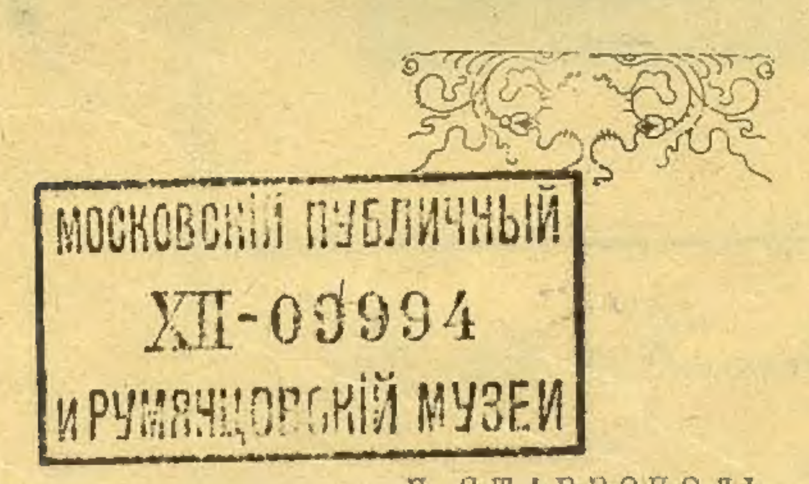
Печатается по постановленію Ставропольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Г. Н. ПРОЗРИТЕЛЕВЪ.

ОЧЕРКЪ
ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
І. В. Бентковскаго,

бывшаго секретаря Ставропольскаго Статистическаго Комитета.

Докладъ дѣйствительнаго члена Ставроп. Статистическ. Комитета
Г. Н. ПРОЗРИТЕЛЕВА.

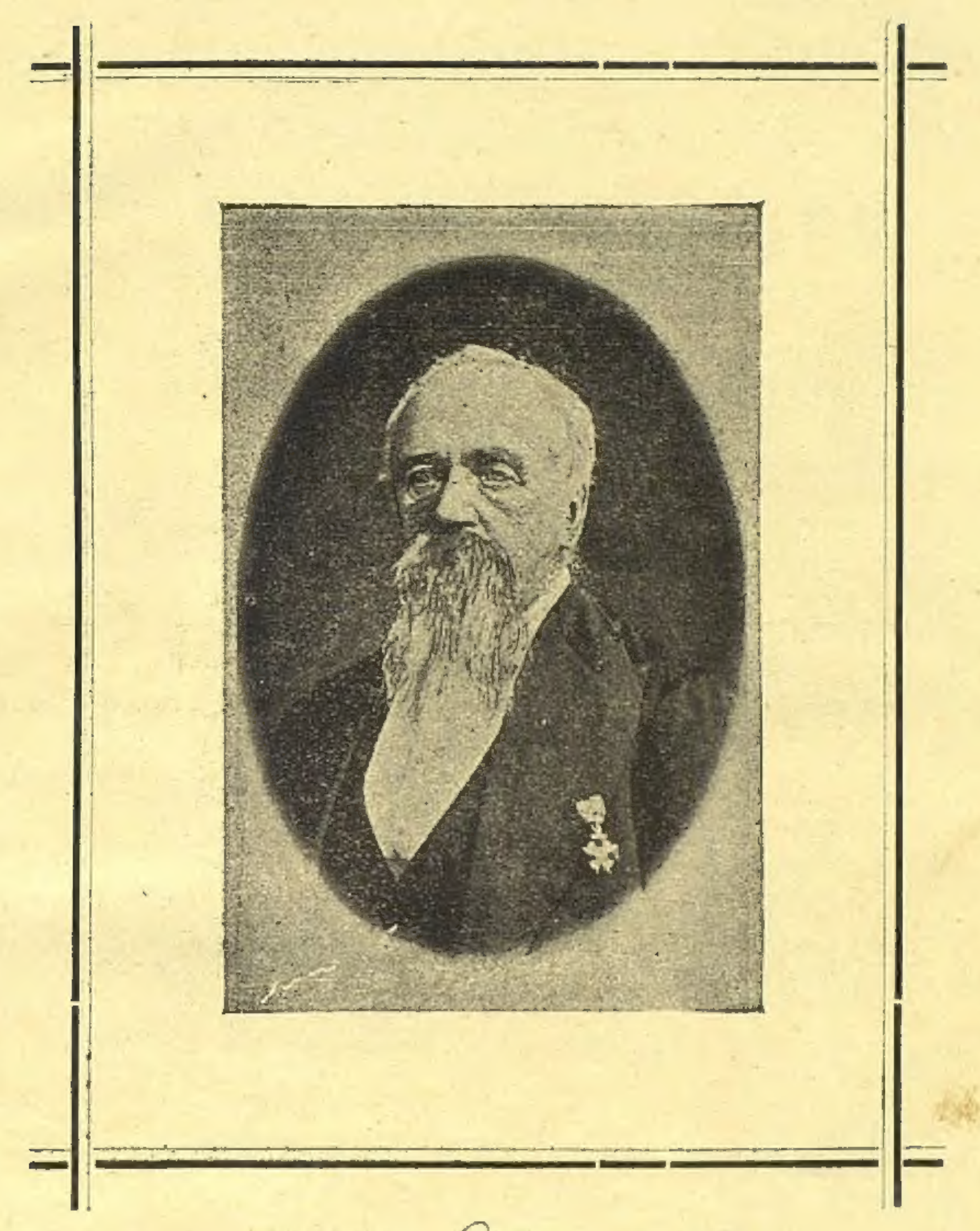

Г. СТАВРОПОЛЬ.
Типографія „Сѣверокавказской Газеты“.
1908.

НАПЕЧАТАНО ПО ПОСТАНОВЛЕНІЮ

Ставропольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

отъ 26 августа 1906 года.

І. В. Бентковскій.

Очеркъ жизни и дѣятельности

І. В. Бентковскаго,

бывшаго секретаря Ставр. Статист. Комитета.

Докладъ дѣйствительнаго члена Ставропольскаго Статистическаго Комитета Г. Н. Прозрителева, въ засѣданіи Комитета 28 Августа 1906 г.

„Главная задача біографіи состоитъ, какъ мнѣ кажется (говоритъ Гете), въ томъ, чтобы представить человѣка въ его отношеніяхъ къ окружащей обстановкѣ и показать,-насколько она противодѣйствовала и насколько содѣйствовала ему".

(Гете. „Поэзія и правда").

Въ исторіи существованія нашего Ставропольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета рѣзко выдѣляется время съ 1871 г. по 1891 г. Этотъ 20-ти лѣтній періодъ является временемъ разцвѣта, полной и всесторонней дѣятельности Комитета и такъ сказать временемъ сознательнаго и цѣлесообразнаго существованія его. То, чѣмъ Комитетъ сталъ послѣ 1891 г. и какимъ онъ оставался до осени прошлаго года, можно назвать состояніемъ летаргіи, когда жизнь еще не погасла, но внѣшнихъ жизненныхъ проявленій, полезныхъ для окружающаго нѣтъ. Между тѣмъ Статистическій Комитетъ по самому своему названію имѣетъ самыя жизненныя задачи, смыслъ своего существованія онъ черпаетъ изъ самыхъ сложныхъ и подъ часъ бурно перекрещивающихся явленій повседневной жизни. Ни одна сторона мѣстной жизни не можетъ пройти незамѣченной, и ни одно явленіе не отойдетъ безслѣдно въ прошлое. Конечно все это при правильной постановкѣ дѣла и главное при энергіи и дѣятельной работѣ лицъ, входящихъ въ составъ Комитета. Несмотря на то, что Комитетъ насчитываетъ въ своемъ составѣ нѣсколько лицъ, обыкновенно дѣятельность его зависитъ отъ одного лица съ любовью и

энергіей берущагося за дѣло. И разъ такое лицо оказывается въ составѣ Комитета, онъ оживаетъ, работа идетъ и всѣ остальные подтягиваются и откликаются на вопросы мѣстной жизни. Но, если нѣтъ такой центральной фигуры-дѣятельность Комитета сводится къ нулю.

Такое положеніе единственнаго ученаго учрежденія въ губерніи очень печально, но таковы ужъ условія дѣйствительности въ провинціальномъ городѣ, а отчасти виной и общія причины, выработавшія въ русскомъ человѣкѣ излишнюю скромность и нерѣшительность.

Но тѣмъ больше заслуга того, кто бодро берется за работу и своимъ починомъ создаетъ настроеніе и у другихъ, вызываетъ желаніе поработать и внести лучъ свѣта въ потемки мѣстной жизни; въ крайнемъ случаѣ такой энергичный работникъ на своихъ плечахъ выноситъ всю тяжесть работы.

Такой центральной фигурой за указанный 20-ти лѣтній періодъ существованія Комитета былъ І. В. Бентковскій, памяти котораго и посвящены настоящія строки.

Покойный Бентковскій не былъ уроженцемъ нашего края, попалъ сюда случайно и при такихъ обстоятельствахъ и въ такое время, когда каждому было дѣло „до себя“ и условія жизни нашего края далеко не благопріятствовали ученой и литературной дѣятельности.

Тѣмъ не менѣе Б. сталъ настолько близкимъ человѣкомъ и такъ проникся интересами и нуждами нашего края, что посвятилъ всего себя на изученіе условій его существованія и въ теченіе всей своей долгой жизни не оставлялъ безъ вниманія и посильной разработки вопросовъ, касающихся жизни Сѣвернаго Кавказа.

Результатомъ такого его отношенія являются оставшіеся его почтенные труды и по нимъ съ полной опредѣленностью можно установить высказанное нами выше положеніе. Нельзя не отмѣтить, что біографическія данныя, поскольку они извѣстны, не указываютъ на подготовку Іосифа Викинтьевича къ ученой дѣятельнести; образованіе онъ получилъ гимназическое, окончивъ курсъ въ 30-хъ годахъ. Это образованіе конечно служило малою подготовкой и дальнѣйшимъ развитіемъ онъ обязанъ всецѣло себѣ, своей усидчивой работѣ, которая при измѣнившихся обстоятельствахъ въ его молодости, дала совсѣмъ другое направленіе всей его послѣдующей жизни и дѣятельности.

Польское возстаніе 30-хъ годовъ было ближайшей причиной того, что Б. попалъ на Кавказъ. Объ этомъ времени Б. не лю-

билъ говорить и несмотря на мои близкія съ нимъ отношенія онъ никогда лично не говорилъ мнѣ объ этомъ невольномъ путешествіи. Недоброжелатели его обыкновенно говорили, что онъ пришелъ на Кавказъ „въ сѣрой шинели". Изъ послужного списка его видно, что онъ происходилъ изъ дворянъ Варшавской губ. Брескульскаго уѣзда. Здѣсь онъ значится православнымъ, но когда именно Іосифъ Викентьевичъ принялъ православіе неизвѣстно.

Въ 1832 г. онъ по окончаніи гимназическаго курса въ Царствѣ Польскомъ поступилъ на службу рядовымъ въ Депо Плоцкаго Воеводства, въ 1833 г. произведенъ въ унтеръ-офицеры. Въ слѣдующемъ году въ январѣ переведенъ въ Навагинскій полкъ и въ февралѣ того же года зачисленъ въ Кавказскій Линейный 1-й баталіонъ и въ этомъ же году онъ прибылъ на Кавказъ, сосланный послѣ усмиренія польскаго возстанія 30 хъ годовъ. Въ 1836 г. онъ былъ зачисленъ въ Ставропольскій Казачій полкъ и переименованъ въ урядники и только въ 1842 г. въ маѣ произведенъ въ хорунжіе. Въ это время ему было 32 г. Въ 1845 г. онъ былъ назначенъ засѣдателемъ въ полковое правленіе 4 й бригады Кавказскаго линейнаго войска. Въ 1848 г. назначенъ былъ начальникомъ Михайловской станицы, а въ 1854 г. произведенъ въ сотники и въ этомъ чинѣ и вышелъ въ отставку 25 марта 1857 г.

Благодаря разнообразной и усердной службѣ понесенное имъ наказаніе—ссылка на Кавказъ—не имѣла никакихъ послѣдствій и въ послужномъ спискѣ сказано: „наказаніямъ и взысканіямъ, соединеннымъ съ ограниченіями въ преимуществахъ по службѣ, никогда подвергаемъ не былъ ни по судебнымъ приговорамъ, ни въ дисциплинарномъ порядкѣ, въ подозрѣніи по преступленіямъ, влекущимъ за собой такія ограниченія, и подъ судомъ никогда не былъ".

Только по выходѣ въ отставку І. В. могъ очевидно заняться литературной дѣятельностью, но прежняя служба и частые разъѣзды, соединенные съ нею, несомнѣнно дали ему богатый матеріалъ по изученію края.

По окончаніи службы онъ поселился въ с. Безопасномъ и ему посвятилъ свою первую работу.

Въ 1860 г. 1-го марта Іосифъ Викентьевичъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Ставропольскаго Статистическаго Комитета. 1862 г. 29 марта въ засѣданіи Ставропольскаго Статистическаго Комитета избранъ въ дѣйствительные члены его. 16 ноября 1871 г. избранъ секретаремъ этого же Комитета. Въ 1864 г. 25 марта избранъ членомъ-корресподентомъ Общества лю-

бителей Кавказской археологіи, нынѣ Кавказскаго Общества исторіи и археологіи 2-го октября того же года избранъ членомъ сотрудникамъ Императорскаго Кавказскаго медицинскаго общества. 20 ноября того же года членомъ сотрудникомъ Всероссійскаго общества естествоиспытателей.

Въ 1874 году Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ въ то время Намѣстникъ Кавказа за составленіе статистической карты Ставропольской губ. пожаловалъ его золотою табакеркою въ 275 р. цѣною.

Въ 1875 году избранъ членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Географическаго Общества. Въ 1877 г. 16-28 февраля избранъ почетнымъ членомъ Нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета. Въ томъ же году 20 марта избранъ членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. По приказанію бывшаго Намѣстника Кавказскаго и согласно предложенію Ставропольскаго Губернатора отъ 3-го октября 1877 г. № 2044 былъ командированъ въ Тифлисъ въ помощь инструктору Кавказскаго конно заводского округа дѣйст. стат совѣт. Дитерихсу для составленія общаго соображенія о земляхъ, необходимыхъ для конно-заводскихъ нуждъ Кубанской и Терской области и Ставропольской губерніи. Въ 1878 г. приказомъ по Главному Управленію Государственнаго коннозаводства назначенъ корресподентомъ по Кавказскому краю. Въ 1877 г. 16 апрѣля за составленіе обозрѣнія XXУII дѣятельности Ставропольскаго женскаго благотворительнаго общества св. Александры въ Бозѣ почившей Государыней Императрицей пожалованъ золотымъ перстнемъ украшеннымъ изумрудомъ и брилліантомъ.

Въ 1881 г. 30 января избранъ дѣйствительнымъ членомъ Кубанскаго Статистическаго Комитета. Въ 1883 г. 26 февраля избранъ почетнымъ членомъ того же Комитета. Въ 1885 г 24 мая за отлично усердную службу Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Анны 3-й степени. Въ 1885 г. 16 апрѣля избранъ членомъ соревнователемъ Ставропольскаго Медицинскаго общества.

Весь этотъ перечень служитъ единственной наградой за долголѣтнюю усидчивую работу и кромѣ этого и своихъ литературныхъ трудовъ І. В. наслѣдства не оставилъ

Какъ ни странно, но и эта скромная кабинетная дѣятельность Б., которою онъ всецѣло былъ поглощенъ давала ему недоброжелателей, которые, собственно говоря, не имѣли даже достаточно повода къ враждебному чувству, потому что Б. не отличался искательствомъ и мѣстное чиновничество, среди котораго и

были недоброжелательныя лица, не могли указать случая, когда бы онъ сталъ ему поперекъ дороги. Но для среды, гдѣ крупныхъ интересовъ не существуетъ и гдѣ трепещутъ за свое мѣсто, болѣе или менѣе близкое положеніе къ начальству составляетъ цѣль жизни, особенно въ то время, тамъ не надо большихъ поводовъ и достаточно даже того, что человѣкъ ведетъ иную жизнь, чѣмъ другіе, не играетъ въ карты и все пишетъ Такъ было и съ Бентковскимъ, Особенность его положенія составляли его многостороннія знанія и то, что онъ впослѣдствіи по обязанности секретаря Статистическаго Комитета посѣщалъ губернаторовъ, давало поводъ къ различному къ нему отношенію служебнаго міра. Одни заискивали въ немъ, другіе боялись, третьи ненавидили, но никто собственно говоря не имѣлъ достаточнаго основанія для своего чувства. Это отношеніе къ нему мѣнялось въ зависимости отъ того, какъ въ тотъ или другой періодъ относился къ нему губернаторъ.

Особенно прочно положеніе Б. было при губернаторѣ Денѣ, который серьезно изучаль нашу губернію и въ Іосифѣ Викентьевичѣ видѣлъ единственнаго пособника. Вѣчно занятый работою І В. велъ замкнутую жизнь въ Ставрополѣ и наболѣе близкими его знакомыми были генералъ Кравцовъ, генералъ Попко, авторъ „Терскихъ казаковъ“ и А. В. Архангельскій, который кажется одинъ только до самой смерти І. В. остался его неизмѣннымъ пріятелемъ и не имѣлъ поводовъ къ размолвкамъ. Мы отмѣчаемъ это обстоятельство въ виду того, что небольшая въ то время группа интеллегентныхъ людей въ Ставрополѣ, интересовавшихся наукой и исторіей края, стала почти въ непріязненныя отношенія другъ съ другомъ съ момента выпуска въ свѣтъ генераломъ Попко своей книги: „Терскіе казаки“. И генералъ Кровцовъ и Бентковскій порицали автора за неправильное пользованіе матеріаломъ и были не согласны съ его выводами, что очень раздражало самолюбиваго автора, а изданіе Кравцовымъ и Бентковскимъ брошюръ по поводу его книги окончательно ихъ разъединило, а съ ними распался и кружокъ лицъ, примыкавшихъ къ нимъ.

Іосифъ Викентьевичъ первоначально проживалъ въ с. Безопасномъ и предавался разнообразной хозяйственной дѣятельности, даже нѣкоторое время занимался, кажется, торговлей. Но со времени избранія его секретаремъ Статистическаго Комитета онъ переѣзжаетъ въ Ставрополь и всецѣло посвящаетъ себя литературной и ученой дѣятельности.

Изъ приведеннаго здѣсь библіографическаго указателя его трудовъ видно, что онъ, такъ сказать, окунулся въ цѣлый водо-

воротъ вопросовъ, которые ставила жизнь края, и желая самъ можетъ быть разобраться въ нихъ и не находя нигдѣ печатнагс отвѣта, онъ волею неволей долженъ былъ хвататься за все, желая выяснить путь къ истинному пониманію требованій и нуждъ мѣстнаго населенія. Здѣсь и исторія, и статистика, и этнографія и проч и проч.

Неизбѣжно такая разбросанность отражается невыгодно на цѣльности и обстоятельности работы, но такова судьба провинціальнаго работника, взявщагося за изученіе края.

Работая въ одиночку по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, а потому неизбѣжно спѣшно, І. В. не гнался за особенной полнотой изслѣдованія, онъ хотѣлъ возможно шире охватить проявленія мѣстной жизни и дать такъ сказать руководящія указанія для будущихъ дѣятелей, любящихъ свой край.

Личная жизнь Бентковскаго не даетъ особеннаго матеріала, она протекла что называется въ четырехъ стѣнахъ, среди семьи и его ученыхъ занятій. И за исключеніемъ эпизода его молодости—ссылки па Кавказъ за участіе въ польскомъ возстаніи—жизнь его прошла мирно особенно при его ровномъ и уживчивомъ характерѣ.

Женатъ онъ былъ три раза уже по прибытіи на Кавказъ, и въ 3-й разъ уже 68 лѣтъ женился на молоденькой учительницѣ того же сел. Безопаснаго, отъ которой и имѣлъ сына, поразительно похожаго на него.

Бентковскій велъ большую переписку, но къ сожалѣнію я не могъ имѣть въ своемъ распоряженіи этого весьма интереснаго матеріала.

Близкимъ человѣкомъ къ Іосифу Викентьевичу, когда онъ жилъ въ с. Безопасномъ, былъ фельдшеръ Николай Петровичъ Абрамскій. Долговременное знакомство его съ Іосифомъ Викентьевичемъ и то обстоятельство, что я лично зналъ Абрамскаго какъ почтеннаго и полезнаго общественнаго дѣятеля дало мнѣ основаніе обратиться къ нему съ просьбой сообщить свѣдѣнія о Бентковскомъ. Въ письмѣ своемъ отъ 12 марта 1906 г Абрамскій хотя и не сообщаетъ фактическихъ подробностей изъ жизни Іосифа Викентьевича, но тѣмъ не менѣе указанія его заслуживаютъ вниманія. Онъ пишетъ: „Іосифъ Викентьевичъ былъ въ высшей степени честенъ и справедливъ. Онъ не терпѣлъ слушать ни какой лжи, никогда не умалчивалъ, если видѣлъ, что начальство вретъ, хотя бы это было и высшее начальство. Благодаря своей прямотѣ и темпераменту онъ публично останавливалъ вруновъ и хвастуновъ, почему онъ и не подвигался въ чинахъ, какъ получилъ

сотника такъ имъ до отставки и остался. Сверстники же по той же Варшавской школѣ въ 70 и 80 годахъ уже были министрами, товарищами министровъ, посланниками и проч. и онъ съ ними велъ переписку до самой своей смерти.“

Далѣе Абрамскій передаетъ такой случай, характеризующій современное Іосифу Викентьевичу общество 40 хъ годахъ на Кавказѣ.

„Были такіе вруны, говорилъ Іосифъ Викентьевичъ, какъ напримѣръ одинъ дивизіонный командиръ, что въ офицерскомъ собраніи увѣрилъ всѣхъ офицеровъ, за исключеніемъ Іосифа Викентьевича, что во Франціи солдаты оттого быстры въ походахъ и дѣлаютъ большіе переходы, что во многихъ полкахъ солдатамъ икры повырѣзаны, что ихъ будто бы сильно облегчаетъ на ходу и проч. Вотъ тутъ то Бентковскій обличалъ ихъ въ невѣжественныхъ сужденіяхъ и проч.

Все это было, когда Бентковскій состоялъ сотеннымъ командиромъ надъ казаками станицы Михайловской. Затѣмъ будучи Станичнымъ атаманомъ онъ поймалъ нѣсколько фуръ чайной контрабанды, около сотни ящиковъ съ чаемъ. Заарестовавъ контрабанду, онъ помѣстилъ всѣ ящики въ Станичномъ Правленіи въ очищенной арестантской комнатѣ, которую наполнили до потолка. Запечатали внутреннюю и внѣшнюю двери и поставили часовыхъ. Стоимость контрабанды была въ нѣсколько тысячь рублей.

Іосифъ Викентьевичъ хотя и часто и днемъ и ночью провѣрялъ часовыхъ и печати, однако не укараулилъ.

Часовые, подкупленные контрабандистомъ, хорошо знающимъ свое дѣло, выкрали всѣ ящики, причемъ печати и замки остались невредимыми. Контрабандистъ часто ѣздилъ въ Ставрополь и обратно въ Михайловку, жаловался губернатору и судебному вѣдомству, увѣрялъ, что и документы его тамъ же съ заарестованными предметами, просилъ и настаивалъ, чтобы назначена была коммиссія, которая лично убѣдится, что у него не контрабандный чай, а опечатанный, указалъ куда онъ везетъ и проч. Каково же было удивленіе коммиссіи и пораженіе Іосифа Викентьевича, когда ни одного ящика не оказалось. Замки же и печати всѣ были цѣлы. Коммиссія при тщательномъ осмотрѣ не нашла нигдѣ никакихъ слѣдовъ поломокъ и разрушеній. Спустя нѣкоторое время успѣли найти слѣды на камышевой крышѣ, гдѣ со двора были выдернуты нѣсколько сноповъ, затѣмъ больше половины отъ верхушки отрублены, а костыки камыша снова воткнуты, вбиты, разглажены снаружи, посыпаны землей и заглажены. Съ крышы же по доскѣ были спущены ящики. Контрабандистъ же какъ опы-

тный мошенникъ затягивалъ дѣло до тѣхъ поръ, пока убѣдился, что у него все въ порядкѣ, сталъ дѣйствовать навѣрняка и успѣлъ. Губернаторъ предложилъ Іосифу Викентьевичу безотлагательно подать въ отставку и выѣхать изъ Михайловки

Абрамскій очень симпатично отзывается о послѣдней женѣ Іосифа Викеньевича и говоритъ: „Если Іосифъ Викентьевичъ и дожилъ до глубокой старости 80 лѣтъ, то онъ много обязанъ своей доброй, честной, тактичной, и любимой женѣ, съ которой онъ прожилъ счастливо 15 лѣтъ.

Но отсутствіе подобнаго матеріала въ данномъ случаѣ не является существеннымъ, такъ какъ Іосифъ Викентьевичъ весь вылился въ его трудахъ, разборъ которыхъ и дастъ лучшую характеристику его. На этомъ главнымъ образомъ мы и остановимся.

Требовать безупречности и оставить особенно строгія требованія при оцѣнкѣ его работъ это значитъ совсѣмъ закрывать глаза на условія, при которыхъ ему пришлось работать, но даже и въ этихъ условіяхъ онъ оставилъ намъ весьма цѣнныя работы. Хотя надо замѣтить, что многіе изъ Ставропольской интеллигенціи скептически относились къ работамъ Бентковскаго.

Бентковскаго упрекали въ неточности свѣдѣній, которыя онъ приводитъ въ своихъ работахъ. Приводили на видъ даже курьезы, что въ Путеводителѣ его отъ Ставрополя до Надежды показано 10 верстъ, а отъ Надежды до Ставрополя 12 верстъ. Подобный упрекъ даже брошенъ былъ ему въ глаза въ соединенномъ засѣданіи городской думы по вопросу о проведеніи на Ставрополь желѣзной дороги. Но если вспомнить, что Б. былъ одинъ работникъ въ Комитетѣ, а дѣло собиранія свѣдѣнія по губерніи и въ настоящее время находится въ томъ же положеніи, въ какомъ оно было въ 50 годахъ, и всецѣло находится въ рукахъ волостныхъ писарей, которые не имѣютъ физической возможности за многочисленностью обязанностей и массою работы, заниматься точной статистикой,—то будетъ понятно надъ какимъ матеріаломъ работалъ Бентковскій. При этомъ и канцелярія его состояла изъ одного старика писца, который никоимъ образомъ не могъ проникнуться уваженіемъ и интересомъ къ порученной ему работѣ.

Несомнѣнно, что точныхъ данныхъ и безупречныхъ свѣдѣній Б. не имѣлъ, но гдѣ они въ другихъ комитетахъ могутъ быть названы точными Дѣло статистики тогда стоитъ прочно и добываемыя ею свѣдѣнія соотвѣтствуютъ дѣйствительности, когда опросъ и изслѣдованія производятся на мѣстѣ, непосредственно у самаго населенія, и явленія повседневной жизни и результаты трудовъ отдѣльныхъ лицъ и обществъ закрѣпляются цифрами.. Изслѣдо-

ватель, побывавъ въ данной мѣстности, имѣетъ возможность дополнить эти цифры поясненіемъ, почерпнутымъ изъ того впечатлѣнія, которое онъ вынесъ лично изъ обозрѣнія продуктовъ или работъ, или даже внѣшняго вида населенія, до извѣстной степени опредѣляющаго его зажиточность и способъ питанія.

Но если изслѣдователь сидитъ въ губернскомъ городѣ и довольствуется присланными свѣдѣніями съ разныхъ мѣстъ, точно также полученными не изъ личныхъ наблюденій, а со словъ, или поставленныхъ наугадъ, то конечно къ такимъ выводамъ надо относиться съ осторожностью.

Но во всякомъ случаѣ ошибки такого центральнаго статистика будутъ лежать не на его совѣсти, а на тѣхъ условіяхъ, въ которыя поставленъ онъ въ своей работѣ. Въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы совершать опросъ и производить изслѣдованія на мѣстѣ нужны средства на поѣзки, а между тѣмъ Статистическій Комитетъ едва оплачиваетъ скромное жалованіе секретаря и содержаніе писца, и другихъ суммъ не имѣетъ. Это главное условіе невозможности получить точныя свѣдѣнія остается и до настоящаго времени, которое во всякомъ случаѣ значительно ушло впередъ противъ того, когда начиналъ свою работу Б.

Тѣмъ не менѣе, зная лично Б. въ теченіе 15 лѣтъ и неоднократно бесѣдуя съ нимъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ мѣстной жизни, я безусловно утверждаю, что онъ никогда не шелъ на сдѣлку въ своихъ статистическихъ работахъ въ виду тѣхъ или другихъ соображеній, хотя подобныя требованія неоднократно предъявлялись ему администраціей. Б. послѣ такихъ внушеній спѣшилъ подѣлиться со мной и взволнованный говорилъ, что хотятъ передѣлать таблицу умноженія и доказать что 2×2 не 4. И онъ добавлялъ при этомъ „я тѣмъ не менѣе сохраню свои черновики и докажу, когда надо будетъ, свою правоту“.

Надо сознаться, что жизнь далеко не такъ складывалась, чтобы можно было доказывать эту правоту и возстановлять поруганіе цифръ, такъ какъ соображенія „высшія“ брали верхъ и начальство по своему передѣлывало тотъ или другой докладъ, не стѣсняясь заявленіями автора.

Канцелярія всегда къ услугамъ въ такихъ случаяхъ и бойкое перо, отписывающее о благополучіи въ краѣ, всегда найдется. Подобный случай, о которомъ я упомяну ниже, и повелъ къ роковой развязкѣ для І. В., ускоривъ его кончину.

Такимъ образомъ точность данныхъ въ работахъ Б. хотя и можетъ быть признана относительной, тѣмъ не менѣе онъ съ своей стороны прилагалъ старанія для провѣрки получаемыхъ свѣ-

дѣній и мнѣ лично извѣстно, что онъ въ разныхъ мѣстахъ губерніи, имѣя своихъ личныхъ знакомыхъ, путемъ частныхъ писемъ дѣлалъ ихъ своими дѣловыми корреспондентами и опрашивалъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ и даннымъ статистики края. Знакомство у него было большое, благодаря долговременности пребыванія въ уѣздѣ, и потому общеніе было оживленное, поддерживаемое помимо писемъ и личными пріѣздами этихъ лицъ въ Ставрополь къ Б., который за послѣдніе 15 лѣтъ при мнѣ, жилъ въ немъ безвыѣздно. Эти сношенія и личныя знакомства значительно помогали ему и не разъ мнѣ приходилось слышать отъ него съ радостью, что онъ имѣлъ возможность изъ вѣрнаго источника удостовѣриться въ томъ или другомъ обстоятельствѣ. Изучая въ настоящее время его работы, можно положа руку на сердце сказать, что если эти данныя не охватываютъ всей жизни губерніи, не представляютъ необходимой полноты и имѣютъ погрѣшности, то во всякомъ случаѣ онъ одинъ и никто другой не ознакомилъ насъ посильно съ жизнью нашей губерніи, вынося все на своихъ плечахъ.

Конечно было бы полезнѣе имѣть точную картину жизни нашей губерніи по даннымъ точной статистики, но для этого не надо оставлять человѣка одиночнымъ работникомъ.

По вопросу статистики Б. сдѣлалъ много. Онъ 1-й задался мыслей составить списки населенныхъ мѣстъ Ставропольской губерніи и несмотря на значительную трудность этой работы въ 1874 г. имъ изданъ списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1873 г., куда вошли уѣзды Ставропольскій, Пятигорскій, Новогригорьевскій, Медвѣженскій, съ 50 волостями, затѣмъ Большедербетовскій улусъ, Трухмянское, Ачикулакское, Караногайское приставства съ показаніемъ дѣленія губерніи въ полицейскомъ отношеніи и разстояній отъ административныхъ и мировыхъ центровъ. Въ этой работѣ онъ по каждому пункту, какъ бы онъ былъ незначителенъ (хутора и отселки), показываетъ число дворовъ жителей, исповѣданіе, народность, промышленныя заведенія и мѣстонахожденіе пункта, а также училища. Кромѣ этихъ таблицъ онъ даетъ сводныя свѣдѣнія по уѣздамъ и отдѣльнымъ пунктамъ о количествѣ населенія по сословіямъ и ихъ % отношеніе. Есть свѣдѣнія о сектантахъ. Затѣмъ даетъ высоту разныхъ пунктовъ, опредѣленную барометрически, высоту кургановъ, опредѣленную тріангуляціей Сѣвернаго Кавказа, высоту надъ уровнемъ Чернаго моря и наконецъ хронологическій списокъ основанія населенныхъ мѣстъ Ставропольской губерніи Конечно и здѣсь можно найти много ошибокъ, тѣмъ не менѣе это единственная ра-

бота для Ставропольской губерніи, по которой мы можемъ судить о положеніи ея назадъ тому 33 года и сравнить ее съ настоящимъ. Этимъ указаніемъ мы не хотимъ умалить значенія дѣятельности его предшественника секретаря Черноярскаго, работы котораго по этому вопросу помѣщены въ сборникѣ за 1868 годъ, но если находить недостаточно точными работы Б., то понятно за болѣе ранній періодъ работы эти могутъ быть еще менѣе совершенными. Это изданіе Б. составило 6-й выпускъ Сборника Комитета. Хотя изданіе это попало въ рубрику сборниковъ Комитета, но несомнѣнно, что это единоличная работа Б., о чемъ и упомянуто на 1-й страницѣ. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что работа эта имѣетъ больщое практическое значеніе, такъ какъ, многія необходимыя справки не могутъ быть получены при отсутствіи путеводителя по губерніи, памятной книжки или списковъ населенныхъ мѣстъ. Всѣ свѣдѣнія, пріуроченныя къ данному населеному пункту, по крайней мѣрѣ въ отношеніи движенія населенія, составляютъ цѣнное подспорье въ повседневной жизни, а потому такая книга является весьма пригоднымъ и желательнымъ изданіемъ.

Предшествующія изданія Комитета не могли восполнить этого недостатка, хотя имѣли какъ приложенія — таблицы, помѣщаемыя губернаторомъ во Всеподаннѣйшемъ отчетѣ. Понявъ необходимость такого изданія, Б. очевидно уже раньше имѣлъ эту мысль, когда еще не былъ секретаремъ Комитета, и вотъ мы видимъ, что онъ еще въ 1869 г. во 2 выпускѣ Комитета помѣщаетъ большую статью описаніе сел. Безопаснего (31 л.), которую между прочимъ сопровождаетъ такимъ эпиграфомъ: „Изучать крестьянскій бытъ, значитъ изучать исторію; крестьянскій обычай есть живой архивъ — собраніе неоцѣненныхъ историческихъ источниковъ". [Рюль]. Хотя Б. и не оставилъ послѣ себя работъ по собиранію крестьянскихъ обычаевъ, но тѣмъ не менѣе онъ всегда клалъ въ основу своихъ изысканій именно приведенную выше точку зрѣнія, а потому эпиграфъ этотъ выбранъ не случайно, а такъ сказать отмѣчалъ его внутреннему настроенію и постановленной имъ себѣ задачѣ. Зная Б. лично, я могу утверждать, что онъ никогда не отступалъ отъ указаннаго направленія. И въ этой же статьѣ онъ прямо говоритъ:" война на Сѣверномъ Кавказѣ и заселеніе его шли рука объ руку съ равнымъ усиліемъ и большими матеріальными и нравственными пожертвованіями. Едва-ли поэтому можно сомнѣваться, что во многихъ случаяхъ успѣхъ русскаго оружія обуслогливается успѣхомъ водворенія осѣдлаго населенія".

„И когда въ послѣдніе 10 лѣтъ военная литература обогатилась очерками многихъ отдѣльныхъ эпизодовъ Кавказской войны и біографіями дѣйствовавшихъ лицъ... матеріапы, относящіеся къ заселенію Сѣвернаго Кавказа и Ставропольской губерніи въ частности все еще не тронутые покоятся въ разныхъ архивахъ. Не пора-ли стряхнуть съ нихъ пыль и передать ихъ наукѣ„—говоритъ Б. Такимъ образомъ Б придавалъ большое значеніе тому не замѣтному труженнику, который собственно говоря и слагаетъ страницы исторіи, но о которомъ по большей части исторія моччитъ—это хлѣборобъ-крестьянинъ, составляющій основу государственной жизни. Эта мысль наша подтверждается и тѣмъ, что Б. задумалъ большую работу: Исторію колонизаціи Сѣвернаго Кавказа", о которой мы будемъ говорить ниже, но значительная часть которой къ сожалѣнію для насъ потеряна, такъ какъ осталась въ рукописи и неизвѣстно гдѣ теперь находятся бумаги, оставшіяся послѣ смерти Б.

Въ томъ же сборникѣ помѣщена и другая его статья: „Очеркъ 3-го мирового участка Ставропольскаго уѣзда, въ топографическомъ, сельско-хозяйственномъ, промышленномъ и статистическомъ отношеніи (Продолженіе въ 3-мъ выпускѣ), хотя это заглавіе и не вполнѣ отвѣчаетъ статьѣ, такъ какъ ея содержаніе—описаніе населенныхъ пунктовъ, входящихъ въ этотъ участокъ, и собственно говоря свѣдѣній по мировой юрисдикціи въ этой статьѣ нѣтъ, да и самъ Б. заканчиваетъ ее слѣдующимъ заявленіемъ: „населеніе каждой отдѣльной мѣстности живетъ своей экономической жизнью, которая развиваться можетъ только при благопріятствующихъ ей условіяхъ, поэтому мы будемъ возвращаться къ 3-му мировому участку до тѣхъ поръ, пока не исчерпаемъ данныхъ о его экономическомъ состояніи". Въ томъ же 3-мъ сборникѣ есть еще его статья и о гор Ставрополѣ.

Тогда же вѣроятно зародилась у І. В. мысль составить путеводитель по Ставропольской губерніи, что онъ осуществилъ значительно позже, издавъ объемистую книжку: „Статистико-географическій путеводитель по Ставропольской губерніи 1883 г." (450 стран. въ 1/8 листа), которая и до сихъ поръ остается единственной въ этомъ родѣ для всего Сѣвернаго Кавказа.

Обращая вниманіе главнымъ образомъ на экономическія условія жизни губерніи, Б. первый сталъ разрабатывать статистику поземельной собственности и помѣстилъ въ 4-мъ выпускѣ за 1871 г. статью: „Описаніе владѣльческихъ земель, расположенныхъ въ Ставропольской губ. и уѣздѣ, по бассейнамъ р.р. Большой и Малой Кугульты, и въ смежныхъ съ ними урочищахъ, къ

которой приложилъ числовую таблицу и карту земель.

О частномъ землевладѣніи Б. говоритъ еще въ ст. „Частное землевладѣніе и крѣпостная колонизація на Сѣверномъ Кавказѣ". С. Г. В. 1876 года № 11.

Еще одну подробность необходимо подчеркнуть въ дѣятельности Б., говоря о частновладѣльческихъ земляхъ. Дѣло въ томъ, что Кавказскія земли на его глазахъ подвергались буквальному расхищенію. Появилась идея насадить помѣщичье хозяйство, для котораго явился контингентомъ весь составъ чиновничества, служившаго на Кавказѣ, которымъ и стали раздавать, каждому по нѣсколько сотенъ и тысячъ дѣсятинъ,—эти земли, пройденныя русскимъ солдатомъ и мужикомъ. Возникли новыя помѣщики, которыя никогда и не заглядывали въ свои обширныя помѣстья, ожидая только случая перепродать ихъ въ другія руки за какую бы то ни было цѣну. И вотъ началась горячка по продажѣ этихъ Высочайше пожалованныхъ земель сбивая цѣну до 3 руб. за десятину, а нѣкоторые участки такъ и остались въ качествѣ „ничьихъ", потому что владѣльцы ихъ забыли о нихъ (помѣстье Алексѣева). И въ это-то время щедрой раздачи этихъ земель, которыхъ было роздано 285,000 десятинъ, русскій крестьянинъ все таки не находилъ на Кавказѣ земли и являлся „дурноселовцемъ", котораго гнали съ занятого мѣста казачьи команды и разоряли его хату.

И въ это же самое время въ заселеніи земель отдавалось предпочтеніе всѣмъ, но только не русскому крестьянину. Земли раздавались армянамъ, грекамъ, турецкимъ выходцамъ, нѣмцамъ, эстонцамъ, татарамъ, а русскій человѣкъ, ваходецъ изъ Россіи, селился украдкой, занимая землю тайкомъ и обращался въ дурноселовца

Зная всю эту исторію въ подробностяхъ, Б. не разъ съ горечью говорилъ мнѣ объ этомъ и къ его чести надо сказать, что онъ во всей этой погонѣ за землею не урвалъ себѣ кусочка, хотя при его положеніи, связяхъ и знакомствѣ въ то время, онъ легко могъ бы это сдѣлать. Между прочимъ онъ передалъ мнѣ для ознакомленія очень интересный документъ, касающійся этого періода, которымъ и предложилъ мнѣ при случаѣ воспользоваться. Чтобы освѣтить этотъ періодъ я приведу указанный документъ цѣликомъ. Вотъ этотъ оффиціальный документъ:

„Прежде всего не лишнимъ считаю упомянуть, что главный контигентъ, лицъ воспользовавшихся наградами, состоялъ какъ изъ высшихъ такъ отчасти и второстепенныхъ членовъ Главнаго

Управленія и Губернскихъ и Областныхъ учрежденій Кавказскаго и Закавказскаго края, а также генераловъ и штабъ-офицеровъ военнаго вѣдомства.

Можно сказать положительно, что нѣтъ начальника отдѣльной части какъ Главнаго Управленія, такъ и провинціальныхъ учрежденій который не успѣлъ бы вполнѣ обезпечить солиднымъ образомъ свое матеріальные положеніе на счетъ казенной земельной собственности.

Награждались большею частью не какія либо выдающіяся заслуги, даже незаурядная, безкорыстная и усердная служба, а преимущественно связи, бездарная посредственность и часто одно прохожденіе службы, попрошайничество и проходимство. Чтобы получить земельный участокъ, нужно было сперва попасть въ списокъ кандидатовъ, ведшійся въ Главнсмъ Управленіи а затѣмъ назойливо, а иногда смиренно хлопотать о полученіи участка.

Вообще раздача земель на Кавказѣ производилась на тѣхъ же самыхъ условіяхъ какъ и въ Оренбургскомъ краѣ, но не успѣла она получить широкой огласки единственно потому, что обезземеливали казну, а не общественныя владѣнія.

Что касается Контроля, то онъ могъ оставаться только нѣмымъ свидѣтелемъ совершавшагося на его глазахъ, такъ какъ каждая награда получала Высочайшую санкцію."

Это—выписка изъ донесенія Управ. Став. Конт. Палатой покойнаго Ежовскаго отъ 2-го декабря 1882 г. за № 5052.

А вотъ другой документъ, относящійся къ тому же дѣлу:

Донесеніе Управляющаго Контрольной Палаты на имя г. Государственнаго Контролера отъ 30 Ноября 1881 г. за № 5045.

Вслѣдствіе письма Господина Деректора Канцеляріи Государственнаго Контроля, отъ 12 ноября за № 6689 и въ дополненіе къ представленію моему, отъ 3 го октября сего года за № 4103, имѣю честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ въ Ставропольской губерніи считалось свободной казенной земли приблизительно 540 т. десятинъ. Изъ этой массы земель съ 1866 г., т. е. въ теченіи пятнадцати лѣтъ отчуждено: а) по Высочайшему повелѣнію 15 мая 1865 г. въ вѣдѣніе удѣльнаго вѣдомства 113,707 дес. б) при перечисленіи Кизлярскаго уѣзда изъ состава Ставропольской губ. въ со-

ставъ Терской области въ 1872 г. передано въ вѣдѣніе Терскаго Областного Правленія *84, 654 дес.* и в] *при выдачѣ въ Ставропольской губ.* владѣнныхъ записей отведено въ дополнительный надѣлъ крестьянамъ (до 15 десятинной пропорціи на душу согласно ст. 10 уст. о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ т. XII, ч. II св. зак.) *около 40 т. десятинъ.*

Затѣмъ осталось слѣдовательно свободной казенной земли, до 300 т. дес., изъ коихъ, какъ Ваше Выс—ство, изволите усмотрѣть изъ приложенныхъ при семъ свѣдѣній, по разновременно послѣдовашимъ Высочайшимъ соизволѣніямъ роздано въ награду разнымъ лицамъ 208,745 десятинъ и предположено было еще раздать, какъ это видно изъ имѣющихся въ мѣстномъ управленіи Государственными Имуществами распоряженія Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго отъ 5 ноября 1877 года за № 3408, болѣе 74 т. дес., такъ что весь размѣръ земель розданныхъ и предположенныхъ къ раздачѣ въ награду собственно въ Ставропольской губ. простирается свыше 280 т. дес.—что составляетъ 93 съ третью % всего количества свободной земли.

Равнымъ образомъ и въ областяхъ Терской и Кубанской (входящихъ въ ревизіонный раіонъ Ставропольской Палаты), по имѣющимся въ Палатѣ свѣдѣніямъ свободныхъ казенныхъ земель къ 1875 г. приблизительно состояло: въ Терской области болѣе 120 т. дес., изъ коихъ роздано въ награду по Высочайшимъ пожалованіямъ до 50 т. дес. или почти половина всего запаса; отведено подъ устройство образцовой фермы и другихъ сельско-хозяйственныхъ заведеній (согласно 142 – 148 ст. т. XII ч. II св. зак. устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, по продолж. 1869 г.) болѣе 600 дес. и въ дополнительный надѣлъ сельскимъ и аульнымъ обществамъ болѣе 47 т. дес., а въ Кубанской области къ тому же 1875 г. числилось свободной казенной земли, расположенной на низменностяхъ, приблизительно болѣе 45 т. дес., которыя уже къ 1876 г. почти всѣ розданы были въ награду, и въ мокрой полосѣ, недоступной для сельскаго хозяйства, около 1400 т. дес., которыя по настоящее время по своей непригодности остаются свободными, принося казнѣ самый ничтожный доходъ.

При этомъ необходимо объяснить, что непомѣрная раздача казенныхъ земель въ частное потомственное владѣніе, истощившая въ короткое время нѣкогда обильный запасъ ихъ на Кавказѣ, хотя давно обратила на себя серьезное вниманіе Контрольной Палаты, но не могла быть преслѣдована ею въ ревизіонномъ порядкѣ, ибо самый вопросъ о правѣ контроля возбуждать пе-

реписку по дѣламъ санкціонированнымъ Высочайшею властью остается до сихъ поръ въ существующемъ законодательствѣ не разрѣшеннымъ. Тѣмъ неменѣе Контрольная Палата, не желая ограничиваться однимъ лишь формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу, т. е. наблюдать за правильностью исключенія администраціею, согласно 56 и 57 ст. уст. о каз. оброч. ст., земельныхъ участковъ изъ оклада,—въ теченіи послѣдникъ пяти лѣтъ, неоднократно требовала отъ распорядительныхъ управленій подробные инвентарные списки о всемъ казенномъ земельномъ имуществѣ, а равно и копію съ Высочайшихъ повелѣній о награжденіи разныхъ лицъ земельными участками, чтобы по документамъ этимъ повѣрить по крайней мѣрѣ дѣйствительность тѣхъ мотивовъ, кои приводились во всеподданнѣйшихъ докладахъ въ доказательство необходимости награжденій, а также правильность выполненія уже стоявшихся Высочайшихъ повелѣній о награжденіи.

Уже въ однихъ копіяхъ Высочайшихъ повелѣній Контрольная Палата ожидала найти далеко не безполезный, въ ревизіонномъ отношеніи, матеріалъ, какъ на это указывали нѣкоторыя, случайно доставленныя въ Палату свѣдѣнія. Такъ напримѣръ, изъ свѣдѣній, доставленныхъ Терскимъ Областнымъ Правленіемъ по поводу требованія Контрольной Палаты въ 1878 г. замѣчено, что при повѣркѣ отвода нѣкоторыхъ участковъ, совпавшей съ преобразованіемъ мѣстныхъ административныхъ учрежденій, отобрано было обратно въ казну 1140 дес., какъ отмежеванныхъ сверхъ количества Высочайше пожалованнаго. Одинаково, только благодаря случаю, было Палатою также замѣчено, во, первыхъ, что при отводѣ пожалованныхъ участковъ, принимались иногда полторы и двѣ десятины за одну пожалованную, по той, будто бы причинѣ, что отводимая земля показывалась, или мало годною или же совсѣмъ не годную для сельскаго хозяйства, а во вторыхъ, изъ 63 т. дес. плодороднѣйшей въ краѣ земли, пріобрѣтенной въ 1865 г. казною у князей Бековичей-Черкаскихъ за 94500 р., болѣе 25 т. дес. роздано въ награду разнымъ лицамъ и въ этомъ, числѣ 3 т. дес. тѣмъ же князьямъ Бековчамъ, у которыхъ земля эта куплена казною.

Очевидно, слѣдовательно, что если правительство купило у частнаго лица эту землю, то находило ее почему либо необходимою для себя и слѣдовательно ходатайство о пожалованіи этой земли въ награду частнымъ лицамъ, какъ для казны ненужной, должно бы было оказаться неумѣстнымъ; между тѣмъ, какъ можно судить по имѣющимся въ Палатѣ даннымъ, во всѣподанѣйшихъ докладахъ о пожаловaніи въ награду участковъ изъ земель, купленныхъ у князей Бековичей-Черкасскихъ, способъ пріобрѣта-

нія этихъ земель Правительствомъ—именно покупкою, не указывался, вслѣдствіе сего означенные доклады и удостаивались Высочайшаго утвержденія.

Но не смотря на всѣ требованія Палаты Терское и Кубанское Областное Правленіе не доставили ей до сихъ поръ не только копій съ Высочайшихъ повелѣній о пожалованныхъ участкахъ, но даже и общихъ инвентарныхъ описей казенному земельному имуществу, находящемуся въ ихъ распоряженіи; Управленіе же государственными имуществами Ставропольской губерніи, хотя и доставило нѣкоторое подобіе инвентарной книги, заведенной въ 1869 г., но отъ доставленія Палатѣ копій съ Высочайшихъ повелѣній о пожалованныхъ земельныхъ участкахъ уклонилось, направивъ Палату въ Ставропольское Губернское Правленіе, гдѣ по словамъ его должны находиться указы Правительствующаго Сената на отводъ участковъ. Затребовавъ посему копіи съ означенныхъ указовъ отъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія, Контрольная Палата также не только не получила просимаго, но даже ни какого отвѣта.“

Это сообщеніе принадлежитъ покойному Ежовскому, бывшему въ то время управляющимъ Контрольной Палатой.

Нельзя не согласиться, что всѣ эти данныя характеризуютъ Б., который не поддался искушенію участвовать въ этой земельной вакханаліи, хотя утверждаю, что онъ былъ лично извѣстенъ Намѣстнику Кавказа и состоялъ въ перепискѣ съ выдающимися дѣятелями Тифлисскаго чиновничества, а съ мѣстными губернаторами былъ, до Никифораки, въ близкихъ отношеніяхъ и на хорошемъ служебномъ счету.

Б. былъ сторонникъ передачи земель, въ широкомъ значеніи этого слова, въ руки русскаго крестьянства и не вѣрилъ въ прочность насажденія чиновничаго владѣнія, что впослѣдствіи вполнѣ и подтвердилось, такъ какъ изъ всѣхъ этихъ Высочайше пожалованныхъ земель осталось не болѣе одного двухъ участковъ въ рукахъ первоначальныхъ владѣльцевъ, а остальные всѣ перешли или въ руки крестьянскихъ товариществъ или въ руки тавричанъ землевладѣльцевъ; за счетъ ихъ въ значительной мѣрѣ увеличилось и землевладѣніе крестьянскихъ обществъ, хотя большая часть попала въ руки частныхъ лицъ.

Б. также смотрѣлъ и на передачу земель инородцамъ, другимъ національностямъ, не ожидая отъ нихъ большихъ успѣховъ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ, но признавалъ большее право на эти земли за русскимъ мужикомъ и солдатомъ, какъ лучшими колонизаторами и болѣе пригодными хозяевами - земле-

дѣльцами, что и подтвердилось впослѣдствіи, такъ какъ русскія селенія далеко опередили въ своемъ развитіи всѣ эти иностранныя колоніи. А лучшимъ примѣромъ можетъ служить заштатный городъ Св. Креста, едва влачащій свое существованіе съ своимъ армянскимъ населеніемъ.

Въ приведенной выше статьѣ: „С Безопасное" Б. отчасти касается вообще колонизаціи Сѣвернаго Кавказа

Онъ указываетъ на то, что оклонизація шла вначалѣ безъ всякой регистраціи, случайно и что подборъ статистическихъ данныхъ для исторіи колонизаціи края трудъ далеко не легкій, хотя, прибавляетъ Б., „должно сказать, что нѣтъ труда, котораго нельзя было бы совершить соединенными силами," и жалуется еще на недоступность гражданскихъ и казачьихъ архивовъ, которые познакомили бы съ ясными и темными сторонами этой интересной страницы исторіи Кавказа

Указывая на значительной контингентъ поселенцевъ, которыхъ дало крѣпостное право, державшее внутри Россіи въ желѣзныхъ условіяхъ крестьянъ, Б. замѣчаетъ, что дѣло переселенія все таки пошло законнѣе съ учрежденіемъ контры надъ переселенцами, состоявшей въ вѣдѣніи Ставропольскаго нижняго земскаго суда и находившейся на границѣ губерніи въ селеніи Средне-Егорлыкскомъ.

Съ этого времени, несмотря на все несовершенство управленія, все таки хотя какія нибудь гарантіи получали прибывшіе переселенцы и не отдавались на произволъ и усмотрѣніе мѣстныхъ чиновниковъ.

Б., придавая большое значеніе въ заселеніи крестьянскому элементу, говоритъ, что образованіе на Кавказѣ казачества шло въ ущербъ экономическому развитію страны.

„Соображенія того времени требовали преимущественнѣе такого населенія, которое удовлетворяло бы двумъ неотложнымъ мѣстнымъ потребностямъ (военной и гражданской), а эту двойственную обязанность могли нести только казаки. Вотъ почему казаки значительно превышали численность гражданскаго населенія Ставропольской губерніи". И это послѣднее обращалось въ казаки насильственно, [въ 1833 г. 33 селенія, въ 34 г.—2 сел. и въ 1844 г.—4 сел.]

Желая увеличить это населеніе—въ казаки принимались всѣ до 1865 г.

Отдавая должное той необходимости, которая вызывала военный строй населенія, нельзя не согласиться съ Б., что одновременное развитіе гражданскаго быта и подходящихъ условій для

жизни гражданскаго населенія безусловно скорѣе подвинуло бы развитіе края и гораздо ранѣе подняло бы его экономическое значеніе.

Отмѣчая эту точку зрѣнія, я хочу выяснить отношеніе Б. къ главному и весьма серьезному вопросу Сѣвернаго Кавказа.

Безусловно, что нашъ мѣстный земельный вопросъ сложился подъ вліяніемъ этихъ воззрѣній и даже существуетъ два законодательныхъ акта, опредѣляющіе землевладѣніе крестьянъ и казаковъ совершенно различно.

Въ то время какъ первые получили надѣлъ не болѣе 15 десятинъ на душу, вторые располагали таковымъ до 30 десятинъ.

Первые ограничены въ своемъ распоряженіи даже усадебной осѣдлостью, а 2-мъ эта часть нарѣзана въ собственность съ правомъ отчужденія по купчимъ крѣпостямъ.

Если при этомъ принять во вниманіе, что казачьи офицеры получили безвозмездно крупные участки земли отъ 200 десятинъ и болѣе, то станетъ понятнымъ—какое предпочтеніе оказывалось казачьему населенію.

Это противоположеніе подушнаго населенія (крестьянства) казачьему сказывалось въ остальномъ строѣ жизни края и нельзя было не видѣть, что оно было тормазомъ въ развитіи и вызывало нежелательное обостреніе въ отношеніяхъ этихъ двухъ группъ населенія.

Безспорно, что боевое время требовало воина, но если вспомнить, что мирный житель не только переживалъ всѣ опасности отъ нападенія враждующихъ кавказскихъ племенъ и несъ громадныя имущественныя потери въ случаяхъ набѣговъ, онъ въ то же время подушно несъ платежи, отбывалъ натурою подводную повинность для всѣхъ проходящихъ войскъ, физическимъ трудомъ участвовалъ во всѣхъ нуждахъ арміи и въ то же время добывалъ на кавказскихъ поляхъ, еще не обезпеченныхъ для мирнаго труда, тотъ провіантъ, безъ котораго и военные операціи не мыслимы, и благодаря ему появился собственный мѣстный хлѣбъ, съ которымъ и военныя операціи пошли быстрѣе, а самыя первоначально хотя и жалкія селенія служили базою для войскъ и мѣстомъ расквартированія и временныхъ остановокъ командъ—то станетъ понятно какую почтенную и видную роль съигралъ этотъ мирный труженникъ въ заселеніи Кавказа.

Вотъ поэтому мирное населеніе (не военное) имѣло право на большее вниманіе къ себѣ со стороны правящихъ и всѣ распоряженія, клонившіяся къ ограниченіямъ его, тяжело отражались на общемъ развитіи края и мѣшали быстрому его ходу.

Нельзя не упомянуть, что даже значительно позднѣе крестьяне не вездѣ могли селиться въ казачьихъ селеніяхъ и такъ называемые „иногородніе", т. е. выходцы изъ внутреннихъ губерній, до сихъ поръ являются въ Куб. и Терской обл, безправными, не имѣюшими возможности пріобрѣтать въ собственость въ станицахъ усадебной осѣдлости, съ ограниченіемъ въ всѣхъ другихъ отношеніяхъ даже до права пользованія мѣстными школами. Все это создало крайне нежелательныя и обостренныя между казаками и иногородними, отношенія доходившія не разъ и во многихъ мѣстахъ до открытаго столкновенія."

А между тѣмъ все быстрое развитіе Кубанской области: торговля, поромышленность, ремесла, хлѣбопашество за послѣднее время создано именно этимъ иногороднимъ населеніемъ, проживающимъ тамъ безправно не на правахъ коренныхъ жителей въ количествѣ 1,058,560 душъ.

Если бы управленіе краемъ приняло своевременно во вниманіе интересы этой части населенія, то белусловно, что тотъ громадный вывозъ хлѣба, которымъ можетъ гордиться теперь Кубанская область и Ставропольская губ. (92 м. п.) создался бы много десятковъ лѣтъ ранѣе, а съ нимъ измѣнились бы и всѣ другія условія жизни населенія въ культурномъ отношеніи.

Б., высказываясь въ этомъ направленіи въ то время, правильно совершенно оцѣнивалъ событія, проходившія предъ его глалами.

Такое же противоположеніе къ сожалѣнію чувствовалось даже и городскимъ населеніемъ, и военное управленіе городовъ останавливало экономическій ростъ ихъ.

Этимъ же объясняется и то ничтожное число городскихъ поселеній, кокое мы имѣемъ на Сѣверномъ Кавказѣ, такъ какъ невелировка, неилбѣжная при военномъ управленіи, въ городахъ естественно значительно могла тэрпѣть въ своей стройности.

Положеніе купцовъ и въ особенности мѣщанъ при господствѣ военнаго духа далеко не было завиднымъ, а потому и разсчитывать на развитіе городовъ и промыслы было нельзя.

Б. между прочимъ обращаетъ вниманіе въ єтой статьѣ и на вопросъ объ общиномъ землевладѣніи и преимущества его предъ частнымъ землевладеніемъ, но сожалѣетъ, что свѣдѣній у него недостаточно для этого и статистика ими не располагаетъ.

Между прочимъ Б. обращаетъ вниманіе и на такъ называемый хуторской вопросъ, который и до сихъ поръ не сходитъ у насъ на Сѣверномъ Кавказѣ со сцены.

Дѣло въ томъ, что обиліе земли на 1-хъ порахъ заселенія и

разноплеменный составъ населенія даннаго населеннаго пункта, хотя въ общемъ русской народности, вели естественно къ желанію быть подальше другъ отъ друга, а не вполнѣ наладившееся управленіе въ селахъ даже побуждало жителей къ этому.

Конечно и тяжести, выпадавшія на долю селеній въ смыслѣ отбыванія повинностей, толкали многихъ къ уходу изъ села, и вотъ въ предѣлахъ сельскаго юрта возникали хутора и кочевки.

Безусловно удалившіеся на хуторъ и въ отношеніи земельномъ пользовались большими удобствапи и хозяйство ихъ ширилось, но за то жившіе въ селѣ волей неволей должны были нести за нихъ разныя тяготы, а въ горячее военное время создавалось много неожиданныхъ требованій помимо установившагося режима. Б. говоритъ, что с. Безопасное должно было въ 1816 г. сопровождать однихъ арестантовъ 1438, которымъ было дано въ провожатые и караулъ 1876 чел. и подводъ 196, воинскихъ командъ прошло 4433 чел., сверхъ того въ теченіе 4 мѣс. выстановлено было подъ проѣзжающихъ на минеральныя воды въ Пятигорскъ 4880 лошадей, а въ конвой для сопоровожденія почты 488 и на сопяное озеро 56 чел. Но этимъ не оканчивалось отбываніе ловинностей, такъ какъ еще „общество наняло на этотъ годъ *сельскую почту* изъ 4 троекъ за 1200 руб., выдало 151 четв. овса, 1706 пуд. сѣна и ржаной муки 26 четвертей. На *содержаніе моста* чрезъ р. Егорлыкъ селеніе внесло 782 р и на содержаніе казенной почты 673 р. 57 к Съ платежомъ казенныхъ податей сумма всѣхъ вообіце сборовъ достигла до 7883 рубля 45 коп. и это при 748 душахъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ уходъ изъ села былъ лучшимъ средствомъ избавиться отъ натуральныхъ ловинностей и многіе уходили на хутора. И вотъ для устраненія этого воспрещено было заводить хутора и для кочевокъ дозволялось имѣть базы, дома и въ нихъ жить по одному человѣку съ семьи.

Въ наше время этотъ вопросъ возникъ на почвѣ все большаго уменьшенія земли и уже съ начапа 80 хъ годовъ помимо воздѣйствія мѣстнаго, путемъ приговорсвъ и различныхъ ограниченій, возникали цѣлые процессы о снесеніи хуторовъ съ общественной земли.

Благодаря такому направленію села наши необыкновенно разростались и растягивались на 6—8 и 10 верст.

Безусловно образованіе хуторовъ выгодно только для нѣкоторыхъ, но съ другой стороны такое скучиваніе въ большія села вредно отзывается какъ въ смыслѣ управленія, такъ и въ отношеніи школъ и др., а потому необходимо было бы поставить воп-

росъ о разсѣленіи и раздѣленіи нашихъ крупныхъ селъ на мелкія единицы.

По этому вопрссу мнѣ приходилось бесѣдовать съ Б. и онъ высказывался даже за представительство на сходахъ выборныхъ отъ домохозяевъ. ввиду неудобствъ обсужденія дѣлъ на большихъ сходахъ въ большихъ селахъ и трудности посѣщенія сходовъ.

Б. о хуторахъ говоритъ въ статьѣ: „О значеніи хуторовъ въ Ставропольской губерніи. С. Г. В. 1878 г. №№ 18, 19, 20, 21, 22, 23.

Онъ между прочимъ затрогиваетъ вопросъ о семейныхъ раздѣлахъ и смотритъ на нихъ какъ на источникъ нашихъ бѣдъ у крестьянина и какъ на противодѣйствіе этому теченію приводитъ случай содружества, совмѣстнаго сожительства по договору, указывая на желательность соединенія, а никакъ не раздѣла. Онъ пишетъ:

„По Высочайшему повелѣнію, изложенному въ циркулярѣ министра финансовъ гр. Канкрина, воспрещенъ раздѣлъ семействъ съ тѣмъ, что самовольные раздѣлы, послѣ указа 1823 года не будутъ принимаемы правительствомъ ни въ какое уваженіе. Тѣмъ не менѣе и за позднѣйшими воспрещеніями, раздробленіе семействъ продолжается" стр. 57 „Сел. Безопасное".

„Поводомъ раздѣловъ бываетъ смерть отца (часто и прижизни его), выходъ въ отставку брата, семейныя несогласія и проч. Но что бы ни было причиною раздѣловъ, послѣдствія ихъ одинаковы —ослабленіе патріархальныхъ правъ главы семейства, упадокъ нравственности и уменьшеніе народнаго благосостоянія"... (тамъ-же).

По этому поводу надо замѣтить, что раздѣлъ семейный является прямымъ слѣдствіемъ уменьшенія земли въ пользованіи крестьянскихъ общинъ. Препятствовать раздѣламъ значитъ подрывать производительныя силы семьи. Прежде, при земельномъ просторѣ, всѣ члены семьи были въ дѣлѣ, одинъ пасъ скотъ и жилъ почти всегда въ степи, другой пахалъ и на цѣлое лѣто уѣзжалъ на пахатные участки, третій жилъ дома, а теперь всѣ на одномъ дѣлѣ и стали ссориться. Жизнь была проще и требованія были одинаковыя, а теперь у всѣхъ разныя желанія.

Хотя Б. и говоритъ, что появленіе нищихъ въ селѣ и общее обѣдненіе вызывалось семейными раздѣлами, порождавшими рядъ исковъ и споровъ, но отдѣльной работы по этому вопросу у него нѣтъ и достататочныхъ статистическихъ данныхъ кромѣ общихъ соображеній онъ не приводитъ. Только въ „Экономическ. Журн." есть статья „Семейные раздѣлы" [1885 г. кн. 13] Также

и въ отношеніи появленія сельскаго пролетаріата—цифръ, убѣдительно говорящихъ, не даетъ.

Много и другихъ интересныхъ данныхъ, характеризующихъ то прошлое время, отмѣчаетъ Б. въ этой статьѣ. Такъ онъ упоминаетъ о значительномъ наплывѣ фальшивыхъ бумажныхъ денегъ, что цѣны на хлѣбъ возростали и куль пшеничной муки въ 9 пуд. былъ 16 р. ассигнаціями; что за размѣнъ десяти рублевой бумажки давали 2 рубля, что было семь видовъ поддѣлокъ бумажки 25 руб., что курица стоила 60 к. а цыпленокъ 30 к. и что въ 1820 г. первый разъ появилась саранча, а затѣмъ холера въ 1831, 1847, 1848, 1858, 1868 г.

Не безъинтересныя подробности сообщаетъ о іеромонахѣ Георгадзе. „18 іюля 1847 г., проѣзжая чрезъ село Безопасное на почтовыхъ, умеръ отъ холеры, служившій въ С.-Петербургѣ при домовой церкви Грузинскаго царевича Таймураза, іеромонахъ Викторъ Георгадзе 80 л., имѣвшій наперстный крестъ. Этотъ старецъ, застигнутыйна станціи холерой, отвергъ предлагаемыя ему средства леченія и умеръ Когда же послѣ смерти мѣстные священники приступили къ облаченію покойника, то нашли на голомъ тѣлѣ его желѣзныя вериги вѣсомъ въ 18³/₄ фун., которыми онъ былъ препоясанъ какъ дьяконъ орарем.

Два четыреконечные толстые креста, одинъ на груди, а другой на противоположной сторонѣ поддерживались желѣзной цѣпью, наглухо заклепанной. Для снятія съ покойника веригъ потребовался кузнецъ—онѣ сохраняются въ ризницѣ Безопасненской церкви и судя по работѣ ихъ можно предполагать, что сдѣланы въ Петербургѣ. Деревянная доска съ надписью, вдѣланая въ стѣну праваго придѣла, указываетъ могилу отшедшаго. Князь М. С. Воронцовъ, проѣзжая въ 1854 г. чрезъ Безопасное, почтилъ молитвой могилу іеромонаха Виктора и осматривалъ вериги.“ Въ настоящее время они въ Музеѣ Цер. Арх. Общ. въ Ставрополѣ.

Отмѣчаетъ Б. и знаменитый тяжелый голодный 1833 г., когда неурожай былъ на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ. Бѣдствіе это было ужасное, люди пухли отъ голода и умирали, но, прибавляетъ Б., тѣмъ не менѣе окружное начальство предписывало въ октябрѣ взыскивать подати безослабно, вслѣдствіе чего сел. Безопасное внесло недоимки за 1832 г. 809 р. и текущихъ податей 9675 р. Послабленія значитъ не было. (Стр. 52).

Интересно, что уже въ то время были такъ называемые— „иногородніе.“

На дѣлѣ оказалось, что кромѣ коренного населенія въ губер-

ніи былъ громадный наплывъ переселенцевъ никуда не причисленныхъ. А тяжести отбычи не уменьшились. „О размѣрѣ подводной и квартирной повинности въ 1834 г. лучше можно судить изъ того, что тогда прослѣдовало черезъ Безопасное разныхъ воинскихъ командъ 19,145 чел. и арестантовъ 1334 чел., всего 20,479 чел. Подъ свозъ нижнихъ чиновъ, отправленныхъ въ гвардію въ одинъ разъ, было наряжено 249 подводъ, а въ другой разъ для перевозки 1000 четв. провіанта изъ сел. Средне-Егорлыкскаго 350 подводъ". (стр. 55).

По вопросу о переселеніи Б. даетъ такую картину: „Кавказское начальство не мало имѣло хлопотъ съ переселенцами. По заведенному обычаю, прежде приходили изъ Россіи „осадчіи" осматривать мѣста и которое имъ понравилось, то и выбрали для поселенія и затѣмъ возвращались въ Россію; когда же на слѣдующій годъ приводили партію, тогда подавали въ казенную палату прошеніе о причисленіи въ избранное ими селеніе. Но пока тянулась переписка, переселенцы расходились по уѣзду, а не рѣдко и губерніи, и кто, гдѣ хотѣлъ, тамъ и проживалъ, перемѣняя желаніе быть зачисленнымъ то въ то, то въ другое селеніе. Не мало также приходило на поселеніе и съ фальшивыми документами, что, немогло, еще болѣе, не затруднять начальство и увеличивать потребностей продовольствія. Но таковъ былъ ужъ край, такое время и такія обстоятельства" (стр. 56).

Съ особой тщательностью роясь въ архивахъ, Б. не упускаетъ ни одной подробности и приводитъ, что въ 1836 г. собирались свѣдѣнія о курганахъ, причемъ приказано было вымѣрить ихъ въ основаніи и черезъ верхъ и описать мѣстоположеніе и грунтъ и ихъ насчитано въ Безопасномъ 7: волчій, балагай и четыре безъимянные.

Приводитъ онъ между прочимъ распоряженіе Комитета о натуральныхъ повинностяхъ: „Комитетъ о натуральныхъ земскихъ повинностяхъ подъ предсѣдательствомъ губернатора, генералъ-лейтенанта Таубе, въ 1837 г. издалъ правила, которыми, между прочимъ, требовалось, чтобы рекрутскія партіи при переходахъ чрезъ селеніядовольствуемы были на квартирахъ улучшенной пищей, „въ скоромные дни мясо со щами, или вмѣсто его молоко или яйца, кашу крутую съ масломъ или иную сытую пищу, — въ постные дни щи съ рыбой, или вмѣсто ихъ горохъ или щи съ капустой, картофель, огурцы, арбузы дыни, и т. п. Карта обѣда составлена хорошо, а главное дешево.

За такую улучшенную пищу крестьянинъ получалъ отъ партіонаго офицера по 9 коп. [за конвойныхъ ничего не платили)...

Но вопросъ въ томъ-имѣлъ ли тогда крестьянинъ самъ такую пищу, хотя бы въ годовые празники?

По вопросу о натуральныхъ повинностяхъ, тяжело ложившихся на населеніе, Б. говоритъ въ ст. „Городскіе доходы и натуральныя повинности С. Г. В. 1876 г. № 17 и 18 и въ другой:" Первые начатки городского благоусройства. – Войска расположенныя въ крѣпости Ставропольской и натуральныя въ пользу ихъ повинности гражданъ С. Г. В. 1876 г. № 19.

Останавливаясь подробнѣе на движеніи населенія, Б. дѣлаетъ выводъ естественнаго прироста, который давалъ 327,3 ежегодно, смерть похищала 261,8.

Мы подробнѣе остановились на этой первой работѣ Б., чтобы указать, что онъ въ то время имѣлъ опредѣленную точку зрѣнія и значительный навыкъ въ работѣ и умѣнье обращаться съ цифрами и архивнымъ матеріаломъ.

Въ статьѣ „Очеркъ 3-го мирового участка" онъ подробно останавливается на описаніи рѣкъ, протекающихъ въ предѣлахъ этого участка, говоритъ какая рыба въ нихъ водится и устанавливаетъ разселеніе населенія по рѣкамъ, устанавливаетъ составъ переселенцевъ изъ губ.: Курской, Орловской, Воронежской, Харьковской, Екатеринославской, Тамбовской и Черниговской. Въ этотъ участокъ входитъ 22 пункта съ населеніемъ 51264 д. Здѣсь онъ даетъ краткое описаніе селеній, съ указаніемъ главнымъ образомъ на постройку церквей.

Относительно земельныхъ надѣловъ приводитъ слѣдующую таблицу [см. 100 стр.]

	Число наличныхъ мужескаго пола.	Количество надѣла.		Въ томъ числѣ десятинъ.			Приходится на душу.		До полнаго надѣла не достаетъ десятинъ.
		Десятинъ.	Саженей	Усадебной и выгон.	Пахотной.	Сѣнокосной.	Десятинъ.	Саженей.	
Сел. Песчанокопское	2176	21152	530	3484	5134	12534	9	1730	11497
„ Богородицкое -	1904	18615	„	1700	4905	12010	9	1864	9945
Отс. Кручен -Балка	676	6663	„	370	3873	2420	9	2025	3477
Сел. Жуковское - -	1968	20357	„	2919	4955	12483	10	825	9485
Отс. Разсыпной - -	879	5840	„	594	1846	3400	6	1659	7345
Сел. Лѣтницкое -	1842	20239	„	2979	4940	12320	10	2370	7391
„ Привольное -	1226	15822	„	2049	3238	10545	13	164	2568
Итого - -	10671	108688	530	14095	28881	65712	„	„	51708

Сел. Сандата . - -	2137	20750	„	500	14105	6145	9	1705	11285
„ Ивановское - -	834	7950	„	200	5684	2066	9	1277	4560
„ Красная-Поляна	2619	33390	„	3670	18905	10815	12	1796	5895
„ Поливенное -	706	9079	1414	179	5800	3100	12	2061	1511
Отс. Развильный -	578	7185	„	115	4500	2570	12	1033	1485
Сел. Николаевское -	1117	8743	1129	143	5000	3600	7	1985	8012
Итого - -	7991	87098	143	4807	53994	28296	„	„	32748
Сел. Воронцовское -	1955	23033	800	1833	18150	3050	11	2223	6292
„ Екатериненское	765	7683	800	483	7050	150	10	104	3792
Хут. Шабліевскій -	345	3750	„	420	3250	80	10	2090	1425
С. Ново-Манычское	594	5416	1600	216	5200	„	9	2300	3494
Отс. Баранниковскій	470	4150	„	625	3525	„	8	2011	2900
С. Ново-Егорлыкское	2075	22340	„	1000	18220	3120	10	1848	6785
Хут. Березовскій -	223	2050	„	400	1550	100	9	266	1325
Итого - -	6429	68423	800	4977	56946	6500	„	„	28013
Дер. Александровка	239	1536	„	152	1200	184	6	597	„
А всего -	25330	265745	1473	24031	141022	100692	„	„	112469

„Таблица эта представляетъ фактъ, заслуживающій серьезнаго вниманія, говоритъ Б. По числу государственныхъ наличныхъ крестьянъ мужскаго пола, въ 3-мъ мировомъ участкѣ недостаетъ 112,469 десят. земли.

Такое количество равняется надѣлу 7498 душъ, а между тѣмъ въ участкѣ еще 103 д ожидаетъ причисленія. Взвѣшивая важность вытекающихъ отсюда послѣдствій, нельзя не убѣдиться въ неотложной необходимости прекратить дальнѣйшее причисленіе, о чемъ уже и сдѣлано въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года [1869] по всей Россіи объявленіе Ставропольскаго губернатора—такъ какъ современемъ и безъ того, съ естественнымъ приращеніемъ населенія, еще болѣе увеличится недостатокъ въ землѣ."

Интересно отмѣтить, что Б. тогда уже поднималъ вопросъ о возможности недостатка земли для коренного населенія въ Ставропольской губ.

Въ этой же статьѣ Б. даетъ общую картину жизни населенія даннаго раіона, останавливаясь подробнѣе на нѣкоторыхъ сторонахъ и между прочимъ устанавливаетъ, что этотъ раіонъ тяготѣлъ къ Ростову, а не Ставрополю.

О торговлѣ говоритъ слѣдующее: „Какъ красная, такъ и разносная торговля въ рукахъ старовѣровъ изъ разныхъ посадовъ и слободъ Черниговской губ., крѣпко сохраняющихъ, древній, безъ сомнѣнія, обычай при наймѣ прикащиковъ, или такъ

называемыхъ «молодцовъ» торговаго дѣла, и вообще работниковъ. Обычай залючается въ томъ, что наемная плата уславливается не на годъ, а понедѣльно, хотя бы прикащикъ и 20 лѣтъ служилъ у хозяина и простирается обыкновено отъ 60 коп. до 8 р въ недѣлю; при чемъ обувь должна быть непремѣнно хозяйская. Надѣлъ молодецъ хозяйскіе сапоги—значитъ нанялся; хотя часто о цѣнѣ и помину не бываетъ, въ полной увѣренности, что хозяинъ не обидитъ. Сапоги напоминаютъ ему, что, для хозяйской пользы, онъ не долженъ жалѣть своихъ ногъ, или говоря иначе, служатъ символомъ подвижности и заботливости, качествъ столь необходимыхъ въ торговомъ дѣлѣ, а съ симъ вмѣстѣ, замѣняютъ письменное условіе найма. Правда, что съ недавняго времени, по требованію закона, съ прикащиками заключаются формальные контракты съ прописаніемъ годовой платы, но это не мѣшаетъ сохраненію характеристическаго обычая въ прежней силѣ."

Всѣ указанныя въ этихъ статьяхъ данныя послужили ему для его путеводителя, а такъ же и тотъ матеріалъ, который заключаетъ въ себѣ этотъ сборникъ (вып. II).

Почему собственно Б. взялъ для описанія данный раіонъ т. е. 3-й мировой участокъ, границы котораго представляются далеко не такими постоянными, сказать нельзя, но такое изолированіе имѣло большія неудобства при изслѣдованіи, такъ какъ искуственно созданный раіонъ совершенно случайно обходитъ другіе, не вошедшіе въ него пункты совершенно безъ всякаго основанія, хотя они по своимъ условіямъ вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ, которые вошли въ него. Это значительно усложняетъ изслѣдованіе, потому что приходится говорить одно и тоже въ нѣсколькихъ мѣстахъ, продолжая изслѣдованіе губерніи.

Литературная дѣятельность Б. началась съ 1853 г., когда онъ помѣстилъ въ С. Г. В. ст. „Практическія замѣчанія о болѣзни рогатаго скота, называемой на Кавказѣ „чихирь" Ту же статью онъ помѣстилъ и въ „Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества."

Уже изъ этой статьи видно, что онъ слѣдилъ за жизнью и нуждами населенія, потому что въ то время болѣзнь эта являлась бичемъ для населенія, да и теперь вопросъ объ этой болѣзни, не смотря на хорошо поставленное дѣло ветеринаріи въ губерніи, является иногда серьезнымъ.

Послѣ этой статьи слѣдуетъ значительный перерывъ и слѣ-

дующая статья напечатана въ Г. В. въ 1862 г.: „Практическія замѣчанія о калмыцкомъ рогатомъ скотѣ, овцахъ, лошадяхъ." (№ 42) и „Поѣздка на Джалгинское соляное озеро." (№ 43, 44).

Почему въ началѣ съ такимъ промежуткомъ работалъ Б. —я сказать не могу, но очевидно, что это зависило въ извѣстной мѣрѣ отъ добрыхъ отношеній его съ редакціей „Ставр. Губ. Вѣдом." и въ частности Статистич. Комитетомъ, такъ какъ рядъ его статей послѣ этого помѣщенъ въ „Бирживыхъ Вѣдомостяхъ", а именно „Записки виноторговца" 1863 г. № 88, „Комерческій взглядъ на: производительныя силы Ставропольской губ. и ея торговое значеніе" № 154. „Нападки питейнаго положенія на музыку и мои личныя на питейную номенклатуру. № 2—1864 г. „О почтовыхъ каретахъ изъ Ростова на Дону въ Пятигорскъ № 5; „О разрядахъ населенныхъ мѣстностей Россіи и о размѣрахъ патентнаго сбора; № 5; „Замѣтки торговца на положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ". № 40; „Къ вопросу о подорожныхъ". № 78; „Джалгинское соляное озеро" № 35—40; „О привелегіяхъ по соляному дѣлу" № 53—54; „На статью о необходимыхъ льготахъ Каспійскаго рыболовства" № 199; „Проектъ Ростово-Владикавказской ж. д.". № 321; „Экономическое состояніе городовъ Европейской Россіи" № 25 - 80; „Да здравствуетъ арифметика" № 125.

Такимъ образомъ въ 1863 и 64 г. Б. не работаетъ въ Ставроп. Губ. Вѣдомостяхъ и причиной вѣроятно—какія либо недоразумѣнія съ редакціей.

Съ 40 № 1865 г. снова появляются его статьи: „Нѣсколько словъ о возможности направить теченіе Кубани въ Донъ и тѣмъ порѣшить обмеленіе Донскихъ гирлъ". Но затѣмъ снова слѣдуетъ перерывъ до 68 г., когда онъ въ 1-мъ выпускѣ Статистическаго Комитета помѣщаетъ: „Воды и степи Большедербетовскаго улуса", хотя въ „Бирж. Вѣд." за 66 и 67 г. помѣстилъ три статьи: „О политико-экономическомъ и административномъ устройствѣ Кавказа" № 30; „Одна изъ причинъ, парализующихъ развитіе коневодства въ Большедербетовскомъ улусѣ" декабрь и „Взглядъ на наше коннозаводство въ связи съ ремонтированіемъ арміи кавалерійскими лошадьми" май и іюнь.

Съ 1869 г. Б. очевидно уже довольно близко стоялъ къ Статистическому Комитету, такъ какъ помѣщаетъ рядъ статей въ его выпускахъ, перечисленныхъ мною въ отдѣльномъ спискѣ. Статьи Б. помѣщены въ I, II, III. IV, VII, VIII, IX выпускахъ Статистическаго Ком. По поводу I-го выпуска надо замѣтить, что онъ изданъ въ 1868 г., хотя Комитетъ существовалъ съ 1858 г., такъ что можно думать, что благодаря настоянію Б. состоялся выпускъ

сборника Комитетомъ, съ которымъ съ этого времени Б. сблизился.

„Всѣхъ статей за это время до вступленія его секретаремъ Статист. Комитета (16 ноября 1871 г.), онъ напечаталъ 14."

Между ними обращаетъ на себя вниманіе, какъ уже указанная статья „О Безопасномъ" и „Очеркъ 3-го мирового участка", такъ и ст. „О сѣти Кавказскихъ жел. дорогъ" въ отношеніи чего Б. держался особаго мнѣнія.

Съ № 22 С Г. В за 1871 г. Б. опять начинаетъ помѣщать свои работы и уже совершенно прекращаетъ работу въ столичныхъ изданіяхъ и даже въ другихъ мѣстныхъ газетахъ, за исключеніемъ двухъ статей въ газетѣ „Кубань" за 1883 г. „Происхожденіе казачества, его развитіе и идеи" и „Одна изъ главнѣйшихъ причинъ упадка табуннаго коневодства въ Черноморіи"; въ „С. Епархіальныхъ Вѣдом." „По поводу фальсификаціи деревяннаго масла" 1883 г. и въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ" за 1887 г.—„Гребенцы".

Въ 1883 г. онъ помѣстилъ въ „Кубанскомъ Сборникѣ" т. I. „Заселеніе западныхъ предгорій главнаго Кавказскаго хребта".

При возникновеніи „Экономическаго Журнала" личный его знакомый А. Субботинъ, издатель и редакторъ, какъ я помню, предложилъ Б. дать свои работы для его изданія и Б. съ 1885 г. помѣстилъ 5 статей въ этомъ журналѣ.

А съ возникновеніемъ мѣстной газеты: «Сѣверный Кавказъ» онъ далъ и для нея 3 статьи въ 1885 г.

Такимъ образомъ Б. началъ работать по вопросамъ края съ 1853 г. и не отрывался отъ нихъ до самой своей смерти, затрогивая положительно всѣ стороны, мѣстной жизни. Его статьи касаются: коневодства, соляного вопроса, питейнаго дѣла, воднаго вопроса, сельско хозяйственнаго, ветеринаріи, скотоводства, промышленныхъ вопросовъ, лѣсоводства, желѣзнодорожнаго дѣла, этнографіи, статистики, исторіи, экономическихъ вопросовъ и даетъ біографическіе матеріалы.

Чувствуя необходимость имѣть въ своемъ распоряженіи изданіе для своевременнаго помѣщенія работъ, Б. возбудилъ вопросъ о выдѣленіи неоффиціальной части Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей изъ вѣдѣнія оффиціальнаго редактора, „обыкновенно назначаемаго изъ чиновниковъ Губернскаго Правленія" и о передачѣ редактированія этой части газеты ему.

И съ № 25. 1875 г. онъ сначала подписывается „за редактора не оффиціальной части", а затѣмъ наконецъ съ № 32 становится завѣдывающимъ неоффиціальной частью С. Г. В. и ведетъ это дѣло до № 13. 1889 г. Это послѣдній номеръ, подписанный имъ.

Необходимость имѣть это изданіе въ исключительномъ распоряженіи Статистическаго Комитета чувствуется на каждомъ шагу, такъ какъ только при своевременномъ печатаніи извѣстныхъ работъ можетъ быть интересъ у авторовъ, дающихъ безплатно свои работы и удовлетворяющихся единственно полученіемъ отдѣльнаго оттиска своихъ статей.

Губернскія Вѣдомости, какъ спеціально мѣстный органъ, безусловно долженъ служить интересамъ своего края прежде всего, а потому здѣсь больше, чѣмъ въ другихъ изданіяхъ, должно быть удѣляемо мѣсто статьямъ и замѣткамъ по вопросамъ мѣстной жизни. На каждомъ шагу чувствуется полная неосвѣдомленность и даже грубое незнаніе не только м лкихъ подробностей жизни губерніи, но даже выдающіяся явленія жизни ея населенія, экономическое положеніе того или другого уѣзда или отдѣльнаго пункта, производительныя силы, ископаемыя богатства, археологическія находки, положеніе архивовъ, все это находится еще въ полномъ невѣдѣніи даже для оффиціальныхъ сферъ, не только для частныхъ лицъ.

А между тѣмъ пролить свѣтъ на все это, заинтересовать и вызвать энергію къ работѣ по тѣмъ или другимъ вопросамъ только и можно тогда, когда на страницахъ мѣстнаго органа, принадлежащаго исключитепьно губерніи, можно широко и послѣдовательно помѣщать соотвѣтствующія работы.

Этотъ органъ не можетъ задаваться другими цѣлями какъ только экономическая и историко-статистическая жизнь губерніи, для которой онъ и существуетъ.

Другія задачи никогда не будутъ выполнены должнымъ образомъ, по тому что вопросы политическіе и общелитературные и проч. съ большей силой и средствами разрабатываются въ другихъ изданіяхъ, съ которыми соперничать неоффиціальная часть Ставр. Губ. Вѣд. не можетъ.

Польза такого предоставленія неоффиціальной части въ распоряженіе Статистическаго Комитета и Архивной Комиссіи очевидна, и стоитъ только обратить вниманіе на этотъ періодъ завѣдыванія ею Б., когда мы находимъ громадный весьма цѣнный и единственный матеріалъ для изученія губерніи и Сѣвернаго Кавказа.

Въ статьѣ „Матеріалы для статистики экономическаго состоянія Ставропольской губ въ 1875 г.“ Б. устанавливаетъ, что въ 75 г. въ Ставропольской губ было 85 табуновъ—17331 шт. лош.,— при чемъ на долю крестьянскихъ обществъ въ трехъ уѣздахъ, за исключеніемъ Медвѣженскаго, выпадало 10 тыс. штукъ и наименьшее количество на Большедербетовскій улусъ 1501 шт. При этомъ

табуны распредѣляются для выпаса внѣ земель крестьянскаго владѣнія. Поэтому поводу Б. говоритъ, что табунное коневодство не въ характерѣ русскаго крестьянина и оно не вошло въ кругъ предпріятій крестьянина, такъ какъ полезность его уступаетъ скотоводству и овцеводству, и уменьшеніе табуннаго коневодства Б. ставитъ въ зависимость отъ распространенія земледѣльческой культуры.

Б. смотритъ на него какъ на занятіе невыгодное, которое должно смѣнить другое направленіе, культурное, болѣе согласное съ „современными физіологическими понятіями“.

Между прочимъ онъ устанавливаетъ, что лучшія лошади у насъ идутъ за границу и въ русскую армію попадаютъ лошади низшаго сорта.

Останавливаясь на домашнемъ коневодствѣ, Б. пользуется подворно собранными свѣдѣніями въ 1874 г. Оказывается, что изъ числа 52653 дворовъ не имѣютъ лошадей 16899 дворовъ, а всего въ 4-хъ уѣздахъ 69508 головъ, причемъ имѣются дворы имѣющіе отъ 11—20 лошадей (въ Ставропольскомъ уѣздѣ 9 дворовъ, въ Александровскомъ 16, въ Ново-григорьевскомъ 25 дворовъ), а отъ 4—10 лош. 2638 дворовъ, а отъ 100—200—1 дворъ.

Здѣсь же устанавливаетъ онъ, что въ Большедербетовскомъ улусѣ въ то время коневодство уже пало и отъ 4—10 лош. только было 10 кибитокъ у зайсанга Икитиктунова рода, а большее число почти отсутствуетъ въ большинствѣ родовъ. Въ лучшихъ условіяхъ находятся трухмяне. Что касается ногайцевъ, то изъ числа 963 осѣдлыхъ дворовъ—414 не имѣютъ лошадей. Всего же въ Ачикулакскомъ приставствѣ 2780 головъ, кромѣ этого бурей въ томъ году уничтожено 2779 головъ.

Въ Караногайскомъ приставствѣ всѣхъ лошадей 17275 головъ.

Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ Б. приходитъ къ слѣдующему выводу: 1] большая часть населенія въ губерніи или вовсе не имѣетъ лошадей или имѣетъ по одной; 2) Семействъ, имѣющихъ по 2—3 лошади, только 21% всего населенія; 3) домашнее коневодство русскаго сельскаго населенія преобладаетъ надъ инородческимъ и 4) вообще коневодство недостаточно развито.

Что касается скотоводства, то оно насчитывало 1,581,192 головы.

По уѣздамъ больше было въ Медвѣженскомъ.

У крестьянскаго населенія 467,013 головъ, у частныхъ землевладѣльцевъ 8297, у кочующихъ народовъ 91,476 головъ.

Овцеводство составляетъ главную силу экономическаго состоянія населенія и было 1,997,807 овецъ.

Б. говоритъ, что быстрое распространеніе тонкоруннаго овцеводства въ губерніи, дошедшаго до 174,600 головъ, слѣдуетъ приписать овцеводамъ тавричанамъ, въ собственность которыхъ перешло 14,77% всѣхъ земель частнаго владѣнія. Между тѣмъ на 1868 г. въ губ. было 1715 тонкорун. овецъ. Овцеводство кочевниковъ несмотря на обширность степей было не въ выгодныхъ условіяхъ.

Историческія сочиненія Б. охватываютъ періодъ съ 1722 г. по 1825 г. и представляютъ собой послѣдовательные очерки исторіи колонизація края, которая доведена до 1825 г.

Первоначально отдѣльныя статьи впослѣдствіи Б. задумалъ объединитъ въ большой работѣ: „Исторія колонизаціи края". Эта работа къ сожалѣнію для часъ потеряна, такъ какъ она, по словамъ сына его, не было напечатана и въ рукописи передана Фелицину*), въ бумагахъ котораго вѣроятно и осталась послѣ его смерти, и что съ ней сталось я свѣдѣній не имѣю.

Сынъ Б. говорилъ мнѣ, что послѣ смерти отца онъ послалъ эту рукопись Филицыну и тотъ отвѣтилъ, что она не представляетъ значенія, такъ-какъ это сводъ всѣхъ прежнихъ работъ Б., а потому будетъ напечатана впослѣдствіи, но очевидно обѣщанія своего Филицинъ не исполнилъ.

А между тѣмъ я лично видѣлъ у Б. еще въ 85 г. значительную часть этой работы переписанную набѣло. Рукопись безусловно представляла большой интересъ и необходимо приложить старанія къ отысканію ея, такъ какъ это единственная работа въ этомъ родѣ по Сѣверному Кавказу, Б. самъ придавалъ ей значеніе. Въ письмѣ ко мнѣ отъ 19 іюля 1890 г. Б. говоритъ: „свою исторію колонизаціи продолжаю, надѣюсь окончить къ 15 августа и отослать Чернявскому въ Тифлисъ".

Такая же судьба постигла и составленный имъ „историческій атласъ Сѣвернаго Кавказа", служащій приложеніемъ къ этой работѣ. Я хорошо помню, что Б. предлагалъ Ставропольскому Комитету напечатать этотъ атласъ, но не встрѣтивъ сочувствія со стороны предсѣдателя Комитета бывшаго губернатора Никифораки, передалъ его съ грустью, какъ онъ говорилъ, въ распоряженіе его пріятеля Фелицина, бывшаго секретаря Кубанскаго Статистическаго Комитета, а впослѣдствіи предсѣдателя археографической комиссіи.

*) Бывшій предсѣд. археограф. ком. въ Тифлисѣ.

Въ библiографическомъ указателѣ Фелицина подъ № 463, отдѣлъ 1-й значится, что этотъ атласъ находится въ библiотекѣ Кубанскаго Статистическаго Комитета, но А. С. Собрiевскiй, бывшiй секретарь этого Комитета, утверждаетъ, что тамъ его нѣтъ и на запросъ его объ этомъ атласѣ нынѣшнему секретарю г. Руденко свѣдѣнiй не получено.

Гдѣ находится атласъ неизвѣстно.

За работу по исторiи колонизацiи края Кубанскiй Статистическiй Комитетъ избралъ Б. своимъ почетнымъ членомъ.

Кромѣ того онъ состоялъ почетнымъ членомъ Нижегородскаго Статистическаго Комитета.

Другiя работы Б. также обращали вниманiе на себя, и за статью „О первоначальномъ физическомъ воспитанiи дѣтей у калмыковъ и ногайцевъ, кочующихъ въ Ставропольской губ.“ онъ получилъ отъ Императорскаго общества естествознанiя, антропологiи и этнографiи—бронзовую медаль.

А за сочиненiе: „Обзоръ 27 лѣт. дѣятельности Ставропольскаго благотворительнаго женскаго общества Св. Александры“ онъ получилъ брилліантовый перстень отъ покойной Императрицы.

Водяной вопросъ въ нашемъ краѣ является очень важнымъ и потому обращаетъ на себя вниманiе Б. въ весьма интересной статьѣ Б. „О возможности соединенiя Кубани съ Дономъ“. Б. говоритъ:

„Въ Донъ вливаесся р. Манычъ, который принимаетъ въ себя Большой Егорлыкъ, а въ эту послѣднюю впадаетъ р. Земзюлька, близъ станицы Сенгилеевской Кубанской области, вершина которой находится въ 4 верстахъ отъ Кубани ниже ст. Николаевской. Время разлива Кубани совпадаетъ со временемъ мелководья въ Дону. Чтобы провести каналъ на 2 версты потребуются не значительныя землянныя работы, а дальше только простую небольшую канаву. Истокъ Земзюльки лежитъ ниже уровня Кубани, а слѣдовательно возможность направленiя воды вполнѣ вѣроятна“. стр. 179—№ 40—1865 г. С. Г. В.

Если принять во вниманiе, что р. Егорлыкъ, протекающая чрезъ всю западную часть Ставропольской губернiи, составляетъ единственную водную артерiю ея и что эта рѣка во многихъ мѣстахъ носитъ названiе „вонючаго“ Егорлыка, такъ какъ въ лѣтнее время благодаря пересыханiю образуются отдѣльныя загнивающiя зловонныя болота, въ которыхъ и скотъ не пьетъ воды, то надо признать, что вопрсъ о такомъ соединенiи является и теперь весьма жизненнымъ вспросомъ, тѣмъ болѣе, что по этой р. лежатъ: ст. Сенгилеевская, Каменобродская, Новотроицкая (Кубан.

обл.). А въ Ставроп. губ. расположены села: Птичье—6335, Безопасное—13533, Дмитріевское—11897, Преградное—12923, Медвѣжье—12731, Привольное—6674, Лѣтницкое—11824, Жуковка—6799, Красная-Поляна—13512, Ивановка—5896, Сандата—12168 и Новоегорлыкское—16274, а всего 130,566 чел. населенія

Трудно перечислить и даже предвидѣть тѣ громадныя послѣдствія, которыя имѣло бы подобное соединеніе, дающее Ставропольской губ. и Кубанской области водный путь, служащій не только для сплава, но даже и для небольшого судоходства, на возможность котораго указываетъ Б. А потому проектъ его заслуживаетъ серьезнаго вниманія и теперь. Если имѣть въ виду, что съ тѣхъ поръ вопросъ этотъ совершенно не затрагивался и проектъ былъ забытъ, а между тѣмъ край нашъ именно нуждается во внутреннихъ путяхъ сообщенія, то мы должны признать большія заслуги за Б., который выдвинулъ этотъ вопросъ и тѣмъ намѣтилъ самую серьезную нужду нашего края, удовлетвореніе которой вовсе не представляетъ особыхъ затрудненій.

Въ своихъ работахъ Б. оттавилъ намъ какъ бы программу дальнѣйшей дѣятельности всѣхъ сочувствующихъ интересамъ края и было бы полезно снова поставить на очередь намѣченные имъ вопросы.

Такимъ же полезнымъ указаніемъ Б. является и проведеніе Кумы до Каспійскаго моря, въ отношеніи чего существуетъ старинный проектъ капитана Новицкаго 1802 года.

Полезность подобнаго проведенія при томъ положеніи прикаспійскихъ степей, въ которомъ они въ настоящее время находятся,—представляя изъ себя песчанную пустыню съ небольшими оазисами, черезъ которые пролегаютъ дороги главнымъ образомъ для верблюдовъ и лошадей,—не можетъ подлежать сомнѣнію и надо удивляться какъ администрація не поставитъ это себѣ главною задачей. Край этотъ терпитъ именно отъ безводья, цѣлые десятки тысячъ десятинъ заносятся пескомъ и только изрѣдка имѣютъ чахлую растительность, годную для верблюдовъ.

Нельзя себѣ и представить того измѣненія и тѣхъ улучшеній, которыя послѣдуютъ въ условіяхъ жизни населенія этой заброшенной окраины, если Кума увидитъ море и эта песчанная полоса въ 74 версты, безплодно поглощающая ея воды въ настоящее время и отрывающая ее отъ береговъ моря, будетъ прорѣзана воднымъ потокомъ и дастъ возможность поселенія при этой рѣкѣ. Въ настоящее время, когда недостатокъ въ землѣ чувствуется и у насъ, вопросъ о переселеніи является неотложнымъ, было бы непростительно забывать о подобныхъ попыткахъ расширить пло-

щадь для заселенія и песчанную пустыню обратить въ культурный край, тѣмъ болѣе, что большихъ затратъ на это не требуется.

Возможность подобнаго соединенія съ моремъ указала сама Кума въ 1804 году, промывъ по пути къ морю каналъ на 100 верстъ, и остается расчищать не болѣе 30 верстъ до вытекающаго изъ моря озера, называемаго Казюпай... трудной работы находится не болѣе 5 верстъ.—говоритъ Б.

Нельзя не отмѣтить одну подробность по этому поводу не понятную при томъ усиліи Б., съ которымъ онъ указываетъ на необходимость урегулированія теченія Кумы и соединенія Кубани съ Егорлыкомъ.

Стоя на точкѣ зрѣнія полезности немедленнаго осуществленія этихъ проектовъ и обставляя ихъ солидными данными въ пользу неотложности исполненія, Б. по поводу проекта Данилова о соединеніи Кубани съ Терекомъ высказывается противъ не только самого проекта, и возможности его осуществленія, но даже находитъ его при данныхъ условіяхъ безполезнымъ.

Нельзя не удивляться такому отрицательному взгляду Б., который всетаки былъ знакомъ съ мѣстными условіями, и въ этомъ отношеніи предусмотрительность и предсказанія его не оправдываются дѣйствительностью и указанія его какъ напр. на небольшую продуктивность Владикавказской желѣзной дороги совершенно уничтожены дальнѣйшимъ развитіемъ жизни той мѣстности, гдѣ прошла Владикав. жел. дорога, создавшая громадные торговые и хлѣбные пункты, вызвавшая небывалый сбытъ хлѣба, вывозъ шерсти, поднявшая цѣны на землю и оживившая громадные раіоны, лежавшіе до того въ полномъ забвеніи.

Можетъ быть статья Б. и не имѣла прямого вліянія на задержаніе проекта Данилова, но нельзя не признать, что помѣхой все таки она служила, такъ какъ онъ въ ней говоритъ отъ лица мѣстнаго статистика со ссылкой на цыфры, свидѣтельствующія о производительности соотвѣтствующихъ раіоновъ, и надо думать, что Кавказское начальство имѣло и ее въ виду, а потому нельзя не пожалѣть, что приходится отмѣчать несочувствіе Б. въ такомъ благомъ для края дѣлѣ, какъ соединеніе Кубани съ Терекомъ.

Осуществленіе этого предпріятія, какъ бы дорого оно ни стоило, явилось бы могучимъ орудіемъ къ поднятію той части Сѣвернаго Кавказа, которая и теперь, благодаря отсутствію путей сообщенія въ этомъ направленіи, остается заброшенной.

При возникновеніи мысли о проведеніи Владикав. жел. дор. точно также слышались заявленія, что возить будетъ нечего и

и что край не обладаетъ тѣмъ богатствомъ, а населеніе производительностью, которые бы могли питать дорогу, доставляя ей грузы.

Но дѣйствительность превзошла всѣ ожиданія и мы видимъ теперь, что Владикавказская дорога является богатѣйшей, хотя и прорѣзываетъ Сѣверный Кавказъ только съ юга на сѣверъ.

Изъ историческихъ сочиненій Б. обращаетъ на себя вниманіе кромѣ —„Исторіи колонизаціи Сѣвернаго Кавказа" —„Заселеніе Черноморіи 1792—1825 гг.",—„Историко-статистическое обозрѣніе инородцевъ-магометанъ, кочующихъ въ Ставропольской губерніи". 1-я часть обнимаетъ исторію ногайцевъ и это единственный трудъ по этому вопросу.

Большое вниманіе Б. удѣляетъ калмыкамъ и далъ рядъ статей и между прочимъ составилъ калмыцкій календарь 1870 и 1871 г.

Б призываетъ къ изученію калмыцкаго народа и между прочимъ говоритъ: (въ ст. „Общественное призрѣніе, благотворительность и человѣколюбивые подвиги по монгольскимъ законамъ"). „Монгольская цивилизація, хотя и на подкладкѣ буддизма, но по времени и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ опередила цивилизацію европейскую. Поставивъ своею задачей сдѣлать человѣка возможно гуманнымъ, монгольская цивилизація выработала замѣчательные законы объ общественномъ призрѣніи, благотворительности и человѣколюбивыхъ подвигахъ. Ея гуманные взгляды простирались даже на состраданіе къ животнымъ. Изученіе соціальнаго быта монголовъ съ этой точки зрѣнія представляется поэтому чрезвычайно интереснымъ и, можно сказать, положительно необходимымъ въ томъ вниманіи, что прежде, чѣмъ реформировать общественныя учрежденія калмыковъ, за что мы только теперь принимаемся, нужно вполнѣ ознакомиться съ прежними соціальными условіями и воззрѣніями народа, чтобы тѣмъ легче и вѣрнѣе направить его на новый соціальный путь и измѣнить его консервативныя воззрѣнія"...

Б. справедливо замѣчаетъ, что прежде чѣмъ измѣнять условія жизни калмыковъ и кочующихъ инородцевъ, надо изучить ихъ исторію и бытовыя условія, а между тѣмъ въ этомъ отношеніи послѣ Б. ничего не сдѣлано для изученія инородцевъ Ставропольской губ. А давно бы слѣдовало написать ихъ исторію.

Работая по статистикѣ, Б. дѣлалъ опытъ сравненія обзоровъ губ. Ставропольской съ другими губерніями. Цѣль безусловно хорошая, имѣющая практическое значеніе, такъ какъ этимъ путемъ

можно избѣжать крупныхъ ошибокъ въ управленіи. И на основаніи цифръ Б. приходитъ къ выводу, что перевѣсъ земледѣльческой дѣятельности не обусловливается плотностью населенія, а наоборотъ большее пространство земли, имѣющееся въ распоряженіи населенія, способствуетъ развитію этой культуры и благосостоянію населенія.

Надо отмѣтить одну крупную подробность, указывающую что Б. въ часы досуга занимался и стихотворными опытами.

Въ моемъ распоряженіи имѣется стихотвореніе, хотя нигдѣ не напечатанное и не имѣющее особенныхъ достоинствъ этого рода произведеній, но обращающее на себя вниманіе какъ матеріалъ для характеристики самого Б. Это стихотвореніе написано рукою Б. и передано имъ лично мнѣ.

Стихотвореніе это первоначально приписывалось молодому адъютанту Завадовскаго, впослѣдствіи ген.-маіору Попко, автору „Черноморцевъ“ и „Терскихъ казаковъ“, но другіе болѣе освѣосвѣдомленные, увѣряютъ, что оно принадлежитъ Бентковскому.

Хотя лично Бентковскій мнѣ не говорилъ, что онъ авторъ этого стихотворенія, но тѣмъ не менѣе передалъ собственноручный списокъ его, причемъ, касъ я помню, говорилъ, что написалъ его не Попко.

Читая его на память, Б. видимо переживалъ прошлое, дѣлая замѣчанія на нѣкоторыя мѣста, для меня не понятныя, давая полное основаніе думать, что стихотвореніе написано имъ.

Въ пользу этого захлюченія говоритъ и то, что Завадовскій впослѣдствіи узналъ автора этого памфлета и Бентковскій подвергся какому то наказанію, хотя несомнѣнныхъ уликъ и не было.

Я склоненъ думать, что дѣйствительнымъ авторомъ былъ Бентковскій.

Въ то время еще былъ молодой офицеръ извѣстный острякъ Едлинскій, но по свидѣтельству всѣхъ, знавшихъ его онъ отличался только острыми отвѣтами и короткими мѣткими эпиграммами.

Все стихотвореніе написано въ видѣ діалога и называется „Исповѣдь Завадовскаго“.

Когда свершилъ земной свой путь
Палачъ Кавказа, Завадовскій,
Задумавъ въ адѣ отдохнуть,
Какъ Громобой или Твардовскій,
Тогда по милости Христа,
Къ нему съ послѣднимъ утѣшеньемъ
Служитель слова и креста
Былъ посланъ и предсталъ съ смиреньемъ.

Потомъ отверзъ свои уста:
„Любезный сынъ, сберися съ силой
„Послѣднiй жизни часъ насталъ,
„Между тобою и могилой
„На перепутьи дьяволъ сталъ.
„Огдай свои мнѣ пригрѣшенья
„И не единаго не скрой,
„Не то гiены злой мученье
„За дверью гроба—жребiй твой.
„Скажи во первыхъ: чтилъ ли Бога
„Ты въ единицѣ Трисвятой,
„Или быть можетъ Чернорога
„Ты ублажалъ своей мольбой?

* * *

Завадовскiй. Не знавъ я, братчику, ни Бога,
И ни якого Чернорога,
И не молывся я никому.
Въ чiмъ грiхъ, въ чiмъ правда я не знаю
И словъ твоихъ не понимаю,
Оставь, паниче, цуръ ему.

* * *

Священникъ. Не сотворилъ ли ты кумира
Здѣсь на землѣ, иль въ небесахъ,
Признавши тварь владыкой мiра
И Божества ей честь воздавъ.

* * *

Завадовскiй. Отъ тутъ немного будто правда:
Я Воронцова страхъ любывъ,
За тежъ якi мени награды
Винъ мнi въ знакъ памяти дарывъ.

* * *

Священникъ. Не изрекалъ ли богохульства,
Не клялся ль именемъ Творца,
Считалъ ли ты за грѣхъ кощунство,
Скажи заблудшая овца?

* * *

Завадовскiй. Не знавши Бога, богохульства
Не могъ я, отче, учинить,
Не могъ считать за грiхъ кощунство
И клятiвъ тiхъ произносыть.

* * *

Священникъ. Ты чтилъ ли свято день субботнiй,
Въ шесть дней свершивъ свои дѣла,
И, посѣщая храмъ Господнiй,
Не умножалъ ли ты тѣмъ зла?

* * *

Завадовскiй. Конешно, иногда для виду я, церковь, правда, посiщавъ,
Бувало постою, тай выйду:
Нельзя же—я вѣдь генералъ.

* * *

Священникъ. А уважалъ ли ты всѣхъ старшихъ,
По волѣ Бога власть стяжавшихъ,
И, ради скучнаго конца,
Ты чтилъ ли матерь и отца?

* * *

Завадовскій. Отца и мать... да ихъ по счастью
Давно уже хапунъ забравъ,
А что касается до власти,
То кромі князя я не знавъ.

* * *

Священникъ. Не мстилъ ли иногда, несчастный,
И въ звѣрской хитрости твоей,
Не убивалъ ли ты людей,
По должности тебѣ подвластныхъ?

* * *

Завадовскій. Мечемъ не тілько человіка,
Но даже муху не сгубивъ,
Но мстыть любівъ, я спокинъ віка,
Иными средствами не бивъ.

* * *

Священникъ. Скажи теперь мнѣ, сынъ мой,
Злымъ и блудодѣйнымъ названный,
Не тяготѣлъ-ли надъ тобой
Нечистый - мыслію призванный.

* * *

Завадовскій. Бувало времячко, паниче.
Когда я помоложе бувъ,
Теперь же сердце хоть и хоче,
Да плоть ослабла, нема силъ.

* * *

Священникъ. Не кралъ ли ты, не отнималъ ли
У бѣдныхъ ихъ послѣдній кровъ,
Скажи прямѣй, не притѣснялъ ли
Сиротъ и беззащитныхъ вдовъ.

* * *

Завадовскій. На що мени ихъ бідный кровъ,
Коли я живъ въ казенномъ домі,
Касательно жъ сиротъ и вдовъ
Скажу тобі прямій якъ-можно.
Я ихъ тіснивъ, но осторожно.

* * *

Священникъ. Не клеветалъ ли самъ безбожно
На ближняго, иль иногда
Не слушалъ ли доносовъ ложныхъ
На друга, недруга, врага?

* * *

Завадовскій. Чудакъ ты, батюшка, ій Богу,
Якъ будто ты живешь въ лісу,

Ктожъ правдою набівъ кису,
Кто зъ нею выйшовъ на дорогу?

* * *

Священникъ. Не пожелалъ ли чужого
Имущества, жены другого,
Раба, вола, осла его,
Прибытка ради своего.

* * *

Завадовскій. Те-те-те-те куды заіхавъ,
Мовчи, мовчи, я знаю самъ
Досталось кой кому съ кившъ лыха
За то я грошей вить набравъ.

* * *

Священникъ. Увы, несчастный, ты не видишь,
Что ты совсѣмъ погибъ душой
Ты добродѣтель ненавидишь,
Ты врагъ религіи святой.
Покайся же скорѣй предъ Богомъ,
Смирись предъ добрыми людьми,
Не возносись гордыни рогомъ
И слову моему внемли:
Раздай грѣховное стяжанье
И все, что у кого отнялъ,
Отдай ты имъ все состоянье,
Моли, чтобъ Богъ прощенья далъ.

Завадовскій. Сего-то, батюшка, не буде,
Отъ грошей я не откажусь,
Душою лучше поділюсь...
Мовчи, мовчи, вже буде, буде.

* * *

Священникъ горько прослезился,
Молитву крестную прочелъ,
Знаменьемъ крестнымъ осѣнился
И шагомъ медленнылъ ушелъ.

* * *

И только нашъ служитель Бога
Съ крестомъ вдали невидимъ сталъ,
Вдругъ изъ подземнаго чертога
Владыка тартара предсталъ.

* * *

Завадовскій. Мое поштенье, що вгодно!?

Демонъ. А ты не знаешь, старый хрѣнъ.
Безъ принужденія, свободно
Ты самъ отдался въ вѣчный плѣнъ.

* * *

Завадовскій. Коли жъ було се, я не знаю,
Позвольте справиться въ дѣлахъ,
Быть можетъ иногда съ просонья,
Иль якъ ныбудь я въ торопяхъ.

* * *

Демонъ. Не разсуждать прошу покорно,
Ты знаешь, я не Воронцовъ:
Сейчасъ ты рай отвергъ упорно,
Такъ въ адъ ступай въ концѣ концовъ
И только крикнулъ: „эй ребята!"
Откуда взялись чертенята
Кричатъ, мяучатъ, какъ коты:
Пора, пора, нашъ другъ безцѣнный.
Довольно пожилъ ты, почтенный.
И нагрѣшилъ довольно ты.

* * *

Завадовскій. Постойте, братчики, немного,
Хоть разъ я Богу помолюсь,
Пошлю докладъ до Воронцова
Да съ жинкой, съ дітками прощусь.

* * *

Демонъ. Стыдись: всю жизнь не знавши Бога,
Безумецъ, смѣешь думать ты,
Что онъ у смертнаго порога
Проститъ злодѣя, брось мечты,
Объ Воронцовѣ не печалься,
Ты не на вѣки съ нимъ разстался:
Онъ будетъ тамъ, гдѣ будешь ты,
Сѣдой бездѣльникъ, маршъ за мною.

* * *

Завадовскій. Ой, братцы, такъ пропавъ я зъ вами
Прощай Платоновна...
И все мое прощай.

Сохранена орфографія подлинника. Это стихотвореніе было собственноручно написано Бентковскимъ съ поправками, что меня еще болѣе убѣждаетъ въ его авторствѣ.

Насколько мнѣ извѣстно, въ бумагахъ покойнаго генерала Попко не сохранилось списка этого стихотворенія.

Въ августѣ мѣсяцѣ я получилъ отъ жены Б тревожное увѣдомленіе, что I. В. заболѣлъ, съ просьбой пріѣхать немедленно.

Я засталъ его уже почти безъ сознанія. Проболѣлъ онъ не долго. 15 го августа онъ скончался.

Мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что въ лицѣ Іосифа Викентьевича, какъ честнаго и добросовѣстнаго ученаго работника, Ставропольская губернія потеряла своего дорогого сына, хотя онъ и былъ для нея случайнымъ и далекимъ пришельцемъ. И Статистическій Комитетъ можетъ гордиться, что въ числѣ своихъ членовъ можетъ записать и его имя.

Г. Прозрителевъ.

Списокъ статей

І. В. Бентковскаго.

Статьи Бентковскаго, помѣщенныя въ Сборникахъ Статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губерніи.

Воды и степи Бельшедербетовскаго улуса соотвѣтствуютъ-ли условіямъ колонизаціи калмыковъ. Сборникъ вып. I 1868 г.

Историко статистическія свѣдѣнія о селеніи Безопасномъ. Сборникъ вып. II 1869 г.

Очеркъ 3-го мирового участка Ставропольскаго уѣзда въ топографическомъ, сельско-хозяйственномъ. промышленномъ и статистическомъ отношеніяхъ. Тамъ-же и въ 3 выпускѣ того-же Сборника.

Одежда калмыковъ Большедербетовскаго улуса. Тамъ-же.

Женщина-калмычка Большедербетовскаго улуса въ физіологическомъ, религіозномъ и соціальномъ отношеніяхъ. Тамъ-же и въ 3-мъ выпускѣ того-же Сборника.

Хронологическій указатель достопримѣчательныхъ событій въ Ставропольской губерніи и вообще на Сѣверномъ Кавказѣ. Тамъ-же.

Историческія свѣдѣнія о гор. Ставрополѣ. Сборникъ вып. III 1870 г.

О сѣти кавказскихъ желѣзныхъ дорогъ. Тамъ-ж

Калмыцкій календарь на 1870 годъ. Тамъ-ж

Историко-статистическія свѣдѣнія о гор. Моздокѣ. 100-лѣтній его юбилей. Сборн. вып. IV 1871 г.

Описаніе владѣльческихъ земель, находящихся на р. р. Большой и Малой Кугультѣ, съ картою Тамъ-же.

Калмыцкій календарь на 1871 г. Тамъ-же.

Списокъ населенныхъ мѣстъ Ставропольско губ. по свѣдѣніямъ 1873 г. Изданіе Статист. Комит. выпускъ. VI. Ставрополь 1874 г.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губерніи. Изданіе Статист. Комит. 1876 г. вып. VII.

Обзоръ XXVII-лѣтней дѣятельности Ставропольскаго женскаго благотворительнаго общества Св. Александры. Изд. Статист. Комит. 1876 г. Вып. VIII. (За это сочиненіе авторъ получилъ отъ покойной императрицы брилліантовый перстень).

Статистико-Географическій путеводитель по Ставропольской губ. съ приложеніемъ карты. Вып IX. Изд. Статист. Ком. 1883 г.

Заселеніе западныхъ предгорій главнаго Кавказскаго хребта. Кубанскій сборникъ. Труды Кубанскаго Областного Статистическаго Комитета 1883 г. Томъ I.

Вопросъ лѣсной.

О лѣсахъ въ предѣлахъ бывшей Кавказской, а нынѣ Ставропольской губ. С. Г. В. 1876 г. № 1 и 2.

Наше лѣсоводство и его неожиданные враги. С. Г. В. 1879 г. № 29.

Археографическіе матеріалы для исторіи лѣсовъ въ Ставропольской губерніи С. Г. В. 1879 г. № 33.

Кустарные промыслы.

Кустарные промыслы въ Ставропольской губерніи С. Г. В. 1878 г. №№ 15, 16, 17.

По вопросу объ образованіи.

Ст. Народное образованіе въ С. Г. В. 1879 г. № 48.

Сбозрѣніе 27-лѣт. дѣятельности Ставропольскаго женскаго благотворительнаго общества по учебному заведенію Св. Александры. Вып. VIII. 1878 г.

Статистика.

Статистика преступленій въ Ставропольской губерніи за періодъ съ 1871 г. по 1876 г С. Г. В. 1876 г. № 45, 46, 47, 48.

Статистика движенія дѣлъ у мировыхъ судей и въ мировомъ съѣздѣ Ставропольскаго судебно-мирового округа за послѣднія пять лѣтъ С. Г. В. 1879 г. № 8, 26.

Статистика насильственныхъ и случайныхъ смертей въ Ставропольской губерніи съ 1871 г. по 1876 г С. Г. В. 1876 г. № 49.

Періодическая печать.

Статистика періодической прессы. С. Г. В. 1879 г. № 41.

Народныя бѣдствія.

Матеріалы для статистики народныхъ бѣдствій въ Ставропольской губ. С. Г. В. 1878 г. № 24, 25.

1879 годъ въ Медвѣженскомъ уѣздѣ. С. Г. В. 1880 г. № 10.
Чума на Сѣверномъ Кавказѣ въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіи. С Г. В. 1879 г. № 2
Чума рогатаго скота въ Ставроп. губ. С. Г. В. 1882 г. № 31.
Наши расчеты съ саранчей. С. Г. В 1880 г. № 39.

Страховое дѣло.

Городскія общества взаимнагс отъ огня страхованія С. Г. В. 1878 г. № 29.
Взаимное отъ огня страхованіе въ С.-Петербургѣ. С. Г. В. 1881 г. № 8.

Статьи Бентковскаго помѣщен. въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ".

Акцизъ и откупъ. [псевдон. графъ Фотографъ]. 1863 г. № 44.
Записки виноторговца [псевдон. Заглоба]. 1863 г. № 88.
Коммерческій взглядъ на производительныя силы Ставропольской губ. и ея торговое значеніе. 1863 г. № 154.
Нападки питейнаго положенія на музыку и мои личныя на питейную номенклатуру. Прибавленіе къ „Бирж. Вѣд." 1864 г. № 2.
О почтовыхъ каретахъ изъ Ростова на Дону въ Пятигорскъ. „Бир. Вѣд." 1864 г. № 5.
О разрядахъ населенныхъ мѣстностей Россіи и о размѣрахъ патентнаго сбора. Прибавленіе къ „Бирж. Вѣд." 1864 г. № 5.
Замѣтки торговца на положеніе о пошлинахъ за прово торговли и промысловъ. 1864 г. № 40.
Къ вопросу о подорожныхъ. 1864 г. № 78.
Джалгинское соляное озеро. Прибавленіе къ „Бирж. Вѣдом." 1864 г. №№ 35, 38, 39, 40.
О привелегіяхъ по соляному дѣлу. Прибавл. къ „Бирж. Вѣд." 1864 г. № 53 и 54.
На статью „о необходимыхъ льготахъ Каспійскаго рыболовства". 1864 г. № 199.
Проектъ Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, представленный въ 1864 г. Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказскому. 1864 г. № 321.
Экономическое состояніе городовъ Европейской Россіи. 1865 г. №№ 25, 57, 63 и 80.
Да здравствуетъ арифметика. 1865 г. № 125.
О политико-экономическомъ и административномъ устройствѣ Кавказа. 1866 г. № 30.
Одна изъ причинъ, парализующихъ развитіе коневодства въ

Большедербетовскомъ улусѣ. Учено-литературныя прибавленія къ „Бирж. Вѣд.“ за декабрь 1866 г.

Взглядъ на наше коннозаводство въ связи съ ремонтированіемъ арміи кавалерійскими лошадьми. Записки для чтенія „Бир. Вѣд. книга 5 и 6 за май и іюнь 1867 г.

Въ „Экономическомъ Журналѣ“ изд. Субботинымъ.

Переселенческій вопросъ на почвѣ сравнительной статистики. 1885 г. кн. 5.

Семейные раздѣлы. 1885 г. кн. 13.

Наши окраины. Поземельное устройство въ Ставропольской губ. 1886 г. кн. 7.

Отхожіе промыслы. 1886 г. кн. 19.

По поводу фальсификаціи деревяннаго масла. 1888 г.

Оливководство на Кавказѣ. 1888 г. ноябрь.

Въ „Трудахъ Вольнаго Императорскаго Экономическаго Общества“.

Практическія замѣчанія о болѣзни рогатаго скота на Кавказѣ, называемой „чихирь“.

Въ „Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“.

Практическія замѣчанія о болѣзни рогатаго скота, называемой на Кавказѣ „чихирь“ 1853 г. № 8 (см. „Тр. Вол. Им. Экон. Общ.)

Практическія замѣчанія о калмыцкомъ рогатомъ скотѣ, овцахъ и лошадяхъ. 1862 г. № 42.

Поѣздка на Джалгинское солянсе озеро. 1862 г. № 43 и 44.

Нѣсколько словъ о возможности направить теченіе Кубани въ Донъ и тѣмъ порѣшить вопросъ объ обмелѣніи донскихъ гирлъ. 1865 г. № 40.

Удачный опытъ соленія сѣна при кошеніи въ дождливое время. 1871 г. № 22.

Однодневная перепись города Ставрополя 17 декабря 1872 г. 1873 г.—№ 19 и 53, 1874 г.—№ 1 и 2, 1875 г.—№ 5.

Поѣздка по Ставропольской губ. 1874 г. №№ 32, 33 и 34.

Историко-статистическія свѣдѣнія о винодѣліи въ Ставропольской губ. 1875 г. №№ 13, 14, 15 и 16.

Матеріалы для статистики экономическаго состоянія Ставропольской губ. 1875 г. №№ 28, 29, 30, 31, 36, 37, 38, 39, 40, 41 и 42.

Генералъ-отъ-инфантеріи Георгій Арсеньевичъ Емануель. 1875 г. № 28 и 39.

Ставрополь въ историко статистическомъ, административномъ, торгово-промышленномъ и экономическомъ отношеніяхъ. 1875 г. № 43, 44, 45, 46, 47.

О лѣсахъ въ предѣлахъ бывшей Кавказской, а нынѣ Ставропольской губерніи. 1876 г. № 1 и 2.

Мѣстный строительдый камень и первое каменное зданіе въ Ставрополѣ. 1876 г. № 3 и 4.

Открытіе въ Ставрополѣ первыхъ присутственныхъ мѣстъ. 1876 г. № 5.

Ставрополь съ открытія городового магистрага 15 февраля 1785 г. до учрежденія шестигласной думы 18 апрѣля 1808 г. 1876 г. № 6, 7 и 10.

Ставропольское купечество, его капиталы, торговля, промышленность и нужды. 1876 г. № 11 и 12.

Первое приходское училище въ Ставрополѣ. 1876 г. № 13.

Городскіе доходы и натуральныя повинности. 1876 г. № 17 и 18.

Первые начатки городского благоустройства.--Войска, расположенныя въ крѣпости Ставропольской и натуральныя въ пользу ихъ повинности гражданъ —Попытки жителей къ разведенію виноградныхъ садовъ.—Чума.—Выборные общественные дѣятели.—Городская полиція.--Открытіе шестигласной думы. 1876 г. № 19.

Вторичное открытіе Кавказской губерніи. 1876 г. № 27 и 28.

Дѣла наши на Сѣверномъ Кавказѣ отъ высадки Петра I въ Астрахани до основанія крѣпости Кизляра съ 1722—1735 г.

Отъ основанія крѣпости въ урочищѣ Кизляръ до построенія крѣпости Моздока съ 1735 г. по 1765 г. 1876 г. № 30.

Отъ построенія укрѣпленія Моздокъ до учрежденія Кавказскаго Намѣстничества съ 1765 г. по 1786 г. 1876 г. № 31, 32 и 33.

До учрежденія Кавказской губерніи въ 1786 г. 1874 г. № 34.

Движеніе гражданской колонизаціи на Сѣверномъ Кавказѣ со времени открытія Кавказской губ. до перевода присутственныхъ мѣстъ изъ Екатеринограда въ Георгіевскъ въ 1804 г. 1876 г. № 35 и 38.

Частное землевладѣніе и крѣпостная колонизація на Сѣверномъ Кавказѣ до 1804 г. 1876 г. № 41.

Древнія христіанскія церкви за Кубанью, близь Хумары. 1876 г. № 43.

Статистика преступленій въ Ставропольской губерніи за періодъ, съ 1871 г. по 1876 г. 1876 г. №№ 45, 46, 47 и 48.

Статистика насильственныхъ и случайныхъ смертей въ Ставропольской губ. съ 1871 по 1876 г. 1876 г. № 49.

Сравнительный обзоръ экономическаго состоянія Ставропольской и Астраханской губерній по свѣдѣніямъ 1873 г. 1876 г. № 50.

Статистическія свѣдѣнія о состояніи Ставропольской губерніи за 1875 г. 1876 г. № 51 и 52 и 1877 г. № 2, 3 и 4.

За 1877 годъ.

Взглядъ на кочевую культуру калмыковъ и причины ея живучести. № 5 и 6.

Военные законы монголовъ и вліяніе ихъ на кочевую культуру калмыковъ и вообще на духъ народа. № 8.

Грабежи, разбои воровство съ точки зрѣнія монгольскихъ законовъ и буддизма. № 13 и 14.

Общественное призрѣніе, благотворительность и человѣколюбивые подвиги по монгольскимъ законамъ № 15.

Монгольскіе законы объ охотѣ № 16.

Краткія свѣдѣнія о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и кассахъ по 1-е октября 1876 г. № 38, 39, 40 и 41.

По поводу столѣтняго юбилея дня рожденія Императора Александра I.

Матеріалы для исторіи края. № 1.

Нѣсколько словъ о причинахъ упадка шелководства въ предѣлахъ бывшей Кавказской губерніи. № 3 и 4.

За 1878 годъ.

Къ вопросу какъ улучшить и удешевить мясо въ Тифлисѣ. № 5.

Обзоръ коневодства на Сѣверномъ Кавказѣ въ прежнемъ и нынѣшнемъ его состояніи. № 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 1879 г. № 15, 16, 17, 18.

Кустарные промыслы въ Ставропольской губерніи № 15, 16 и 17.

О значеніи хуторовъ въ Ставропольской губерніи. № 18, 19, 20, 21, 22 и 23.

Матеріалы для статистики народныхъ бѣдствій въ Ставропольской губ. № 24 и 25.

Обзоръ Ставропольской и Казанской губерній по свѣдѣніямъ 1876 г. № 26.

О мѣрахъ къ успѣшному ходу кавказскаго винодѣлія и сбыта мѣстныхъ винъ. № 27 и 28.

Обзоръ Ставропольской и Подольской губерній по свѣдѣніямъ 1874 г. № 28.

Городскія общества взаимнаго отъ огня страхованія. № 29.

Обзоръ земледѣльческой дѣятельности Ставропольской гу-

берніи за 1877 г. и сравненіе ея въ этомъ отношеніи съ Харь ковской губ. № 31.

Народная нравственность въ Ставропольской губ. по мате ріаламъ съ 1871 г. по 1878 г. № 33, 34 и 38.

Обзоръ Ставропольскихъ конскихъ скачекъ на Император скіе призы. № 41, 42, 43, 44.

Заштатный городъ Св. Креста. Монографія. №№ 46, 47, 48 49, 50, 52 и 53.

За 1879 годъ.

Старинный проектъ проведенія р. Кумы въ Каспійское море. № 1.

Чума на Сѣверномъ Кавказѣ въ прошлонъ и нынѣшнемъ столѣтіи. № 2.

Ставропольская старина съ приложеніемъ плана крѣпости. Суворовъ встрѣчаетъ 1779 г. въ Ставропольской крѣпости. № 1.

Нѣсколько словъ о Ставропольскомъ климатѣ. № 4 и 6.

Значеніе Ставропольской губерніи въ системѣ акцизныхъ сборовъ. № 5.

Матеріалы для исторіи колонизаціи Сѣвернаго Кавказа. Колоничація низовья Кубани. № 7.

Статистика движенія дѣлъ у мировыхъ судей и въ мировомъ съѣздѣ Ставропольскаго судебно-мирового округа за послѣднія пять лѣтъ. № 8 и 26.

Матеріалы для новой исторіи Сѣвернаго Кавказа. Смерть перваго черноморскаго кошевого атамана Чепѣги и послѣдовавшія затѣмъ событія. № 8.

О первоначальномъ физическомъ воспитаніи у калмыковъ и ногайцевъ, кочующихъ въ Ставропольской губ., № 9 и 10. [За эту статью Импер. общ. естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ присудило бронзовую медаль].

О рельсовомъ соединеніи Ставрополя съ Ростово-Владикавказской желѣзной дорогой. № 13.

Городское хозяйство, мясной и хлѣбный рынки № 15.

Распредѣленіе недвижимыхъ имуществъ между горсдскимъ населеніемъ по сословіямъ. № 21.

Матеріалы для исторіи колонизаціи Сѣвернаго Кавказа. Городъ Ставрополь. № 22.

О необходимости изученія Ставропольской губ. въ ботаническомъ отношеніи № 23.

Цѣлительныя грязи Джалгинскаго соляного озера. № 28.

Наше лѣсободство и его неожиданные враги. № 29.

Владикавказское ремесленное училище и его питомцы. № 30.

Наши кочевники и ихъ экономическое состоянiе № 32, 34 и 35.

Археографическiе матерiалы для исторiи лѣсовъ въ Ставропольской губ. № 33.

Почтовыя статистика. № 38.

Статистика перiодической прессы № 41.

Два слова о проектѣ Данилова (о соединенiи Чернаго и Каспiйскаго морей судоходнымъ ирригацiоннымъ каналомъ посредствомъ водъ Терека и Кубани). 1879 г. № 45

Народное образованiе № 48.

Бабуковцы. № 50 и 51.

За 1880 годъ.

Матерiалы для исторiи образованiя бывшаго кавказскаго линейнаго [нынѣ Терскаго] казачьяго войска. № 2, 3, 4, 5, и 6.

Бѣглый обзоръ развитiя экономическаго состоянiя Ставропольской губ. въ 25-ти лѣтнее царствованiе Императора Александра II. № 8, 9 и 10.

1879-й годъ въ Медвѣженскомъ уѣздѣ, № 10.

Конокрадство и самосудъ. № 26, 32 и 34.

Результаты сѣнокошенiя въ 1880 г. № 33.

Матерiалы для исторiи лолонизацiи Сѣвернаго Кавказа. Моздокскiе такъ называемые, „крещенные калмыки". № 35, 38 и 42.

Наша общественная благотворительность. № 37.

Наши расчеты съ саранчей. № 39.

Подспорье топлива № 41.

За 1881 годъ.

Матерiалы для исторiи колонизацiи Сѣвернаго Кавказа. Заселенiе Черноморiи. Памятная книжка Кубанской области 1881 г. [За эту статью Кубанскiй Областной Статистическiй Комитетъ почтилъ автора званiемъ своего почетнаго члена].

Торфъ на Кравцовомъ озерѣ, близъ Ставрополя. № 6 и 7.

Взаимное отъ огня страхованiе въ С.-Петербургѣ. № 8.

Два слова о предполагаемой вѣтви желѣзной дороги отъ Ставрополя. № 44.

Нѣсколько общихъ выводовъ о населенныхъ мѣстахъ и поземельной собственности въ Ставропольской губ. № 44, 46, 47.

За 1882 годъ.

Матерiалы для исторiи колонизацiи Сѣвернаго Кавказа. Заселенiе бывшаго Кавказскаго линейнаго казачьяго войска. № 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11 и 1883 г. № 8 и 10.

Рѣка Кума и необходимость улучшить ея экономическое значеніе. 1882 г. № 27 и 28. (Статья эта возбудила вопросъ объ урегулированіи р. Кумы).

Обзоръ экономическаго состоянія инородцевъ, кочующихъ въ Ставропольской губ. № 29, 30, 31, 32, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 47, 48, 49, 50 и 1883 г. № 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 11.

Чума рогатаго скота въ Ставропольской губ. 1882 г. № 31,

За 1883 годъ.

Обзоръ конскаго хозяйства въ Ставропольской губерніи. № 12 и 1884 г. № 26.

Матеріалы для исторіи колонизаціи Сѣвернаго Кавказа.

Заселеніе Кавказской области. № 37.

Сравнительный обзоръ хлѣбной производительности на Сѣверномъ Кавказѣ по свѣдѣніямъ 1882 г. № 39.

За 1884 годъ.

Крѣпостная колонизація въ бывшей Кавказской, нынѣ Ставропольской губ. № 30.

За 1885 годъ.

Гдѣ былъ построенъ гор. Терки. № 3.

Городъ Терки. № 6, 7, 8.

Значеніе гор. Терки въ исторіи распространенія русскаго владычества на Сѣверномъ Кавказѣ. № 11.

Судьбы шелководства въ Ставропольской губ. № 12, 13, 14.

За 1886 годъ,

Кавказская губ. во время А. П. Ермолова съ 1816 г. по 1824 г. № 27, 29, 29, 30.

Петръ I на Кавказѣ. Построеніе крѣпости Св. Креста. № 33, 34.

Первоначальное устройство административныхъ учрежденій Кавказской губерніи. № 39, 40, 41, 42, 43, 46.

За 1887 годъ.

Упразненіе гор. Екатеринодара и перенесеніе губернскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Астрахань. № 4, 5, 6.

Вторичное открытіе Кавказской губ. въ гор. Георгіевскѣ. № 7, 9, 10. 11.

Кавказская губернія до преобразованія въ Область 1804—1824 г. №№ 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 26, 27.

Императоръ Николай I въ Ставрополѣ. № 42.

Въ газетѣ „Кубань".

Происхожденіе казачества, его развитіе и идеи. 1883 г.

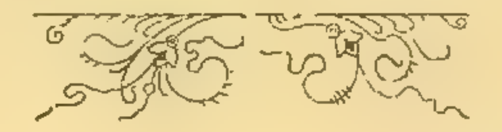
Одна изъ главнѣйшихъ причинъ упадка табуннаго коневодства въ Черноморіи. 1883 г.

Въ „Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ".

По поводу фальсификаціи деревяннаго масла. 1888 г. № 22.

Въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ". Москва 1887 г. кн. 3.

Гребенцы.—Откуда пришли гребенскіе казаки.—Когда и гдѣ поселяются за Терекомъ.—Съ какого времени начали служить русскимъ царямъ.

К. Т. Живило.

СУДОХОДСТВО

ПО

РѢКѢ КУБАНИ.

Докладъ дѣйствительнаго члена Кубанскаго и Ставропольскаго Статистическихъ Комитетовъ

К. Т. ЖИВИЛО.

Г. СТАВРОПОЛЬ.
Типографія „Сѣверокавказской Газеты".
1908.

НАПЕЧАТАНО ПО ПОСТАНОВЛЕНІЮ

Ставропольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ДОКЛАДЪ
дѣйствительнаго члена Кубанскаго и Ставропольскаго Статистическихъ Комитетовъ.

Судоходство по рѣкѣ Кубани.

Географическое положеніе и орошеніе южной части Куб. обл.

Кубанская область находится между 56°, 16', 25", вост. долготы и 46°, 41', 43" с. ш. Высочайшей точкой Куб. обл. служитъ гора Эльбрусъ, достигающая 18526 фут. Орошается Кубанская обл. рѣкою Кубанью съ притоками, съ лѣвой стороны: Тебердой, Малымъ и Большимъ Зеленчуками, Урупомъ, Бѣлой, Лабой, Псекупсомъ, Пшишомъ, Афипсомъ и Абиномъ. Рѣка Кубань получаетъ свое имя отъ мѣста сліянія горныхъ потоковъ Улукама и Учкулана, гдѣ стоитъ аулъ Карачаевскаго народа—Учкуланъ. Всѣ рѣки Куб. обл. берутъ начало съ сѣверныхъ склоновъ Кавказскихъ горъ и текутъ на югъ. Кубань сначала течетъ на сѣверъ до ст. Темижбекской, а отсюда, подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на западъ и впадаетъ въ Азовское море: однимъ рукавомъ, именуемымъ Протокой, около войсковыхъ рыбныхъ Ачуевскихъ промысловъ, а другимъ—чрезъ Темрюкское гирло, ниже г. Темрюка, верстъ на пять. Въ этой своей части Кубань, встрѣчаясь съ моремъ, даетъ осадки, изъ которыхъ образуется баръ, затрудняющій плаваніе груженыхъ барокъ и дубовъ. Кубань въ прежнее время впадала еще однимъ рукавомъ, Джигой, въ Черное море, но этотъ рукавъ не дѣйствуетъ съ семидесятыхъ годовъ.

Величена площади земли Кубанской области.—Распредѣленіе земель по владѣніямъ.

Общая площадь земли въ Кубанской области равняется 1,728 кв. миль, или 84,672 кв. версты, или 8,709,718 десят.,

изъ коихъ въ вѣдѣніи казны 628,873 дес., по свѣдѣніямъ 1894 г., войска —407,187 дес., городскихъ обществъ—36,130 дес., монастырей 2,647 дес., частныхъ компаній—1,821 дес., землевладѣльцевъ дворянъ и недворянскаго сословія—909,604 дес., во владѣніи станичныхъ обществъ, селеній и колоній—6,723,487 дес.; изъ послѣднихъ у казачьихъ обществъ находится—6,030,788 дес. (92, 1%), аульныхъ обществъ—607,205 (6, 9%), крестьянъ —76,192 (0, 9%) и колоній —0, 1% общей площади общинныхъ земель.

Геологическій очеркъ.—Образованіе поверхности и рѣкъ Кубанской области.

Когда изъ моря поднялась суша, рѣкъ не могло быть, такъ какъ не было высокихъ снѣговыхъ вершинъ. Въ это время на всей площади Куб. обл. водились мамонты и олени, кости которыхъ нынѣ лежатъ въ пескѣ, сверхъ котораго отложилась третичнаго періода глина, ровнымъ пластомъ, толщиной не менѣе 9-ти аршинъ. Когда закончился третичный періодъ, послѣдовалъ вторичный подъемъ, когда появились и горы, послѣ котораго (подъема) образовались и рѣки, образовавшія русла въ третичной глинѣ, при чемъ всѣ рѣки первоначально впадали въ Азовское море. Всѣ степныя рѣки сѣверной части Куб. обл. есть перерванныя притоки той же Кубани. Челбасы—древнее русло р. Кубани, Б. Зеленчукъ—р. Б. Егорлыкъ, *] Зеленчукъ—Кирпили, Бѣлая р.—Кочети, Лаба—р, Кочети. Нужно думать, что Лаба и Бѣлая входили въ развилки Кочетей и сливались у ст. Медвѣдовской. Въ то время образовалась и типичная коса въ р. Кирпиляхъ при впаденіи Кочетей и при въѣздѣ въ ст. Медвѣдовскую со стороны ст. Старомышастовской; коса имѣетъ видъ узкаго полуострова. Ейская коса одновременна по образованію съ Медвѣдовской маленькой косой. Наконецъ, продолженіемъ Пшиша была р. Понура. Когда послѣдовалъ третій подъемъ Кавказскихъ горъ и южная часть пространства области обломилась по 45° 5' с. ш., то въ это время всѣ рѣки были разорваны пополамъ и рельефъ поверхности всей области раздѣлился на двое: южную гористую и сѣверную степную. Въ то время и образова-

*] Изслѣдованіе показало, что на проведеніе воды изъ Кубани въ Б. Егорлыкъ, Ставроп. губ., требуется только 300,000 руб.

лась р. Кубань съ правымъ нагорнымъ берегомъ, достигающимъ болѣе 100 с. высоты въ среднемъ теченіи. Поверхностный взглядъ на изгибы степныхъ рѣкъ Челбасъ, Бейсуговъ, Понуры, Кочетей, на строеніе ихъ русла убѣдитъ наблюдателя, что эти рѣки горнаго происхожденія и имѣютъ текучую воду. При третьемъ подъемѣ горъ р. Кубань около ст. Темижбекской, гдѣ истокъ рѣки Челбасъ, повернула на западъ и всѣ горныя рѣки приняла притоками. Кости мамонта находятся въ пескѣ на глубинѣ не ниже 9-ти аршинъ подъ глиной третичнаго осадка, и я находилъ кости эти въ Голубицкомъ хуторѣ около Азовскаго моря, въ Екатеринодарѣ, Уст-Лабѣ, ст. Расшеватской, Ново-Лабинской, Темрюкѣ, Прочноокопской и на горѣ Физіабго, около ст. Царской. Горшечная глина въ ст. Прочноокопской лежитъ на глубинѣ 10 арш., въ Чамлыкской, ближе къ горамъ, на 6 арш., а въ Царской и въ Михайловской пустынѣ, на горахъ, эта глина выходитъ на поверхность, какъ и кости мамонта. Эти кости ископаемыхъ, геологическія неслоенія, окаменѣлости морскихъ животныхъ, какъ аммониты въ р. Фарсѣ и др., ясно свидѣтельствуютъ о времени образованія горъ и рѣкъ. Человѣкъ каменнаго вѣка поселился въ Кубанской области до третьяго подъема горъ. Эта видно изъ того, что люди каменнаго вѣка всюду селилась около береговъ рѣкъ. Между тѣмъ есть городище на вершинѣ горы, сбоку горы Физіабго Это городище было поднято почти на цѣлую версту и разрушено. На Кубани, по кривому берегу, много, много городищъ каменнаго вѣка и всѣ сохранили типичный свой видъ: дворъ, обнесенный рвомъ и крѣпость около самой Кубани. Видно уже опытное населеніе въ постройкѣ земляныхъ сооруженій и безспорно явилось сюда послѣ послѣдней геологической катастрофы. Нужно думать, что при третьемъ подъемѣ Кавказскія горы между Анапой и Керчью были разорваны Юрскимъ Моремъ Средней Россіи. Это видно по „Разорваной горѣ“ около Суворово-Черкесскаго аула и впадинѣ между Темрюкомъ и Анапой и по Керченскому проливу. Въ моментъ поворота Кубани на западъ ея устье впадало въ Черное море по Джигѣ. На Балканскомъ полуостровѣ сохранилось среди населенія преданіе о томъ, что воды Чернаго моря поднялись и прорвали Константинопольскій проливъ. Слѣдовательно, существующій въ Куб. обл. рельефъ и орошеніе оброзовались уже въ историческій моментъ. Всѣ горныя рѣки, имѣя быстрое теченіе и обиліе воды, углубили свои русла и

вотъ Лаба дошла до песка съ мамонтовыми костями. Вымывая песокъ, вода разрушаетъ глинистые берега, которые своимъ фундаментомъ имѣютъ песокъ. Такъ разрушаются цѣлые кварталы плановыхъ мѣстъ въ станицахъ Курганной, Воздвиженской. Въ Ново-Лабинской вода вымываетъ съ пескомъ много костей мамонта; здѣсь замѣтно цѣлое кладбище мамонтовъ. Глубина рѣчныхъ руслъ сѣверной части области остались безъ измѣненія; еще можно наблюдать въ р. Бейсугѣ, около участковъ Екатеринодарскаго женскаго благотворительнаго общества, въ юртѣ поселка Бейсугскаго, древній фарватеръ горнаго теченія этой рѣки. Бейсугъ можно и теперь наполнить водою р. Кубани отъ Кавказскаго ж. д. моста при небольшихъ гидротехническихъ сооруженіяхъ. Но третичные осадки за счетъ горъ имѣли вліяніе лишь на образованіе почвъ. Кости оленя въ ст. Некрасовской вырыты на 15 с *] глубины, а въ Ильской—230 саж. Вся толщина наслоенія образовалась отъ наносовъ съ разрушаемыхъ здѣсь горъ. Какъ я уже сказалъ, берега р. Кубани были густо заселены человѣкомъ каменнаго вѣка, но ни одинъ народъ не оставилъ на Кубани каменныхъ сооруженій.

Судоходство по рѣкѣ Кубани въ историческое и новѣйшее время.

Судоходство по р. Кубани, видимо, процвѣтало въ XIII, XIV и XV вѣкахъ, если судить по населеннымъ пунктамъ, нанесеннымъ на карты: Генуэзцемъ Петромъ Весконте 1318 г., Каталонской картѣ 1375 г., картѣ Венеціанца Франциска Пецигани 1367 г., на картѣ Граціоза Бенинхары (изъ Анкони) 1480 г., Федучи (изъ Анкони) 1497 г. и Венеціанскихъ картахъ XIII столѣтія. Карты изданы Кубанскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ. Турки на Кубани не имѣли флотиліи, а русскіе, поселивъ въ нижнемъ теченіи Черноморское войско изъ состава бывшаго Запорожскаго войска, занялись по мѣткому выраженію пѣсни „рыбу ловить, горилку пыть, гряныцу держаты", вмѣстѣ съ тѣмъ черноморцы стали „и хлѣба робыты". О коммерческомъ судоходствѣ не было и мысли. Нельзя не упомянуть, что Черноморцы пріобрѣли отъ англичанъ двухтрубный пароходъ, желѣзный, за 80,000 р. Первый капитанъ

*) Кости оленя вынуты изъ колодца ур. Θеодора Николаев. Воропаева.

былъ Өедоровъ и его помощникъ А. Я. Кухаренко, нынѣ генералъ-маіоръ. Пароходъ оказался для Кубани длиннымъ и чрезъ 2--3 года былъ проданъ съ торговъ въ 1857 г. Кубань долгое время играла роль надежной границы отъ вторженія горцевъ. Только въ 1857 году были сдѣланы точрыя изслѣдованія Курчанскаго лимана и р. Кубани, котоныя установили, что Темрюкскій или Курчанскій лиманъ, соединяетъ всѣ выгоды торговаго порта, что въ него могутъ входить изъ Азовскаго моря большія торговыя суда, имѣть безопасную стоянку и зимовку и съ удобствомъ производить нагрузку товаровъ и тогда-же (пароходъ съ грузомъ въ 4000 пуд. и 40 пассажирами по р. Кубани прошелъ до ст. Тифлисской, на разстояніи 350 вер. отъ устья Кубани) Послѣ этого появляется Высочайше утвержденное 31 марта 1860 г. Положеніе о заселеніи и управленіи портоваго г. Темрюка, въ предѣлахъ земли войска Черноморскаго. Можно сказать, что Темрючане „пробили окно въ Европу" для р. Кубани. Войсковая администрація всегда затрудняла выходъ торговыхъ судовъ въ Азовское море и стоянку ихъ въ Темрюкскомъ гирлѣ, боясь, чтобы судоходство не повредило рыболовству. Вообще, вопросъ о судоходствѣ на р. Кубани возникъ со времени основанія Темрюка, какъ порта. Кубанское казачье войско не могло думать о судоходствѣ, будучи занято войной съ Кавказскими горцами. Одни Темрючане лучшее будущее свое видѣли въ судоходствѣ по рѣкѣ Кубани и въ морской торговлѣ. Съ этой цѣлью Темрючане всегда строили баржи и зенимались перевозкой грузовъ по Кубани. Въ 1874 году были пущены по Кубани пароходы Русскаго Общества, которое вмѣстѣ съ Темрючанами прорыло Петрушинъ каналъ и искуссвенно направило воды Кубани въ Азовское море. Пароходы Русскаго Общества плавали до Тифлисской станицы; рекогносцировку дѣлами пароходы до станицы Темижбекской по Кубани, т. е. выше желѣзнодорожнаго моста станціи „Кавказской", а по Лабѣ—до ст. Тенгинской. Населеніе встрѣчало пароходы съ трезвономъ, молебствіями, въ Екатеринодарѣ палили изъ орудій. Къ сожалѣнію, Русское Общество скоро оставило Кубань. Въ отношеніи торговаго судоходства для Темрюка и Кубани заря загорѣлась съ 1892 года. Въ этомъ году въ своей ревизіонной запискѣ (авторомъ былъ я) Начальникъ Кубанской области, генералъ-лейтенантъ Малама писалъ: „Лишить гор. Темрюкъ этой водной артеріи (Кубани), ведущей къ морю,

значитъ окончательно убить торговлю и низвести городъ на степень захолустнаго населенія. Какъ человѣку необходимъ воздухъ, такъ и г. Темрюку необходимъ выходъ въ море", и затѣмъ добавляетъ, что Кубанское казачье войско только по недоразумѣнію не разрѣшало Темрюку поддерживать связь съ моремъ и своими средствами устроить судоходный путь въ Азовское море. Въ слѣдующемъ же 1893 г. Войсковой Наказный Атаманъ, на осованіи журнала Кубанскаго Обл. правленія отъ 27 апрѣля 1893 г. разрѣшилъ Темрюку устроить своими средствами судоходный путь въ море. Съ этого времени можно считать новый періодъ развитія правильнаго судоходства на Кубани. Вскорѣ Министерство Путей Сообщенія прислало свою землечерпалку и прорыло каналъ для выхода судовъ въ Азовское море, Опытъ показалъ, что каналъ быстро засыпается иломъ и для безпрепятственнаго пользованія имъ пришлось бы землечерпалкѣ работать безпрерывно въ теченіи навигаціи. Вотъ почему правительство остановилось на устройствѣ закрытаго порта внѣ вліянія на него осадковъ рѣки Кубани. Къ сожалѣнію, илъ Кубани засыпаетъ входъ въ строющійся портъ. На сколько устройство порта важно въ цѣляхъ судоходства и отвѣчаетъ интересамъ населенія области, видно изъ того, что р. Кубань судоходна до самаго Кавказскаго желѣзнодорожнаго моста, Владик. ж. д. и выше до ст. Темижберской. Еще въ 1861 г. въ мартѣ мѣсяцѣ владѣлецъ баржи Темрюкскій мѣщанинъ Петръ Димитріевичъ Елисѣевъ доставилъ 3,000 пуд. соли за 300 руб. изъ Екатеринодара до моста чрезъ Кубань, Владикавской жел. д., около станціи „Кавказской". Баржа сидѣла на 4½ фута глубины. Обратно былъ взятъ грузъ макухи 4,500 пуд. за 450 р. Баржу вверхъ тянуло 4 лошади. Времени затрачено: отъ Екатеринодара до Усть-Лабинской станицы 3 дня и отсюда до Кавказской 3½ дня; обратно отъ Кавказской до Усть-Лабинской 1½ дня и до Екатеринодара 1 день, всего въ 2½ дня.

Дурной путь до Усть-Лабы, дальше вполнѣ хорошій. Елисѣевъ плавалъ по Бѣлой на протяженіи 17 верстъ, дальше не могъ подняться за неимѣніемъ бечевниковъ: всюду растетъ лѣсъ по берегамъ.

Въ р. Бѣлой вода прибываетъ въ теченіе года часто, доступна мелкимъ судамъ и пароходамъ на значительное разстояніе, увѣрялъ меня г. Елисѣевъ, хотя лично мои наблюденія даютъ основаніе опредѣлить судоходную часть не

больше 50—60 вер. Рѣка Бѣлая богата лѣсами, а р. Лаба—хлѣбомъ. Открытіе этихъ рѣкъ для цѣлей судоходства вопросъ ближайшаго времени и, очевидно, остановка за частной предпріимчивостью. Отъ ст. Темижбекской до устья р. Кубань со всѣми притоками густо населена; здѣсь центръ земледѣльческой культуры, промышленности и образованія. Въ судоходномъ бассейнѣ р. Кубани, считая отъ Темижбекской станицы, живетъ болѣе половины всего населенія области, затѣмъ берега р. Кубани отъ г. Екатеринодара и до устья укрѣплены искуссвенными дамбами, предохраняющими поля отъ затопленія. Количество грузовъ на долго неограничено. Кубань, замерзаетъ на 3—5 недѣль и не свыше 2-хъ мѣсяцевъ, что очень выгодно для цѣлей торговли. Въ 1893 году дѣлали правильные рейсы два парохода, между Екатеринодаромъ и Темрюкомъ и одинъ между Екатеринодаромъ и Усть-Лабой. Кромѣ этого плавало свыше 115 баржъ, могущихъ поднять болѣе 500,000 п. груза.

Экономическій очеркъ.—Народонаселеніе.—Промышленность и образованіе въ Куб. обл.

Экономическое благосостояніе населенія Куб. обл. находится въ полной зависимости отъ земледѣльческой культуры. Предметомъ сплава по рѣкамъ горной страны служитъ лѣсъ, а по р. Кубани, главнымъ образомъ, зерновые продукты.

Въ 1880 году всего населенія въ Кубанской области числилось 495,807 м. п. и 456,716 ж. п.=952,523 об. пола. Школъ въ этомъ году было 271, обучалось 11,679 м. п. и 2,910 ж., а всего обоего пола 14,689 душъ.

Фабрикъ и заводовъ числилось 4,067 при 10,158 рабочихъ, производительность всѣхъ этихъ заведеній выразилась суммой 5,694,910 руб. Всего разнаго скота имѣлось 3,954,647. Въ 1893 году уже населенія было въ области 854.113 м. п. и 792,585 ж. п.=1,646,698. об. пола.

Въ этомъ году снято хлѣба озимага и ярового 13,175,608 чет. Избытка хлѣба было 8,867,592 чет. Скота оставалось во всей области 1,432,206. Фабрикъ и заводовъ 7,482 при 21,527 рабочихъ съ производительностью 7,770,557 руб Въ 1895 году посѣяно во всей области зерна озимаго 883,605 чет., ярового 958,760 чет., всего 1,842,365 чет. Снято озимаго 5,171,014 чет., ярового 5,023-817 чет. избытка 7,250,404 чет. На прокормленіе требовалось 4,633,815 чет.

По отдѣламъ для сословій избытокъ такъ распредѣлился:

Въ Екатеринодарскомъ	528,029	чет.
„ Ейскомъ	2,197,917	„
„ Кавказскомъ	1,346,253	„
„ Темрюкскомъ	1,098,523	„
„ Лабинскомъ	919,882	„
„ Майкопскомъ	669,045	„
„ Баталпашинскомъ	560,748	„

Наибольшій избытокъ въ Ейскомъ отдѣлѣ, имѣющемъ сбытъ въ порты Азовскаго моря. Кавказскомъ, Лабинскомъ Баталпашинскомъ и Майкопскомъ на желѣзную дорогу и частью р. Кубанью отъ станицы Усть-Лабинской и, наконецъ, въ Екатеринодарскомъ и Темрюкскомъ, имѣюшимъ возможность пользоваться ж. дорогой и особенно р. Кубанью. Въ 1895 году во всей области разнаго скота имѣлось 5,728,090 шт. На 100 душъ населенія въ среднемъ приходилось 61 голова. Въ 1895 г. въ Темрюкскій портъ (устье р. Кубани) привезено изъ внутреннихъ портовъ 740,076 пуд, вывезено за границу 3,547,658 пуд. Прибыло судовъ изъ внутреннихъ портовъ 278, иностранныхъ 48, отошло во внутренніе порты 275, и за границу 48. Въ 1895 г. въ Куб. обл. фабрикъ и заводовъ было 8,344 съ производительностью въ 11,323,130 р. Въ Екатеринодарѣ фабрикъ и заводовъ числилось 217 съ производительностью 3,558,000 руб. Въ 1895 г. число школъ равнялось 629, училось 30,186 д. м. п. и 9,806 ж. п., всего 39,992 об. пола. Въ 1905 году въ области было всего населенія 1,170,070 м. и 1,140,886 ж., всего 2,310,956 душъ обоего пола.

Учебныхъ заведеній числилось 1,428, учащихся 79,580 м. и 32,805 ж., а всего об. пола 112,394; изъ нихъ казачьяго званія 64,526 и иногороднихъ 47,868 душъ.

Количество усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій служитъ показателемъ развитія земледѣлія. Въ 1895 г. у казаковъ имѣлось усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій 110,457 и иногороднихъ осѣдлыхъ 39,328 и не осѣдлыхъ 2,902, всего 132,987 орудій, а въ 1905 г. у казаковъ 282,723, у иногороднихъ осѣдлыхъ 23,827 и не осѣдлыхъ 14,352, всего 390,962 зем. орудій.

Въ 1905 г. въ области распахано 2,612,777 дес., посѣяно 1,082,759 чет., озимаго, 1,450,374 чет. ярового. Собрано 7,873,867 чет. озимаго и 10,407,940 чет. ярового. Избытокъ хлѣба 11,348,939 чет. Избытокъ по отдѣламъ такъ распре-

дѣляется: въ Екатеринодарскомъ 1,101,347, Ейскомъ 3,096,575, Темрюкскомъ 2,465,689 чет., Майкопскомъ 693,380, Лабинскомъ 1,755,586, Кавказскомъ 2,497,907, Баталпашинскомъ 192,984 чет. Въ 1905 г. фабрикъ и заводовъ въ области находилось 6539 при 22,130 рабочихъ, производительность достигла 23,630,072 руб. Въ Екатеринодарѣ въ этомъ году числилось 125 заводовъ при 1902 рабочихъ съ производительностью въ 9,122,025 руб. Въ Лабинскомъ отдѣлѣ 894 завода при 3,718 рабочихъ съ производительностью 5,899,710 руб., Екатеринодарскомъ отдѣлѣ 417 з. 896 раб. 1,369,562 р., Темрюкскомъ 1364 з — 3446 р. — 1,347,812 руб. Промышленность этихъ трехъ отдѣловъ имѣетъ связь съ развитіемъ судоходства по р. Кубани. Въ 1905 г. у казаковъ было 3,569,035 головъ разнаго скота, у осѣдлыхъ иногороднихъ 1,611,048 и у неосѣдлыхъ 192,322, всего въ области 5,372,405 головъ. Рабочаго скота въ области состояло 402,735, гулевого 1,077,166, овецъ простыхъ — 1,422,616, тонкорунныхъ 1,175,557 и козъ 79,157. У казаковъ было лошадей 394,912 головъ, что въ среднемъ составило 78 лошадей на каждыя 100 душъ населенія.

Общій оборотъ торговли въ области въ 1905 г. выражается суммой 84,8 милліона руб. Въ 1905 г. населенія въ области числилось 2,248,220 душъ обоего пола, въ томъ числѣ войскового сословія 1,031,074 об. пола (55,2%), изъ коихъ 509,143 м. п. и 521,931 ж. пола.

Къ 1-му января 1906 г. въ постоянномъ пользованіи станичныхъ обществъ находилось 5,242,018 дес. Въ 1905 г. школъ въ области состояло 1,428 при 112,394 учащихся об. пола. Въ 1905 г. вспахано земли во всѣхъ отдѣлахъ 2,600,531 дес. посѣяно 2,521,606 чет., собрано 18,171,736 чет. Во всей области вспахано 2,612,777 дес., собрано 18,281,807 чет., избытка хлѣба получилось 11,348,939 чет., на душу избытка приходится 4,9 чет.

Земли подъ табакомъ 14,557, табачныхъ плантацій 5,444, снято табаку 1,240,085 пуд. Подъ виноградниками 7,436 дес., собрано 899,591 п., вина выдавлено 426,045 вед., дохода отъ виноградорства получено въ годъ 526,428 руб.

Садовъ въ области было 25,924, площадь земли 150,075 дес., фруктовъ снято 288,136 пуд. и ягодъ 103,870 пуд.

Пасекъ въ области находилось 3100, ульевъ въ нихъ 233,551, добыто 39,305 пуд. меду, 3,880 пуд. воску, всего на 29,115 руб. Въ 1905 г. вывезено за границу зерновыхъ хлѣ-

бовъ: Въ Ейскѣ 8,615,495 п., Темрюкѣ 7,332,360 п., Анапѣ 645,574 п., Тамани 830,496 п., Ахтаряхъ 8,962,710 п., всего 26,387,635 п. Наиболѣе хлѣбъ отправляется въ Новороссійскъ и часть въ Ростовъ на Дону. Резюмируя этотъ отдѣлъ, я получилъ такой выводъ:

	Въ 1895 году есть	Въ 1905 г. или %% + или —
школъ	629	1,428+56%
учащихся	39,192	112,397+64%
населенія	1,035,096	2,310,156+55%
избытка хлѣба	7,250,404	11,348,939+36, 5%
скота	5,728,090	5,372,405 — 6, 4%
фабрикъ и заводовъ	8,344	6,539 — 27%
производительность	11,323,130 р	23,630,072 р.+52%
ульевъ	206,700	233,551+11%

Винодѣліе, садоводство, огородничество, табаководство по климатическимъ условіямъ и обилію земли на долго не ограничены въ своемъ развитіи. Горный промыселъ, какъ добыча нефти, камня, угля, эксплоатація мѣстныхъ богатствъ, минеральныхъ водъ, горныхъ водопадовъ и теченій рѣкъ въ цѣляхъ добыванія электрической энергіи составляютъ неисчерпаемые источники богатства области. Горная страна Куб. обл. величественная по внѣшнему своему виду (напримѣръ: съ горъ Эльбруса, Фишта, Оштена) и которому въ сильной степени позавидуетъ Швейцарія, Альпы и Тироль, ожидаетъ предпріимчиваго развитого человѣка и разрѣшенія людямъ свободно заселять извѣстное количество земли подъ спеціальныя культуры растеній, веденія хозяйства въ видѣ сыроваренъ, молочныхъ фермъ, устройства горныхъ дачъ, промышленныхъ заведеній, спеціальныхъ школъ, паровыхъ и и шоссейныхъ дорогъ на началахъ свободной конкуренціи.

Судоходная часть р. Кубани и ея притоки.

До настоящаго момента правильное судоходство установилось между Екатеринодаромъ, Темрюкомъ, Славянской и Новонижестебліевской, т. е. по нижнему теченію р. Кубани и ея „Протокѣ" правильнѣе, рукавѣ, впадающемъ въ Азовское море у Ачуева. Ведется судоходство до ст. Усть-Лабинской, но сильное препятствіе оказываетъ здѣсь карчи отъ упавшихъ въ воду деревьевъ. Отъ Усть-Лабы до Темрюка между 20-ю поселеніями по сухому пути 301 верста, до Новонижестебліевской—279 верстъ. Но Кубань такъ богата изгибами,

на которыхъ носъ и корма пароходовъ едва не касаются береговъ, что по водѣ линія разстоянія значительно удлинняется, напримѣръ, по почтовому тракту отъ Темижбекской до Екатеринодара 147 вер. и отъ Екатеринодара до Темрюка 122 вер., всего 269 верстъ и отъ Усть-Лабы до Темрюка 186 верстъ.

Быстрота теченія воды въ р. Кубани уменьшается по мѣрѣ приближенія къ устью. Отъ Екатеринодара, въ среднемъ, можно считать пробѣгъ воды въ 1 часъ нѣсколько болѣе 5 верстъ. Но Кубань вполнѣ судоходна до ст. Темижбекской, считая по водѣ на протяженіи свыше 400 верстъ, конечно, при условіи, если устроенныя нынѣ Министерствомъ Путей Сообщенія карчеподъемныя барки, очистятъ фарватеръ отъ множества карчей между Екатеринодаромъ и Усть-Лабой. Изъ притоковъ р. Кубани въ нижнемъ теченіи судоходна рѣка Лаба и верстъ на 15 Афипсъ во время полноводія, когда могутъ плавать небольшія баржи, или дуба. По Кубани и Протокѣ, начиная отъ Екатеринодара до устья, пароходство обслуживаетъ 27 поселеній, не считая хуторовъ съ населеніемъ въ 300,000 душъ, хотя этотъ районъ, опредѣленный Товариществомъ Дицманъ, всего на 8—23 вер. отъ береговъ Кубани, не выражаетъ дѣйствительнаго торговаго прикубанскаго района.

Сплавныя рѣки.

Сплавъ производится въ верховьяхъ горныхъ рѣкъ. Такъ, р. Лаба, притокъ Кубани, имѣетъ сплавной части 70 верстъ, изъ коихъ 35 в казенной дачи и 35 в. частныхъ владѣній. Начало сплава съ 1 мая и по Сенрябрь. Въ 1904—1905 гг. сплавлено 2,200 хвойныхъ бревенъ. Р. Кефаръ, притокъ Кубани, 20 верстъ, сплавлено 478 бревенъ. Сплавъ съ 1-го іюля по Сентябрь

Теберда съ притокомъ Аманъ, притокъ Кубани, сплавной части 69 верстъ. Далѣе сплавъ идетъ Кубанью отъ устья Теберды до Баталпашинска 53 версты. Сплавъ продолжается съ 1 іюля по 1 августа по Тебердѣ, и съ 1 мая по 15 сентября по Кубани. Аксаусъ, притокъ М. Зеленчука, сплавной части 63 версты съ 1 іюня по 15 Августа.

Въ 1907 г. сплавлено 1196 бревенъ по Аксауту, въ 1906 г.—3,036 бревенъ, въ 1907 г.—3,300 бревенъ.

Маруха, притокъ М. Зеленчука, 30 верстъ, отъ перваго водопада до с. Марухскаго съ 1 мая по 1 августа, въ 1906—1907 гг. 300—479 бревенъ. М. Зеленчукъ, притокъ Кубани, 35 вер., отъ Аксаута до с. Клычевскаго, въ 1906 г.—2,237 бревенъ, сплавъ съ 15 іюля по 1 сентября. Большой Зеленчукъ съ притоками Псыша 8 верстъ, Кизгича 10 в. и Аркиза. притокъ Кубани, 146 верстъ, начиная отъ средняго теченія Аркиза 6 в., Псыша и Кизгича до сел. Тазартуковскаго, сплавъ 1 іюня по 15 сентября, сплавлено въ 1906 г —1,825 бревенъ, въ 1907 г.—1,825 бревенъ.

Лабинское казенное лѣсничество сплавляетъ по Лабѣ.

Условія производства разсыпного сплава по рѣкамъ утверждены 18 февраля 1904 г. Министерствомъ Путей Сообщенія.

Много цѣнныхъ лѣсовъ остаются дѣвственными за отсутствіемъ дорогъ и населенія, напримѣръ, по подъему отъ Темнаго лѣса до горъ Оштена и Фишта.

Здѣсь вѣка растутъ или лежатъ въ видѣ бурелома ели въ 80 арш. роста.

Замерзаніе рѣки Кубани, ея перекаты.

Рѣка Кубань замерзаетъ иной годъ на 2—4 недѣли и только въ зиму 190⁶/₇ гг. Кубань стояла замерзшей отъ 6-го января до начала марта. Вообще Кубань судоходна 10 мѣсяцевъ.

На протяженіи отъ Екатеринодара до Темрюка и Славянской на Кубани есть перекаты, окого лагерей Екатеринодара, при устьи Афипса: Маріинскій перекатъ, Козьминскій, Екатерининскій, Ѳедоровскій, Раздеры, гдѣ Кубань отдѣляетъ Протоку и на сей послѣдней одинъ перекатъ на пути въ Славянскую.

Съ перекатами легко бороться путемъ постановки плетней. Рѣчная администрація въ 1907 г. на перекатахъ поставила предупрепительные знаки, мѣстами красные фонари.

Обиліе крутыхъ изгибовъ, имѣющихъ часто форму лежачаго 8, препятствуетъ быстрому стоку воды и значительно замедляетъ самое теченіе, въ тоже время затрудняетъ плаваніе большихъ пароходовъ. Пока паровыя суда и баржи не приспособлены для малой воды въ лѣтнее время.

Въ ледниковый періодъ, когда горы были покрыты льдами и когда еще вся мѣстность группы Пятигорскихъ водъ,

Кисловодска, Ессентуковъ, Казбока, Эльбруса, Ошгена, Фишта, Чилика, была покрыта льдами и когда, по моимъ наблюденіямъ, лопнулъ доломитъ отъ тяжести двигавшагося ледника и далъ теченіе Нарзану, Кубань въ то время имѣла нынѣшнее направленіе и имѣла ширину на нѣсколько верстъ, приблизительно до 5 вер. около ст. Григополисской, 11 верстъ около Екатеринодара, до Энема, на что указываютъ делювіальныя отложенія въ древнемъ руслѣ и древніе берега этой рѣки.

Въ одно время съ Кавказскими лежали Ставропольскіе ледники и красивая р. Ея бурныя воды свои несла въ Азовское море и дала отложенія въ видѣ Ейской косы, въ корнѣ которой вырытъ нынѣ ковшъ, закрытый портъ въ Ейскѣ. Въ данное время Кубань и ея притоки разливаются весной и лѣтомъ, а иногда и зимою, если бываетъ теплая погода и идутъ обильные дожди. Атмосферные осадки вообще питаютъ всѣ рѣки. Ледники имѣютъ слабое вліяніе на верхнее теченіе воды. Во всякомъ случаѣ, перекаты на Кубани не останавливаютъ движеніе судовъ и пароходовъ, такъ-какъ имѣютъ не мельче 2½ фут. глубины, когда къ осени бываетъ спадъ воды. Исключеніе составилъ 1907 годъ.

Грузы Кубани.

По Кубани идутъ слѣдующіе грузы: мука, соль, зерновые хлѣба, фрукты, сахаръ (156,961 п. въ 1906 г.), рыба, табакъ, шерсть, растительное масло, выжимки, отруби, жмыхи, дрова, лѣсъ, камен. уголь, камень, желѣзо, чугунъ, сталь и жесть (15,820 п.), землед. орудія (10255 п.), желѣзныя, чугунныя, стальныя издѣлія (26,506 п.), другіе товары, 243,216 п. въ привозѣ и 86,559 п. въ вывозѣ, по кабатажному плаванію въ 1906 г. привезено разныхъ товаровъ 1,053,686 п. и вывезено 902,160 пуд.

По Кубани еще развозятся пароходомъ Голубова „Софія" водочныя издѣлія Екатеринодарскаго казеннаго склада. Монополія въ 1906 г. продала населенію Куб. обл. и Черноморской губ. водки 2,029,515 ведеръ противъ одного милліона въ 1902 году.

Въ 1906 г. акцизнымъ управленіемъ выручено 16,352,869 руб., расходъ равняется 5,076,249 руб. Чистаго дохода получено въ 1906 г.—11,276,619 руб.

Съ развитіемъ правильнаго судоходства по Кубани, чему всецѣло населеніе обязано Товариществу гг. Дицманъ, многіе товары Москвы, Риги, Ревеля, Либавы, Заверце, Вильно,

Бризины, Бѣлостока, Лодзи, Варшавы, Одессы и др. мѣстъ стали перевозиться не черезъ Ростовъ на Дону или Новороссійскъ, а по Кубани, идя чрезъ Керчь.

При направленіи грузовъ чрезъ Керчь на Кубань получаются выгоды съ пуда IV класса грузовъ 1, 5 коп. и 1 клас. до 4 коп. въ сравненіи съ направленіемъ чрезъ Новороссійскъ. Всѣ такія выгоды предоставлены пароходствомъ Товарищества Дицманъ для грузовъ, идущихъ чрезъ Керчь.

Фрахтовыя ставки пароходства Товариществомъ Дицманъ установлены на провозъ грузовъ отъ Керчи чрезъ Темрюкъ до Екатеринодара съ перевалкой тамъ на желѣзную дорогу (коп. за пудъ) На Армавиръ, Владикавказъ, Пятигорскъ, Грозный и Петровскъ, взимаетъ съ пуда такихъ грузовъ по I кл.—10, 25 к. II кл.—8, 25 к. III кл.—7 к. IV кл.—6 коп. Направленіе чрезъ Керчь можетъ быть съ выгодой использованно при отправкахъ слѣдующихъ грузовъ: 1-го класса: хлопчатобумажныя издѣлія, одежда, мануфактура, водочныя издѣлія, рахатъ-лукумъ, халва, чай, благовонные товары, табачныя издѣлія и аптекарскіе товары. 2-го класса: бумага печатная въ ящикахъ, воскъ земляной, вакса, жестяныя коробки, обои бумажные, багетъ деревянный и ультрамаринъ. 3-го кл. спички шведскія, масло гарнсе, дробь, стеариновыя свѣчи, жесть. 4-го класса: проволока, гвозди проволочные, штифты, бумага оберточная въ кипахъ, масло кокосовое, рапсовое, канифоль, дерюга, шпантъ тяжелый, кровати желѣзныя разобранныя и т. д.

Пароходныя фирмы.

Въ настоящее время по Кубани плаваютъ суда Товарищества Дицманъ, Волго-Донского общества, Голубова и Товарищества гг. Вофіади и Е. П. Дука.

Товариществу Дицманъ принадлежатъ пароходы для товаропасажирскаго движенія и сообщенія между Ростовомъ на Дону и Керчью, съ попутными городами Азовскаго моря —паровая баржа „Гельвеція“. Для сообщенія Керчи съ Темрюкомъ „Русь“, для Кубани и Протоки „Екатеринодаръ“, „Благодѣтель“ и „Муромъ“ и буксирные для Кубани и Протоки: „Кубанецъ“, „Николай“, „Опытъ“, „Пророкъ Илья“ и катеръ „Боря“.

Для перевозки грузовъ Товарищество Дицманъ имѣетъ 15 желѣзныхъ баржъ общей грузоподъемностью въ 350,000 пуд.

Пароходство Дицманъ, открытое въ 1900 г., перешло къ нему отъ купца-мясоторговца Вавилова, человѣка смѣлаго, предпріимчиваго, но оставившаго это дѣло, какъ несвойственное его коммерческой сноровкѣ.

Пароходство г. Голубова послѣ гибели парохода „Внучка" ограничивается пароходомъ „Софія" и болѣе 25 баржъ. Съ 1906 г. открыло рейсы Волго-Донское общество, пустивъ на Кубань отличные пассажирскіе пароходы: „Волга", „Есаулъ" и буксирный „Каму" и „Павловскъ" въ Темрюкѣ.

Перевозочныя средства этого общества ограничены.

Товарищество гг. Вафіади и П. Е. Дука имѣетъ буксирные небольшіе пароходы „Марика" и „Кобзарь" и болѣе 25 баржъ для перевозки зерновыхъ хлѣбовъ.

Первенство по обороту принадлежитъ Товариществу Дицманъ. Кубань быстро заселяется, плавни осушаются; здѣсь развивается культура цѣнныхъ хлѣбовъ, огородныхъ овощей, размножаются пасѣки, усиливается винодѣліе. Промышленностью и грузами пароходства обезпечены настолько, что не могли бы удовлетворить спросу, если бы населеніе отказалось пользоваться услугами желѣзной дороги только въ части своихъ товаровъ. Вотъ статистическія свѣдѣнія за послѣдніе два года перевозки грузовъ и пассажировъ Товариществомъ Дицманъ.

Статистическія свѣдѣнія о грузооборотѣ и пассажирскомъ сборѣ Пароходства Товарищества Дицманъ за 1905 и 1906 годы.

Грузовые сборы въ Екатеринодарѣ

„ „ „ Темрюкѣ

„ „ „ Славянской

„ „ „ Керчи

„ „ „ Новонижестебліевской

„ „ „ Варениковской

„ „ на пароходахъ

Пассажирскій сборъ

Багажный сборъ

Пассажирскій сборъ за 1905 г. Тов. Дицманъ:

	Число пассаж.	Сумма.
Екатеринодарское агенство	10815	14145 49
Темрюкское „	6116	7985 76
Славянское „	7099	8137 97
Керченское „	2154	2604 75
Новонижестебліевское „	692	968 65
Варениковское „	774	682 76
На пароходахъ	3176	3086 74
Итого	30826	37612 12

Багажа за 1905 г. перевезено—5190 пуд. на сумму 1306р. 16 к

		1905 г.	
Мѣстныхъ	Конвенціон.	Итого	Сумма
2029582 10	267922 19	2297514 29	87084 16
127078 23	77382 06	204460 29	11478 06
164571 22	8892 22	173464 04	5921 77
148581 23	158123 24	306705 07	17585 34
11207 10	751 —	11958 10	1283 56
20342 30	3471 —	23813 30	793 56
112896 26	— —	112896 26	4296 40
2614260 24	516552 31	3130813 15	128442 49
число	пассажир.	30826 —	37612 12
вѣсъ	багажа	5190 03	1306 16
			38918 28

		1906 г.	
Мѣстныхъ	Конвенціон.	Итого	Сумма
2189354 пуд.	343554 пуд.	2532908 пуд.	106390 19
158365 „	67077 „	225442 „	12913 43
189226 „	8248 „	197474 „	6963 27
268214 „	204076 „	472290 „	26830 73
55406 „	6320 „	61726 „	3865 22
26972 „	34 „	27006 „	1479 19
131535 „	—	131535 „	7244 59
3019072 пуд.	629309 пуд.	3648381 пуд.	164686 62
число	пассажир.	39439	54387 43
вѣсъ	багажа	7626	1856 70
			54697 45

Заключеніе.

Судоходство по р. Кубани развилось безъ всякаго участія правительства или войска Ни войско, ни войсковое населеніе на Кубани не имѣютъ никакихъ судовъ.

Иниціатива принадлежитъ энергичнымъ Темрючанамъ, которые сразу оцѣнили свои выгоды отъ плаванія на своихъ утлыхъ баржахъ и дубахъ по р. Кубани.

Энергія эта не уменьшилась и при наличности бывшихъ препятствій со стороны войсковой администраціи.

Прежде войско признавало себя хозяиномъ р. Кубани и на право судоходства съ Русскимъ обществомъ заключило подробный договоръ. Впослѣдствіи на это право никто уже не обращалъ вниманія и препятствія администрація оказывала только при выходѣ судовъ въ Азовское море, какъ это и отмѣчено въ запискѣ Начальника Куб. обл. за 1892 годъ.

Судоходство приняло нормальный видъ съ тѣхъ поръ, какъ это дѣло взялъ въ свои руки купецъ гор. Екатеринодара Николай Ивановичъ г. Дицманъ сначала одинъ, а потомъ съ дѣтьми, образовавъ „Товарищество". На готовое дѣло въ 1905 году явилось правительство въ лицѣ Министерства Путей Сообщенія и то послѣ насточивыхъ многолѣтнихъ ходатайствъ въ Питерѣ со стороны Темрюка и Екатеринодара, а чрезъ нихъ и мѣстнаго начальства. Въ цѣляхъ развитія судоходства на р. Кубани необходимо открыть Лабу и Бѣлую и счистить отъ карчей фарватеръ Кубани, очистить всюду бечевники отъ растущаго здѣсь крупнаго лѣса и хвороста, ввести наблюденіе за укрѣпленіемъ береговъ.

Такъ Магукоровцы, около „Раздеръ" прихватили не менѣе 10 дес. русла Кубани и едва всю Кубань не направили въ Протоку, если-бы рѣка сама не сдѣлалала русло за счетъ другого владѣльца въ самыхъ „Раздерахъ" Правительство обязано открыть кредитъ судовладѣльцамъ на постройку пароходовъ и баржъ. Теперь при наличности судовъ на 100,000 руб. нельзя достать и гроша.

Необходимо установить безплатный разводъ мостовъ при проходѣ и грузовыхъ пароходовъ. Къ счастью, всѣ мосты замѣнены паромами, кромѣ г. Темрюка. Желѣзнодорожные мосты въ Екатеринодарской и Кавказской полезно приспособить для перегрузки зѣрна изъ вагоновъ въ баржи — насыпомъ. Войсковые мосты въ Усть-Лабѣ, Тифлисской и частные приспособить для прохода судовъ, въ Ладожской вынуть сваи посреди р. Кубани

Частной предпріимчивости остается много простора для постройки небольшихъ баржъ и пароходовъ для плаванія до ст. Темижбекской по Кубани до ст. Тенгинской по Лабѣ и по р. Бѣлой до сел. Филипповскаго. Наблюденіе за глубиной судоходнаго русла Кубани, и по Протокѣ всецѣло должно оставаться въ вѣдѣніи прависельственой администраціи.

Между Джалгой и Портомъ Темрюка Кубань мелѣетъ, отдѣляя воды въ Ахтанизовскій лиманъ чрезъ казачій ерикъ Переволоку и два небольшихъ городскихъ ерика, оставленныхъ для плаванія въ лодкахъ рыбалокъ.

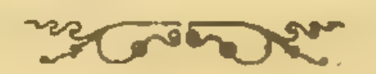
Въ Переволокѣ глубина 21 ф., а тутъ же въ Кубани 4-7 футовъ Необходимо часть воды изъ Переволоки направить въ Кубань, иначе Темрюкъ и строющійся портъ могутъ остаться безъ Кубани. Проще было-бы закрыть „Пересыпское“ теченіе

Станичныя общества много выиграли-бы, если-бы по берегамъ Кубани отвели участки и отдали-бы въ постоянное пользованіе для спеціальныхъ культуръ и постройки дачъ. Это привлечетъ капиталъ, энергичныхъ людей, разовьетъ высшую культуру, дастъ постоянный заработокъ мѣстному населенію и тогда родная Кубань будетъ гордиться своими сынами и дочерьми и ея слава, послѣ громкихъ Кавказскихъ побѣдъ, будетъ не ниже славы благодарной р По въ Ламбардіи, веселой Сены въ Парижѣ, смѣющагося Рейна въ Кельнѣ, бурной рѣки Шпрэ въ Берлинѣ, меланхолической рѣки Темзы въ Лондонѣ, своего жениха Тихаго Дона Ивановича въ Ростовѣ на Дону, и славы холодной матери Невы.

Р. Кубань на своемъ пути все разрушаетъ, даже скалы горъ; она признаетъ одну только свободу. Кубань проявитъ жизнь подобно „Спящей царевнѣ“, только при предъявленіи человѣкомъ на ея водахъ и берегахъ полной свободы въ предпріятіяхъ на пользу просвѣщенія и промышленности.

Рабское населеніе вѣка держало Кубань въ положеніи „Спящей царевны“. Вольное казачество завоевало почву для гражданской жизни; съ изданіемъ Манифеста 17 октября 1905 года настало время новой жизни и проснувшаяся р. Кубань увидѣть эту жизнь въ ближайшемъ будущемъ.

К. Т. Живило.

ВРАЧЪ
Е. И. Кристъ.

ПРОКАЗА

въ Ставропольской губерніи.

Г. СТАВРОПОЛЬ.
Типографія „Сѣверокавказской Газеты"
1908.

НАПЕЧАТАНО ПО ПОСТАНОВЛЕНІЮ

Ставропольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ПРОКАЗА

ВЪ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Проказа вообще на Кавказѣ и въ частности въ Ставропольской губ. болѣзнь далеко не новая. Д-ръ Гребенщиковъ по даннымъ, введенной 18-го апрѣля 1895 г., регистраціи ихъ по карточкамъ, насчитываетъ прокаженныхъ на Кавказѣ 251 человѣкъ и изъ нихъ въ Ставропольской губ. 10-ть человѣкъ. На самомъ дѣлѣ, больныхъ проказою въ Ставропольской губ. гораздо больше Данныя свои д-ръ Гребенщиковъ опубликовалъ въ іюлѣ 1907 г., а въ сентябрѣ того же 1887 г. д-ръ Минцъ сообщилъ въ „Еженедѣльникѣ" о 9 ти случаяхъ проказы, которые онъ наблюдалъ только въ одномъ Александровскомъ врачебномъ участкѣ, т. е. въ четвертой части всей Ставропольской губ., и при этомъ не малое число прокаженныхъ ускользнуло отъ его вниманія; такъ, напримѣръ, въ с. Круглолѣсскомъ не были имъ зарегистрированы прокаженные Иванъ Ракитинъ и Иванъ Наревичъ. Въ 1902 г. д-ръ Смиренномудренскій дѣлаетъ докладъ на 1-мъ съѣздѣ Ставропольскихъ врачей „къ матеріаламъ о проказѣ въ Ставропольской губерніи" и насчитываетъ въ двухъ врачебныхъ участкахъ Бѣлоглинскомъ и Воронцово Александровскомъ, т. е. въ шестой части *) Ставропольской губ. 12 ть случаевъ несомнѣнныхъ и 2 подозрительныхъ. Въ томъ же году д-ръ Буковскій, дѣлая докладъ на томъ же съѣздѣ врачей „объ устройствѣ лепрозорій," на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, насчитываетъ въ Ставропольской губ. 45-ть прокаженныхъ— 25 мужчинъ и 20 женщинъ.

Эти больные зарегистрованы въ слѣдующихъ населенныхъ пунктахъ: въ гор. Ставрополѣ 2 м. и 2 ж., въ Ставропольскомъ уѣздѣ: въ сел. Михайловскомъ 1 м., въ сел. Терновкѣ 1 м., въ сел. Константиновкѣ 1 ж., въ сел. Безопасномъ 1 м. и въ хут. Изобильно-Тищенскомъ 1 м., въ Медвѣженскомъ уѣздѣ: въ сел. Медвѣжьемъ 1 м., въ сел. Сред-

---

*) Послѣ введенія врачебной реформы.

немъ-Егорлыкѣ 2 м. и 3 ж., въ сел. Ново-Павловкѣ 1 м.; въ Александровскомъ уѣздѣ: въ сел. Круглолѣсскомъ 1 м. и 3 ж., въ сел. Чернолѣсскомъ 1 м., въ сел. Новоселицахъ 1 м. и въ сел. Калиновкѣ 1 м.; въ Благодаринскомъ уѣздѣ: въ сел. Высоцкомъ 1 ж. и въ сел. Благодарномъ 1 ж.; въ Прасковейскомъ уѣздѣ: въ сел. Новогригорьевскомъ 1 м. и 1 ж., въ с. Новозаведенскомъ 3 м. и 2 ж., въ сел. Солдатско-Александровскомъ 1 м. и 1 ж., въ сел. Воронцово-Александровскомъ 1 м. и 1 ж., въ сел. Обильномъ 5 м. и 2 ж., въ сел. Отказномъ 2 ж.

И эти свѣдѣнія, конечно, далеко неточны: нѣтъ, напримѣръ, свѣдѣній о больныхъ проказою въ сел. Саблинскомъ и Канглынскомъ, Александровскаго участка и нужно думать, что подобныя упущенія имѣютъ мѣсто и относительно другихъ участковъ.—И это нисколько не удивительно. Медицинская часть въ Ставропольской губ. постановлена въ чрезвычайно плохія условія. Двѣнадцать врачей на всю губернію; это, во всякомъ случаѣ, число до нельзя малое.

Имѣя въ своемъ распоряженіи участокъ съ числомъ жителей отъ 50-ти до 93-хъ тысячъ и радіусъ отъ 15-ти до 93-хъ верстъ, трудно врачу вездѣ побывать и знать хорошо свой участокъ *).

На фельдшеровъ волостныхъ надежда плохая, ибо это, въ большинствѣ случаевъ, фельдшера ротные, люди глубоко невѣжественные, совершенно неинтерисующіеся своимъ дѣломъ; лучшіе же изъ нихъ, обыкновенно, бѣгутъ изъ селъ. Въ силу такого обстоятельства, очень много случаевъ проказы ускользаетъ отъ вниманія врачей.

Сосѣдство же Терской области и Кубанской, а также земли Войска Донского, даетъ намъ право думать, что прокаженныхъ въ Ставропольской губ. гораздо больше. Былъ бы, конечно, крайне желателенъ и въ Ставропольской губерніи поголовный осмотръ по деревнямъ для выясненія точнаго количества больныхъ проказою, но пока этого нѣтъ, по моему мнѣнію, каждый участковый врачъ долженъ, хотя вкратцѣ, сообщать въ печати зарегистрированные имъ случаи проказы и тогда можно было бы даже составить карту

---

*) Въ № 45—1906 г. „Русскаго Врача“ помѣщена выдержка изъ ст. „Переселенческая смѣта“ г. Кауфмана, въ коей значится, что въ Акмолинской области на 1 врача приходится 59,000 человѣкъ, въ Тобольской губ. 1 больница на 57,000 человѣкъ. Увы! Ставропольская губ. находится вдвое въ худшемъ положеніи даже Сибири.

заболѣванія проказой въ Ставропольской губ. Карточная же регистрація, введеная 18 апрѣля 1895 года, крайне запаздываетъ со своими свѣдѣніями и потому цифра больныхъ никогда не можетъ быть точной. Помимо этого, провѣрка по карточной системѣ дѣлается не ежегодно и мнѣ, напримѣръ, въ февралѣ 1906 г. было предложено Врачебнымъ Отдѣленіемъ провѣрить прокаженныхъ по Александровскому участку, согласно имѣющимся во Врачебномъ Отделен'и свѣдѣніямъ, при чемъ былъ присланъ и списокъ больныхъ. Изъ помѣченныхъ въ селѣ Круглолѣсскомъ 7-ми больныхъ къ 1906 году въ живыхъ остался только одинъ. Двое изъ больныхъ умерли уже въ послѣдніе годы: одинъ въ 1903 году и другой въ 1904 году и, тѣмъ не менѣе, это Врачебному Отдѣленію не было извѣстно. Вѣроятно, тоже повторяется и повсемѣстно по Россіи, а особенно тамъ, гдѣ врачей мало.

Настоящее сообщеніе будетъ мною сдѣлано частью на основаніи личныхъ наблюденій, а частью на основаніи описаній прокаженныхъ участковыми врачами, которые всѣ любезно были предоставлены мнѣ Ставропольскимъ губернскимъ врачемъ А. М. Топорковымъ.

Въ текущемъ 1908 году прокаженныхъ въ Ставропольской губ. насчитывается 33 человѣка—17 муж. и 16 жен., которые распредѣляются такъ: въ г. Ставрополѣ 1 м. и 4 ж., въ Ставропольскомъ уѣздѣ: въ с. Михайловскомъ 1 м., въ с. Терновскомъ 1 м., въ с. Константиновскомъ 1 ж., въ сел. Московскомъ 1 ж.; въ Медвѣженскомъ уѣздѣ: въ с. Тахтинскомъ 1 м.; въ Благодаринскомъ уѣздѣ: въ с. Высоцкомъ 1 ж., въ с. Благодарномъ 1 ж., въ с. Сотниковскомъ 1 ж.; Прасковеевскомъ уѣздѣ: въ с. Архангельскомъ 4 м., въ сел. Лѣвокумскомъ 1 м., въ с. Стародубскомъ 1 м., въ с. Владимирскомъ 1 м. и 1 ж., въ с. Новозаведенскомъ 2 м. и 2 ж., въ с. Отказномъ 2 ж., въ с. Обильномъ 1 м. и 1 ж.; въ Александровскомъ уѣздѣ: въ сел. Круглолѣсскомъ 1 м., въ с. Саблинскомъ 1 ж., въ с. Чернолѣсскомъ 1 м., въ с. Канглынскомъ 1 м.

Такимъ образомъ, число прокаженныхъ въ Ставропольской губ., по сравненію съ 1902 годомъ, уменьшилось на 12 человѣкъ; по отдѣльнымъ же мѣстностямъ наблюдаются колебанія и въ то время, какъ въ однѣхъ мѣстахъ проказа значительно уменьшилась, въ другихъ она увеличилась, а кое гдѣ появились и новые случаи. Поэтому думать о томъ, что

проказа въ Ставропольской губ. изъ года въ годъ уменьшается, пока нѣтъ основанія.

Прилагаемая таблица наглядно показываетъ разницу въ распредѣленіи прокаженныхъ въ Ставропольской губерніи въ 1902 и 1908 годахъ по полу, числу и мѣстности съ распредѣленіемъ по уѣздамъ:

Таблица № 1-й.

УѢЗДЫ	СЕЛЕНІЯ	1902 г.		1908 г.	
		м.	ж.	м.	ж.
Ставропольскій у.	г. Ставрополь — —	2	2	1	4
	с. Михайловское — —	1	—	1	—
	с. Терновское — —	1	—	1	—
	с. Константиновка — —	—	1	—	1
	с. Московское — —	—	—	—	1
	с. Безопасное — —	1	—	—	—
	х. Изобильно-Тищенскій —	1	—	—	
Медвѣженскій у.	с. Тахтинское —	—	—	1	—
	с. Медвѣжье — —	1	—	—	—
	с. Средній-Егорлыкъ —	2	3	—	—
	с. Новопавловка —	1	—	—	—
Александровскій у.	с. Круглолѣсское — —	1	3	1	—
	с. Чернолѣсское — —	1	—	1	—
	с Новоселицкое — —	1	—	—	—
	с. Калиновское — —	1	—	—	—
	с. Саблинское — —	—	—	—	1
	с. Канглынское — —	—	—	1	—
Благодаринскій у.	с. Высоцкое — — —	—	1	—	1
	с. Благодарное — —	—	1	—	1
	с. Сотниковское — —	—	—	—	1
Прасковейскій у.	с. Новогригорьевское —	1	1	—	—
	с. Новозаведенское — —	3	2	2	2
	с. Солдатско-Александровское	1	1	—	—
	с. Воронцово-Александровское	1	1	—	—
	с. Обильное — — —	5	2	1	1
	с. Отказное — — —	—	2	—	2
	с. Арханьгельское — —	—	—	4	—
	с. Лѣвокумское — —	—	—	1	—
	с. Стародубское — —	—	—	1	—
	с. Владимирское — —	—	—	1	1
	Итого —	45		33	

Перехожу къ описанію отдѣльныхъ случаевъ:

1) Безпарточная Ирина, 16 лѣтъ, дѣвушка, родилась въ г. Ставрополѣ. Когда заболѣла, точныхъ указаній нѣтъ. Первые признаки появились въ видѣ пятенъ и бугорковъ на лицѣ. Лицо, также руки и ноги темнаго цвѣта съ синеватымъ оттѣнкомъ, съ узлами величиною отъ лѣсного до волошскаго орѣха. Изъязвленій нѣтъ. Два брата ея умерли отъ проказы, изъ коихъ Александръ въ 1905 г., а когда второй — неизвѣстно. Живетъ съ родными. Форма проказы туберозная.

2) Биценкова Екатерина, 82 лѣтъ, родилась въ Ростовѣ на Дону, живетъ въ г. Ставрополѣ. Заболѣла около 11 лѣтъ назадъ. Лицо темнаго цвѣта, все въ узлахъ. Особенно утолщена кожа вѣкъ. На рукахъ до плеча и на ногахъ узлы величиною въ волошскій орѣхъ. Изъязвленій нѣтъ. Больная изолирована. Форма туберозная.

3) Волковъ Θеодоръ, 65 лѣтъ, родился въ г. Ставрополѣ. Заболѣлъ около 12-ти лѣтъ назадъ. Болѣзнь началась болями въ поясницѣ и припухлостію кожи по всему тѣлу и на ногахъ. Въ настоящее время кожа лица темная, одутловатая, безъ растительности. На кистяхъ рукъ многочисленные слѣды, какъ бы отъ ожоговъ. По всему тѣлу кожа утолщена и, какъ бы, въ расчесахъ. Родные здоровы. Живетъ въ семьѣ. Форма туберозная.

4) Краснопольцевъ, Θеодоръ Антоновичъ, 33 лѣтъ, женатъ, имѣетъ трехъ дочерей, изъ коихъ одна родилась уже во время болѣзни. Живетъ въ с. Терновскомъ, Ставропольскаго уѣзда. Около 8-ми лѣтъ назадъ начались ломоты въ рукахъ и ногахъ и судорожное сведеніе нижнихъ конечностей; на ногахъ появились волдыри въ видѣ ожоговъ. Въ настоящее время имѣется сыпь по всему тѣлу и на лицѣ въ видѣ узелковъ. На колѣняхъ и локтяхъ имѣются толстыя корки, изъ подъ которыхъ временами выдѣляется мутная жидкость На внутренней поверхности бедеръ обѣихъ конечностей замѣчаются значительныя безболѣзненныя подкожныя припухлости. По словамъ больного, при прикосновеніи къ сравнительно мало теплому предмету, у него на рукахъ появляются волдыри. Живетъ въ семьѣ. Всѣ родные здоровы. Форма туберозная.

5) Авдѣева Акулина, 50 лѣтъ, замужемъ. Имѣетъ дочь, живетъ въ сел. Московскомъ, Ставропольскаго у. Заболѣла 7 лѣтъ назадъ. Первоначально чувствовался зудъ по всему тѣлу, ползаніе мурашекъ и головныя боли. Затѣмъ появи-

лись на рукахъ и ногахъ многочисленные волдыри, какъ бы отъ ожоговъ. Въ настоящее время на лицѣ имѣется одна язвочка и одинъ узелокъ: носъ нѣсколько свороченъ влѣво, голосъ хриплый. На локтяхъ обѣихъ рукъ имѣются струпья величиною въ большую сливу. На правой нижней конечности область голенно-стопнаго сустава и ступня представляются припухшими, изъязвленными. Отдѣленіе язвы издаетъ гнойный ихорозный запахъ. Живетъ въ семьѣ. Родные здоровы. Форма туберозная.

6) Романенкова Ефросинья, 51 года, замужемъ, живетъ въ с. Сотниковскомъ, Благодаринскаго у. Около 5-ти лѣтъ назадъ появились первые признаки болѣзни въ видѣ кружка съ возвышенной и покраснѣвшей кожей на лѣвой щекѣ; года черезъ полтора стали появляться красныя бугристыя возвышенія по всему лицу, еще позже на конечностяхъ. Въ настоящее время поражена кожа лица и конечностей до колѣнъ и локтей въ видѣ затвердѣвшихъ бугристыхъ возвышеній разной формы, которыя, больной большихъ мученій не причиняютъ кромѣ лишь того, что больная ощущаетъ на конечностяхъ въ узлахъ жженія и покалываніе и лицо сильно чешется. Живетъ въ семье. Родные здоровы. Форма туберозныя.

7) Тупицына Өекла, 57 л., замужемъ, живетъ въ с. Высоцкомъ, Благодаринскаго у. Заболѣла 12 лѣтъ назадъ; появились бугристыя уплотненія на верхней части лба. Въ данное время узловъ нѣтъ, кожа нѣсколько атрофирована, носа и части неба нѣтъ. Живетъ въ семьѣ. Родные здоровы. Случай сомнительный и требуетъ дальнѣйшихъ наблюденій.

8) Обушинъ Филимонъ, 37 л., родился въ Черниговской губ., Борзенскомъ у. Живетъ въ с. Стародубскомъ, Прасковейскаго у. Первые признаки болѣзни появились около 5-ти лѣтъ назадъ въ видѣ невральгіи нижнихъ конечностей. Въ настоящее время имѣются узлы въ кожѣ лица, особенно въ области надбровныхъ дугъ, легкая охриплость голоса, отдѣльныя пигментированныя мѣста на кожѣ лица и туловища. Парэстэзія конечностей. По временамъ стрѣляющія боли. Живетъ въ семьѣ. Родные здоровы. Форма смѣшанная.

9) Хаткинъ Василій, 27 л., женатъ, имѣетъ двоихъ дѣтей, живетъ въ с. Лѣвокумскомъ, Прасковейскаго у. Болѣзнь появилась 3 г. назадъ въ видѣ узловъ подъ кожей лица. Въ настоящее время на лицѣ, надбровныхъ дугахъ, щекахъ, губахъ и подбородкѣ цѣлый рядъ подкожныхъ узловъ, окраска кожи

лица темнокрасная, на тыльной поверхности обѣихъ рукъ подкожные узлы. Парэстэзія въ рукахъ и ногахъ. Живетъ въ семьѣ Родные здоровы. Форма туберозная.

10) Чернощековъ Иванъ, 54 лѣтъ, женатъ вторымъ бракомъ, живетъ въ с. Владимирскомъ, Прасковейскаго у. Отчего умерла первая жена, свѣдѣній нѣтъ. Отъ второго брака имѣетъ троихъ дѣтей: Константинъ 13 л. и Фекла 5 л., совершенно здоровы, а третья, Матрена, 11 лѣтъ, лепрозная. Заболѣлъ 10-ть лѣтъ назадъ. Въ настоящее время по всему тѣлу, на рукахъ и ногахъ лепрозные узлы; полная анэстезія кистей и стопъ обѣихъ конечностей. На пальцахъ рукъ и ногъ лепрозныя язвы. Язвенный процессъ гортани и полная афонія. Живетъ въ семьѣ. Форма смѣшанная.

11) Чернощекова Матрена, дѣвушка 11-ти лѣтъ, дочь Ивана Чернощекова (см. № 10). Около двухъ лѣтъ назадъ появились узлы подъ кожей лица. Въ настоящее время имѣются лепрозные узлы въ кожѣ лица особенно надбровныхъ дугъ; такіе же узлы въ разныхъ мѣстахъ кожи рукъ и ногъ; болевая чувствительность на конечностяхъ понижена, но имѣется. Живетъ въ семьѣ. Форма туберозная.

12) Горобцова Вѣра, 17 лѣтъ, дѣвушка, живетъ въ сел. Отказномъ, Прасковейскаго у. Заболѣла годъ назадъ, появились небольшіе узлы на правой рукѣ. Въ настоящее время имѣются многочисленные узлы на рукахъ, ногахъ и отчасти на лицѣ. Живетъ въ семьѣ. Мать ея умерла отъ проказы 2 года назадъ въ с. Отказномъ Остальная семья здорова. Форма туберозная.

13) Кунакова Марія, 44 л., вдова, имѣетъ трехъ дѣтей. Живетъ въ с. Отказномъ, Прасковейскаго у. Болѣзнь появилась около 20 л. назадъ въ видѣ сине-багровыхъ пятенъ на лицѣ. Въ настоящее время сильно поражено все лицо. Ослѣпла на лѣвый глазъ, носъ значительно изъязвленъ, на лбу и щекахъ крупные узлы. На кистяхъ обѣихъ рукъ нѣтъ ни одной фаланги. На ногахъ узлы и язвы. Очень слаба. Живетъ изолировано. Форма туберозная. Этой же болѣзнью болѣли ея дѣдъ и братъ.

14) Бѣлолопаткинъ Иванъ, 28 л., женатъ, живетъ въ с. Архангельскомъ, Праасковейскаго у. Болѣзнь появилась 4 года назадъ въ видѣ узловъ на кожѣ лица. Въ настоящее время имѣются лепрозные узлы въ кожѣ лица и особенно въ надбровныхъ дугахъ и кожѣ конечностей, кое-гдѣ пигментированныя пятна на лицѣ. Чувствительность понижена не

особенно значительно; жалуется на парэстэзію, по временамъ ощущаетъ бѣганіе мурашекъ въ пальцахъ рукъ и ногъ. Форма смѣшанная. Также были больны его мать и братъ, 21 г.

15) Щеголевъ Дмитрій, 63 лѣтъ, холостъ, живетъ въ с. Архангельскомъ, Прасковейскаго у. Болѣзнь появилась 2 года назадъ, въ видѣ бугорковъ на носу. Въ настоящее время имѣются подкожные узлы на лицѣ, а особенно на надбровныхъ дугахъ. Легкая анэстэзія нижнихъ конечностей. Имѣются парэстэтическія явленія въ видѣ ползанія мурашекъ. Родные здоровы Форма туберозная.

16) Шишловъ Петръ, 25 л., женатъ, дѣтей не имѣетъ, живетъ въ с. Архангельскомъ. Болѣзнь появилась около года назадъ, въ видѣ подкожныхъ узловъ на лицѣ, въ то время, когда Шишловъ былъ въ полку солдатомъ. Послѣ нѣкотораго пребыванія въ Тифлисскомъ военномъ госпиталѣ, выписанъ оттуда и освобожденъ отъ службы. Въ настоящее время имѣются отдѣльныя пигментаціи на щекахъ и на лбу. Легкія узловатости въ кожѣ надъ бровями. Чувствительность сохранена. Живетъ въ семьѣ. Родные здоровы. Форма туберозная.

17) Панчукинъ Михаилъ, 38 л., женатъ, имѣетъ пятерыхъ дѣтей, родился, долго жилъ и заболѣлъ въ с. Отказномъ, Прасковейскаго у, теперь живетъ въ с. Аргангельскомъ, того же уѣзда. Заболѣлъ около 5-ти лѣтъ назадъ. Сначало ломили ноги, а потомъ появились узлы, впервые на надбровныхъ дугахъ. Въ настоящее время лепрозные узлы имѣются въ кожѣ лица: въ надбровныхъ дугахъ и на щекахъ; отдѣльныя пигментированныя мѣста на кожѣ лица, парэстэзія ногъ и рукъ; есть и анэстэтическія мѣста. Всѣ родные здоровы. Форма смѣшанная

18) Рыловъ Исидоръ, 20 л., холостъ, живетъ въ с. Новозаведенскомъ, Прасковейскаго у. Заболѣлъ въ 1906 г. Болѣзнь появилась на лицѣ, рукахъ и ногахъ въ видѣ темныхъ узловъ. Теперь сильно поражено все тѣло. Очень слабъ. Живетъ въ семьѣ. Родные здоровы. Форма туберозная.

19) Широковъ Матвѣй, 31 г., холостъ, родился и живетъ въ с. Новозаведенскомъ, Прасковейскаго у. Заболѣлъ въ 1897 г. Первые признаки лепры появились на лицѣ. Въ настоящее время поражено все тѣло. Одинокъ. Форма туберозная.

20) Гладышева Устинія, 25 л., замужемъ, живетъ въ с. Новозаведенскомъ, Прасковейскаго у. Заболѣла въ 1900 г.

въ настоящее время поражено только лицо. Форма туберозная.

21) Тупикова Марія [мать Устиніи Гладышевой] живетъ съ нею, 58 лѣтъ, вдова. Заболѣла въ 1893 г. Болѣзнь появилась на лицѣ въ видѣ небольшихъ узловъ. Въ настоящее время болѣзнь распространена почти по всему тѣлу. Лицо очень обезображено. Больная имѣетъ хриплый голосъ, тяжело дышетъ и очень слаба. Форма туберозная.

22) Коляка Тихонъ, изъ Россіи, живетъ въ с. Тахта, Медвѣженскаго у. Заболѣлъ въ 1905 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ болѣзнью, напоминающей собою рожу лица. Въ настоящее время на лбу, носу и обѣихъ щекахъ кожа сильно утолщена, и бугриста, цвѣтъ кожи темноватый, лицо синекрасное. Служилъ канониромъ Георгіевскаго Артиллерійскаго Склада и былъ освобожденъ отъ службы, какъ заболѣвшій проказой, на всегда. Несомнѣнно, что заболѣлъ онъ проказой еще до поступленія на военную службу, но во время пріема на службу не было еще никакихъ объективныхъ данныхъ для константированія заболѣванія.

23) Костарнова, Евдокія Логвиновна, 55 лѣтъ, живетъ въ с. Константиновскомъ, вдова, имѣетъ двоихъ женатыхъ сыновей и одну незамужнюю дочь, живетъ съ дочерью въ отдѣльномъ домикѣ, но въ общемъ дворѣ Три съ половиною года назадъ она почувствовала слабость, періодическій потъ и замѣтила появленіе временныхъ пятенъ, разбросанныхъ по всему тѣлу, которыя то появлялись, то изчезали, а года полтора начали группироваться туберкулы на лицѣ. а затѣмъ на кистяхъ и бедрахъ. Въ настоящее время на переносьѣ, на крыльяхъ носа, на верхней губѣ, на кистяхъ и въ нижней трети обоихъ предплечій имѣются узловатыя возвышенія, плотныя на ощупь и узлы, расположенные вплотную на лбу, бедрахъ и колѣняхъ; на слизистой оболочкѣ глотки имѣются также узлы, но разбросанные, величиною въ вишню; изъ носа выдѣляется въ незначительномъ количествѣ слизь, имѣются также мѣстами язвочки. Форма туберозная.

Глубокоуважаемый товарищъ д-ръ Гюбертъ письмомъ любезно сообщилъ мнѣ. за что я приношу ему глубокую благодарность, подробное описаніе картины болѣзни трехъ прокаженныхъ жителей Ставопольской г., находящихся въ Александрійскомъ лепрозоріумѣ. Привожу описаніе полностью.

1) Тютюнниковъ Фирсъ, крест. с Калиновскаго. Заболѣлъ въ 1898 г. Въ настоящее время: лицо старческое, ко-

жа лба и надбровныхъ дугъ утолщена; на лбу и щекахъ разбросаны твердые узлы величиною съ горошину; ушныя сережки утолщены, синеватаго цвѣта; крылья носа утолщены и расширены На тыльной поверхности кистей, на предплечьяхъ, плечахъ, голеняхъ и бедрахъ разбросаны твердые, съ гладкою поверхностью узлы, синеватаго и темнобураго цвѣта, величиною отъ просяного зерна до лѣсного орѣха. На спинѣ и груди расположены группами синеватыя, различной величины пятна. *Uvula* отсутствуетъ; голосъ хриплый. Форма туберозная.

2) Рыгаловъ Димитрій, кр. с. Обильнаго, Прасковейскаго у., заболѣлъ въ 1897 г Въ настоящее время: кожа лба и надбровныхъ дугъ утолщена; на лбу и подбородкѣ прощупывается множество твердыхъ узловъ; брови и рѣсницы выпали, ушныя сережки утолщены, синеватаго цвѣта, носъ утолщенъ, перегородка и крылья его искривлены, кисти рукъ подушкообразныя синеватаго цвѣта, пальцы вздуты и отстоятъ другъ отъ друга (растопырены) На предплечьяхъ и голеняхъ множество синеватыхъ пятенъ и лепрозныхъ узловъ, на локтяхъ и голеняхъ расположены язвы. Голосъ хриплый. *Uvula* отсутствуетъ. Форма туберозная.

3) Панчехина Акулина, крест. с. Обильнаго. Заболѣла въ 1894 г. Въ настоящее время: больная средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія; лицо старческое, бураго цвѣта; кожа лба и надбровныхъ дугъ утолщена и изрыта глубокими бороздами; брови и рѣсницы выпали, на щекахъ и подбородкѣ разбросаны лепрозные узлы съ гладкою поверхностью, величиною отъ просяного зерна до горошины. Кисти рукъ подушкообразныя, пальцы вздуты и отстоятъ другъ отъ друга. На предплечіяхъ, плечахъ и голеняхъ разбросаны лепрозные узлы, величиною отъ горошины до лѣсного орѣха. Стопы отечны, пальцы искривлены, ногти отслаиваются, кожа подошвъ утолщена, вслѣдствіе чего хожденіе болѣзненно. Въ нижней половинѣ обѣихъ голеней расположены круглыя язвы величиною въ дѣтскую ладонь. Язычекъ отсутствуетъ, голосъ хриплый, дыханіе затруднительно. Форма туберозная.

Перехожу къ описанію собственныхъ наблюденій:

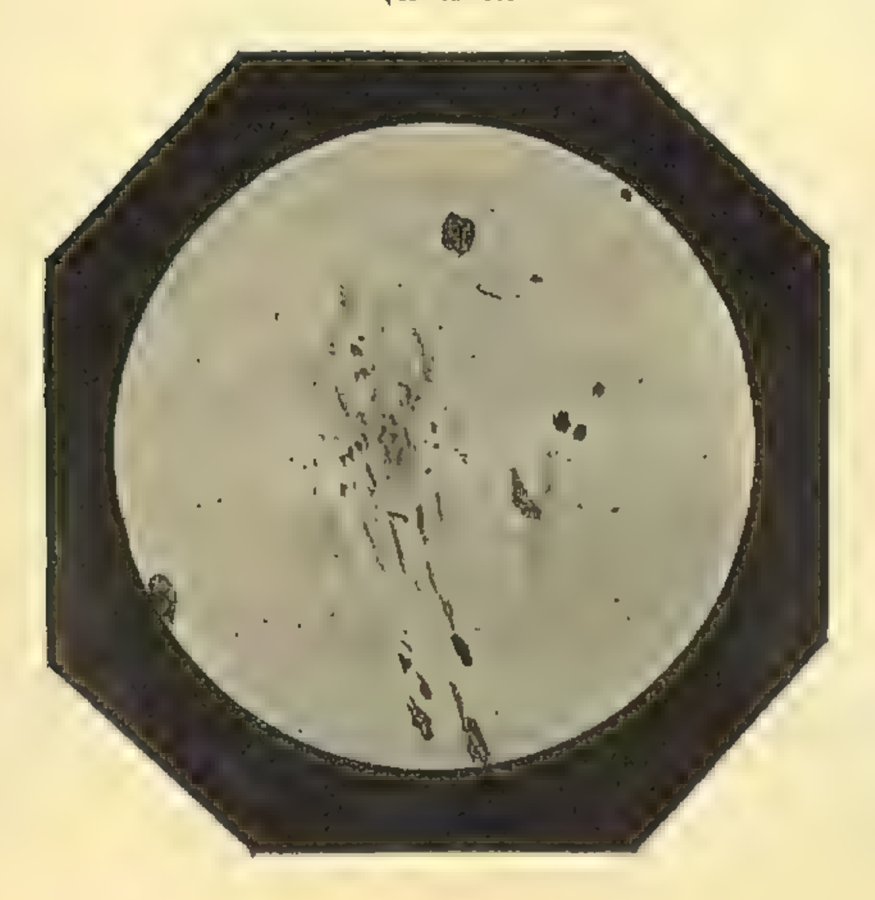
1) Яковенко Акулина, 60 л., родомъ изъ Тульской губ., живетъ въ г. Ставрополѣ, на Ольгинской ул. № 52; замужемъ 23 года. Около 8-ми лѣтъ назадъ появились боли и краснота на лицѣ, затѣмъ пятно на лбу и потомъ красныя пятна по всему тѣлу. Въ настоящее время все лице красное, по-

№ 1-й.

Слизь изъ носа прокаженной съ палочками проказы подъ микроскопомъ.

№ 2-й.

Содержимое пустулы съ правой руки прокаженной съ палочками проказы подъ микроскопомъ

крыто массою узловъ всевозможной величины, отъ горошины до лѣсного орѣха. Бровей и рѣсницъ нѣтъ, носъ приплюснутъ съ правой стороны. Уши утолщены. Кожа обѣихъ кистей темно-синяго цвѣта, пальцы значительно утолщены и движенія ихъ затруднены. На пальцахъ, а также на тыльной и ладонной поверхностяхъ кистей обѣихъ рукъ, а особенно правой, много изъязвленій, покрытыхъ корочками. На обѣихъ предплечьяхъ и колѣнныхъ сочлененіяхъ много узловъ всевозможной величины. Во рту, особенно на мягкомъ нёбѣ, также много узелковъ различной величины. *Uvula* цѣлъ. Голосъ сиплый. Живетъ въ семьѣ, члены которой пока всѣ здоровы. Бактеріологомъ при Ставропольскомъ Ветеринарномъ отдѣленіи д-ромъ Петерсономъ 21-го августа были взяты у Яковенко: слизь изъ носа, гной изъ язвочекъ и жидкость изъ одной пустулы на кисти правой руки. При микроскопическомъ изслѣдованіи во всѣхъ мазкахъ были найдены лепрозные палочки (*bacillus Hansen-Neisseri*) въ большомъ количествѣ, расположенныя, какъ гнѣздами, такъ и отдѣльно.

2) Калининъ Фролъ, 33 л., женатъ, имѣетъ двоихъ дѣтей, живетъ въ с. Михайловскомъ, Ставропольскаго у. Около 9 ти л. назадъ появились бугры во рту, на лицѣ и на рукахъ. Въ настоящее время обширныя язвы во рту и на конечностяхъ, особенно на нижнихъ. Живетъ съ семьей. Родные здоровы. Форма туберозная. Осмотрѣнъ первый разъ 10 октября 1905 г.

3) Пучкина, Агафья Макаровна, 50 л., крестьянка с. Саблинскаго, Александровскаго у. Занимается хозяйствомъ, живетъ безвыѣздно въ с. Саблинскомъ. Родственники и покойный мужъ ея выѣзжали въ предѣлы Терской области. Входили ли они въ соприкосновеніе съ больными проказой, она не знаетъ. Отецъ больной страдалъ ломотою костей и имѣлъ язвы на голеняхъ: что же именно за болѣзнь была у него, Пучкина не знаетъ. Имѣетъ двухъ дѣтей дѣвочекъ; при осмотрѣ оказались совершенно здоровыми. Старшая служила няней у одного торговца на ст. Минеральныя воды. Необходимость заставила объяснить хозяину въ чемъ дѣло и она была уволена.

Болѣзнь у Пучкиной локализировалась исключительно на лицѣ. Все лицо какъ бы припухлое и въ отдѣльныхъ буграхъ. Надбровныя дуги рѣзко утолщены, брови и рѣсницы повыпадали. На щекахъ цѣлый конгломератъ всевозможной величины бугровъ, а на подбородкѣ бугры эти приняли до-

вольно фантастическую форму и напоминаютъ собою хребетъ горъ съ долинами, котловинами и отдѣльными довольно значительными возвышенностями; губы утолщены Во рту, на твердомъ и мягкомъ небѣ имѣются узелки и бугорки отъ просяного до чечевичнаго зерна. Ноги слегка утолщены. Руки совершенно чисты. Больная средняго роста, тѣлосложенія и питанія умѣреннаго. Органы дыханія и пищеваренія отклоненій отъ нормы не представляютъ. Колѣнные и кожные рефлексы слегка понижены. Зрачки реагируютъ правильно. Больная прекрасно знаетъ, что односельчане ее избѣгаютъ и это дѣйствуетъ на нее крайне угнетающимъ образомъ. Больная жалуется на онѣмѣніе и какъ бы ползаніе мурашекъ по тѣлу. Заболѣла Пучкина, по ея словамъ, съ 1902 г, первоначально болѣли руки и ноги, была ломота, лихорадило, а лѣтомъ 1905 г. очень быстро опухли лицо, руки и ноги. По временамъ опухлость лица опадаетъ, по временамъ увеличивается. Осмотрѣна въ первый разъ 20 октября 1905 г. Форма туберозная.

4) Бѣлокопытовъ, Феодоръ Афанасьевичъ, 16 л., крестьянинъ с Чернолѣсскаго, Александровскаго у.; семья его занимается хлѣбопашествомъ, изъ села не выѣзжалъ, отецъ Феодора, по словамъ матери Бѣлокопытова, болѣлъ также и имѣлъ совершенно такое же лицо, какъ теперь у сына. Отецъ заболѣлъ за 5 л. до смерти, на 57 году и умеръ 11 л. назадъ. До болѣзни все время жилъ дома. Изъ солдатъ вернулся 35 лѣтъ. По даннымъ Врачебнаго Отдѣленія, также значится, что отецъ Феодора Бѣлокопытова умеръ отъ проказы.

Семья Бѣлокопытова въ настоящее время состоитъ изъ матери, 55 л., брата 25 л. и двухъ замужнихъ сестеръ, живущихъ отдѣльно; у брата двое дѣтей. Всѣ мною осмотрѣны и всѣ совершенно здоровы. Заболѣлъ Бѣлокопытовъ 6 л. назадъ, т. е. въ 1899 г Сначала на колѣнѣ правой ноги вскочилъ одинъ пузырь, затѣмъ другой и т. д.; на слѣдующую зиму эти пузыри появились на колѣнѣ лѣвой ноги, затѣмъ на локтяхъ, а на лицѣ 2 года назадъ. До появленія пузырей больного лихорадило болѣе года. Мѣсяца три лежалъ не вставая, и за нѣсколько дней до самаго высыпанія сильно горѣли ноги. Въ настоящее время лицо темно-оливкаго цвѣта, лоснится, растительности никакой, надбровныя дуги, очень утолщены и отъ бровей осталось только по нѣсколько волосковъ, щеки, носъ и подбородокъ усѣяны бугристыми

Феодоръ Бѣлокопытинъ,
сел. Чернолѣсское.

возвышеніями самой разнообразной формы. Уши утолщены. На колѣняхъ и локтяхъ имѣются тоже значительныя бугристыя возвышенія, также имѣются утолщенія у головки *oss. ulnae* обѣихъ рукъ; пальцы рукъ уже значительно искривлены. Во рту масса туберозныхъ узловъ и узелковъ всевозможной величины и формы. Осмотрѣнъ въ первый разъ 13 сентября 1905 г. Форма смѣшанная.

5) Ага-Измаилъ-Оглы, 35 л., персъ, живетъ въ с. Канглынскомъ, Александровскаго у., Ставропольской г., на самой границѣ, прилегающей къ Терской области. Родился въ гор. Пятигорскѣ, гдѣ прожилъ 17 л. Не смотря на болѣзнь, торговалъ фруктами. Затѣмъ жилъ нѣкоторое время въ с. Воронцово-Александровскомъ, Ставропольской губ., гдѣ имѣлъ совмѣстно съ братомъ лавочку. Только очень значительное ухудшеніе болѣзни заставило его передать торговлю брату и поселиться въ с. Канглахъ, у родственниковъ жены. Съ нимъ живетъ теперь только жена. Помѣщаются они въ одномъ дворѣ съ родственниками, но въ отдѣльномъ домикѣ. Изоляціи нѣтъ никакой. Родственники вмѣстѣ съ дѣтьми посѣщаютъ постоянно больного. Жена больного и родственники всѣ мною осмотрѣны и пока совершено здоровы.

Сначала больного года два безпрерывно лихорадило и затѣмъ въ 1884 г. появились бугорки на правомъ вискѣ. Передъ высыпаніемъ 10 дней валялся на полу отъ очень сильной головной боли.

Въ настоящее время имѣется слѣдующее: правый глазъ вытекъ, надбровные дуги значительно изъязвлены; на лбу, щекахъ, подбородкѣ и носу огромное число бугровъ большихъ и мелкихъ, значительная часть которыхъ изъязвлена. Растительности нѣтъ никакой, уши значительно утолщены и кровоточатъ. Ротъ плохо открывается, такъ какъ лѣвая часть нижней челюсти на половину сгнила. Видимая часть языка усѣяна также буграми. Зубы гнилые, десны кровоточатъ. На локтяхъ рукъ и на кистяхъ, также много изъязвившихся бугровъ. Пальцы изогнуты и концы настолько изъязвлены, что постоянно кровоточатъ, а на нѣкоторыхъ пальцахъ уже обнажена кость. Отъ больного исходитъ ужаснѣйшее зловоніе и трудно въ одной съ нимъ комнатѣ пробыть даже нѣсколько минутъ. Осмотрѣнъ въ первый разъ 8-го февраля 1906 года.

6) Сосѣдко, Василиса Михайловна, 22 лѣтъ, родилась и выросла въ Александрійской станицѣ, Терской области, отъ

тамошней казачки Лукерьи Максимовны Брянцевой по первому мужу (рожденная Жукова). Мать ея, когда Василисѣ было уже 12 лѣтъ, вышла вторично замужъ въ с. Нагутское, Александровскаго у., за кр. Михаила Покусаева, отъ котораго имѣетъ дочь Анастасію. 12 лѣтъ. Отъ перваго брака у матери Василисы—Лукерьи есть еще дочь Евдокія, 23 лѣтъ, т. е. на одинъ годъ старше Василисы. Василиса отдана въ 1901 году замужъ за кр. того же с. Нагутскаго, Ивана Григорьева Сосѣдко, взятаго въ домъ (пріймакомъ) и имѣетъ сына Кузьму 1½ года. Вся семья, кромѣ Василисы, пока здорова.

Первые признаки болѣзни обнаружились въ сентябрѣ 1904 г., когда появились, какіе то пузырьки *y capit. oss. ulnae* правой руки. Передъ этимъ больную долго и очень мучительно лихорадило. Въ настоящее время болѣзненный процессъ сгруппировался главнымъ образомъ въ области головы. На видъ больной нельзя никакъ дать меньше 50 лѣтъ. Все лицо утолщено. Щеки, носъ, подбородокъ, губы и надбровныя дуги утолщены и покрыты массой бугровъ различной величины и формы. На надбровныхъ дугахъ растительности нѣтъ никакой. Языкъ, твердое и мягкое небо также усѣяны буграми. Голосовыя связки утолщены, покрыты буграми и мало подвижны. Больная говоритъ сиплымъ голосомъ и дышетъ часто и тяжело въ то время, какъ легкія и сердце отклоненій отъ нормы не даютъ. Тыльная и ладонная поверхность кистей обѣихъ рукъ также усыпаны узелками различной величины и формы, а въ области *cap. oss. ulnae man. dex.*, гдѣ, по словамъ больной, начался процессъ, имѣются бугры огромной величины уже изъязвившіеся. Изъ тщательныхъ распросовъ о томъ, были ли подобныя заболѣванія, хотя бы среди отдаленныхъ родственниковъ, удалось узнать, что въ той семьѣ, куда была выдана сестра матери Василисы, былъ мальчикъ, больной такою же болѣзнью, но онъ умеръ еще до выдачи замужъ тетки Василисы, такъ что сама тетка больного мальчика не видѣла. Прошло 10 лѣтъ, и тетка Василиса заболѣла тою же болѣзнью. Мать Василисы въ то время была уже замужемъ въ Нагутахъ и часто ходила въ Александрію навѣщать свою больную сестру. Василиса же у тетки не была ни одного разу, тѣмъ не менѣе заболѣла она. Послѣ замужества, три года Василиса прожила здоровой, такъ какъ не придавала значенія ни лихорадкамъ, ни ломотамъ, но въ сентябрѣ 1904 года, замѣтила у себя какіе то пу-

зырьки, которые, уже видѣвшая эту болѣзнь ея мать, сразу признала за грозные признаки надвигающейся тяжелой болѣзни. Болѣзнь стала быстро развиваться; больную помѣстили въ очень тѣсномъ чуланчикѣ, гдѣ приспособили желѣзную печь и совершенно изолировали. Мужъ сталъ ее чуждаться и только просилъ Бога, чтобы она скорѣе умерла; 12 апрѣля 1906 г. она умерла, повидимому, судя по разсказамъ фельдшера, отъ отека гортани. По разсказамъ того же фельдшера, за 4—5 дней до смерти съ появленіемъ острыхъ приступовъ удушья, лицо больной совершенно очистилось. Повидимому, у больной развился *laringit. acut.*, отъ котораго по д-ру Тихоновичу при сильныхъ приступахъ удушья часто погибаютъ лепрозные больные, при чемъ происходитъ высыпаніе узловъ на внутреннихъ слизистыхъ оболочкахъ. И, можетъ быть, что изчезновеніе узловъ на лицѣ совпало съ высыпаніемъ ихъ на внутреннихъ слизистыхъ оболочкахъ. Къ сожалѣнію, патолого-анатомическаго вскрытія не было и потому трудно съ увѣренностію сказать, такъ ли это, или нѣтъ

После смерти Василисы, мужъ ея довольно скоро просваталъ дѣвушку изъ того же села, но священникъ не рѣшился вѣнчать ихъ въ виду того, что зналъ болѣзнь покойной Василисы и обратился ко мнѣ съ вопросомъ, имѣетъ ли онъ право вѣнчать. Я отвѣтилъ, что съ юридической стороны препятствій нѣтъ и быть не можетъ, а съ нравственной наше общее дѣло призвать родныхъ невѣсты и обстоятельно, ничего не скрывая, разсказать имъ всю суть болѣзни и тѣ послѣдствія, которыя необязательны, но могутъ быть. Такъ мы и сдѣлали. Невѣста и родные все же согласились на свадьбу. Эта больная интересна еще и съ той стороны, что лепра, повидимому, не пощадила и ея психики. Вскорѣ послѣ заболѣванія больная стала очень задумчива, старалась уединяться и чувствовала себя хорошо только тогда, когда была одна. По цѣлымъ днямъ она молилась, каялась въ своихъ грѣхахъ и съ большой тоской ждала смерти, такъ какъ ожидала въ загробной жизни страшныхъ мукъ. Стараясь быть всегда одна, она въ тоже время въ одиночествѣ испытывала страшнѣшія галюцинаціи. Ей все казалось, что нечистые духи хватаютъ ее и тащатъ въ адъ; по временамъ ее обдавало то сильнымъ жаромъ, то холодомъ; она металась по комнатѣ, стонала, кричала „ратуйте" (спасайте), но стоило кому нибудь изъ родныхъ войти въ комнату, она забиваласъ въ уголокъ и сидѣла тамъ скорчившись до тѣхъ поръ, пока по-

сѣтители не уходили. Пищу она принимала крайне неаккуратно, а иногда по нѣсколько дней не принимала совсѣмъ. Мнѣ стоило колоссальныхъ усилій пріучить ее хотя немного къ себѣ, и отъ нея я узналъ, что ее преслѣдуютъ нечистые духи. Между прочимъ, она очень тосковала о томъ, что ей три года не приходится пріобщаться Св. Таинъ, потому что въ церковь она сама боится идти, а домой священника не приприглашаютъ родные. Я ее успокоилъ, насколько могъ, пригласилъ самъ священника, она исповѣдывалась, пріобщилась и послѣ этого стала немного спокойнѣй. Черезъ два мѣсяца она умерла. Нынѣшними изслѣдованіеми еще нельзя съ точностью установить въ какой степени *Lepra* вліяетъ на головной мозгъ вообще и въ какой формѣ проявляется пораженіе головного мозга.

Исходя же изъ того положенія, что *Lepra* своимъ происхожденіемъ обязана микроорганизмамъ и въ дальнѣйшемъ ихъ производнымъ и что у лепрозныхъ спинной мозгъ и периферическій отдѣлъ нервной системы также поражаются, слѣдствіемъ чего у лепрозныхъ появляются обширнѣйшія изъязвленія и очень сильныя обезображиванія, можно всегда допустить, что душевное разстройство у лепрозныхъ своимъ происхожденіемъ обязано именно токсинамъ лепры, а не случайнымъ постороннимъ вліяніямъ. Д-ръ Д. І. Орбелли описалъ два случая лепры, сопровождавшихся душевнымъ растройствомъ у мужа и жены, которые страдали маніей преслѣдованія. Оба больные были буйные, при чемъ мужъ даже покушался на жизнь Орбелли. Также *M. Meschede* сообщилъ о двухъ случаяхъ душевнаго разстройства у братьевъ, при чемъ одинъ страдалъ лепрой, въ ясно выраженной формѣ, у другого же никакихъ явленій лепры не было, но, исходя изъ той точки зрѣнія, что душевное разстройство у братьевъ было совершенно однородное и другіе члены семьи здоровы *Meschede* полагаетъ, что у меньшаго была лепра въ скрытой формѣ. У больного *M. Meschede* психозъ начался краткимъ періодомъ меланхоліи съ отказомъ отъ пищи; затѣмъ внезапно появились галюцинаціи всѣхъ органовъ чувствъ съ возбужденіемъ, тоской, сильными моторными и бредовыми явленіями религіознаго характера. Помимо этого, больной испытывалъ ощущеніе сильнаго жара, превосходящаго въ 14 разъ, по его мнѣнію, нормальную температуру тѣла и половое возбужденіе необычайной силы. Наша больная, полового возбужденія не испытывала, мѣсячныя у ней не прекращались; жалова-

лась же и она, что ее обдаетъ попеременно то жаромъ, то холодомъ. И ея бредовыя галюцинаціи во многомъ напоминаютъ случай *M. Meschede.*

7) Перевозниковъ, Дмитрій Павловичъ, 30-ти лѣтъ, кр. с. Круглолѣсскаго, холостъ, живетъ на иждивеніи отца. Заболѣлъ 13-ти лѣтъ: сначала болѣли (ломили) ноги, а затѣмъ появились бугры на колѣнныхъ и локтевыхъ суставахъ. Этотъ больной былъ осмотрѣнъ, какъ я уже говорилъ выше д-ромъ Минцемъ, 21 апрѣля 1896 г. Тогда имѣлось: хромаетъ вслѣдствіе болей въ голенностопныхъ суставахъ и язвъ на обѣихъ стопахъ; руки покрыты струпьями; всѣ суставы кистей обѣихъ рукъ утолщены; анэстэзія вблизи суставсвъ; начинаетъ чувствовать общую слабость; легкія нормальны.

При осмотрѣ его 27 февраля 1906 г., мною найдено: ростъ 67 с., грудь 35 с., подкожный слой жира развитъ очень слабо. Видимыя слизистыя оболочки анемичны. Сердце и легкія нормальны, также и пищеварительный трактъ. Лицо совершенно чистое. Во рту ничего патологическаго не замѣчается. На колѣнныхъ и локтевыхъ суставахъ имѣются бугры, но выражены весьма слабо. Процессъ, какъ можно видѣть изъ прилагаемой фотографіи, сконцентированъ главнымъ образомъ на ногахъ и пальцахъ. Пальцы всѣ искривлены въ сгибательную сторону и настолько значительно, что больной съ трудомъ можетъ ими шевелить; взять же что либо въ руки не можетъ. Голени и ступни обѣихъ ногъ значительно утолщены; кожа на ногахъ въ струпьяхъ; на обѣихъ подошвахъ имѣются огромныя язвы. Въ общемъ пораженіе лепрой ногъ Перевозникова до чрезвычайности напоминаетъ лепру у грузина Пшава-Іосифа Сапорошвили, описанную д-ромъ Орбелли; снимокъ его, чрезвычайно похожъ на прилагаемый снимокъ моего больного. Больной ходить не можетъ, а стоять можетъ, только держась за что нибудь

Перевозниковъ является послѣднимъ больнымъ изъ довольно большого ряда лепрозныхъ больныхъ въ с. Круглолѣсскомъ, поочередно заболѣвшихъ въ силу родственныхъ отношеній и уже умершихъ. Еще д-ръ Минцъ упоминаетъ, что дѣдъ и дядя Перевозникова умерли отъ проказы, а сестра Татьяна была больна въ его время. Уже послѣ отъѣзда д-ра Минца изъ Александровскаго участка заболѣлъ братъ Дмитрія, Сергѣй, въ 1901 г. на 17 году жизни и умеръ въ 1904 г. 20 іюня на 20-мъ году. При осмотрѣ его въ 1896 г., когда ему было 12 л., д-ръ Минцъ, нашелъ его совершенно

здоровымъ. У Сергѣя Перевозникова проказа была сосредоточена, по разсказу отца, на лицѣ; ноги же и руки были чистые.

Насколько мнѣ удалось установить изъ долгихъ и тщательныхъ разспросовъ стариковъ, первымъ больнымъ такою болѣзнью былъ Феоктистъ Тенищевъ. Онъ служилъ въ 1833 г. въ крѣпостной артиллеріи въ г. Севастополѣ и явился оттуда уже больнымъ, умеръ въ 1844 году. Еще при жизни Тенищева, его родственникъ Калмыковъ, Каллистратъ Кузьмичъ въ 1840 г. увидѣлъ у себя признаки точно такой же болѣзни, проказа развилась и въ 1851 году онъ умеръ. Въ 1848 г. заболѣваетъ проказой его своякъ Лукъянъ Семеновичъ Пузиковъ, отъ него заражается его жена Дарья и умираютъ оба между 1857 и 1859 годами. Отъ Пузиковыхъ заразилась ихъ родственница Быстрова, Александра Прокофьевна и умерла въ 1878 г. Отъ Быстровой по несчастной случайности заразилась ихъ сосѣдка дѣвушка Евдокія Иванова Калмыкова и уже больной вышла замужъ за Евсея Мелихова. Эта женитьба Евсея Мелихова была роковой для всей его семьи и постепенно заболѣваетъ проказой вся семья изъ 6-ти человѣкъ: отецъ Евсея Антонъ, его жена, самъ Евсей и сестра его, несовершеннолѣтній братъ Антона Василій и племянница Евфросинія. Всѣ они постепенно перемерли между 1884 и 1893 г. Евфросинія Мелихова выходитъ замужъ за Ракитина Ивана, который также заболѣваетъ и умираетъ въ 1903 г. Дочь же Антона Мелихова выходитъ замужъ за Юдина Трофима, который заболѣваетъ самъ, а затѣмъ и родившійся отъ этого брака сынъ Евфимъ. Дочь Юдина, будучи совершенно здоровой, выходитъ замужъ за Павла Перевозникова. И вотъ самъ Павелъ Перевозниковъ и его жена остаются и по сіе время здоровы, дѣти же ихъ, два сына: Димитрій и Сергей и дочь Татьяна заболѣваютъ Въ живыхъ остается только Димитрій. Одна изъ родственницъ Юдина выходитъ замужъ за крестьянина того же села Николая Исаакова, заболѣваетъ проказой и умираетъ въ 1893 г.

Насколько все это точно, оставляю на совѣсти тѣхъ старожилъ, кои мнѣ это все разсказали, но отнесся я къ ихъ разсказу строго критически, долго лично провѣрялъ и всѣ эти данныя подтверждаются разсказами очевидцевъ стариковъ. Такимъ образомъ, начиная съ 1833 г. по 1906 г. проказа поражаетъ постепенно 19-ть человѣкъ путемъ родственныхъ сношеній и только одна Калмыкова заразилась

Дмитрій Перевозниковъ,

сел. Круглолѣсское.

въ силу близкаго сосѣдства. Селеніе Круглолѣсское самое большое во всемъ Александровскомъ уѣздѣ, имѣетъ до 16-ти тысячъ человѣкъ жителей и раскинулось на 6—7 в. Замѣмѣчательно то, что всѣ почти прокаженные жили недалеко одинъ отъ другого, ибо вообще крестьяне любятъ селиться по родственному поближе и дальше этой улицы проказа не пошла.

Послѣдняя ли жертва проказы въ этой злосчастной семьѣ Димитрій Перевозниковъ, или же болѣзнь, на время затихнувши, снова разгорится — сказать трудно, но нужно думать, что заболѣванія будутъ еще, ибо у Перевозниковыхъ большая семья и живутъ они очень скученно.

Въ с. Благодарномъ я имѣлъ возможность, благодаря любезности мѣстнаго участковаго врача В. И. Петровскаго, за что я приношу ему свою благодарность, осмотрѣть еще одну прокаженную, о которой считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ.

8) Шипилова, Афанасія Авиловна, 70 лѣтъ кр., с. Бладарнаго, вдова живетъ на иждивеніи сына. Родилась и выросла въ с. Благодарномъ и никуда не выѣзжала; 10-ть лѣтъ назадъ появились на лицѣ узелки. Въ настоящее время все лицо усыпано буграми всевозможной величины и формы. Надбровныя дуги очень утолщены, лишены всякой растительности, изъязвленій на лицѣ нѣтъ На рукахъ и ногахъ всѣ пальцы утолщены, очень искривлены и деформированы.

Семья вся здорова. Осмотрѣна 30 сентября 1906 года.

Въ Ставрополѣ мнѣ пришлось видѣть прокаженную Матрену Назарову незадолго до отправленія ея въ лепрозорій.

9) Матрена Иванова Назарова, кр. Самарской г., Новоузенскаго у., проживала въ Ставрополѣ на 2-й Станичной ул., № 54. Зарегестрирована въ 1907 г. Заболѣла уже въ Ставрополѣ, около 3-хъ лѣтъ назадъ. Болѣзнь началась появленіемъ красноты на лицѣ и затѣмъ пятенъ по тѣлу. Въ настоящее время кожа лица фіолетово-краснаго цвѣта, вздутая, покрыта массою шишекъ величиною въ горошину. На туловищѣ и конечностяхъ масса плоскихъ блестящихъ пятенъ темно-желтаго цвѣта, вздымающихся надъ поверхностію окружающей кожи. На кистяхъ и стопахъ крупные узлы величиною въ большую горошину. На передней поверхности *uvulae* изъязвленіе, занимающее половину всего язычка. 20 мая 1907 года помѣщена въ Александрійскій лепрозорій.

Если мы взглянемъ на карту Ставропольской губ., то увидимъ, что наибольшее количество прокаженныхъ живетъ въ юго-восточной части губернiи, главнымъ образомъ, въ Прасковейскомъ уѣздѣ 16 человѣкъ, при чемъ всѣ села, въ коихъ наблюдается случаи проказы, расположены по рѣкѣ Кумѣ на сравнительно небольшомъ разстоянiи одно отъ другого (с. Архангельское, Стародубское, Отказное, Новозаведенское и Обильное) и только Лѣвокумское и Владимирское расположены сравнительно далеко, но также лежатъ по Кумѣ. Сюда же нужно отнести и юго восточную часть Александровскаго уѣзда, искуственно отдѣленную отъ Прасковейскаго уѣзда небольшимъ кускомъ земли Терской области, вдающемся неправильнымъ четыреугольникомъ въ Ставропольскую губернiю. Селенiе Саблинское, расположенное на самой границѣ Ставропольской губ., по рѣкѣ Сухой Карамыкъ, впадающей въ р. Куму, с. Круглолѣсское, расположенное на небольшихъ степныхъ рѣченкахъ, впадающихъ въ Сухой Карамыкъ, с Ногутское на маленькомъ притокѣ Сухого Карамыка и с. Канглынское на самой Кумѣ лежатъ недалеко отъ границы и, наконецъ, с. Чернолѣсское въ 25 в. по прямому тракту отъ с. Стародубскаго и расположено на рѣчкѣ Томузловѣ, притокѣ Кумы. Въ этомъ юго-восточномъ уголкѣ Ставроп. губ., окружающемъ съ трехъ сторонъ искуственный четыреугольникъ Терской области, расположено 12 сел. съ 21-мъ прокаженнымъ, а въ южной части этого четыреугольника по линiи границы на лѣвомъ берегу все той же рѣки Кумы, расположенъ Александрiйскiй лепрозорiумъ, сосредоточiе всѣхъ прокаженныхъ Терской области и, отчасти, Ставропольской губ. Въ Благодаринскомъ у. всего только четыре прокаженныхъ, изъ коихъ двое живутъ въ с. Благодарномъ и Сотниковскомъ, расположенныхъ по рѣкѣ Буйволѣ, притокѣ р. Кумы, а Высоцкое и Константиновка стоят отдѣльно. Въ Медвѣженскомъ у. имѣется только одинъ прокаженный; въ Ставропольскомъ уѣздѣ наибольшее количество больныхъ проказою, въ самомъ г. Ставрополѣ 5-ть и 3 въ уѣздѣ, изъ коихъ два Михайловское и Московское, расположены недалеко отъ г. Ставрополя. Что является причиной такого огромнаго скопленiя прокаженныхъ въ г. Ставрополѣ и ближайшихъ мѣстахъ, я не знаю и думаю, что это скорѣе выяснятъ мѣстные врачи.

Такимъ образомъ, главный очагъ проказы въ Ставропольской губ.—это бассейнъ рѣки Кумы на границѣ съ Терской областью.

При описаніи всякой болѣзни является всегда вопросъ, излѣчима ли данная болѣзнь или нѣтъ и, если излѣчима, то какими средствами. Врачи всѣхъ столѣтій стремились и стремятся найти средства къ излѣченію проказы, но пока совершенно тщетно. Я не имѣю возможности перечислить подробно и въ хронологическомъ порядкѣ всѣ попытки врачей найти цѣлебное средство противъ проказы, а ограничусь только тѣмъ, что у меня въ настоящее время имѣется подъ рукою. Долгое время примѣнялись всевозможнѣйшія средства, но всѣ онѣ оказались совершенно недѣйствительными. Нашелся, правда, одинъ врачъ, который отыскалъ „вѣрное средство" противъ проказы, но скоро самъ заразился проказой и умеръ. Въ послѣднее время остановились при лѣченіи проказы исключительно на укрѣпляющихъ: мышьякъ, рыбій жиръ *et ceter.*

Но вотъ стали появляться сообщенія о замѣчательномъ дѣйствіи на проказу масла гинокардія *ol. gynocardiae s. ol. chaulmoogras* и, какъ всякая новинка, это средство не только привлекло вниманіе врачей, но и завоевало ихъ симпатіи. Къ сожалѣнію приходится наблюдать и въ данномъ случаѣ то явленіе, что вновь появившееся средство на первыхъ порахъ оказываетъ хорошее, подчасъ даже чудодѣйственное, вліяніе на ходъ болѣзни, но чѣмъ болѣе критически къ нему относятся, тѣмъ все больше теряютъ въ него вѣру и, наконецъ, цѣлебность такого средства оказывается очень ограниченой, а зачастую сводится совсѣмъ на нѣтъ.

1. Докторъ Фроловъ примѣнилъ при *lepra anaesthetic. ol. gynocard.* отъ 4—20 капель 3 раза въ день и мазь: *ol. seminis gynocard. odorat.* 10, 0, жел. воска 2, 0, *vaselin.* 8, 0. Получилось якобы облегченіе, но лѣченіе было прервано, вслѣдствіе начавшагося поноса. Было ли лѣченіе возобновлено и какіе получились результаты, къ сожалѣнію, д-ръ Фроловъ впослѣдствіи не сообщилъ.

2. Докторъ Жозефъ наблюдалъ дѣйствіе *ol. gynocard,* у одной сорокалѣтней лепрозной, при чемъ не только назначалъ этотъ препаратъ внутрь и въ мазяхъ, но и впрыскивалъ 10% вытяжку чистотѣла въ лепрозные узлы. Результатъ у доктора Жозефа получился очень блестящій: кожа стала совершенно нормальной, опухоль конечностей, боли и разстройства чувствительности совершенно исчезли. Но больная была подъ наблюденіемъ доктора Жозефа только одинъ годъ и по-

тому трудно сказать, сказалось ли это излѣченіе стойкимъ или же получился возвратъ.

3. Докторъ Минцъ объ *ol. gynocard.* даже не упоминаетъ, хотя несомнѣнно это средство ему было извѣстно и только говоритъ, что большое количество средствъ, предложенныхъ противъ проказы, ясно указываютъ на ихъ непригодность и что надежда на питательныя средства *ol. jecor. asell.*, мышьякъ, *amara* и др. не оправдались. Отсюда докторъ Минцъ приходитъ къ заключенію, что противъ *leprae* нѣтъ средства и остается одна изоляція.

4. Докторъ П., описывая лепрозорій въ Александрійской станицѣ и методы лѣченія въ ней, прямо отрицаетъ дѣйствіе *ol. gynocard.* и удивляется, что его до сихъ поръ, не—смотря на отрицательные результаты, продолжаютъ назначать.

5. Въ 1899 г. въ засѣданіи Парижскаго Дерматологическаго общества было заслушано сообщеніе доктора *Tovrtoulis-Бея* изъ Каира объ одномъ случаѣ проказы, совершенно излѣченномъ *ol. chaulmoograe* путемъ вспрыскиваній.

6. Вскорѣ послѣ этого проф. *Hallopeau* также наблюдалъ отъ вспрыскиваній *ol. chaulmoograe* хорошіе результаты; но въ его случаяхъ говорить о полномъ излѣченіи не приходилось, а наблюдалось только значительное улучшеніе.

7. Докторъ *du Castel* также благопріятно отозвался объ *ol. chaulm.*, дѣйствующемъ, по его мнѣнію, лучше при *lepra tuberosa*, чѣмъ при *l. nervosa.*

7. Проф. Павловъ наблюдалъ дѣйствіе *ol. chaulm.* въ Калинкинской больницѣ на двухъ больныхъ, изъ которыхъ одна выписалась въ 1897 году и послѣ ее врачи не видѣли совсѣмъ, а основывались только на словахъ ея мужа, который говорилъ, что больная выздоровѣла совсѣмъ; другая больная выписалась въ 1899 г. и на profileнѣ была смотрѣна врачами, которые не нашли никакихъ признаковъ проказы. Нужно сказать, что у этой больной узлы и пятна стали понемногу исчезать еще до назначенія *ol. chaulmoogr.*

8. Докторъ Шафиръ въ той же Калинкинской больницѣ примѣнялъ *ol. chaulmoogr.* у трехъ прокаженныхъ и получилъ, по его словамъ, блестящіе результаты.

9. Но въ слѣдующемъ же 1903 г. появилось сообщеніе доктора Бирюкова о лѣченіи масломъ гинокардія прокаженныхъ.

Въ противоположность другимъ врачамъ, наблюдавшимъ своихъ больныхъ только мѣсяцами, больные доктора Бирюко-

ва находились подъ наблюденіемъ 6-ть лѣтъ—періодъ достаточный для вывода опредѣленнаго мнѣнія и потому его сообщеніе является очень цѣннымъ. Изъ 6-ти больныхъ въ С. Петербургской колоніи для прокаженныхъ „Крутые Ручьи“ масло гинокардія не только не излѣчило болѣзни, но даже ни въ одномъ случаѣ не пріостановило ея развитія. Въ довершеніе же всего въ 1900 г. въ колонію поступило 5-ть больныхъ изъ Петербургскихъ больницъ; среди нихъ были и тѣ больные, которые демонстрированы были въ Петербургскомъ М. Об. докторомъ Шафиромъ, какъ совершенно излѣчившіеся. На самомъ дѣлѣ оказалось, что у этихъ больныхъ было временное улучшеніе подъ вліяніемъ больничнаго режима.

10. Завѣдывающій Александрійской колоніей для прокаженныхъ докторъ Гюбертъ примѣняетъ все время лѣченіе паллiативное: ртуть, іодъ, цинкъ, сѣра, ихтіолъ и пр. Познакомившись съ лѣченіемъ проказы *ol. gynocard.*, вр. Обуховской и Калинкин. больницъ, докторъ Гюбертъ примѣнилъ это лѣченіе и въ Александрійскомъ лепрозоріумѣ внутрь и подъ кожу. Результаты получились хорошіе. Въ двухъ случаяхъ даже получилось какъ будто бы излѣченіе, но микроскопическое излѣдованіе показало присутствіе лепрозныхъ палочекъ и чрезъ нѣкоторое время появились типичные признаки возврата. На основаніи долголѣтняго наблюденія докторъ Гюбертъ приходитъ къ тому выводу, что отъ масла шальмогры несомнѣнно получается значительное улучшеніе, окончательнаго же излѣченія не наблюдается.

11. Для провѣрки своихъ наблюденій докторъ Гюбертъ обратился къ извѣстному авторитетному изслѣдователю проказы *Armauer'y Hansen'y*. Отвѣтъ доктора *Hansen-a* настолько интересенъ, что я привожу его полностью:

„Меня нисколько не удивляетъ, что вопросъ о лѣченіи проказы привелъ Васъ въ недоумѣніе. На Берлинской лепрозорной конференціи я сказалъ, что случаи излѣченія проказы, сообщенные *Danielsen-омъ*, основаны на самообманѣ, такъ какъ исцѣленія, достигнутыя посредствомъ лѣкарства, были лишь временныя. Я тогда высказался въ томъ смыслѣ, что проказа „типически“ доступна излѣченію, такъ какъ мнѣ извѣстны случаи, гдѣ бациллы постепенно исчезали; особенно часто это происходитъ при пятнисто анэстетической формѣ, гдѣ анэстезіи, параличи атрофіи являются иногда лишь послѣдствіями окончившейся болѣзни. Впослѣдствіи однако докторъ Ли нашелъ бациллы у старыхъ анэстетиковъ, какъ

въ нервахъ, такъ и въ спинномъ мозгу: а если бациллы еще существуютъ, то какое же мы имѣемъ право говорить объ исцѣленіи. Тѣмъ не менѣе, я все-таки допускаю, что мы имѣемъ право также говорить и о клиническомъ излѣченіи, такъ какъ эти старые анэстетики никогда не подвергаются рецидивамъ. Я по крайней мѣрѣ никогда ихъ у старыхъ анэстетиковъ не наблюдалъ, поэтому я считаю ихъ безопасными, но, разумѣется, я это говорю только товарищамъ; но никогда я этого не скажу самимъ паціентамъ, иначе, пожалуй, и туберкулезные паціенты съ анэстезіями, и свѣжіе анэстетики заявили бы свои претензіи на право считаться безопасными.

Какъ Вы видите, вопросъ этотъ чисто теоритическій; безъ сомнѣнія, проказа, какъ всякая другая бациллярная болѣзнь, доступна излѣченію, но достигнуть его, этого полнаго излѣченія, до сихъ поръ не удавалось. Что касается пользованія прокаженныхъ различными лѣкарствами, то я давно потерялъ вѣру въ ихъ пользу; больные эти прошли уже всю фармокопею безъ малѣйшей пользы; если порой и кажется, что одно какое нибудь средство оказываетъ благотворное дѣйствіе, то это происходитъ отъ естественнаго теченія болѣзни: исчезаютъ пятна, иногда и узлы, анэстезіи же часто развиваются чрезвычайно медленно, такъ что при поверхностномъ взглядѣ и недостаточно продолжительномъ наблюденіи получается впечатлѣніе, будто состояніе больныхъ улучшается: отчасти это и справедливо, но излѣченіе не происходитъ, такъ какъ бациллы, даже въ самыхъ блестящихъ случаяхъ, не исчезаютъ".

12. Докторъ Смиренномудренскій назначалъ своимъ больнымъ резличныя укрѣпляющія: Іодистый калій, мышьякъ, рыбій жиръ и какъ *specificum ol. g.* По его наблюденіямъ, при такомъ лѣченіи припадки ослабѣваютъ, но улучшеніе наблюдается минимальное и ненадежное, такъ какъ съ прекращеніемъ лѣченія болѣзнь прогрессируетъ еще сильнѣе.

13. Докторъ *Unna* рекомендуетъ при *lepra tuberosa* мѣстное лѣченіе пирогаллоломъ, резорциномъ, ихтіоломъ. Затѣмъ горячія ванны съ ѣдкимъ натромъ, вспрыскиваніе тіозинамина и въ вены Валентиновскаго *meat juice*; внутрь же *ol. gynocard.*: обиліе предложенныхъ средствъ служитъ явнымъ доказательствомъ ихъ безсилія, примѣненіе же *ol. gynocard.* дало далеко не блестящіе результаты.

14. Докторъ Моркотунъ, изучая постановку призрѣнія прокаженныхъ въ Норвегіи, пришелъ къ тому заключенію, что общеизвѣстные Норвежскіе врачи лѣчатъ проказу различными средствами, не отдавая преимущества ни одному изъ нихъ. Только при лѣченіи лепрозныхъ ранъ предпочитаютъ эйрофенъ. Норвежскіе врачи полагаютъ, что улучшеніе всегда возможно, излѣченіе же терапевтическими средствами невѣроятно.

15. Докторъ *L. Raynad* хвалитъ подкожныя вспрыскиванія какодиловаго натра и, по его словамъ, изъ 6-ти прокаженныхъ у 4-хъ дѣйствіе было очень успѣшно.

16. Докторъ *Hirschberg* придаетъ нѣкоторое значеніе Гурьюнскому бальзаму и гинокардіеву маслу.

17. Также сторонниками примѣненій гинокардіева масла является *de Castel Besnie.*

18. Профессоръ *Deiio* полагаетъ, что въ настоящее время мы пока не обладаемъ средствами, безусловно излѣчивающими проказу.

19. Докторъ Капози, проф. *Lesser*, проф. *Leloir*, проф. Минхъ, Ге, Петерсенъ, всѣ полагаютъ, что проказа имѣющимися у насъ въ настоящее время терапевтическими средствами неизлѣчима.

20. Уже въ самое послѣднее время появилось сообщеніе о лѣченіи проказы колларголомъ. *Nicola de Vergueira* употреблялъ *arg. colloidal. Credé* для подкожныхъ инъекцій 1—2% раств. въ 2% раствор. бѣлка холоднымъ путемъ отъ 5, 0 до 10, за разъ, или 1:200 физіологическаго раств. повар. соли по 50, 0 к. с. ежедневно. Для внутривенныхъ вливаній употреблялся 2—4% водный растворъ, а также примѣнялись клизмы. Но, по словамъ самого автора, было бы заблужденіемъ думать, что *lepra* излѣчивалась совершенно, ибо, даже, если употреблять это средство нѣсколько лѣтъ подрядъ, то и тогда всегда удается обнаружить у больного лепрозныя палочки.

Я лично назначалъ и общія укрѣпляющія: мышьякъ, *ol. jecor. asell. et ceter.*, іодистый калій и *ol. chaulm.* внутрь и видѣлъ, что подъ вліяніемъ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ средствъ, дѣйствительно, получается нѣкоторое улучшеніе въ случаяхъ, не особенно запущенныхъ. Больному персу изъ Кангловъ ни одно средство за 1½ года примѣненія не помогло. Но въ то же время я видѣлъ, что у Пучкиной изъ селенія Саблинскаго, которая была мною оставлена безъ всякаго лѣченія, временами бугры значительно уменьшались, лице, какъ она вы-

ражалась, „отгухало", голосъ становился чище, движенія свободнѣе, появлялась бодрость. Затѣмъ появлялось снова ухудшеніе. Вторично улучшеніе уже было меньше, ухудшеніе же всякій разъ прогрессировало. Эти улучшенія совпадали обыкновенно съ періодами скоромной пищи, ухудшенія наблюдались вь посты. Стало быть, когда она плохо питалась въ посты бѣдные крестьяне, въ виду отсутствія рыбы и грибовъ, питаются очень плохо, главнымъ образомъ, картофелемъ и солеными или свѣжими, смотря по времени года, овощами), а для нея постъ былъ особенно тяжелъ, такъ какъ она женщина чрезвычайно бѣдная, организмъ не имѣлъ силы для противодѣйствія и болѣзнь прогрессировала. Съ улучшеніемъ питанія, когда жизненный тонусъ повышался и болѣзнь не только останавливалась, но даже регрессировала. Точно такое же дѣйствіе, по моему мнѣнію, оказываютъ и всѣ укрѣпляющіе вообще и въ частности *ol. gynocard.*

Вмѣстѣ съ улучшеніемъ состава крови, увеличиваются природныя силы организма для борьбы съ лепрозной палочкой, и на время являются побѣдителями фагоциты, но затѣмъ болѣзненнотворныя начала постепенно берутъ верхъ и улучшенія всякій разъ уменьшаются, а ухудшенія прогрессируютъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ у другой больной, Василисы Сосѣдко изъ Ногутъ, не смотря на самое энергичное лѣченіе, не было и намека на улучшеніе и чрезъ 2 года послѣдовала смерть отъ *laryngit. acut.*

Если мы сопоставимъ всѣ вышеприведенныя мнѣнія, то должны прійти, дѣйствительно, къ заключенію, что у насъ нѣтъ совершенно средствъ къ окончательному излѣченію проказы. Оставляя пока въ сторонѣ благопріятные результаты лѣченіе электрическимъ свѣтомъ по *Finsen'y*, въ виду крайне малаго количества наблюденій, мы должны возложить всѣ надежды на сывороточное лѣченіе. И хотя единственный опытъ доктора *Carrasquilla* не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ, тѣмъ не менѣе успѣшныя изслѣдованія въ области бактеріологіи, благопріятные результаты опытовъ надъ полученіемъ чистыхъ культурныхъ палочекъ проказы и успѣшныя прививки животнымъ докторовъ *Neisser'a, Babes'a, Campana'a, Teich'a, Carrasquilla'a,* Баранникова и др. даютъ намъ право надѣяться, что въ концѣ концовъ благодѣтельная сыворотка будетъ найдена на благо глубоко обездоленныхъ лепрозныхъ, а пока мы вправѣ повторить слова *Bergengrün'a* „*Kein Mittel die Lepra—nur der Tod.*"

До тѣхъ же поръ, пока не будетъ изыскана цѣлебная сыворотка, мы нравственно обязаны назначать лепрознымъ *ol. gynocard.*, ибо, дѣйствительно, это масло имѣетъ благотворное дѣйствіе на нѣкоторое улучшеніе процесса.

Изслѣдованія доктора Смирягина показали, что *ol. chaulm.* увеличиваетъ количество красныхъ кровяныхъ шариковъ и гемоглобина, а также, повидимому, вліяетъ на усиленіе метаморфоза въ крови, что сказывается въ умноженіи числа перезрѣлыхъ формъ и въ уменьшеніи молодыхъ и зрѣлыхъ элементовъ. Разъ улучшается отъ *ol. chaulm.* составъ крови и тѣмъ самымъ сила противодѣйствія со стороны организма, то естественно, что и общее состояніе здоровья больныхъ также улучшается.

Вторымъ чрезвычайно важнымъ вопросомъ для насъ въ данномъ случаѣ является вопросъ о томъ, заразительна ли проказа или нѣтъ. Много трудовъ было положено врачами всего мира на разрѣшеніе этого чрезвычайно труднаго вопроса и тѣмъ не менѣе до сихъ поръ изслѣдователи не пришли къ одному заключенію. Большинство все же изслѣдователей *Arning*, Бессеръ. *Coffien*, *Benson*, Геллатъ, Рутенбергъ, Абрамычевъ, Штикеръ, Уассъ, *Vires*, Лохкъ, Горбацевичъ, Фонъ-Валь, Логашкинъ, Манассеинъ, пр. Образцевъ. пр. Дегіо, пр. Петерсонъ, Нейсеръ, Гансенъ, Жозефъ, Вольфъ, Ейхгорстъ, Геллатъ и особенно проф. Минхъ, а также цѣлый, рядъ врачей изучившихъ проказу въ теченіи многихъ лѣтъ на Кавказѣ въ мѣстѣ посостояннаго ея развитія, изъ коихъ упомяну докторовъ Уразова, Каменскаго, Хундадзе, Теръ-Марукова, Гульбинскаго Руссо, Малюженко, а также съѣздъ Кавказскихъ врачей въ Тифлисѣ въ 1901 г. въ числѣ 176 чел. стоятъ за заразительность проказы. Меньшиство же во главѣ съ проф. Полотебновымъ высказываются за незаразительность, при чемъ нѣкоторые авторы Даніельсенъ, Бекъ, Ларуа-де-Мирикуръ и др. *) стоятъ также и за наслѣдственность.

Конференція въ Берлинѣ въ 1892 г. высказалась за заразительность проказы. Въ Россіи на 3-мъ Пироговскомъ съѣздѣ завязался горячій споръ между профессорами Полотебновымъ и Минхомъ. Проф. Полотебновъ стоялъ за незаразитальность, наоборотъ, проф. Минхъ доказывалъ заразительность проказы.

---

*) Мною перечислены, конечно, далеко не всѣ авторы. Дѣло въ томъ, что я могу пользоваться только тѣми источниками, которые имѣются у меня лично; служу же я въ глуши, гдѣ достать многаго совершенно нельзя.

Этотъ споръ тянулся очень долго и на 8-мъ Пироговскомъ съѣздѣ постановлено было считать этотъ вопросъ открытымъ.

Такое разногласіе, я полагаю происходитъ, потому, что проказа имѣетъ слишкомъ долгій инкубаціонный періодъ, во первыхъ, и, во вторыхъ, нужны, повидимому, какія то специальныя условія въ организмѣ человѣка, чтобы болѣзнетворное начало проказы, внѣдрившись въ организмъ, стало развиваться. Чахотка поражаетъ далеко не каждаго и въ то же время почти у каждаго человѣка, среди милліоновъ другихъ бациллъ, всегда нѣкоторое время во рту и дыхательныхъ путяхъ имѣются и туберкулезныя бациллы, но у однихъ людей онѣ плотно внѣдряются, развиваются и производятъ разрушенія въ организмѣ, у другихъ онѣ, побывъ нѣкоторое время, исчезаютъ безслѣдно. Факты же обыденной жизни указываютъ намъ на то, что проказою зачастую заражаются тѣ, кто входитъ въ близкое соприкосновеніе съ прокаженнымъ. И ни коимъ образомъ я не могу согласиться съ мнѣніемъ одного изъ моихъ товарищей, который, описывая лепру у Авдѣевой изъ селенія Московскаго, говоритъ: „Принимая во вниманіе, что Авдѣева больна 7 лѣтъ, живетъ вмѣстѣ съ мужемъ и дочерью и послѣдніе здоровы, слѣдуетъ признать форму проказы не заразительной". Яркій примѣръ зараженія привелъ докторъ Малюженко въ своей работѣ „Проказа въ Эриванской губерніи". Фельдшеръ Амазаспъ Акоповъ Амазасьпянцъ, служа при Эчміадзинскомъ монастырѣ, оказывалъ медицинскую помощь между прочимъ и прокаженнымъ больнымъ бѣженцамъ изъ Турціи, а особенно прокаженному сторожу этого же монастыря Асатуру Аветисову, которому онъ дѣлалъ перевязки язвъ на рукахъ и ногахъ, а разъ пришлось сдѣлать ему и вскрытіе нарыва въ ягодичной области, при чемъ, вскрывая нарывъ, онъ случайно поранилъ себя въ указательный палецъ лѣвой руки; пораненіе сопровождалось значительнымъ кровотеченіемъ, хотя рана вскорѣ зажила тонкимъ рубцомъ. Это было въ январѣ или въ февралѣ мѣсяцѣ 1901 года; спустя 1—2 мѣсяца мѣсто бывшаго пораненія на пальцѣ покраснѣло, затвердѣло и припухло кругомъ на нѣкоторомъ протяженіи, причемъ во время опуханія пальца больного всего дня три лихорадило, но сыпи на тѣлѣ въ то время не было. Сыпь на тѣлѣ появилась чрезъ 2–3 недѣлѣ послѣ лихорадки, къ каковому времени краснота на пальцѣ и опухоль уже прошли; 8-го мая 1904 года, т. е. чрезъ 3 года, докторомъ Хундадзе уже

была константирована у Амазаспа ясно выраженная бугорково-анестетическая проказа; при медицинскомъ осмотрѣ отца, матери. братьевъ и сестеръ Амазаспа ни у кого изъ нихъ проказа докторомъ Хундадзе обнаружена не была, да и вообще въ роду Амазаспа проказа отрицается.

Какъ и какимъ путемъ проникаетъ проказа въ человѣческій организмъ, пока установить, конечно, трудно, но заявленіе доктора Гросмана, къ которому присоединился и докторъ Зеленскій о томъ, что „проказа непосредственно отъ человѣка къ человѣку не передается“, также не жизнеспособно. И въ моихъ наблюденіяхъ усматривается дважды пораженіе всей семьи, во первыхъ, семья Мелиховыхъ изъ 6-ти человѣкъ и, во вторыхъ, Перевозниковыхъ изъ 5-ти человѣкъ. Если мнѣ скажутъ, что о Мелиховыхъ мы имѣемъ только преданія, то надъ семьей Перевозниковыхъ съ 1895 г. по 1906 г., т. е. въ теченіи 11-ти лѣтъ, имѣется врачебный контроль и точно установлено заболѣваніе почти всей семьи. Изъ литературы видно также не мало фактовъ непосредственной передачи проказы отъ человѣка къ человѣку. Такъ, случаевъ зараженія проказой несчастныхъ сестеръ милосердія, духовныхъ лицъ, ухаживавшихъ за лепрозными, лепрозныхъ врачей, имѣется не мало и въ Молокайской лепрозоріи насчитываютъ 9—10% такихъ заболѣваній, а по переписи 1884 г. на 943 прокаженныхъ зарегестровано заразившихся служащихъ при лапрозоріи 52 человѣка, т. е. 5, 5%.

Проф. Минхъ приводитъ цѣлый рядъ весьма вѣсскихъ доказательствъ въ пользу заразительности проказы и между ними, напримѣръ, тотъ фактъ, что колонисты изъ Тамбовской и Воронежской губ., гдѣ никогда не было проказы, поселившись въ Астраханской г., стали заболѣвать проказой, ясно указываетъ на ея заразительность. Дегіо приводитъ даже примѣры заразительности чрезъ вещи. Ограничиваясь, за неимѣніемъ подъ руками большаго, вышеприведенными литературными данными о заразительности проказы, я присоединяюсь вполнѣ къ мнѣнію покойнаго проф. Минха, что заразительность проказы и способы зараженія ею нужно изучать на мѣстѣ, а не въ лепрозоріяхъ, и, на основаніи видѣнныхъ и изученныхъ мною случаевъ, я всецѣло стою за заразительное начало проказы. Правда, инкубаціонный періодъ проказы бываетъ крайне продолжительный и это является однимъ изъ самыхъ большихъ затрудненій при изученіи степени и способа зараженія. То же, что одни проказой заболѣ-

ваютъ, а другіе нѣтъ, по моему мнѣнію, большой цѣны не имѣетъ, ибо есть инфекціонныя болѣзни въ высокой степени заразительныя, какъ, напримѣръ, сыпной тифъ, а тѣмъ не менѣе значительный % служителей, сидѣлокъ и врачей въ тифозныхъ отдѣленіяхъ все же не заражается.

На основаніи всего вышеприведеннаго, я полагаю, что проказа есть болѣзнь инфекціонная, хроническая, весьма контагіозная, возникающая вслѣдствіе проникновенія въ организмъ извѣстнаго возбудителя, принадлежащаго исключителено ей, а именно палочки *Hansen-a - Neiser-a*, но съ очень значительнымъ инкубаціоннымъ періодомъ. Пути зараженія намъ совершенно неизвѣстны.

Разъ мы признаемъ, что проказа имѣющимися у насъ средствами пока не можетъ быть излѣчена и въ то же время большинство авторовъ считаетъ проказу болѣзнью заразительной, то единственный раціональный исходъ—это полная изоляція лепрозныхъ больныхъ, тѣмъ болѣе, что лепрозные въ Ставропольской г. не сидятъ осѣдло и изолированно въ однѣхъ и тѣхъ же селахъ, а постоянно находятся въ движеніи; такъ Ага-Измаилъ Оглы, уже будучи больнымъ долгое время жилъ въ Воронцово-Александровскомъ, а затѣмъ переселился въ с. Канглынское; Панчукинъ Михаилъ родился и жилъ уже больнымъ въ с. Обильномъ, а въ настоящее время живетъ въ с. Архангельскомъ; Иванъ Ракитинъ жилъ уже больнымъ въ с. Новозаведенскомъ, а затѣмъ переселился въ с. Круглолѣсское, гдѣ и умеръ въ 1903 г. и т. д.

Домашняя же изоляція врядъ ли достигаетъ цѣли, такъ какъ больные навѣщаются родственниками и я самъ, напримѣръ, при посѣщеніи Ага-Измаилъ Оглы въ с. Канглынскомъ, несмотря на то, что онъ жилъ въ отдѣльномъ домѣ, всегда заставалъ у него двухъ-трехъ человѣкъ не только родныхъ, но и постороннихъ. Въ частности по отношенію къ Ставропольской губ., нужно сказать, что ей давно уже слѣдовало бы имѣть собственный лепрозорій, о чемъ подымалъ вопросъ еще на 1 мъ съѣздѣ врачей Ставропольской губ. въ 1902 г. докторъ Буковскій. За образецъ можно взять лепрозорій въ станицѣ Александрійской. За средствами же врядъ ли можетъ быть остановка, такъ какъ Ставропольская губ. плодородна и богата и трудно думать, чтобы не нашлись люди, которые отнесутся сочувственно къ дѣлу призрѣнія прокаженныхъ и помогутъ устроить лепрозорій. Потребность давно уже назрѣла и потому медлить не нужно.

Этимъ я и заканчиваю описаніе проказы въ Ставропольской губ. и прошу извинить меня, если я не всесторонне освѣтилъ поднятый мною вопросъ, ибо работалъ я все время въ глуши, зачастую лишенный необходимыхъ литературныхъ данныхъ и урывками, отрываясь отъ повседневной тяжелой работы.

Заканчивая свой трудъ, я считаю своимъ долгомъ принести глубокую благодарность губернскому врачу А. М. Топоркову за разрѣшеніе воспользоваться матеріалами Врачебнаго Отдѣленія.

Приношу искреннюю благодарность бактеріологу при Ставропольскомъ Ветеринарномъ Отдѣленіи А. Н. Петерсону за приготовленіе микроскопическихъ препаратовъ и Инспектору Ветеринарнаго Отдѣленія Н. Г. Колесникову за сдѣланные съ препаратовъ рисунки.

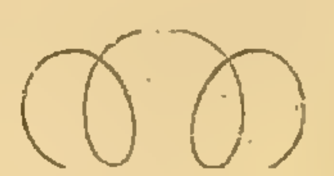
ЛИТЕРАТУРА.

1) Проф. Минхъ—„О проказѣ на югѣ Россіи". Врачъ 1883 г. № 39, 40 и 41.
2) Савченко—„Измѣненія въ костяхъ при проказѣ". Предв. Сооб. Врачъ 1887 г. № 17.
3) Проф. О. В. Петерсенъ— „43 случая проказы въ Петербургѣ". Врачъ № 37, 38 и 39 1888.
4) Проф. Полотебновъ—„Заразительна ли проказа". В. М. Ж. 1889 окт. 1890 г, Январь.
5) Л. В. Бессеръ -„О проказѣ въ Норвегіи". Врачъ 1890 г. № 50 и 51.
6) Проф. Минхъ—„Проказа и песь". От. Изд. 1890 г.
7) М. С. Усассъ—„Къ вопросу о заразительности проказы и мѣрахъ къ ограниченію ея распространенія". В. М. Ж. 1891 г. Іюль.
8) Внуковъ Н. Н.—„Къ бактеріологіи проказы". Врачъ 1891 г. № 27.
9) П. И. Фроловъ—„Первый случай проказы въ Рыбинскомъ у. Ярославской г." Врачъ 1895 г. № 30 и 31.
10) Проф. Дегіо—„Проказа въ прошломъ и настоящемъ и борьба съ нею СПБ. От. Изд. 1896 г.
11) Л. А. Кривскій—„Случай *leprae tuberosae*". Больничная газета Боткина 1896 г. № 35, 36, 37, 38 и 39.
12) С. Н. Ипполитовъ —„О мѣрахъ принятыхъ въ Россіи въ дѣлѣ призрѣнія прокаженныхъ". 1897 г. В. Об. Гиг. Авг.
13) Гребенщиковъ —„Прокаженные въ Россіи по данымъ введенной 18 апр. 1895 г. регестраціи ихъ по карточкамъ". Цит. Ежен. № 44 1897 г.
14) Жозефъ—„Успѣшное лѣченіе проказы вытяжкой чистотѣла" Цит. Ежен. 1897 г. № 31,
15) А. И. Семеновъ —„Прокаженные въ Ленкоранскомъ у. Бакинской г." Об. Г. В. 1897 г. май.

16) Минцъ—„О проказѣ въ Александровскомъ уѣздѣ, Ставропольской губ. Еженед. № 38 и 39 1897 г.
17) М. Л. Рутенбергъ—„Два случая проказы въ Мокшанскомъ участкѣ. Николаевскаго у., Самарской г." Врачъ № 32, 1897 г.
18) О. В. Петерсонъ —„О первыхъ проявленіяхъ проказы. В-чъ 1897 г. № 43,
19) К. С. Моркотунъ—„Проказа и призрѣніе прокаженныхъ въ Норвегіи". В. Об. Гиг. 1898 г. Августъ.
20) Э. Ф. Горбацевичъ —„Проказа въ землѣ Уральск. казачьяго войска". В. М. Ж. 1898 г. Ноябрь.
21) *Uires*—„Проказа, ея этіологія и профилактика". В. М. Ж. 1898 г. Дек.
22) Д. I. Орбелли—„Лепра и душевное разстройство". От. Изд. 1898 г. СПБ.
23) Проф. Дегіо—„О заразительности проказы и способахъ борьбы съ нею". Русск. Ар. Потолог. 10 1899 г.
24) М. П. Манасеинъ—„Современное положеніе вопроса о проказѣ и прокаженныхъ". Р. М. В. 1898 г. Т. 1-й, № 1 и 2.
25) Гримфельдъ. „Проказа въ Донской области". Тер. Вѣст. № 2 1899 г.
26) И. А. Баранниковъ—„Бактеріологія проказы" Рус. Мед. Вѣст. 1900 г. Т. II. № 15.
27) К. П. Щекинъ—„Случай проказы". От. от. Рус. Жур. кож. и вен. болѣз. 1901 г.
28) Я. Буковскій—„Предположенія относительно устройства лепрозорій въ Ставропольской г." Труды 1-го съѣзда врачей Ст. г.
29) Н. В. Смиренномудренскій—„Къ матеріаламъ о проказѣ въ Ставропольской губ." *Ibid.*
30) М. Г. Смирягинъ—„Къ вопросу объ измѣненіи крови у прокаженныхъ". Р. Жур. кож. и вен. бол. Т III. № 1 1902 г.
31) П.—„Письмо врача туриста съ Кавказа". Русскій Врачъ № 1 1902 г.
32) И. Гюбертъ—Александрійская колонія для прокаженныхъ въ Терской области. Рус. Врачъ № 9 1902 г.
33) Его же—„О лепрозоріи при Александрійской станицѣ въ Терской Области". *Ibid.*
34) В. А. Виршилло—„Проказа въ городѣ Красномъ Яру, Астраханской г." Рус. Врачъ 1902 г. № 23 предварительное сообщеніе.
35) Гр. Зеленскій—„Случай бугорковой проказы". Практ. Врачъ. № 9 и 10 1904 г.
36) А. В. Мольковъ—„Хроника Общ. жизни". Практ. Врачъ 1903 г. № 10.
37) Проф. К. К. Дегіо —„По поводу новѣйшихъ постановленій о призрѣніи прокаженныхъ въ Россіи. Рус. Врачъ 1902 г. № 38 и 40.
38) *Glücku*—„Проказа яичниковъ". *Arch. f. Dermatolog. und. Syphil.* 1903 г. Цитир. Р. Ж. К. и В. Б. 1904 г.
39) „Проказа и и рыбная пища". *Ibid.*
40) Логашкинъ—„Къ вопросу о заразительности проказы". Рус. Мед. В. Т. V, № 10 1903 г.
41) А. В. Тихоновичъ—„О пораженіи верхнихъ дыхательныхъ путей при проказѣ". Рус. Ж. кож. и вен. бол. Т. VII. Апрѣль и Май 1904 г.
42) *Hirschberg*—„Къ дифференціальной діагностикѣ кожной проказы" *Med. Woch.* 1903 г. № 17 Цит. Р. Ж. 1904 г.
43) Н. Кирилловъ—„Проказа, съ особенности въ Приморской области". Рус. Вр. 1904 г. № 51 и 52.
44) Рѣшетилло Д. Ф.—„Проказа" От. изд. 1904 г.

45) В. Самгинъ—„Семь случаевъ проказы въ Старо-Екатерининской больницѣ за 1903 г.“ Мед. Обоз. 1904 г. № 14-й.
46) Чистяковъ М. А.—„Къ вопросу о принудительномъ задержаніи больныхъ въ лечеб. зав. Практ. Вр. № 17 1904 г.
47) Проф. Зеленевъ—„О трудности распознаванія развитія проказы“. Докладъ VIII. Пирог. Съѣзду. Практ. Врачъ № 27 1902 г.
48) *P. Unna*—„Мѣстное лѣченіе проказы“. Цит. Прак. Вр. № 3 1903 г.
49) Проф. *Bassewitz*—„Роль чесоточныхъ клещей въ распространен. проказы“. Вѣст. Об. Гигіен. 1906 г. Февраль.
50) Мансуровъ—„Накожныя болѣзни. Проказа. 1863 г.“
51) „Научная хроника Русскаго Медицинскаго Вѣстника 1899 г. Т. I №№ 5, 8, 11 и 24—1900 г. Т. II. № 1 и 2—1901 г. Т. III. № 12 и 14—1903 г. Т. V. № 9.
52) Малюженко.—„Проказа въ Эриванской губ.“ 1907 г. Изд. Ст. Ком.
53) Оскаръ Р. Войтъ—„Паталого-Анатомическія изслѣдованія спинного мозга и приферическихъ нервовъ при *lepr macula-anaesthetica* 1888 г. Дисс.
54) *Nicola de Vergneira.*—„Мой способъ лѣченія проказы (*Revista Medica de s Paolo* 1907 г. № 18 Цит. Практ. Врач. № 14 1908 г. Докладъ VI съѣзду Бразильскихъ Дерматологовъ).

Врачъ Е. Кристъ.

Ставрополь-Губернскій.

19. VIII. 08.

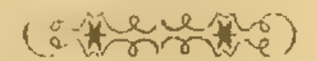
Описаніе рисунковъ.

Оба рисунка сняты съ натуры; микроск. *Zeiss* маслян. эмерс $1/12$ *ocul.* 4 Гюгенса *gros.* 940.

Скраска по *Ziehl-Neelsen'y* и воднымъ растворомъ метиленовой синьки.

Рисунокъ № 1-й — Слизь изъ носа кр. Тульской губ., проживающей въ городѣ Ставрополѣ Акулины Я к о в е н к о.

" № 2-й — Содержимое пустулы съ правой руки той-же Яковенко.

Г. Ананьевъ.

Карачогайцы,

ихъ бытъ и образъ жизни.

Г. СТАВРОПОЛЬ.
Типографія „Сѣверокавказской Газеты".
1908.

НАПЕЧАТАНО ПО ПОСТАНОВЛЕНІЮ

Ставропольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Караногайцы,

ихъ бытъ и образъ жизни.

I.

Караногайская степь.—Климатъ.—Центръ управленія.

Караногайская степь, гдѣ кочуютъ и живугъ ногайцы, представляетъ собой холмистую равнину, занимающую около 10,000 квадратныхъ верстъ; равнина эта покрыта невысокою травою, достигающей отъ ¼ до ½ аршина. Проѣзжая по Караногайской степи, путешественникъ то и дѣло встрѣчаетъ песчанные бугры, на которыхъ не рѣдко растетъ колючка и бурьянъ. Отъ вѣтра песокъ клубами подымается вверхъ и затѣмъ кое-гдѣ песчанные холмы; на оголенныхъ вѣтромъ отъ песку мѣстахъ часто встрѣчаются человѣческія кости, разныя древнія монеты, стальные наконечники стрѣлъ и другія обломки древняго оружія, что ясно показываетъ на нѣкогда происходившія здѣсь кровавыя схватки. Въ караногайской степи нѣтъ ни рѣкъ, ни ручейковъ, ни большихъ постоянныхъ озеръ, и только изрѣдка встрѣчаются небольшія озерки, какъ напримѣръ, „Косъ-Чунгулъ". Весною же и осенью болѣе низкія мѣста и углубленія наполняются водою и образуютъ маленькія временныя озера, гдѣ можно встрѣтить достаточное количество болотной птицы: утокъ, гагарокъ, куликовъ и лебедей; озера эти бываютъ съ соленою или прѣсною водою.

Климатъ караногайской степи по временамъ года значительно разнообразенъ. Самое пріятное время года бываетъ весною и осенью; лѣтомъ здѣсь же бываетъ очень жарко, и комары въ лѣтніе вечера ни людямъ, ни скоту положительно не даютъ покою. Подъ вліяніемъ лѣтней жары озера высыхаютъ и распространяютъ болотный запахъ; зимою же бываютъ страшные холода съ метелями и буранами, отчего погибаютъ масса лошадей, рогатаго скота

и свецъ; 1888, 1889 и 1893 годы въ этомъ отношеніи надолго будутъ памятны для караногайцевъ, такъ какъ въ эти годы у нихъ во время бурановъ погибла ½ всѣхъ домашнихъ животныхъ.

Караногайцы народъ кочевой, неимѣющій постояннаго мѣстожительства; неудивительно, что они не основали до сихъ поръ ни одного селенія и ни одного города. Ихъ столицей, такъ сказать, считается ставка Терекли-Мектепъ, что въ переводѣ означаетъ домъ, окруженный деревьями; они же называютъ ее „Орусъ-Уй", что значитъ „русскій домъ". Въ этой ставкѣ и сосредоточивается вся власть и управленіе ими; здѣсь живетъ приставъ (начальникъ) караногайскаго участка и его помощники; здѣсь находится караногайское нормальное училище, нѣсколько лавокъ, кабакъ, жилище для казаковъ и нѣсколько другихъ зданій. Собой Терекли-Мектепъ представляетъ безотрадный видъ: небольшое число домовъ, которые не образуютъ даже маленькой улицы, а кругомъ степь, безпредѣльная степь. Терекли находится почти въ равномъ растояніи отъ Кизляра и Моздока [до Кизляра считается 96, а до Моздока 120 верстъ]. До 1888 года ставка Терекли-Мектепъ и караногайская степь входили въ составъ Ставропольской губерніи; съ этого же года онѣ причислены къ Терской области и входятъ теперь въ составъ Кизлярскаго отдѣла. Караногайскую степь населяютъ исключительно караногайцы, числомъ 28 т. обоего пола, а ставку Терекли—русскіе и армяне, всего нѣсколько семействъ.

II.

Караногайскія кибитки.—Наружный и внутреній ихъ видъ.—Домашняя обстановка.

Жилища, въ которыхъ живутъ караногайцы, представляютъ собою шатеръ цилиндрической формы, съ крышею, оканчивающеюся усѣченнымъ конусомъ. Окружность основанія цилиндра—самое большое—равняется 12 саж., а высота его—1 сажени. На верху усѣченная часть конуса образуетъ отверстіе въ 1 кв. арш., въ которое и выходитъ дымъ. Стѣны жилища составляютъ деревянныя рѣшетки краснаго цвѣта, обтянутыя войлокомъ. Эти жилища не имѣютъ оконъ, а только одну дверь, всегда обращенную на югъ, что въ сѣрые дни и темныя ночи для проѣзжающихъ можетъ служить нѣкотораго рода компасомъ. Крыши кибитокъ образуютъ также деревянныя палки краснаго цвѣта: палки эти своими нижними концами кладутся и укрѣпляются на перекресткахъ рѣшетокъ стѣнъ, а верхними прикрѣпляются войлокомъ

къ верхнему кругу. Верхній кругъ представляетъ отверстіе, которое одновременно служитъ и единственнымъ окномъ и трубою для выхода дыма. Днемъ это отверстіе бываетъ открыто, а ночью оно затягивается войлокомъ чтобы въ шатеръ не проникалъ холодъ. Вотъ эти жилища караногайцы называютъ „тэрмэ", но по русски они называются просто кибитками. Кибитки караногайцевъ бываютъ двухъ видовъ: большія и малыя; большія называются „тэрмэ", а малыя „отовъ". Какъ „тэрмэ", такъ и „отовъ" почти не отличаются наружностью. тѣ же рѣшетки, тѣ же палки, тѣ же войлоки, то же отверстіе наверху и пр.; только въ отовахъ крыши имѣютъ кругловатую форму. Дверцы у кибитокъ бываютъ одно и двухстворчатыя, деревянныя, крашенныя въ разные пестрые цвѣта. Въ зимнее время на дверцы снаружи навѣшиваютъ вышитый войлокъ, чтобы холодный воздухъ не проникалъ въ кибитку, а вѣтеръ не разносилъ внутри дыма. Снизу кибитка веревками прикрѣпляется къ колышкамъ вбитымъ въ землю, хотя эта предосторожность не всегда помогаетъ ей устоять на мѣстѣ при порывистыхъ вѣтрахъ. Нижніе войлоки, которыми обтянуты стѣны кибитокъ, можно приподнимать и опускать, чѣмъ караногайцы и пользуются лѣтомъ, когда бываетъ душно въ кибиткахъ, чтобы освѣжать въ нихъ воздухъ; войлоки же крыши неподвижны и всегда туго прикрѣплены къ палкамъ веревками или тесьмою самодѣльной работы.

Войдемъ теперь внутрь кибитки. При входѣ въ кибитку вы тотчасъ же почувствуете сильный дымный запахъ, и это очень естественно, потому что въ кибиткѣ почти цѣлый день горятъ кизяки и готовится калмыцкій чай; вотъ именно этотъ дымъ и выходитъ черезъ верхнее отверстіе, хотя часть его всетаки задерживается и остается въ кибиткѣ. Непривычному человѣку очень трудно сидѣть въ шатрѣ караногайца, между тѣмъ какъ караногайцы съ большимъ удовольствіемъ готовы проводить время въ такомъ дыму, чѣмъ гдѣ нибудь въ свѣтлой хорошей комнатѣ. Переступивъ порогъ кибитки, на сѣверной сторонѣ ея можно увидѣть зеркало (біала) съ какой нибудь пестрой рамкой, набитыя разнымъ платьемъ сумки (ярганъ-торба), которые съ наружной стороны обтягиваются шкурою жеребенка или козы, съ вышитыми на нихъ разными узорами изъ пестрыхъ матерій; по правую сторону находится кровать съ наклонными сторонами (орынъ-дыкъ), раскрашенная разными яркими красками; на кровати бываетъ нѣсколько подушекъ (ястыкъ) съ пестрыми ситцевыми наволочками (ястык-тысъ), тюфякъ (миндаръ) и одѣяло (юрканъ); надъ кроватью обыкновенно бываетъ привязана веревка съ на-

вѣшанными на ней разными мужскими и женскими костюмами (гіимъ), около кровати, ближе къ дверямъ, есть полка (ундрукъ), на которой ставятся глиняныя и деревянныя чашки (айякъ), ложки (кашыкъ) и ковши (чумычъ). Палка эта прикрѣпляется къ стѣнамъ кибитки и поддерживается коломъ. Подъ этой полкой всегда находится раскрашенный сундучекъ (кобанъ сандыкъ), съ дверцами впереди и наглухо забитымъ верхомъ. Въ этомъ сундукѣ сохраняется сало или масло (май), калмыцкій чай (калмыкъ-шай), перецъ (бурчъ), чеснокъ (сармысакъ) и пр.; къ дверцамъ кибитки по той же стѣнѣ расположены катлы (казанъ), кострюли (тава) и сплетенный веревочкой тонкій камышъ (сутлыкъ), который изамѣняетъ сито для процѣживанія кирпичнаго чая; въ лѣвой сторонѣ кибитки, около самыхъ дверей, помѣщается большой сундукъ (уйкенъ-сандыкъ), а на сундукѣ собрана ничѣмъ не покрытая постель (орынъ); дальше на стѣнѣ навѣшена разная сбруя: хомутъ (хомытъ), возжи (июгенъ), кнутъ (ялавъ), гребень для расчески шерсти (юнъ-таракъ) и пр. Въ кибиткѣ вы не встрѣтите ни стула, ни скамьи, и это прямо даетъ знать незнакомому человѣку, что надо присѣсть на корточкахъ. Съ трехъ сторонъ внутри кибитки посланъ на землѣ плетеный камышъ [орэ], на камышъ разосланы вышитые и простые войлоки (гіизъ), которые уставлены нѣсколькими подушками. Почетнымъ мѣстомъ въ кибиткѣ считается сѣверная сторона, приходящаяся прямо противъ дверей, и это мѣсто болѣе другихъ обставлено подушками. Хозяйка или старшая жена всегда сидитъ въ кибиткѣ по правую сторону ея, гдѣ котлы, съѣстные припасы и все добро, а остальныя жены, большею частью, ей прислуживаютъ: приносятъ кизяки разводятъ огонь и приготовляютъ кушанья. Въ срединѣ кибитки помѣщается таганъ (очагъ), на которомъ караногаянки варятъ свой неизмѣнный калмыцкій чай, лапшу и другія кушанья; около тагана бываетъ кочерга (косовъ), щипцы (маша), кизяки и обязательно рукомойникъ съ узкимъ горлышкомъ и соскомъ (кумганъ); рукомойникъ этотъ ставится около огня, для разогрѣванія воды. Этой водой они моютъ руки предъ ѣдой и послѣ ея и совершаютъ омовеніе предъ намазомъ. У нѣкоторыхъ караногайскихъ богачей и у имѣвшихъ сношенія съ русскими можно найти самоваръ, чайникъ и стаканы для русскаго чая, который у нихъ считается лакомствомъ и лѣкарствомъ противъ кашля.

Таково бываетъ убранство пріемной кибитки у состоятельныхъ караногайцевъ. Пріемною кибиткою называется та, въ которой живетъ „аулъ-бай“, т. е. богатый житель аула, или же отдѣльная кибитка, гдѣ принимается гость: въ кибиткѣ аулъ-бая живутъ

только аулъ-бай съ женами и дѣтьми, а женатые его братья живутъ въ отдѣльныхъ кибиткахъ или отовахъ. Старшая жена аулъбая всегда остается въ кибиткѣ и работаетъ мало, а больше всего работы достается младшимъ женамъ или снохамъ; на обязанности молодыхъ женъ лежитъ собирать въ степи кизяки, варить чай, доить коровъ, верблюдовъ, приготовлять масло, производить стирку бѣлья,—заниматься вообще, черной работой.

III.

Караногайскіе аулы.—Зимовки и перекочевки.—Попытка правительства пріучить караногайцевъ къ осѣдлой жизни.

Собраніе нѣсколькихъ кибитокъ въ родѣ маленькаго хутора, называется караногайцами аулами; аулы ихъ состоятъ—самое большое—изъ 30 или 40 кибитокъ, при среднемъ количествѣ въ 8 или 10. Въ аулахъ всегда можно встрѣтить арбу, загороды для загона животныхъ; околоа уловъ пасутся стада рогатаго скота, овецъ и табунъ лошадей. Во многихъ аулахъ можно встрѣтить „куй мэ"—свадебную арбу; свадебная арба отличается отъ обыкновенныхъ арбъ тѣмъ, что она имѣетъ форму арбы съ кибиткою, при чемъ кибитка сдѣлана не изъ рогожи или войлока, а изъ досокъ; кибитка эта сзади и спереди прикрѣплена къ арбѣ дощечками, раскрашенными въ разные пестрые цвѣта. Позади арбы имѣется маленькое квадратное отверстіе, а спереди двухстворчатыя дверцы; въ такихъ арбахъ возятъ невѣстъ въ домъ жениховъ, чтобы никто не могъ видѣть; да и онѣ сами сидятъ въ нихъ, какъ въ темницѣ. Зимою кибитки огараживаются съ запада, сѣвера и востока стѣнами изъ бурьяна, для защиты отъ холодныхъ вѣтровъ; такія стѣны дѣлаются для загона скота, овецъ и лошадей во время econoбурановъ и метелей. Тѣ аулы, въ которыхъ встрѣчаются подобныя бурьяновыя изгороди, называются по ногайски „кышлавъ", въ переводѣ значитъ зимовка. Въ зимовкахъ ногайцы живутъ только зимою, а съ наступленіемъ весны перекочевываютъ въ другое мѣсто; съ наступленіемъ же слѣдующей зимы они опять возвращаются въ эти зимовки. Ногаецъ въ теченіе всего теплаго періода перекочевываетъ нѣсколько разъ: то туда, гдѣ кормъ хорошій, то гдѣ воды много. Рѣшетки стѣнъ, палочки крышъ, войлоки и остальныя принадлежности при перекочевываніи разбираются, располагаются на арбѣ и перевозятся на новое мѣсто, а отовы поднимаются цѣликомъ и ставятся на арбу, при чемъ колеса арбы не касаются стѣнокъ отова, п. ч діаметръ основанія его въ 1½ раза больше ширины арбы съ колесами. Послѣ пере-

возки частей кибитокъ и отововъ, женшины первымъ дѣломъ моютъ всѣ палки и рѣшетки кибитокъ и затѣмъ снова укрѣпляютъ рѣшетки стѣнъ, обиваютъ ихъ войлокомъ, прикрѣпляютъ палки крыши, и располагаются такимъ образомъ на новомъ мѣстѣ. Устанавливаются кибитки ногаянками чрезвычайно быстро; это можно заключить изъ того, что снятіе съ мѣста кибитокъ, перевозка ихъ на 10 и болѣе верстъ, мойка и новая установка дѣлаются въ теченіе одного дня. У бѣдныхъ караногайцевъ войлоки кибитокъ бываютъ дырявые, стѣны грязныя, такъ что часто дождь или снѣгъ попадаетъ въ самую кибитку.

Попытка правительства сдѣлать караногайцевъ, хотя отчасти, осѣдлыми привела къ ничтожнымъ результатамъ. Попытка эта заключалась въ томъ, что любому караногайцу для постройки сакель отпускалась на извѣстное число лѣтъ небольшая сумма денегъ безъ процентовъ. Къ сожалѣнію, нашлось только нѣсколько семействъ караногайцевъ, пожелавшихъ построить себѣ сакли; это были исключительно караногайцы, живущіе около Терекли-Мектепъ. Выстроенныя ими сакли образуютъ маленькій хуторокъ, въ которомъ хозяева живутъ только зимою, лѣтомъ же они переселяются въ свои кибитки, а сакли оставляютъ совершенно пустыми. Сакли, по своему устройству, представляютъ покрытыя камышемъ избушки, на манеръ построекъ затеречныхъ кумыковъ, онѣ построены изъ саманныхъ кирпичей.

IV.

Калмыцкій чай.—Національныя кушанья караногайцевъ. Способъ приготовленія ихъ.

Самую главную пищу караногайцевъ составляетъ кирпичный чай (калмыцкій), безъ котораго они не могутъ обойтись. По мнѣнію караногайцевъ, калмыцкій чай исцѣляетъ отъ многихъ болѣзней и придаетъ силу утомленному человѣку. Доставъ изъ сундука кусочекъ этого чая, ногаянка начинаетъ топоромъ крошить его, между тѣмъ какъ въ это время въ котлѣ, который стоитъ посрединѣ кибитки на таганѣ, нагрѣвается вода: накрошенный чай она бросаетъ въ котелъ и закрываетъ деревянной крышкой. Пока закипитъ чай въ котлѣ, ногаянка толчетъ черный перецъ, потомъ поднимаетъ крышку котла и вскипѣвшій чай процѣживаетъ чрезъ сплетенный камышъ въ отдѣльную деревянную чашку; остатки чая [чама] остаются на камышѣ, а чистая жидкость вливается въ посуду. Процѣженный чай выливается обратно въ котелъ, куда всыпается толченый перецъ и вливается молоко: затѣмъ все

это закрывается крышкой. На счетъ молока для калмыцкаго чая слѣдуетъ упомянут , что верблюжье молоко считается лучшимъ, чѣмъ коровье. Такъ, когда караногаецъ угощаетъ дорогого гостя чаемъ, то прибавляетъ, что чай съ верблюжьимъ молокомъ (туэ-сутъ). Верблюжье молоко имѣетъ то преимущество предъ коровьимъ, что оно сладкое и густое, какъ сливки. Когда чай готовъ, то ногаянка переливаетъ его изъ котла въ посуду, кладетъ туда масло, соль (по вкусу) и ковшомъ, съ длинной ручкой, охлаждаетъ его: караногаецъ не пьетъ и не ѣстъ ничего горячаго. Пока ногаянка нальетъ чай въ деревянные ковши, хозяинъ дома беретъ рукомойникъ съ теплою водою, который всегда стоитъ около огня и даетъ мыть руки каждому изъ гостей. По окончанiи этой обязательной церемонiи, хозяйка раздаетъ чай въ ковшахъ, на деревянномъ подносѣ, въ родѣ скамейки, раскрашенномъ въ разные пестрые цвѣта, и разломанный въ куски хлѣбъ пышку. Выпивъ чай, гости поднимаютъ руки вверхъ, читаютъ молитву, потомъ проводятъ руками по лицу и говорятъ хозяину: „Аллахъ берекетъ берсынъ", т. е. „Богъ да вознаградитъ взамѣнъ", а хозяинъ отвѣчаетъ: „ашъ-болсунъ", т. е. „пусть будетъ пищей". Эти выраженiя какъ со стороны гостей, такъ и хозяина высказываются вообще послѣ ѣды. Послѣ ѣды и благодарственной молитвы хозяинъ подаетъ гостямъ воду изъ того же рукомойника для умыванiя рукъ.

Хлѣбъ-пышку ногаянки приготовляютъ самымъ простымъ способомъ: прежде всего онѣ изъ муки и воды приготовляютъ тѣсто, положивъ взамѣнъ дрожжей сыворотку изъ кислаго молока [айранъ]: вымѣсивши его и придавъ ему форму шара, онѣ кладутъ его на доску и каталкой раскатываютъ въ лепешку, величиною въ сковороду: укатанную лепешку кладутъ на сковороду, накрываютъ другой сковородой и зарываютъ въ огонь: приблизительно минутъ чрезъ 10—15 достаютъ сковороды и пышка уже готова. Второе нацiональное кушанье — „бешъ-бармакъ", что по русски значитъ „пять пальцевъ". Оно называется такъ потому, что его ѣдятъ руками. „Бешъ-бармакъ" есть ничто иное, какъ русская лапша, только густая. Она приготовляется слѣдующимъ образомъ: сперва варятъ мясо въ котлѣ, а пока оно сварится, приготовляютъ тѣсто и дѣлаютъ лапшу: затѣмъ сваренное мясо достаютъ изъ котла и, положивши въ бульонъ лапшу, раздаютъ домашнихъ, которые проворно отдѣляютъ ножами отъ костей мясо, разрѣзаютъ его на мелкiе кусочки и кладутъ въ большую деревянную чашку: кости же раздаются гостямъ, которые обгрызываютъ ихъ въ ожиданiи, пока будетъ готовъ „башъ-бармакъ";

тный мошенникъ затягивалъ дѣло до тѣхъ поръ, пока убѣдился, что у него все въ порядкѣ, сталъ дѣйствовать навѣрняка и успѣлъ. Губернаторъ предложилъ Іосифу Викентьевичу безотлагательно подать въ отставку и выѣхать изъ Михайловки

Абрамскій очень симпатично отзывается о послѣдней женѣ Іосифа Викеньевича и говоритъ: „Если Іосифъ Викентьевичъ и дожилъ до глубокой старости 80 лѣтъ, то онъ много обязанъ своей доброй, честной, тактичной, и любимой женѣ, съ которой онъ прожилъ счастливо 15 лѣтъ.

Но отсутствіе подобнаго матеріала въ данномъ случаѣ не является существеннымъ, такъ какъ Іосифъ Викентьевичъ весь вылился въ его трудахъ, разборъ которыхъ и дастъ лучшую характеристику его. На этомъ главнымъ образомъ мы и остановимся.

Требовать безупречности и оставить особенно строгія требованія при оцѣнкѣ его работъ это значитъ совсѣмъ закрывать глаза на условія, при которыхъ ему пришлось работать, но даже и въ этихъ условіяхъ онъ оставилъ намъ весьма цѣнныя работы. Хотя надо замѣтить, что многіе изъ Ставропольской интеллигенціи скептически относились къ работамъ Бентковскаго.

Бентковскаго упрекали въ неточности свѣдѣній, которыя онъ приводитъ въ своихъ работахъ. Приводили на видъ даже курьезы, что въ Путеводителѣ его отъ Ставрополя до Надежды показано 10 верстъ, а отъ Надежды до Ставрополя 12 верстъ. Подобный упрекъ даже брошенъ былъ ему въ глаза въ соединенномъ засѣданіи городской думы по вопросу о проведеніи на Ставрополь желѣзной дороги. Но если вспомнить, что Б. былъ одинъ работникъ въ Комитетѣ, а дѣло собиранія свѣдѣнія по губерніи и въ настоящее время находится въ томъ же положеніи, въ какомъ оно было въ 50 годахъ, и всецѣло находится въ рукахъ волостныхъ писарей, которые не имѣютъ физической возможности за многочисленностью обязанностей и массою работы, заниматься точной статистикой,—то будетъ понятно надъ какимъ матеріаломъ работалъ Бентковскій. При этомъ и канцелярія его состояла изъ одного старика писца, который никоимъ образомъ не могъ проникнуться уваженіемъ и интересомъ къ порученной ему работѣ.

Несомнѣнно, что точныхъ данныхъ и безупречныхъ свѣдѣній Б. не имѣлъ, но гдѣ они въ другихъ комитетахъ могутъ быть названы точными Дѣло статистики тогда стоитъ прочно и добываемыя ею свѣдѣнія соотвѣтствуютъ дѣйствительности, когда опросъ и изслѣдованія производятся на мѣстѣ, непосредственно у самаго населенія, и явленія повседневной жизни и результаты трудовъ отдѣльныхъ лицъ и обществъ закрѣпляются цифрами.. Изслѣдо-

ватель, побывавъ въ данной мѣстности, имѣетъ возможность дополнить эти цифры поясненіемъ, почерпнутымъ изъ того впечатлѣнія, которое онъ вынесъ лично изъ обозрѣнія продуктовъ или работъ, или даже внѣшняго вида населенія, до извѣстной степени опредѣляющаго его зажиточность и способъ питанія.

Но если изслѣдователь сидитъ въ губернскомъ городѣ и довольствуется присланными свѣдѣніями съ разныхъ мѣстъ, точно также полученными не изъ личныхъ наблюденій, а со словъ, или поставленныхъ наугадъ, то конечно къ такимъ выводамъ надо относиться съ осторожностью.

Но во всякомъ случаѣ ошибки такого центральнаго статистика будутъ лежать не на его совѣсти, а на тѣхъ условіяхъ, въ которыя поставленъ онъ въ своей работѣ. Въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы совершать опросъ и производить изслѣдованія на мѣстѣ нужны средства на поѣзки, а между тѣмъ Статистическій Комитетъ едва оплачиваетъ скромное жалованіе секретаря и содержаніе писца, и другихъ суммъ не имѣетъ. Это главное условіе невозможности получить точныя свѣдѣнія остается и до настоящаго времени, которое во всякомъ случаѣ значительно ушло впередъ противъ того, когда начиналъ свою работу Б.

Тѣмъ не менѣе, зная лично Б. въ теченіе 15 лѣтъ и неоднократно бесѣдуя съ нимъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ мѣстной жизни, я безусловно утверждаю, что онъ никогда не шелъ на сдѣлку въ своихъ статистическихъ работахъ въ виду тѣхъ или другихъ соображеній, хотя подобныя требованія неоднократно предъявлялись ему администраціей. Б. послѣ такихъ внушеній спѣшилъ подѣлиться со мной и взволнованный говорилъ, что хотятъ передѣлать таблицу умноженія и доказать что 2×2 не 4. И онъ добавлялъ при этомъ „я тѣмъ не менѣе сохраню свои черновики и докажу, когда надо будетъ, свою правоту".

Надо сознаться, что жизнь далеко не такъ складывалась, чтобы можно было доказывать эту правоту и возстановлять поруганіе цифръ, такъ какъ соображенія „высшія" брали верхъ и начальство по своему передѣлывало тотъ или другой докладъ, не стѣсняясь заявленіями автора.

Канцелярія всегда къ услугамъ въ такихъ случаяхъ и бойкое перо, отписывающее о благополучіи въ краѣ, всегда найдется. Подобный случай, о которомъ я упомяну ниже, и повелъ къ роковой развязкѣ для І. В., ускоривъ его кончину.

Такимъ образомъ точность данныхъ въ работахъ Б. хотя и можетъ быть признана относительной, тѣмъ не менѣе онъ съ своей стороны прилагалъ старанія для провѣрки получаемыхъ свѣ-

чить дѣвушку отъ замужней женщины, такъ какъ очень часто караногаянка 12—14 лѣтъ бываетъ уже замужемъ. Обувь, какъ женщинъ, такъ и дѣвушекъ, состоитъ изъ месей краснаго сафьяна (сафьяновые чулаи), на которые надѣваются черныя сафьяновые калоши съ высокими каблуками.

Украшенія караногаянки состоятъ изъ большихъ серебряныхъ и вообще металлическихъ ушныхъ серегъ, которыя продѣваются въ лѣвую ноздрю (тога); серьги, какъ ушныя, такъ и носовыя бываютъ большія и тяжеловѣсныя; отверстія для серегъ въ ушахъ и въ лѣвой ноздрѣ дѣлаются въ 6—7 лѣтнемъ возрастѣ. Изъ другихъ женскихъ украшеній можно встрѣтить у караногаянокъ кольца и перстни (юзукъ), съ большими, вдѣланными въ нихъ, простыми камнями и браслеты (блезыкъ) изъ простыхъ и драгоцѣнныхъ металловъ; всѣ эти украшенія довольно грубой работы. Кромѣ того, онѣ носятъ ожерелья изъ серебряныхъ монетъ или изъ бусъ (моенлыкъ).

Во время траура у женщины бѣлый тастаръ замѣняется желтымъ, а красная рубашка темною; у мужчинъ же не бываетъ признаковъ траура на костюмахъ. Въ это время женщины и мужчины не ходятъ на свадьбы, не бываютъ въ увеселительныхъ мѣстахъ и не участвуютъ въ скачкахъ. Дѣтскіе костюмы ничѣмъ не отличаются внѣшностью отъ соотвѣтствующаго пола взрослыхъ: точно также они сшиты широко, безформенно и некрасиво. На бешметахъ и черкескахъ мальчиковъ пришиваются талисманы трехъ и четырехугольной формы.

VI.

Появленіе на свѣтъ ребенка—дѣвочки или мальчика.

Хотя родители—караногайцы получаютъ большой доходъ отъ своихъ дочерей, въ видѣ освященнаго обычаемъ калыма, но рожденіе мальчика болѣе радуетъ ихъ, нежели дѣвочки. Дѣвочка считается „йолавчи", т. е. путникомъ; она выходитъ замужъ и оставляетъ родительскій домъ. Рожденіе мальчика или дѣвочки не сопровождается никакими увеселеніями, даже не исполняются священные обряды и не читаются молитвы. Конечно бываютъ рѣдкіе случаи, когда рожденіе дитяти сопровождается празднествами, въ родѣ свадьбы. Если, напримѣръ, у багача долго не было дѣтей и, наконецъ, рождается сынъ, то отецъ приглашаетъ муллу и другихъ гостей, рѣжитъ имъ барана и другую скотину и угощаетъ ихъ, при чемъ устраиваются также скачки; тѣ люди, ко-

торые ходятъ съ поздравленіемъ и приглашеніемъ близкихъ родственниковъ, часто вознаграждаются послѣдними скотиной и другими подарками. Но такіе случаи бываютъ весьма рѣдко и то только у богачей, а у бѣдныхъ никакихъ церемоній не исполняется: приходятъ къ нимъ только родственники, поздравляютъ родителей, пьютъ чай и этимъ кончается дѣло. Имена, которыя даются караногайцами, весьма оригинальны; напримѣръ можно встрѣтить часто имена: Сарыйтай (рыжій жеребенокъ), Алыбъкачъ (бери да беги), Тангъ-болатъ (хорошая сталь), Бекъ-болатъ (крѣпкая сталь), Бій-болатъ (дворянская сталь) и проч. Есть много именъ и изъ священной исторіи, напримѣръ, Моисей (Муса), Илія (Иліясъ), Авраамъ (Ибрагимъ), Исаакъ (Исхакъ), Іаковъ (Якубъ). Имена даются не муллами, а самими родителями.

VII.

Время выдачи дѣвушекъ замужъ и возрастъ, въ который караногайцы вступаютъ въ бракъ.—Многоженство.—Калымъ.

Для сватовства у караногайцевъ, даже приблизительно, не назначено времени; родители сватаютъ своихъ дочерей и сыновей не только въ отроческомъ, но и въ младенческомъ возрастѣ. Примѣры сватовства въ младенческомъ возрастѣ можно встрѣтить у богачей. Напримѣръ, два богача, желая подружиться и укрѣпить свои связи, даютъ другъ другу слово быть сватами, засватываютъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей и послѣ торгуются о калымѣ такимъ образомъ, пока дѣти возрастутъ, калымъ уплачивается совершенно. Такія обѣщанія даются иногда и на случай рожденія дѣтей у бездѣтныхъ. Родятся дѣти, и родители достигаютъ цѣли. Въ случаѣ смерти малолѣтняго жениха или невѣсты, калымъ возвращается родителямъ жениха. Если же свадебный обрядъ совершёнъ, то возвращается половина калыма (при смерти жениха или невѣсты); а при дѣтяхъ—сиротахъ отцу остается $^1/_4$, тестю одна шестая часть, а остальная часть калыма достается дѣтямъ сиротамъ. Это правило исполняется и у богатыхъ, и у бѣдныхъ; этого требуетъ и шаріатъ.

Время выдачи замужъ дѣвушекъ обыкновенно бываетъ съ 13 лѣтняго возраста. У караногайцевъ почти нельзя встрѣтить 22—23 лѣтней дѣвушки: это у нихъ считается стыдомъ, и вообобще о такой дѣвушкѣ распространяются дурные слухи. Остаются незамужними тѣ дѣвушки, которые болѣютъ и не въ состояніи работать.

Мужчинамъ женитьба разрѣшается съ 15 ти лѣтняго возраста, а иногда и раньше. На возрастъ жениха не обращается никакого вниманія; часто можно видѣть у 50—60 лѣтняго старика вторую или третью жену лѣтъ 14—15 Однимъ словомъ, при выдачѣ замужъ дѣвушекъ болѣе всего обращается вниманіе на количество калыма, а каковъ женихъ и сколькихъ онъ лѣтъ, не принимается во вниманіе.

Такъ какъ караногайцы исповѣдываютъ магометанско-суннитскую религію, то имъ разрѣшается многоженство. Количество женъ доходитъ до 4, а по смерти одной изъ нихъ мужъ имѣетъ право взять другую. Такимъ обрззомъ, на долю пожилого и, притомъ, богатаго караногайца приходится, при смертности женъ или разводѣ съ ними, десятокъ и болѣе женъ.

Калымомъ у караногайцевъ называется извѣстная сумма денегъ, рогатый скотъ и лошади, которые даются женихомъ отцу невѣсты. Калымъ собственно не что иное, какъ приданое, которое приноситъ не невѣста въ домъ жениха, а женихъ въ домъ невѣсты. Количество калыма бываетъ разнообразное, но никогда, даже бѣдняку, не позволено жениться, не уплативши калыма; этого требуетъ шаріатъ. Приплачивать за невѣсту женихъ можетъ одними деньгами или же рогатымъ скотомъ, лошадьми и другимъ добромъ. Овцами и козами не принято уплачивать камыма за невѣсту. Калымъ отъ жениха получаетъ тесть его, если же невѣста не имѣетъ отца—старшій братъ ея, однимъ словомъ, старшій изъ мужчинъ—родственниковъ. Если невѣста сирота и живетъ у посторонних людей, то она лично можетъ распорядиться калымомъ: удѣлить часть денегъ или скотины тѣмъ, у кого она жила, а остальную дать своему мужу на храненіе; часть эта составляетъ ея неотъемлемую собственность, а по смерти мужа она можетъ ее взять съ собою при выходѣ замужъ за другого. Выходя вторично замужъ, вдова беретъ вторичный калымъ, который тоже считается ея собственностью. Такимъ образомъ, она можетъ себя обогатить, но бывали также примѣры обогащенія родителей караногайцевъ, имѣвшихъ нѣсколько дочерей, при выдачѣ ихъ замужъ, въ особенности во второй или третій разъ. Въ случаѣ, если жена убѣгаетъ отъ мужа, не пожелавъ долѣе жить съ нимъ, то мужъ въ правѣ взять отъ родителей жены или, кому онъ далъ калымъ, хоть часть данныхъ за жену денегъ или скотины Кода умираетъ женщина, имѣющая хорошее состояніе и она бездѣтна, то мужу остается половина ея богатства: а если остаются дѣти по смерти жены, то мужу ея достается одна шестая

часть, а остальная часть остается ея дѣтямъ, согласно требованію шаріата.

VIII.

Свадебный обрядъ.

Какъ у всѣхъ народовъ, такъ и у караногайцевъ свадебный обрядъ исполняется торжественно и съ большой церемоніей. Рѣшивъ женить своего сына, караногаецъ приглашаетъ своихъ близкихъ знакомыхъ и родственниковъ и сообщаетъ имъ свое рѣшеніе. Гости, каждый съ своей стороны, предлагаютъ имѣвшихся на примѣтѣ невѣстъ. Избравъ одну изъ невѣстъ въ жены для своего сына, отецъ ведетъ перегоры о калымѣ и, согласившись дать извѣстное количество денегъ или скотины, посылаетъ хабаръ (извѣстіе) родителямъ или близкимъ родственникамъ избранной невѣсты, что, молъ, въ такой—то день пріѣдутъ сваты. При этомъ жениху неизвѣстно, на комъ хотятъ его женить и, вообще, о своей женитьбѣ онъ ничего не слышитъ отъ своихъ родителей; объ этомъ женихъ узнаетъ только отъ постороннихъ людей. Кровные родственники, согласно шаріатскому закону, не имѣютъ права вступать въ бракъ, а свойственники могутъ, и то въ извѣстныхъ случаяхъ: такъ, напримѣръ, если умретъ старшій братъ, то сноху свою имѣетъ право взять младшій; это у караногайцевъ даже считается добродѣтелью.

Въ назначенный день сваты, осѣдлавъ своихъ коней и одѣвшись какъ можно получше, отправляются въ аулъ невѣсты. Извѣщенный заранѣе отецъ невѣсты приготовляетъ для ожидаемыхъ дорогихъ гостей барана [смотря въ какое время происходитъ сватовство], дабы угостить гостей и не ударить лицомъ въ грязь. У караногайцевъ есть обычай платить впередъ деньги за невѣсту, а послѣ отдавать скотину и другое добро, и потому отецъ жениха, отправляясь сватать сына, везетъ съ собою денежную часть калыма и явлыкъ—простой кашемировый платокъ, или, у кого есть—шелковый, въ углу котораго завязываются деньги—отъ 8 до 10 рублей, а у иныхъ богачей и полуимперіалъ. У бѣдныхъ тоже существуетъ этотъ обычай, но, вмѣсто шерстяного или шелковаго платка, везутъ ситцевый съ 2—3 рублями. Этотъ явлыкъ и завязанныя въ немъ деньги служатъ подаркомъ невѣстѣ и не входятъ въ счетъ уплаты калыма. Когда пріѣзжаютъ сваты въ аулъ, то къ нимъ подбѣгаютъ молодые аульные караногайцы, помогаютъ слѣзать съ коней, а послѣ водятъ уста-

лыхъ лошадей. Отецъ невѣсты подходитъ къ сватамъ со словами: „кошъ-гелды“ (здорово прибылъ) и, получивъ отъ нихъ добрыя пожеланія, вродѣ: „Алла разы босунъ“ (да поблагодаритъ тебя Богъ), „савъ-болъ“ (будь здоровъ) и пр., приглашаетъ ихъ въ кибитку. Выпивъ калмыцкій чай и поѣвъ мяса сваты достаютъ явлыкъ и деньги отдаютъ отцу невѣсты, который, взявъ ихъ, взамѣнъ даритъ гостямъ: кому „рахчинъ“ [шитый серебрянными нитками колпачекъ подъ шапку], кому курпейчатую шубу, кому зипунъ и другіе предметы. Гости, получивъ подарки и назначивъ время для уплаты остальной части калыма скотиной, возвращаются обратно домой. Съ того времени, когда часть калыма за дѣвушку заплачена, послѣдняя считается уже невѣстой. Чрезъ извѣстное время пріѣзжаютъ сваты со стороны невѣсты къ жениху для полученія скотины и другихъ животныхъ, если входятъ они въ составъ калыма, и затѣмъ дѣло остается за свадьбой, т. е. за перевозкой невѣсты въ домъ жениха. По уплатѣ сполна калыма за дѣвушку, у караногайцевъ исполняется слѣдующій обрядъ.

Выбираются со стороны жениха знакомые мужчины, а со стороны невѣсты женщины, для разспроса какъ съ той, такъ и другой стороны о согласіи выйти замужъ. При этомъ, если послѣдуетъ обоюдное согласіе, то женихъ и невѣста говорятъ: „Атай эткенъ куллукэ разиманъ“ (что отецъ сдѣлаетъ, я доволенъ - благодаренъ), а послѣ мулла читаетъ извѣстную молитву предъ родителями молодыхъ. Этотъ обрядъ называется по мѣстному „некке-къяръ“, что значитъ по нашему вѣнчаніе. Обрядъ вѣнчанія исполняется обязательно въ кибиткѣ невѣсты. При исполненіи вѣнчальнаго обряда женихъ и невѣсты не присутствуютъ. Со времени исполненія обряда „неккеръ-къяръ“, дѣвушка считается уже замужней, хотя она часто послѣ вѣнчанія остается мѣсяцами въ домѣ отца до празднованія свадьбы. У нѣкоторыхъ караногайцевъ принято, что, пока женихъ сполна не уплатитъ калыма за дѣвушку, вѣнчаніе не совершается и женихъ не ѣздитъ къ невѣстѣ; у другихъ-же, до выплаты калыма, жениху разрѣшается послѣ совершенія обряда вѣнчанія ѣздить къ невѣстѣ, жить у нея днями, даже недѣлями. Когда дѣвушка уже обручена, то въ кибиткѣ съ восточной стороны навѣшивается пестрая занавѣска, за которой сидитъ и работаетъ невѣста во время пріѣзда жениха; она при людяхъ не можетъ показаться жениху и должна быть за занавѣской; какъ только женихъ уѣдетъ, она выскакиваетъ оттуда, какъ заключенная въ душную темницу; до перевозки невѣсты въ домъ жениха красный дѣвичій платокъ не замѣняется бѣлымъ. Въ то время, когда назначено вести невѣсту къ жениху,

что бываетъ всегда вечеромъ, съ обѣихъ сторонъ приглашаются родственники и знакомые на свадебный пиръ. Слѣдовательно, у караногайцевъ вѣнчаніе иногда совершается мѣсяцами раньше свадебнаго празднества. Гости, отправляясь въ домъ жениха, гонятъ въ подарокъ лошадей, привозятъ куски матерій на платье, а въ домъ невѣсты—шубы курпейчатыя, лисьи и другіе подарки. Въ извѣстный часъ невѣсту усаживаютъ въ „куймэ" (свадебная арба) вмѣстѣ со своими свахами и подругами невѣсты; сваты садятся верхомъ, остальныя приглашенныя родственницы—на простыя арбы и вся эта процессія съ крикомъ и гикомъ направляется въ сторону аула жениха. Увидавъ издали „куймэ", скачущихъ людей, женихъ вмѣстѣ съ друзьями и родственниками садятся на коней и скачутъ навстрѣчу гостямъ. Интересны бываютъ въ это время женщины, присутствующія на свадьбѣ; у нихъ грязный тастаръ (бѣлый головной платокъ) замѣняется чистымъ, одежда надѣвается чистая и, какъ только имъ скажутъ, что везутъ невѣсту, то онѣ всѣ вмѣстѣ стремительно выбѣгаютъ изъ кибитокъ и съ визгомъ кричатъ: „кудаларъ-геле-ятыръ" (сваты ѣдутъ). Встрѣчающіе невѣсту сваты и женихъ скачутъ по степи и опередившіе получаютъ отъ сватовъ со стороны невѣсты платки, рахчины и другіе подарки. Доѣхавъ до аула жениха, сваты слѣзаютъ съ коней, женщины съ арбъ, а „куймэ" съ невѣстой и подругами ея останавливается вблизи отова жениха. (Въ первое брачное время женихъ живетъ мѣсяца 2—3 въ отовѣ, а послѣ можетъ переселиться въ „тэрмэ"). Въ это время интересно бываетъ то, что пріѣзжія женщины кричатъ, поднимаютъ гвалтъ, требуютъ „дарей" (шелковыя матеріи), „теры" (овчины), „акча" (денегъ) и до того времени не выдаютъ невѣсту, пока путь отъ куймэ до женихова отова не застелятъ овчинами, а сверху матеріями и не усыпятъ деньгами. Получивъ вышеназванные предметы, свахи отпускаютъ со свадебной арбы невѣсту, и она, въ сопровожденіи подругъ, направляется по овчинамъ и разосланнымъ матеріямъ къ отову мужа.

Нѣсколько словъ о костюмѣ невѣсты. Въ день свадьбы она надѣваетъ шелковый зипунъ, шапку покрываетъ бѣлымъ тастаромъ, а на тастаръ надѣваютъ „буркончикъ" (шелковое покрывало, которое закрываетъ голову спереди и сзади). На вдову не надѣвается „буркончикъ", ея не возятъ въ „куймэ" и за нее у жениха не требуется въ день свадьбы ни денегъ, ни овчинъ, ни матерій.

Входя въ отовъ, невѣста прячется за занавѣску (чмлдыкъ), а остальныя подруги садятся кругомъ; въ это время входитъ въ

отовъ какая нибудь женщина, разводитъ для гостей огонь и за это получаетъ отъ свахъ шелковую вышитую шапочку. Одновременно со входомъ невѣсты въ кибитку, въ отовѣ устанавливается высокій колъ, называемый „сурукъ“, который выходитъ наружу отова съ верхняго отверстія, и на немъ укрѣпляется треугольная полость, вышитая разными пестрымми матеріями, называемая „тунглыкъ“. Тунглыкъ вывѣшивается снаружи отова и служитъ знакомъ того, что въ томъ отовѣ живутъ новобрачные. На ночь на свадьбу приглашаются и пѣсенники съ неизмѣнными балалайками. Эту ночь гости пьютъ, ѣдятъ, а на слѣдующее утро отецъ жениха или старшій братъ его раздаютъ подарки гостямъ: кто привезетъ шубы, тѣмъ шубы и проч. Вслѣдъ затѣмъ часто устраиваютъ призовыя скачки; скачутъ иногда на разстояніи 20—25 верстъ, при чемъ призами служатъ лошади, коровы, молодые верблюды. Такимъ образомъ, прогулявъ всю ночь на свадьбѣ и получивъ подарки, гости отправляются во-свояси.

Мать невѣсты зоветъ въ отовъ ея свекра и свекровь, показываетъ имъ свою дочь, называетъ ея имя и сама съ женщинами отправляется назадъ. По истеченіи восьми десяти дней, опять возвращается мать невѣсты къ своей дочери и везетъ ее домой погостить на недѣльку и больше.

Желающіе видѣть невѣсту заходятъ въ отовъ и, увидѣвъ ее, даютъ ей подарки. Этимъ и кончается свадьба.

IX.

Семейное положеніе женщины.—Бездѣтность.

Караногайскія женщины находятся въ порабощеніи; ихъ положеніе приниженное: онѣ не имѣютъ права при старшихъ говорить, разсуждать, называть по имени мужа. Да и самъ караногаецъ считаетъ для себя униженіемъ и стыдомъ называть свою жену по имени: онъ къ ней обращается: „эй“, „ой“. Когда у молодого караногайца умираетъ жена, то онъ не только не долженъ плакать, но даже показать виду, что онъ груститъ: у караногайцевъ женщина считается товаромъ, который при желаніи всегда можно достать покупкой. Вообще же большимъ уваженіемъ мужа пользуется старшая жена; она работаетъ мало, принимаетъ гостей и распоряжается дома. Мужъ, пожелавъ сдѣлать что нибудь, часто совѣтуется съ ней, а при выдачѣ дочерей замужъ испрашиваетъ согласіе жены. Старшая жена часто поддерживаетъ разговоръ съ гостями и замѣняетъ хозяина дома. Младшія же жены

все время работаютъ: то кизяки собираютъ, то шьютъ, полости валяютъ, коровъ доятъ, масло бьютъ и исполняютъ другія работы. Хотя и есть нѣкоторые мужья, которые предоставляютъ первенство и старшинство второй ими третьей женѣ, смотря по тому, какъ кого полюбятъ, но такихъ примѣровъ весьма мало. Что же касается дѣвушекъ, то онѣ не имѣютъ права говорить при гостяхъ, выбирать себѣ жениховъ и даже не имѣютъ права отказаться выйти замужъ за старика или нелюбимаго жениха. Примѣры сопротивленія родительской волѣ очень рѣдки; такія дѣвушки караногайцами называются безстыдницами.

У караногайцевъ бездѣтность считается стыдомъ, и всякій изъ нихъ, имѣющій дѣтей, ими гордится. Поэтому, бездѣтный караногаецъ беретъ вторую или третью жену, чтобы имѣть дѣтей. Среди караногайцевъ можно встрѣтить много бездѣтныхъ супруговъ; причина, навѣрное, та, что они не обращаютъ вниманія на соотвѣтственность возрастовъ жениха и невѣсты (очень много случаевъ женитьбы стариковъ, имѣющихъ 3-хъ женъ, на 14 лѣтней дѣвушкѣ); кромѣ того, бездѣтность можно объяснить и тѣмъ, что среди каранагайцевъ многіе страдаютъ разными венерическими болѣзнями, что доказываетъ, что между караногайцами, въ особенности въ послѣднее время, мало обращается вниманія на нравственное поведеніе женщинъ.

X.

Занятія Караногайцевъ.

Караногайцы, главнымъ, образомъ, занимаются скотоводствомъ. Скотоводство заключается въ разведеніи лошадей, рогатаго скота, овецъ, козъ и верблюдовъ; другихъ животныхъ у караногайцевъ нѣтъ. Караногайскія лошади, хотя и не высокаго роста, отличаются выносливостью и, большею частью, поставляются въ Терскія казачьи войска. Военно-конская перепись 1891 года показала, что караногайцы, дѣйствительно, могутъ доставить на случай войны достаточное количество годныхъ для войска лошадей.

Коровы и быки караногайцевъ средней величины; быки вполнѣ годны для полевыхъ работъ и сильны, а коровы достаточно молочны. Овцы, большею частью, съ курдюками, хотя есть и русскіе бараны, съ хвостами. Верблюды встрѣчаются бѣлые и рыжіе, но всѣ поголовно двухгорбые; козы простой породы, не даютъ шерсти и не отличаются величиною.

У караногайцевъ вообще нѣтъ привычки улучшать породу животныхъ; хотя въ степи много есть богачей, имѣющихъ сотня-

ми животныхъ, но они никогда не выписываютъ заводскихъ жеребцовъ и бугаевъ. Въ лѣтнее время караногайцы изъ лошадинаго молока приготовляютъ кумысъ. Сыръ приготовляется исключительно изъ коровьяго молока, но онъ вообще незавидный; спеціально сыровареніемъ никто не занимается. Овцы и козы не доятся ими и сыра овечьяго не приготовляется. Верблюжье молоко употребляется въ пищу; съ этимъ молокомъ варятъ калмыцкій чай. Хлѣбопашествомъ караногайцы стали заниматься только въ послѣдніе годы; въ настоящее время, проѣзжая по степи, можно видѣть кое-гдѣ посѣвы ржи, овса и пшеницы. Хотя караногайцы и сѣютъ пшеницу, но они не возятъ ее на мельницу, а продаютъ, а овесъ и ячмень сохраняютъ на зиму для продажи и для себя.

Въ Караногаѣ не садятъ и не сѣютъ овощей, и не разводятъ деревьевъ, хотя и можно было бы имѣть кое-гдѣ рощи, такъ какъ опытъ показалъ, что около Терекли декоративныя деревья растутъ хорошо.

Въ весеннее, лѣтнее и осеннее время караногайцы находятъ для себя массу работы въ кизлярскихъ садахъ, занимаясь сухой и зеленой подвязкой лозъ, набивкой къ лозамъ таркалъ (кольевъ), мотыженіемъ травы въ садахъ, рѣзкой и давкой винограда. Они же находятъ работу на кизлярскихъ винокуренныхъ заводахъ.

Изъ домашнихъ женскихъ занятій обращаютъ на себя вниманіе валяніе войлоковъ, выдѣлка шкуръ и курпеевъ и вязаніе изъ шерсти сумъ и мѣшковъ, а изъ мужскихъ занятій—сапожное ремесло, устройство кибитокъ, свадебныхъ и простыхъ арбъ, шорное и сѣдельное мастерства. Но вообще спеціальныхъ мастерскихъ нельзя найти въ караногайской степи: мастеръ то въ городѣ на работѣ, то скотину гонитъ продавать, то занятъ другимъ какимъ нибудь дѣломъ, а когда садится за свою работу, то все-таки не на долгое время: караногаецъ, болѣетъ, если хотя разъ въ мѣсяцъ не проѣдется верхомъ по степи.

Караногайцы, занимаясь, главнымъ образомъ скотоводскомъ, знаютъ отчасти и способы лѣченія своихъ животныхъ; какъ они лѣчатъ и приноситъ ли пользу ихъ лѣченіе, вообще мало извѣстно, хотя между ними насчитывается нѣсколько скотоводовъ, которые пользуются репутаціей хорошихъ народныхъ ветеринаровъ.

XI.

Первоначальное домашнее образованіе караногайскихъ дѣтей.

Съ появленіемъ на свѣтъ ребенка-мальчика у отца-караногайца является забота, какъ бы научить сына арабской грамотѣ.

Такъ какъ караногайцы не имѣютъ собственной письменности и всѣ ихъ священныя книги написаны на арабскомъ языкѣ, то, внѣ знанія арабской грамоты, невозможно ни письмо, ни чтеніе. Грамотѣ учатся только дѣти мужескаго пола, а дѣвочки остаются безграмотными. Хотя у караногайцевъ и разрѣшается женское образованіе, но оно не примѣняется на дѣлѣ,—навѣрное потому, что малолѣтнія дѣвочки уже считаются невѣстами и почти все время заняты шитьемъ и прочими работами. Обученіе дѣвочекъ грамотѣ разрѣшается съ 10—11 лѣтнемъ возрастѣ, замужнія же женщины и при желаніи не могутъ учиться: это непринято и считается стыдомъ. Говорятъ, что есть нѣсколько женщинъ-караногаекъ. знающихъ арабскую грамоту, но достовѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ не имѣю.

На обязанности отца-караногайца, конечно, болѣе или менѣе зажитечнаго, лежитъ хотя одинъ годъ обучать ребенка грамотѣ; по истеченіи года онъ освобождается отъ этой, такъ-сказать, повинности и дальнѣйшее образованіе зависитъ уже отъ желанія мальчика.

Возрастъ, съ котораго начинается обученіе дѣтей, преимущественно 7—8 лѣтній.

Обучаются дѣти или отдѣльнымъ учителемъ, нанятымъ для одного мальчика, или же нанимаютъ учителя родители нѣсколькихъ учениковъ и, такимъ, образомъ образуется мусульманская школа, отдѣльно нанимаютъ учителя богачи, а бѣдные сообща.

Прежде чѣмъ сказать объ обученіи грамотѣ, сообщу о личности караногайскаго народнаго учителя, объ его положеніи и о способѣ найма его.

У караногайцевъ мало-мальски грамотный человѣкъ называется муллою, а мулла въ переводѣ значитъ учитель. Но такъ какъ недостаточно быть грамотнымъ, чтобы быть учителемъ, то не всякій мулла у караногайцевъ нанимается для обученія дѣтей. Вообще, даютъ своихъ дѣтей обучать только тѣмъ мулламъ, которые уже извѣстны своею нравственностью, не пьютъ водки и пріобрѣли репутацію хорошаго учителя. Мулла же, который только вступаетъ на это поприще и, поэтому, еще не извѣстенъ, долженъ взять отъ кадія [старшаго изъ духовенства] караногайскаго народа удостовѣреніе о нравственности своей, о знаніи имъ своего дѣла; иногда же онъ просто приглашается по личной рекомендаціи.

Учителя раздѣляются на два разряда: эфендіевъ и муллъ. Эфенди-учитель начитанный, знающій всѣ священныя книги,

опытный въ дѣлѣ обученія дѣтей; мулла-учитель грамотный и знающій изъ священныхъ книгъ главнѣйшія. Такимъ образомъ, положеніе эфендія выше и почетнѣе, нежели положеніе муллъ.

Эфендіи и муллы у караногайцевъ пользуются уваженіемъ и почетомъ, въ особенности въ глазахъ тѣхъ родителей, съ дѣтьми которыхъ они занимаются.

У караногайцевъ существуетъ, такъ сказать, такса платы учителю (эфендію и муллѣ) за обученіе дѣтей. Учитель съ каждаго ученика получаетъ въ теченіе года два рубля денегъ и годовалаго теленка; при этомъ отопленіе, освѣщеніе и доставка пищи муллѣ или эфендію лежатъ на обязанности родителей учениковъ.

Занятія съ учениками бываютъ, большею частью, въ мечетяхъ, если онѣ имѣются въ аулѣ, и въ такихъ случаяхъ мулла живетъ въ маленькой пристройкѣ, находящейся около мечети.

Не достигши еще школьнаго возраста; ребенокъ уже видитъ въ муллѣ идеалъ всего хорошаго, тѣмъ болѣе, что и родители всегда стараются запечатлѣть въ ребенкѣ о муллахъ понятія въ высшей степени высокія. Приводимъ нѣсколько выраженій, характеризующихъ положеніе муллы: „Кто не вѣритъ муллѣ, тотъ не вѣритъ Богу“ („кимъ инанмаидръ маплаха, олъ инанмаидръ Аллаха“); „Кто не признаетъ муллы, тотъ не признаетъ Бога“ [„кимъ бильмейдръ моллады, олъ бильмейдръ Аллахды“]; „Кто не любитъ муллы, тотъ не любитъ Бога“ („кимъ суймеидръ моллады, олъ суймеидръ Аллахды“) и проч.

Предъ началомъ занятій съ ученикомъ, мулла читаетъ извѣстную молитву въ присутствіи его родителей, послѣ чего и начинается обученіе грамотѣ.

Доставъ изъ кармана чернильницу, а изъ шапки ручку, мулла пишетъ на бумагѣ арабскую азбуку чернилами. Чернила у караногайцевъ приготовляются изъ проса: на сковородѣ жарятъ до черна просо, потомъ его толкутъ и просѣиваютъ чрезъ сито; просѣянное и пережженное просо кипятятъ въ водѣ, вслѣдствіе чего вода испаряется и остается густая черная масса; эта масса сохраняется въ маленькой жестянкѣ или коробочкѣ, гдѣ она остываетъ и твердѣетъ. Въ случаѣ надобности въ чернилахъ, берется кусочекъ отвердѣвшей пережженной просяной массы, кладется въ чернильницу, наливается туда вода и мѣшается: тамъ образуется темно-коричневая мутная жидкость, что и составляетъ караногайскія чернила. Чернильница дѣлается изъ рога съ деревяннымъ дномъ и крышкой; въ чернильницу опускается кусочекъ какой либо матеріи, чтобы она просачивала чернила и не

давала имъ проливаться. Перья употребяются гусиныя или дѣлаются изъ камыша (тростника).

Когда ученикъ выучитъ наизусть всѣ буквы, ему дается книжка «Абдiекъ» на арабскомъ языкѣ; она читается на распѣвъ, но ученики не понимаютъ ничего, такъ какъ читаемое не переводится. Мулла читаетъ, за нимъ повторяетъ ученикъ и этимъ кончается урокъ. Часто случается, что, кромѣ пройденнаго и прочитаннаго урока, ученикъ не въ состоянiи прочитать нечитаннаго, такъ какъ отъ него требовалось только заучиванiе наизустъ. „Адбiекъ" повторяется три раза, а потомъ дается „Коранъ", который тоже читается нараспѣвъ и безъ перевода. Коранъ тоже повторяется три раза. Послѣ того, какъ ученикъ повторитъ три раза „Абдiекъ" и „Коранъ", ему дается книга „Иманъ-Исламъ-Китабъ", которая уже написана на понятномъ для карансгайцевъ языкѣ; въ ней излагаются правила для правовѣрнаго мусульманина: какъ вѣровать и во что, какiе исполнять обряды, какъ совершать намазы. Всѣ вышеупомянутыя книги священныя; такимъ образомъ, обученiе грамотѣ начинается священными книгами и кончается ими (за „Иманъ-Исламъ-Китабъ" даются: „Шурутиссалатъ", „Ильмильялъ" и пр.)

У караногайцевъ нѣтъ ни одного учебника на родномъ языкѣ, да и способъ ихъ обученiя весьма неудобный и притупляющiй умственныя способности. Ученикъ все время почти выучиваетъ наизустъ и не понимаетъ прочитаннаго. Надо упомянуть и о томъ, что мулла не отвѣчаетъ за успѣхи своихъ учениковъ. Онъ всегда учитъ съ палкой въ рукѣ, чтобы при случаѣ наказать ею учениковъ. Наказанiя, практикуемыя муллами, слѣдующiя: бьютъ палкой по ладони, по пятамъ и часто - куда попало, оставляютъ безъ пищи.

Когда же мальчикъ не въ состоянiи выговорить извѣстнаго выраженiя или буквы, то мулла беретъ съ родителей ученика 20 к., кладетъ на языкъ мальчика и выкручиваетъ его; затѣмъ эти деньги поступаютъ въ пользу муллы (навѣрное, этотъ способъ муллы выдумали для своего дохода).

Кончая свой краткiй очеркъ, упомяну, что караногайцы исполняютъ, по возможности, свято долгъ—дать дѣтямъ арабское образованiе. Что же касается до отношенiя къ русской грамотѣ, то нельзя не замѣтить, что караногайцы, въ особенности въ послѣднее время, стараются дать своимъ дѣтямъ и русское образованiе и нѣкоторые изъ нихъ даже просятъ давать ихъ дѣтямъ частные уроки.

Въ заключеніе нужно сказать, что караногайцы строго исполняютъ всѣ свои національные обряды, носятъ свои національные костюмы, ѣдятъ свои родныя кушанья и какъ видно, на образъ ихъ жизни ни чуть не вліяютъ частыя сношенія съ жителями Моздока и въ особенности Кизляра и ближайшихъ казачьихъ станицъ, въ дачахъ которыхъ они часто кочуютъ, въ случаѣ неурожая травъ въ караногайской степи.

Герасимъ Ананьевъ.

Кумагорскіе источники.

Кумагорскіе источники, или, какъ ихъ обыкновенно называютъ въ Ставропольской губерніи, —Канглынскіе (отъ близъ лежащаго селенія Канглы), находятся въ Александровскомъ уѣздѣ, Ставропольской губерніи, въ раіонѣ Александровскаго врачебнаго участка. Слава о высокихъ цѣлебныхъ свойствахъ этихъ источниковъ доходитъ далеко за предѣлы Ставропольской губ., и были случаи, когда сюда пріѣзжали изъ Петербурга съ одной стороны и изъ Тифлиса — съ другой. Мнѣ самому приходилось видѣть больныхъ изъ Пятигорска, Ессентуковъ, Кисловодска; и это тѣмъ болѣе должно показаться страннымъ, что въ тѣхъ мѣстахъ и обиліе своихъ водъ и всѣ приспособленія и благоустройства на лицо.

Кумагорскіе или Канглынскіе источники извѣстны съ давнихъ временъ. Около 1773 года ихъ посѣтилъ извѣстный путешественникъ *Гильденштедтъ*, который и оставилъ краткое описаніе этихъ водъ. Въ 1793 г другой ученый путешественникъ, *Палласъ*, посѣтилъ Константиногорское укрѣпленіе нынѣ городъ Пятигорскъ, —для осмотра сѣрнистыхъ источниковъ. Былъ-ли *Палласъ* на Кумагорскихъ источникахъ, съ достовѣрностію сказать нельзя, но объ этихъ источникахъ въ своихъ запискахъ онъ упоминаетъ.

Русскіе поселенцы въ Константиногорскомъ укрѣпленіи узнали объ этихъ источникахъ отъ казаковъ, которые называли ихъ „*мыльными*", потому что татарки близъ лежащаго аула мыли тамъ бѣлье. И теперь больные, пріѣзжающіе купаться, ниже по теченію струи, моютъ бѣлье, не употребляя совсѣмъ мыла, такъ какъ вода, имѣя значительный запасъ щелочи, прекрасно отмываетъ всю грязь и особенно жиръ. Тутъ же татары моютъ шерсть.

Уже въ то время отъ татаръ среди казаковъ ходилъ слухъ о цѣлебныхъ свойствахъ этихъ источниковъ, и одинъ казачій офицеръ недалеко расположеннаго поста, страдающій ревматизмомъ,

приказалъ сдѣлать въ 1824 г. небольшое углубленіе въ камняхъ по теченію струи источника и, купаясь тамъ по 1/2 часа ежедневно, въ короткое время почувствовалъ полное выздоровленіе.

Слухъ о новомъ цѣлебномъ источникѣ скоро дошелъ до главнаго врача при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ д-ра *Конради*; онъ явился съ архитекторомъ, *Іосифомъ Бернардацци*, обслѣдовалъ источники и двѣ бутылки этой воды послалъ въ Петербургъ къ генералъ-штабъ-доктору *Реману*, который и поручилъ сдѣлать анализъ профессору Медико-Хирургической Академіи *Нелюбину*. Реманъ, со словъ Конради, пославшаго въ Петербургъ подробное описаніе, въ началѣ 1824 г. помѣстилъ въ Петербургскихъ газетахъ первое описаніе Кумагорскихъ источниковъ.

Повидимому, д-ръ *Конради* тщательно изучалъ Кумагорскій источникъ и понялъ его важное значеніе. Имъ понесено очень много трудовъ по устройству этого источника и, кто знаетъ, если бы въ свое время послушались д-ра *Конради*, то, быть можетъ, въ наше время это былъ бы одинъ изъ лучшихъ курортовъ.

По предложенію д-ра *Конради* генералъ *Эммануэль* въ концѣ 1829 г. поручилъ архитектору *Бернардацци* устроить при источникѣ ванну. Ванну устроили въ видѣ углубленія въ горѣ, а надъ ванной поставили камышевый балаганъ съ двумя отдѣленіями: одно для раздѣванія и отдохновенія, а другое для принятія ваннъ; для внутренняго употребленія часть воды отводили до поступленія въ ванну.

Къ сожалѣнію, край въ то время былъ очень неспокоенъ, и мало находилось людей, имѣвшихъ смѣлость ѣхать къ этому источнику, такъ какъ всегда больные рисковали попасть въ плѣнъ къ дикимъ инородцамъ. Хотя въ 1830 году генералъ *Эммануэль* и обѣщалъ поставить казачій пикетъ для защиты больныхъ, но и эта мѣра не внушила больнымъ мысли о безопасности пребыванія здѣсь.

Съ теченіемъ времени, балаганъ туземцы разнесли по кусочкамъ, такъ какъ относились крайне враждебно къ русскимъ, захватившимъ ихъ земли, и въ теченіе слѣдующихъ 20—25 лѣтъ курортъ пустовалъ, хотя воду оттуда возили; и, стало-быть, удер-

живалъ больныхъ отъ пріѣзда сюда только страхъ передъ туземцами, слава же источника оставалась прежняя.

Въ 1829 г. врачи *Янихель* и *Германъ* вмѣстѣ осматривали Кумагорскіе источники и признали ихъ „одними изъ замѣчательнѣйшихъ въ этой странѣ"; къ ихъ мнѣнію присоединился и д-ръ *Савенко*.

По настоянію д-ра *Конради*, архитекторъ водъ *Іосифъ Бернардацци* составилъ подробный проектъ устройства особаго курорта при Кумагорскихъ источникахъ, и этотъ проектъ сохранился въ архивѣ Управленія Кавказскихъ Минеральныхъ Водъ.

Ванныя зданія, помѣщенія администраціи и больныхъ проектированы въ видѣ укрѣпленій съ бойницами, угловыми башнями и т. д. Д-ръ *Конради* очень надѣялся, что съ осуществленіемъ проекта устройства, Кумагорскій источникъ быстро разцвѣтетъ и вполнѣ оправдаетъ возлагаемыя на него надежды, но планъ не былъ приведенъ въ исполненіе, и о немъ скоро забыли.

Въ 1856 г. была вновь сдѣлана попытка упорядочить источникъ, и была построена разборная палатка въ видѣ калмыцкой кибитки съ одной деревянной ванной

Послѣдующіе изслѣдователи Водъ въ своихъ взглядахъ на цѣлебную ихъ силу разошлись. Проф. *Нелюбинъ* нашелъ, что Кумагорскіе источники могутъ быть полезны только въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ, и то при наружномъ ихъ пользованіи, и что внутреннее ихъ употребленіе пользы принести не можетъ. Наоборотъ д-ръ *Дроздовъ* находилъ, что Кумагорскія Воды весьма полезны и для внутренняго употребленія; его смущалъ только кажущійся недостатокъ воды и отсутствіе удобствъ для жизни здѣсь.

Проф. *Баталинъ* самъ Водъ Кумагорскихъ не изучалъ и источниковъ не посѣщалъ, но, основываясь на мнѣніи Пятигорскихъ врачей, признавалъ, что эти воды могутъ служить важнымъ подспорьемъ сѣрнымъ эссентукскимъ источникамъ, предъ которыми они имѣютъ два преимущества: онѣ обильнѣе ихъ и теплѣе.

Въ 1874 году приглашенный для приведенія въ нормальный порядокъ Пятигорскихъ водъ, *Jules Francois*, извѣстный въ свое время гидротехникъ, посѣтилъ Кумагорскіе источники и былъ пораженъ сходствомъ ихъ съ сѣрнисто-натровыми водами *Zuchan* и

Cauterets въ Центральныхъ Пиренеяхъ, и предрекъ Кумагорскимъ источникамъ великую будущность.

Также отозвался о Кумагорскихъ Водахъ и *León Dru*. Вся бѣда для этихъ Водъ заключалась только въ томъ, что въ Пятигорскѣ, Эссентукахъ и Кисловодскѣ, а особенно въ Пятигорскѣ, въ то время, въ силу стратегическихъ условій войны на Кавказѣ существовали большія поселенія. Пятигорскъ былъ центромъ военной жизни, и потому естественно, всѣ усилія и врачей и частныхъ предпринимателей и правительства сводились къ тому, чтобы прежде всего устроить курорты тамъ.

Въ этой части Кавказа, говорилъ *León Dru*:—находится множество прекрасныхъ минеральныхъ ключей; но какъ бы ни были велики ихъ цѣлебныя свойства, ихъ слѣдуетъ принести въ жертву интересамъ существующихъ станцій, которыя, обладая такими же свойствами, служатъ центрами значительныхъ поселеній.

Пятигорское Бальнеологическое Общество также поднимало вопросъ о разработкѣ и устройствѣ Кумагорскихъ источниковъ, и въ одномъ изъ пунктовъ докладной записки о нуждахъ Кавказскихъ Минеральныхъ Водъ, представленной въ 1883 г. чрезъ инспектора К. М. В. *Жаринцева* въ правительственную комиссію, учрежденную при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ по обсужденію вопросовъ о благоустройствѣ Кавказскихъ Минеральныхъ Водъ, выразило пожеланіе объ ихъ разработкѣ.

Въ 1886 году Кумагорскіе источники признаны имѣющими общественное значеніе, и Высочайше повелѣно принять мѣры охраненія ихъ отъ порчи и истощенія на точномъ основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1883 года

Въ послѣднее время опять было возникъ вопросъ о разработкѣ Кумагорскихъ источниковъ и устройства здѣсь курорта; въ 1902 году при бывшемъ директорѣ Водъ *Хвощинскомъ* начались переговоры объ отчужденіи для потребностей будущаго курорта 300 десятинъ, а затѣмъ рѣшено было хлопотать объ отчужденіи 700 десятинъ.

Отчужденіе еще не пришло къ концу, а пока источники находятся все въ томъ же крайне плачевномъ положеніи.

Самые источники расположены на сѣверо-востокъ отъ *Кумъ-*

горы (тоже *Барсукъ-гора, Кинжалъ-гора*) на разстояніи 1—1½ версты. Собственно *Кумагорскимъ* источникомъ (онъ-же *Мыльный, Анненскій, Канглынскій*) называется наиболѣе обильный изъ шести источниковъ, истекающихъ изъ сравнительно невысокой возвышенности, носившей раньше наименованіе *Мыльной* горы (также *Вокултлу*), ниспадающій очень красивымъ каскадомъ съ высоты около 10-ти сажень на дно *„Минеральной долины"*.

Очень возможно, что во время посѣщенія его *Гильденштедтомъ* и даже позже, въ 1824 году, онъ былъ единственнымъ, такъ какъ всѣ остальные въ группѣ источники явно вторичнаго и случайнаго происхожденія и являются дериватами этого источника. По крайней мѣрѣ, въ большинствѣ прежнихъ описаній *Кумагорскаго* источника говорится только объ этомъ послѣднемъ, и фактъ этотъ, при существованіи въ окрестностяхъ *Кумъ-горы* цѣлаго ряда источниковъ, нынѣ уже дѣйствующихъ, имѣетъ существенное значеніе при разрѣшеніи условій жизни ихъ въ физико-геологическомъ отношеніи.

Возлѣ главной струи имѣются два забитыхъ хода, одинъ слегка наискось, а другой—перпендикулярно главному. По разсказамъ бывшихъ и лѣчившихся на источникѣ раньше, въ томъ мѣстѣ, гдѣ имѣются забитые ходы, существовали самостоятельные источники, при чемъ нынѣ существующій былъ гораздо теплѣе, а изъ двухъ другихъ одинъ былъ прѣсный, слегка газированный, другой—минеральный, но не пахнувшій сѣрой. Теперь, послѣ того какъ два хода забиты, всѣ три источника смѣшались. Насколько это справедливо, судить не могу.

Немного ниже исходящей струи въ камняхъ выбита яма и съ трехъ сторонъ, противуположной и двухъ боковыхъ обнесена невысокой стѣной. Въ стѣнѣ, противуположной исходящей струѣ, имѣется отводная труба, чрезъ которую выпускаютъ воду. Вотъ и все устройство. Ни навѣса отъ палящаго солнца, ни закрытаго помѣщенія, гдѣ бы больные могли раздѣваться,—ничего нѣтъ. Больные пріѣзжаютъ, устраиваютъ шатры и живутъ въ нихъ. Питаться имъ приходится безусловно плохо и больше тѣми запасами, которые взяты изъ дому. Купаются больные, какъ попало. Обычно порядокъ такой: углубленіе наполняется водою, и туда входятъ

сразу 10—15 женщинъ, которыя и сидятъ 1/2 часа, а то и цѣлый часъ, до тѣхъ поръ пока либо имъ самимъ не надоѣстъ, либо мужчины, выведенные изъ терпѣнія, не прійдутъ и не прогонятъ женщинъ. Затѣмъ купаются мужчины, и та же процедура снова повторяется.

Купаются по 2—3 раза въ день. Естественно, что многіе больные ослабѣваютъ, и съ нѣкоторыми бываютъ даже обмороки.

Послѣ купанья отдохнуть и остыть негдѣ, потому, обыкновенно, надѣваютъ теплые костюмы и идутъ въ шатры.

Врачебной помощи нѣтъ никакой. Участковый врачъ посѣщать часто источникъ не можетъ, такъ какъ заваленъ работой, и его квартира находится въ 77-ми верстахъ отъ источника по почтовой дорогѣ.

Ѣдутъ больные, главнымъ образомъ, крестьяне,—по наслышкѣ; и въ то время, какъ большинство ѣдетъ съ такими болѣзнями, отъ которыхъ они могутъ, дѣйствительно, излѣчиться помощью купанья здѣсь, попадаются и такіе больные, которымъ купаться въ этомъ источникѣ ни въ коемъ случаѣ нельзя.

Горный инженеръ *А. И. Дрейеръ*, посѣщая лѣтомъ 1904 г. этотъ источникъ, видѣлъ, напримѣръ, жену торговца изъ Владикавказа „которая, страдая, по всѣмъ признакамъ, кистой, брала ежедневно отъ 4 хъ до 6-ти ваннъ, засиживаясь въ нихъ по часу“. Видѣлъ онъ, какъ больные впадали отъ продолжительнаго купанья въ обморочное состояніе, видѣлъ лицъ, доведшихъ себя продолжительнымъ сидѣніемъ въ водѣ до полнаго изнеможенія.

Такое ненормальное положеніе вещей, говоритъ *Дрейеръ* въ докладѣ Бальнеологическому Обществу 27 октября 1904 года:—невольно вызываетъ вопросъ, возможно ли разрѣшать пользованіе Кумагорскими водами безъ врачебнаго наблюденія, и въ томъ случаѣ, если желательное запрещеніе при существующихъ условіяхъ недостижимо, то неслѣдуетъ-ли, хотя въ лѣтнее время, установить хотя бы во имя народнаго здравія и врачебной этики—разъ въ недѣлю пріѣздъ врача для подачи больнымъ помощи и совѣта. Съ этимъ мнѣніемъ трудно не согласиться.

При посѣщеніи источника мнѣ самому приходилось, осмотрѣвъ больныхъ, всякій разъ отсылать обратно трехъ-четырехъ;

у пріѣхавшихъ сюда больныхъ я встрѣчалъ иногда туберкулезъ легкихъ съ кровохарканіемъ, пороки сердца, эмфизему и даже глазныя заболѣванія.

За послѣдніе два года появились еще два печатныя сообщенія о *Кумагорскихъ* источникахъ, діаметрально противуположныя. Одно — сообщеніе д-ра *Ларина*, а другое — горнаго инженера *Дрейера*.

Дрейеръ путемъ тщательнаго изученія какъ самыхъ источниковъ, такъ и окружающей мѣстности и условій жизни, пришелъ къ выводамъ весьма лестнымъ для источниковъ.

Наоборотъ д-ръ *Ларинъ* далъ самый уничтожающій отзывъ о *Кумагорскихъ* источникахъ, и нужно удивляться смѣлости такого отзыва.

Я лично потратилъ не мало времени на изученіе этихъ источниковъ и въ виду того, что значительный процентъ лѣчившихся на *Кумагорскихъ* Водахъ за послѣдніе два лѣта больныхъ — жители моего участка, а остальныхъ больныхъ я видѣлъ по нѣскольку разъ и могъ наблюдать дѣйствіе на нихъ Водъ, полагаю, что мой голосъ не будетъ лишнимъ въ дѣлѣ указанія на хорошія стороны этихъ Водъ и на ихъ важное лѣчебное значеніе. Поэтому я и постараюсь всесторонне разобрать какъ самыя воды и ихъ терапевтическое значеніе, такъ и условія жизни и полную возможность устройства здѣсь курорта.

Температура воды источника измѣрялась много разъ и въ различное время. По даннымъ д-ровъ *Савенка* и *Конради*, температура источника 24 R. *Баталина* 24,4—24,8, *Германа* 24,5, *Абиха* 24,1, *Смирнова* 24,4, *Мушкетова* 30,86, *Ѳомина* 25,5, *Ларина* 24,5. Данныя Бальнеологическаго Общества 24,5 въ октябрѣ, 25,7 ноябрѣ и 26,5 іюлѣ. *Мои* измѣренія даютъ среднюю цифру для лѣта 26,0 R исходящей струи и 25,5—бассейна.

Точное количество воды опредѣлить чрезвычайно трудно, такъ какъ струя довольно широкая, и часть воды, довольно значительная, уходитъ. Если устроить боковыя запруды, то потеря воды будетъ меньше, но все же часть ея уйдетъ. Докторъ *Ларинъ* получилъ дебитъ 13.000 ведеръ, *Эйхельманъ* 18.500, *Мушкетовъ* 20.000, *Шмидтъ* 21.000—28.000, *Савенко* 28.800, *я* получилъ 18.000.

Эти цифры въ виду того, что и самыя измѣренія произведены въ разное время, да и измѣрялась исходящая струя безъ какого-бы то ни было каптажа,—вовсе не даютъ точныхъ данныхъ, и говорить о скудости воды, судя только по этимъ измѣреніямъ, ни въ коемъ случаѣ нельзя.

Нѣсколько измѣреній, произведенныхъ Управленіемъ Кавказскихъ Минеральныхъ Водъ въ октябрѣ 1903 г. дали колебанія отъ 17280 до 19600 ведеръ.

Тогда инженеръ *Дрейеръ*, измѣривъ предварительно дебитъ въ ноябрѣ 1903 г., прочистилъ главный ходъ, и дача воды сразу увеличилась. Засимъ, по прошествіи нѣсколькихъ дней количество вытекшей воды уменьшилось, но сейчасъ же, по вторичной очисткѣ, вновь увеличилась, и такое увеличеніе доходило до 26000 ведеръ въ сутки.

Этотъ опытъ весьма наглядно показываетъ, что извѣстное засореніе трещины, изъ которой вытекаетъ источникъ, безусловное вліяетъ на размѣръ его дебита. И дѣйствительно, при болѣе, тщательномъ изслѣдованіи было замѣчено, что *Кумагорскій* источникъ постоянно выноситъ съ водой массу мелкихъ и болѣе значительныхъ крупинокъ горной породы, которыя, осаждаясь въ трещинахъ, засоряютъ выходъ и тѣмъ уменьшаютъ дачу воды.

Для провѣрки указаннаго наблюденія, инженеромъ *Дрейеромъ* были произведены слѣдующія работы. На продолженіи щели, служащей выходомъ главнаго *Кумагорскаго* источника (приблизительно въ 3-хъ саженяхъ отъ него) была произведена расчистка на глубину около 1 аршина, съ помощью которой удалось обнаружить щель шириною въ 1½ вершка.

Послѣдняя оказалась совершенно заполненною кусками горной породы, дозволявшими самое слабое просачиваніе минеральной воды. Щель эта была очищена на глубину одного аршина и тотчасъ вода стала выбиваться изъ глубины сильнымъ грифономъ.

По прошествіи недѣли, дача воды изъ расчищенной щели стала сильно уменьшаться, а черезъ три недѣли совершенно прекратилась. При изслѣдованіи щели (которая все время была прикрыта досчатымъ поломъ), оказалось, что она вновь заполнилась мелочью изъ горной породы.

Для того, чтобы окончательно убѣдиться, что колебанія въ дачѣ воды происходятъ отъ засоренія источника и вмѣстѣ съ этимъ рѣшить вопросъ о системѣ водоносныхъ трещинъ, была заложена буровая скважина въ разстояніи 2½ саженъ на SW и на 0,5 сажени выше уровня выхода главнаго источника.

Работы велись все время по сѣрому песчанику, при чемъ слабый притокъ минеральной воды проявился на глубинѣ около 0,7 саж. отъ поверхности, который понемногу прибавлялся, какъ вдругъ на глубинѣ 1,18 сажени выбился фонтанъ, почти въ 5 футовъ высотой, и съ такой силой, что струей выбило штангу изъ рукъ рабочаго.

Чрезъ нѣкоторое время фонтанированіе стало уменьшаться и исходящая струя понизилась до 2-хъ футовъ; вмѣстѣ съ этимъ изъ скважины стала выноситься масса горной породы, различной величины зеренъ отъ 0,1 до 0,5 сант. въ поперечникѣ. Дача воды въ это время оказалась въ 42000 ведеръ въ сутки.

Черезъ часъ фонтанъ сталъ замѣтно слабѣть и наконецъ понизился до устья скважины, надъ которой образовалась округлая шапка грифона, дебитъ которой былъ измѣренъ въ 35000 ведеръ въ сутки. Въ такомъ количествѣ вода выходила изъ буровой скважины въ продолженіе 8 часовъ, послѣ чего струя пошла плавнѣе, безъ толчковъ, но съ постепеннымъ уменьшеніемъ до 28000 ведеръ въ сутки.

Въ продолженіи всего указаннаго времени выносъ горной породы продолжался безъ ослабленія, и только на другой день, когда установилась болѣе спокойная и плавная струя, часть крупинокъ (большихъ размѣровъ) уже не стала выноситься изъ скважины, а, подбрасываясь и вновь погружаяся, образовала на извѣстномъ разстояніи отъ устья скважины какъ бы пробки изъ цѣлой массы взвѣшенныхъ въ водѣ крупинокъ. Чрезъ недѣлю количество воды упало до 25920 ведеръ.

Желая провѣрить, на сколько въ данномъ случаѣ засореніе скважины вліяло на дачу воды, послѣднюю прочистили желонкой, послѣ чего притокъ воды увеличился до 30000 ведеръ.

Чрезъ недѣлю дебитъ скважины вновь упалъ до 23562 ведеръ и сейчасъ же, послѣ слабой очистки, поднялся до 28800 вед. въ сутки.

Столь тщательно произведеные инженеромъ *Дрейеромъ* опыты надъ фонтанированіемъ источника дали ему право прійти къ слѣдующимъ выводамъ: 1) на дебитъ *Кумагорскаго* источника сильно вліяетъ засореніе трещинъ, по которымъ выходитъ минеральная вода, и 2) фонтанированіе выходящей струи зависитъ, до извѣстной степени, отъ образующагося напора черезъ заполненіе пустотъ и трещинъ, отрасположенныхъ выше устья скважины, вслѣдствіе его засоренія.

Думать о томъ, что усиленный притокъ воды *Кумагорскаго* источника можетъ зависѣть отъ количества выпадаемыхъ осадковъ, нѣтъ основанія, такъ какъ извѣстно, что притокъ внѣшней воды къ водѣ содержащей H^2S вліяетъ слѣдующимъ образомъ на химическій составъ, удѣльный вѣсъ и температуру минеральной воды:

1) При усиленномъ притокѣ къ минеральной водѣ холодной прѣсной воды, удѣльный вѣсъ увеличивается; температура и содержаніе сѣроводорода понижаются. 2) При притокѣ прѣсной, но согрѣтой воды, удѣльный вѣсъ замѣтно увеличивается, температура понижается слабо, содержаніе H^2S сильно падаетъ. 3) При случайномъ притокѣ охладѣвшей минеральной воды, удѣльный вѣсъ увеличивается безъ пониженія температуры и содержанія H^2S.

Между тѣмъ, изъ цѣлаго ряда анализовъ воды *Кумагорскаго* источника видно, что содержаніе въ ней сѣроводорода весьма постоянно, и если въ этомъ отношеніи и замѣчается нѣкоторое колебаніе, то зависитъ оно отъ барометрическаго давленія и т. п. причинъ, какъ это и видно изъ нижеприведенныхъ опредѣленій:

Фритшъ . . .	1842 г. на 1000 c^3	—0,056	граммъ
Шмидтъ . . .	1865 г. „ „	—0,058	„
Ѳоминъ . . .	1903 г. „ „	—0,060	„
Карстенсъ . . .	1904 г. „ „	—0,055	„

Стало-быть, предположеніе о притокѣ холодной прѣсной воды *Кумагорскому* источнику само собою отпадаетъ, и это будетъ для насъ еще яснѣе, если мы примемъ во вниманіе размѣръ той толщи водонепроницаемыхъ пластовъ, которые закрываютъ подземное теченіе минеральной воды, и если къ послѣдней и возможенъ подливъ воды, то только охлажденной минеральной изъ пустотъ распоряженныхъ, по описанію *Дрейера*, вблизи выхода источника.

Изъ всего вышесказаннаго можно вывести окончательное заключеніе, что колебаніе въ дебитѣ *Кумагорскаго* источника зависитъ, главнымъ образомъ, отъ засоренія его подземныхъ ходовъ, и потому, если при правильномъ каптажѣ удастся перехватить главную струю *Кумагорскаго* источника ниже горизонта его засоренія, то вопросъ о максимальномъ и постоянномъ дебитѣ источника будетъ разрѣшенъ окончательно въ благопріятномъ для насъ смыслѣ.

Конечно, трудно заранѣе сказать maximum дачи воды, но если даже дача остановится на 24000 (а несомнѣнно дебитъ будетъ больше), то и тогда мы будемъ имѣть 1200 ваннъ въ день, считая по 20-ть ведеръ на ванну, т. е. количество для насъ вполнѣ достаточное.

Изъ сопоставленія всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ температуры, дебита и данныхъ искуственнаго фонтанированія *Дрейеръ* приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

1. Минимальная температура для *Кумагорскихъ* источниковъ наблюдается въ зимнее время и при наименьшемъ количествѣ вытекающей воды, совпадающей съ наибольшимъ засореніемъ ея выхода.

2. Наибольшая температура замѣчается лѣтомъ при наибольшемъ притокѣ минеральной воды, слѣдовательно при болѣе свободномъ выходѣ источника.

3. Возрастаніе температуры замѣчается, не взирая на количество истекающей воды и состояніе выхода, въ лѣтнее время.

Сама минеральная вода по виду совершенно прозрачна, чиста, съ ясно выраженнымъ запахомъ сѣроводорода. Стекая внизъ, вода въ силу крайней стойкости Sio^2 въ растворѣ *Кумагорскаго* источника, не смотря на значительную потерю свободной углекислоты, до самой минеральной долины сохраняетъ свою замѣчательную прозрачность, и только тамъ она сразу густо бѣлѣетъ, при чемъ изъ воды осаждается кремневая кислота и S.

Указаніе нѣкоторыхъ изслѣдователей на то, что известковыхъ осадковъ такихъ, какіе имѣются по руслу источниковъ въ Пятигорскѣ, здѣсь не наблюдается, дѣйствительности не соотвѣтствуетъ, такъ какъ далеко по степи, по оврагамъ вплоть до рѣки *Кумы*, эти осадки можно видѣть очень хорошо.

Составъ воды *Кумагорскаго* источника виденъ изъ приводимыхъ ниже анализовъ *Шмидта*, *Ѳомина* и *Карстенса*.

Таблица 1.

	По анализу Шмидта въ 1865 г.	По провѣрочному анализу Ѳомина въ іюнѣ 1903 г.	По анализу Карстенса 21мар.1904
Температура по С.	35°	28.4°	32.12°
Удѣльный вѣсъ	1.003737	—	1.00156
А. Составныя части	на 1000 к	убич. сант.	воды.
Сухой остатокъ	1.54670	1.60400	1.59600
Угольной кислоты всей	0.73500	—	0.79690
„ „ связанной	0.00353	0.34998	0.33380
„ „ свободной	—	—	0.12930
Сѣроводорода всего	0.05892	0.06080	0.05472
„ связаннаго	0.01475	0.01842	0.00456
„ свободнаго	—	0.04238	0.05016
Сѣрной кислоты	0.00353	0.00360	0.00766
Кремневой кислоты	0.06608	—	0.03609
Фосфорной кислоты	—	—	0.00022
Титановой кислоты	—	—	слѣды
Хлора	0.37770	0.37810	0.36611
Брома	—	—	0.00059
Іода	—	—	0.00012
Окиси калія	0.00951	—	0.00935
„ натрія	0.47890	—	0.78092
„ литія	—	—	0.00109
Окиси кальція	0.01061	—	0.00760
„ магнія	0.00191	—	0.00171
„ барія	—	—	0.00056
„ стронція	—	—	0.00021
Окиси аллюминія	—	—	0.00050
В. Комбинація сост	авны	хъ ча	стей.
Хлористаго калія	0.00848	—	0.01480
„ натрія	0.61604	—	0.58740
„ литія	—	—	0.00308
Углекислаго натра	0.79582	—	0.79479
Сѣрнистаго натрія	0.01689	0.02112	0.00783
Углекислой извести	0.01923	—	0.00393
„ магнезіи	0.00401	—	0.00321
Сѣрнокислаго кали	0.00768	—	—
Сѣрнокислой извести	—	—	0.01240
Сѣрнокислаго барія	—	—	0.00086
„ стронція	—	—	0.00037
Бромистаго магнія	—	—	0.00068
Іодистаго магнія	—	—	0.00013
Фосфорнокис. магнія	—	—	0.00048
Окиси аллюминія	—	—	0.00050
Кристалл. кремнія	—	—	0.03609

Изъ приведенныхъ трехъ анализовъ наиболѣе точнымъ и полнымъ является анализъ *Карстенса*, и потому его анализъ мы и будемъ принимать за основу при сужденіи о *Кумагорскомъ* источникѣ. А такъ какъ достоинство всякаго предмета познается только путемъ сравненія, то и мы сравнимъ составъ *Кумагорскаго* источника съ *Александро Николаево-Сабанѣевскимъ* въ *Пятигорскѣ*, *Гаазо-Пономаревскимъ* въ *Эссентукахъ* и источниками № 1 и № 4 въ *Кеммернѣ*.

Таблица 2

	Александро-Николаево Сабанѣевскій Ѳоминъ 1893 г.	Гаазо-Пономаревскій ист. Ѳоминъ 1891 г	Кеммернскій источникъ № 1.	Кеммернскій источникъ № 4.
Температура	37.75° R	8.5° R	—	—
			при 17° С.	
Удѣльный вѣсъ при 15° R	1 00485	1.00359	1.00189	1.00222
А. Найденныя составныя части на 1000 куб. сант. воды.				
Сухой остатокъ	4 38600	3.64800	—	—
Угольной кисл. всей	2.20684	1.02205	0.661	1.092
„ связанной	0.57812	0 51092	—	—
Сѣроводорода всего	0 01340	0.00891	0.205	0.254
„ связаннаго	—	0 00720	—	—
Сѣрной кислоты	0.71688	0.89987	—	—
Кремневой кислоты	0.06714	0.00612	—	—
Кремнезема	—	—	0.255	0.188
Хлора	1.06388	0.46523	—	—
Окиси калія	0 07483	0.02064	—	—
Окиси натрія	1.30822	1.21351	—	—
Окиси кальція	0.65981	0.41001	—	—
Окиси магнія	0.11846	0.00162	—	—
Окиси аллюминія	0 00510	0.00489	—	—
В. Комбинація составныхъ частей.				
Хлористаго кали	0.11852	—	—	—
„ натра	1.66021	0.76664	0 103	0.118
Сѣрнокисл. натра	0.97738	1.51077	0.721	0.339
„ калія	—	—	0 231	0.268
„ кальція	слѣды	0 05182	18.669	19.246
Сѣрнокисл. магнезіи	0.07420	0.00340	—	—
Сѣрнистаго кальція	—	—	—	0 077
Углекисл. извести	1.19787	0.69407	—	—
„ магнезіи	0.07420	0.00340	—	—
Сѣрнистаго натра	—	0,02951	—	—
Сѣрнокисл. кали	—	0.00554	—	—
„ барита	—	0.00215	—	—
„ стронціана	—	слѣды	—	—
Углекислаго литія	—	слѣды	—	—
Двууглек. кальція	—	—	3.769	2.412
„ магнезіи	—	—	1.649	1.776
„ желѣза	—	—	—	слѣды
Бромистаго натра	—	0.00395	—	—
Іодистаго натра	—	0.00019	—	—
Окиси желѣза	—	слѣды	0.179	—
Органическ. веществъ	—	0.04210	—	—

Изъ приведенныхъ выше анализовъ видно, что главныя составныя части *Кумагорскаго* источника—сѣроводородъ въ большомъ количествѣ, углекислый натръ и вообще щелочи.

Заключеніе о непригодности *Кумагорскаго источника* въ виду незначительной его минерализаціи ни въ коемъ случаѣ нельзя считать правильнымъ, такъ какъ по одному сухому остатку нельзя еще судить о годности воды въ терапевтическомъ отношеніи – въ наше время, когда явленія *радіоактивности* даютъ въ руки врача новые и при томъ весьма энергичные факторы.

И дѣйствительно, *Кумагорскій* источникъ заключаетъ въ себѣ, главнымъ образомъ, крайне активныя соединенія въ отношеніи къ индифферентнымъ какъ 13: 1; тоже отношеніе для *Александро-Николаево-Сабанѣевскаго* источника=1,9 : 1 и для *Гаазо-Пономаревскаго* 3,5 : 1.

Такая чистота насыщенія источника имѣетъ огромное значеніе при пользованіи имъ въ терапевтическомъ отношеніи, ибо значительная подмѣсь къ активнымъ элементамъ различныхъ бездѣятельныхъ солей, какъ напримѣръ, углекислыхъ соединеній, щелочныхъ земель и т. п., значительно уменьшаетъ терапевтическое ихъ значеніе

Весьма важно также присутствіе въ водѣ *Кумагорскаго* источника значительнаго количества свободнаго и очень стойкаго H^2S, а также особое состояніе растворенной въ ней кремневой кислоты, на терапевтическое значеніе которой до сихъ поръ обращаютъ мало вниманія, но которая безусловно имѣетъ огромное вліяніе на затяженіе разнообразныхъ ранъ. Мнѣ самому приходилось, напримѣръ наблюдать затяженіе ранъ третичнаго сифилиса безъ всякаго другого специфическаго лѣченія. Дѣйствіе воды *Кумагорскаго* источника въ такихъ случаяхъ было прямо таки поразительное

Вообще терапевтическое значеніе водъ *Кумагорскаго* источника несомнѣнно. Лично изъ своихъ наблюденій я могу сказать, что такія болѣзни, какъ ревматизмъ острый и хроническій (мышечный и суставной), сифилисъ во всѣхъ стадіяхъ, туберкулезныя страданія костей и вообще каріозные процессы и нѣкоторые виды кожныхъ болѣзней замѣчательно хорошо пользуются этими водами.

Заявленіе д-ра Ларина о томъ, что дѣйствіе Кумагорскихъ водъ ограничено, и „ихъ можно примѣнять только для наружнаго пользо-

ванія въ видѣ ваннъ" мало обосновано, ибо гдѣ же можно найти источникъ отъ всѣхъ болѣзней во-первыхъ, а во-вторыхъ *Кумагорскія* воды не просто сѣрнистыя, а съ большимъ запасомъ щелочи и это даетъ имъ громадное преимущество предъ всѣми *Пятигорскими* чисто сѣрнистыми источниками. Но кромѣ наружнаго пользованія въ Кумагорскихъ источникахъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей и особенно *Iules Francois*, мы располагаемъ средствомъ весьма прославленнымъ въ *Пиринеяхъ* при леченіи хроническихъ катарровъ дыхательныхъ органовъ.

Въ то же время мы можемъ указать на *Кеммернскій* курортъ, который, обладая изъ естественныхъ лѣчебныхъ средствъ двумя только сѣрнистыми № 1 и № 4 источниками и сѣрно-торфяной грязью, въ силу только своего благоустройства даетъ ежегодно пріютъ не малому числу больныхъ и напримѣръ въ 1902 году его лѣчебными средствами пользовались 3226 больныхъ.

Возвращаясь еще разъ къ кажущейся недостачѣ воды, мы должны сказать, что *Кумагорскій* источникъ является не единственнымъ на площади, которая можетъ быть использована подъ курортъ; на *Кумагорскомъ* плато имѣется нѣсколько сѣрно-щелочныхъ источниковъ и если тѣ изъ нихъ, которые вытекаютъ въ минеральной долинѣ и могутъ считаться дериватами главной струи, то въ юго-западной части и сѣверо-западной имѣются совершенно самостоятельные источники.

Кромѣ этого имѣется еще группа источниковъ подъ *Кумъ-горой* въ 1—1$^{1}/_{2}$ верстѣ отъ *Кумагорскаго*. Эти источники при правильномъ каптажѣ также дадутъ намъ не мало цѣлебной воды.

Помимо этого, если хорошенько кругомъ оглядѣться и порасчистить всѣ нынѣ загрязненные источники, то найдутся и для внутренняго употребленія: одни чистой воды, другіе—углекислой и третьи—щелочной; всѣ многоводные и полезные.

Я сомнѣваюсь даже въ томъ, что намъ пришлось-бы пользоваться привозной грязью изъ *Тамбуканскаго* озера, ибо въ низинѣ подъ *Кумъ-горой* имѣются залежи цѣлебной грязи, по многимъ признакамъ и внѣшнему виду, вполнѣ аналогичной грязи *Тамбуканскаго* озера.

Если устроить ближе къ *Кумъ-горѣ* съ восточной и юго-восточной стороны по ходу яровъ запруды, то получатся пруды съ огромнымъ запасомъ соли, очень пригодные для купанья.

Кромѣ этого въ окрестностяхъ Кумъ-горы въ 2 верстахъ отъ сел. Канглы вверхъ по теченiю рѣки *Кумы* у одной изъ излучинъ ея около мельницы г. *Шпилевого* имѣются три родника, изъ которыхъ одинъ очень многоводный, горькосоленой воды; этой водой бывшiй Александровскiй участковый врачъ *Гречинскiй* пользовался съ большимъ успѣхомъ при лѣченiи малярiи, какъ острой, такъ и хронической и только совершенно посторонния условiя не дали возможности этому источнику прiобрѣсти заслуженную славу.

Химическiй анализъ воды этихъ источниковъ, произведенный *Ѳоминымъ* 30 ноября 1900 г. слѣдующiй:

Таблица III.

Удѣльный вѣсъ при 15°R	1,0103

А. Найденныя составныя части.

На 1 литръ воды	граммы.
Сухой остатокъ	11,00860
„ „ прокаленный	9,52400
Летуч. вещ. (кристал. воды и орган. вещ.)	1,48460
Извести [окиси кальцiя) CaO	0,17265
Магнезiи [окиси магнiя) MgO	0,73357
Закиси желѣза (FeO]	нѣтъ.
Глинозема [Al^2O^3)	нѣтъ3
Кали (окиси калiя) K^2O	0,02089
Натра [окиси натрiя) Na^2O	3,1021
Угольной кислоты (CO^2)	слѣды.
Сѣрной кислоты (SO^3) анг.	4,90800
Кремневой кисл. (SiO^2)	слѣды.
Хлора (Cl)	0,70013

В. Комбинацiя составныхъ частей.

Сѣрнокислаго натра [Na^2SO^4]	5,92140

Сѣрнокисл. извести [$Ca\ SO^4$]		0,29240
„ магнезіи [$Mg\ SO^4$]		2,10021
Углекислой извести ($Ca\ CO^3$)		слѣды.
Хлористаго калія [KCl]		0,03303
Хлористаго натрія [$Na\ Cl$]		0,97523
„ магнія [$Mg\ Cl^2$]		0,17951
„ кальція [$Ca\ Cl^2$]		0,01356
Кремнезема ($Si\ O^2$)		слѣды.
Сумма твердыхъ составныхъ частей		9,51534

Правда, докторъ *Бахчіевъ* пытался свести все дѣйствіе этой воды къ послабленію желудочно-кишечнаго тракта и только, но сдѣлалъ онъ это безъ достаточныхъ основаній. На оборотъ, Русское Бальнеологическое Общество въ Пятигорскѣ, Медицинскій Совѣтъ и д-ръ *Л. Б. Бертенсонъ* высказались за продолженіе наблюденій надъ дѣйствіемъ воды этого источника на малярію При этомъ д-ръ *Л. Б. Бертенсонъ* указалъ на то, что за сѣрно-кислымъ натромъ давно держится слава цѣлебнаго средства отъ маляріи. Такъ, Миланскій врачъ *G. Polli* еше въ 1868 г. утверждалъ, что самые упорные случаи маляріи какого-бы то ни было типа могутъ быть излѣчиваемы сѣрнисто-кислыми солями натрія, и что эти послѣднія не только равняются по дѣйствію хинину, но и превосходятъ его. Вслѣдъ за *Polli* сѣрно-кислыя соединенія натрія и магнія при леченіи маляріи были восхваляемы цѣлымъ рядомъ другихъ наблюденій: *Marolllini. Banzoni Turner, Barler Lenoit* и *Hampton*; Проф. же *J. Glax* писалъ, что видѣвши лично замѣчательное дѣйствіе глауберовыхъ солей на излеченіе маляріи, онъ вполнѣ присоединяется къ мнѣнію *Gründel'я*, который еще въ 1687 году писалъ, что имѣя въ своемъ распоряженіи *Rohitsch'скій* минеральный источникъ, прекрасно дѣйствующій при лихорадкѣ 4 хъ дневного типа, можно отсылать въ *Перу* пресловутыя хинныя корки.

Изъ всего вышесказаннаго, для меня,-покрайней мѣрѣ, ясно, что антималярійные источники, открытые д-ромъ *Гречинскимъ* заслуживаютъ самаго серьезнаго изученія.

Стало быть, на такомъ небольшомъ пространствѣ цѣлебныхъ источниковъ очень даже достаточно, и нужно ими только умѣть воспользоваться.

Что касается существованія здѣсь курорта, то для этого необходимы слѣдующія четыре условія, которыя мы вправѣ требовать, по справедливому замѣчанію д-ра *Ларина*, отъ всякаго благоустроеннаго курорта: 1) обиліе воды минеральной и притомъ такого химическаго состава и температуры, которые соотвѣтствовали бы лѣчебнымъ цѣлямъ; 2) метеорологическія и климатическія условія, благопріятствующія пребыванію больныхъ, хотя бы только во время лѣчебнаго сезона; 3) достаточная культурность мѣстнаго населенія и обезпеченность въ отношеніи жизненныхъ удобствъ и продовольствія и 4) удобство путей сообщенія и близкая связь съ главными желѣзнодорожными линіями.

Обиліе воды весьма показательно доказано опытами инженера *Дрейера*: 1200 ваннъ въ сутки - больше чѣмъ достаточно, и, стало быть, о недостаткѣ воды думать не приходится.

Цѣлебныя свойства источника—несомнѣнны; химическій составъ воды его постоянный; что же касается температуры воды, то данныя *Дрейера* прямо указываютъ на то, что съ расчисткой ходовъ температура источника повысится; хотя я бы остался очень доволенъ, если бы температура источника и не повышалась, а осталось то дѣйствіе, какое теперь воды оказываютъ на цѣлый рядъ болѣзней.

Въ настоящее время мѣстность гдѣ находится источникъ дѣйствительно неуютна, хотя не лишена своеобразной красоты. Но если только взяться хорошо за дѣло, то въ короткій срокъ здѣсь будутъ и чудные парки и пруды, и мѣстность измѣнится до неузнаваемости. Кругомъ—прекрасныя степи, и стало быть можно имѣть идеальный кумысъ. Что касается температуры и атмосферическихъ явленій, то эта мѣстность нисколько не отличается отъ Пятигорска; когда же будетъ насаждена растительность, то условія еще улучшатся. Препятствіемъ для лѣсонасажденія—кажущаяся каменистой почва—служить не можетъ, такъ какъ на самомъ дѣлѣ таковой здѣсь мало, большая же часть площади покрыта наносомъ отъ 2-хъ до 4-хъ саженей толщиною изъ растительной земли и мергелистаго суглинка, и потому древесныя насажденія пойдутъ очень хорошо.

Прѣсной воды будетъ вполнѣ достаточно, стоитъ только расчистить забитые ключи. Въ крайнемъ случаѣ инженеръ *Дрейеръ* предлагаетъ провести воду изъ рѣки *Кумы* путемъ турбины *Жира-*

ра, но мнѣ кажется, что въ водѣ изъ рѣки Кумы нужда наступитъ не скоро.

Не нужно забывать, что *Кумагорскіе* источники расположены въ 1½ верстахъ отъ полотна *Владикавказской* желѣзной дороги [гдѣ имѣется вполнѣ благоустроенный полустанокъ], почему доставка всякихъ матеріаловъ и жизненныхъ продуктовъ обойдется дешевле, чѣмъ въ Пятигорскъ. Каменный матеріалъ имѣется на мѣстѣ въ большомъ количествѣ, доставка лѣсного матеріала дешевле, чѣмъ въ Пятигорскъ.

Стало быть, съ какой стороны не возьми,—всѣ данныя за то, чтобы здѣсь быть хорошему курорту. Если до сихъ поръ этого—нѣтъ, то виною этому не самые источники, и напрасенъ страхъ за то, что курортъ прійдется поддерживать искусственно. Мнѣ лично думается, что этого не будетъ, и вотъ почему.

Современные курорты Пятигорской группы настолько дороги, что человѣку съ средними достатками, въ сущности говоря, нѣтъ никакой возможности тамъ лѣчиться. Эта дороговизна дошла въ послѣдніе годы до крайнихъ предѣловъ, и на курсы ѣдутъ главнымъ образомъ богатые люди и то больше „*курсовать*", а не лѣчиться. Да и трудно назвать лѣченіемъ то времяпрепровожденіе, какое существуетъ на водахъ; обиліе картъ, ресторановъ, всевозможныхъ увеселеній, все говоритъ о возможности весело проводить время, а не лѣчиться. Классъ же людей съ среднимъ достаткомъ, для которыхъ было бы пріятнѣе и полезнѣе пользоваться тѣми же лѣчебными приспособленіями, но только при болѣе спокойной жизни, при нужденъ зачастую сидѣть дома. Не нужно вовсе роскоши, а нужно сухое помѣщеніе, хорошій столъ и сравнительная дешевизна жизни.

Спокойная жизнь на курортѣ, прогулки въ степи, поѣздки на рѣку *Куму*, гдѣ имѣются замѣчательно красивые виды, въ сосѣднее прекрасно устроенное имѣніе *Великаго Князя Николая Николаевича* „*Темпельгофъ*", гдѣ помимо наслажденія красотами природы каждый посѣтитель многому можетъ поучиться, чудные виды на горы: *Бештау, Машукъ, Змѣиную, Желѣзную, Верблюдъ-гору и Барсукъ-гору*, хорошая библіотека и наконецъ экскурсіи въ *Темпельгофъ* 10 в., *Желѣзноводскъ* 12 в., на *Змѣиную гору* 11 в. и т. д.: все это вмѣстѣ всегда наполнитъ день каждаго курсового. Но, повторяю, на курор-

тѣ на первомъ планѣ должна быть поставлена тихая, спокойная жизнь, а не развлеченія, которыя каждый при желаніи легко можетъ устроить.

Вотъ такой курортъ и нужно устроить на Кумагорскихъ водахъ, и тысячи больныхъ скажутъ тогда свое спасибо; расходы же всѣ воды окупятъ и очень скоро.

Врачъ Е. Кристъ.

14-е іюля 1906 г.
С. Александровское Ставропол. губ.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Докладъ особой комиссіи при Русскомъ Бальнеологическомъ Обществѣ въ г. Пятигорскѣ объ антималярійномъ источникѣ, открытомъ д-ромъ Гречинскимъ — Записки Бальн. Общ. 1901/2 т. IV. № 6.
2. В. Гречинскій. — Источники воды, излечивающей болотную лихорадку. Еженедѣльникъ 1901 г. № 3.
3. Бахчіевъ. — Малярія въ Александровскомъ участкѣ. Труды 1-го съѣзда врачей Ставропольской губ.
4. Л. Бертенсонъ. — Объ открытомъ на Кавказѣ въ селеніи Канглы источникѣ, излѣчивающемъ болотную лихорадку. Русскій Врачъ 1902 г № 50.
5. Постановленіе Медицинскаго Совѣта объ открытомъ д-ромъ Гречинскимъ антималярійномъ источникѣ. — Вѣст. Общ. гигіен. Судеб. и Практ. медиц. 1903 г. № 2.
6. Каммернскія сѣрныя воды и грязи. Офиц. изд. 1903 г.
7. Др. Е. Ларинъ — О Кумагорскихъ источникахъ. Докладъ Бальнеологическому Общ. въ Пятигорскѣ 1903 г. 5-го ноября.
8. Дрейеръ А. И — Кумагорскій источникъ по вопросу о возможномъ для него дебитѣ idem 1904 г. 27 октября.
9. Богословскій проф. - Пятигорскія и съ ними смежныя минеральныя воды. — Отдѣльн. изд.
10. Flechsig. - Руководство Бальнеотерапіи СПБ. 1892 г.

Развалины древняго Хозарскаго города "Мажары„

близъ сел. Прасковеи, Ставропольской губ., на р. Кумѣ. *)

Послѣ напечатанія своей статьи: «Мажары, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Сѣвернаго Кавказа» (Живоп. Россія 1902 г.), я не переставалъ собирать все, что могло служить къ изученію этого интереснаго города. Этотъ загадочный городъ положительно обреченъ судьбой на то, чтобы окончательно исчезнуть съ лица земли и унести съ собой истину о существованіи его и тѣхъ, кто въ немъ жилъ и его построилъ. Несмотря на то, что на эти знаменитыя развилины обращали вниманіе извѣстные ученые изслѣдователи и понынѣ развалины остаются неизслѣдованными и вопіютъ о нашемъ невѣжественномъ и небрежномъ отношеніи къ столь серьезнымъ остаткамъ древности, въ которыхъ таится, можетъ быть, разгадка ко многимъ тайнамъ исторіи и прошлому погибшаго народа.

Въ разное время на развалинахъ этихъ бывали: Рубруквисъ XIII в., Шаберъ — 1717 г., Ферраръ, медикъ крымскаго хана, 1709 г. Этотъ послѣдній упоминаетъ о развалинахъ и каменныхъ постройкахъ, на которыхъ были видны греческія и латинскія надписи. Герберъ 1724—1729 г., Перхе 1734 г., экспедиція, посланная за древностями въ 1755 г. по распоряженію извѣстнаго историка Татищева, бывшаго Астраханскимъ губернаторомъ; маіоръ Парабитцъ 1756 г., Гмелинъ 1772 г., Гюльденштедтъ 1773 г., Рейнигъ и Палласъ 1780 г. и 1793 г., графъ Потоцкій 1798 г., синологъ Шмидтъ 1804 г., Клапротъ 1807—1808 г., профессоръ Манасеинъ 1817 г., Кеппенъ 1820 г., Архиповъ въ 1849—1856 г. и, наконецъ, графъ Зичи въ 1896—1898 г. Казалось бы, что и имена ученыхъ, посѣтившихъ мажарскія развалины, и количество ихъ служитъ достаточнымъ ручательствомъ, что изслѣдованія сдѣланы обстоятельно, и что тайна прошлаго открыта, но на самомъ дѣлѣ и понынѣ мы не имѣемъ отвѣта достаточно успокоительнаго на вопросъ — что такое Мажары и какъ тамъ жили его обитатели.

А если присоединить сюда, что о Мажарахъ говорили и древніе писатели: Магаммедъ-Аваби-Акраши, въ своей «Ис-

*) Доложено въ Имп. Моск. Арх. общ.

торіи Дербента», Абулгази-Баядуръ-Ханъ, въ «Исторіи татаръ», Абдулъ-Феда въ «Географіи», оконченной имъ въ 1321 г. и наши русскія лѣтописи, то еще досаднѣе станетъ, что мы не знаемъ Мажаръ.

Случайное и недолгое посѣщеніе Мажаръ всѣми изслѣдователями, а также тяжелыя условія того времени, при которыхъ приходилось имъ находиться, объясняютъ, мнѣ кажется, почему мы не имѣемъ до конца доведенныхъ изслѣдованій. Но намъ, жителямъ Ставропольской губерніи, интеллигенціи и администраціи, непростительно, что мы, находясь вблизи и зная мѣстныя условія, располагая всѣми средствами къ изученію, до сихъ поръ допускаемъ безнаказанное разграбленіе этихъ драгоцѣнныхъ остатковъ и не попытаемся ни охранить ихъ, ни изучить. Теперь, когда въ Ставрополѣ образовалась Ученая Архивная Комиссія, еще болѣе становится обязательнымъ заняться этимъ дѣломъ и я, сдѣлавъ все, что было въ моихъ личныхъ силахъ, призываю теперь наши Археологическія Общества и нашихъ знатоковъ археологовъ образовать немедленно экспедицію для всесторонняго изслѣдованія Мажаръ, такъ какъ еще пройдетъ 5—10 лѣтъ и не останется ничего отъ этихъ знаменитыхъ развалинъ.

Такое же разграбленіе совершается, по словамъ Х. И. Попова, и остатковъ другого хазарскаго города Саркела, близъ станицы Цымлянской, на берегу Дона. („Гдѣ находилась хазарская крѣпость Саркелъ» Х. И. Попова). «Жители Цымпянской станицы съ 1780 г. постоянно берутъ кирпичи изъ городища на постройку домовъ и для другихъ потребностей и въ хуторахъ Логовскомъ и Красноярскомъ не мало домовъ, построенныхъ изъ этихъ кирпичей», говоритъ Поповъ (тамъже).

Я уже говорилъ въ своей статьѣ „Мажары“ о варварскомъ обращеніи жителей съ этими развалинами и дѣлаемыми находками, но добавляю, что по словамъ Архипова, въ 1855 г. при передѣлкѣ старой церкви въ сел. Прасковеи было вынуто изъ фундамента ея болѣе 400 камней съ надписями и всѣ они были перетесаны и употреблены снова на постройку.

Думаю, что этихъ указаній довольно для того, чтобы тронуть каждаго, даже и не археолога, и заставить приложить стараніе къ охраненію и изученію этихъ нѣмыхъ, но достовѣрныхъ свидѣтелей прошлаго.

А между тѣмъ и теперь совершается тоже уничтоженіе, и частному лицу невозможно собрать всѣхъ этихъ памятниковъ.

Развалины эти дадутъ такой же богатый матеріалъ, какъ и керченскія гробницы и курганы Митридата и Золотой, и, можетъ быть, даже болѣе цѣнный для исторіи. Необходимо создать отдѣльный Мажарскій музей и въ Ставрополѣ въ недавно возникшемъ музеѣ Сѣвернаго Кавказа уже положено нача-

ло помѣщеніемъ всего найденнаго мною въ Мажарахъ.

Я глубоко вѣрю, что мое настоящее воззваніе не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, а потому, предлагая и свое посильное личное участіе въ этомъ дѣлѣ, я сообщаю все то, что мнѣ удалось собрать.

Въ архивѣ Ставропольской губернской чертежной, въ дѣлахъ, частью предназначенныхъ къ уничтоженію, я нашелъ старые планы.

Въ разное время и по разнымъ поводамъ мѣстность по р. Кумѣ подвергалась землемѣрнымъ изысканіямъ. Главнымъ образомъ тутъ возникли споры между крестьянами, поселившимися на свободныхъ въ прошлое время земляхъ, и помѣщиками, получившими отъ правительства громадныя количества земли въ свое владѣніе. Такимъ большимъ владѣльцемъ былъ князь Вяземскій, получившій изъ „дикопоросшихъ земель" 25666 десятинъ, впослѣдствіи перешедшихъ къ Скаржинскому.

Вотъ между этими владѣльцами и возникали споры изъ-за межи, для разрѣшенія которыхъ снаряжались партіи землемѣровъ, оставившихъ въ своихъ работахъ большой матеріалъ для изученія этой части Сѣвернаго Кавказа. Надо замѣтить, что съемки эти отличаются особенной тщательностью. Въ этихъ то работахъ землемѣры натолкнулись на массу кургановъ и остатки различныхъ построекъ, разбросанныхъ на разстояніи 25-40 верстъ вдоль Кумы на спорной землѣ. Хотя и не обязанные къ тому, но эти труженники наносили въ своихъ чертежахъ и планахъ и видѣнные ими тамъ остатки прошлаго, называя ихъ, вѣроятно, въ силу сохранившагося у населенія преданія. На геометрическомъ планѣ Кавказскаго намѣстничества Моздокскаго уѣзда 1788 года, на землѣ помѣщика Скаржинскаго показаны: село «Кавказскій Усвятъ", а на сѣверо-западъ отъ него «Малые Мажары»; при нихъ нарисованы въ изъяснительныхъ знакахъ зданія вродѣ церкви и сдѣлана надпись «разваленные». Слово это относится, очевидно, къ названію «Малые Мажары». Планъ этотъ имѣетъ 4 листа, масштабъ; нанесены р. Кума, Буйвола, сел. Покойное и Прасковея, но еще нѣтъ села Армянскаго или г. Св. Креста, поселеннаго нѣсколько позже при Кумѣ почти на самыхъ развалинахъ. Село „Кавказскій Усвятъ» впослѣдствіе было переименовано въ Бургонъ-Мажары. Нынѣшнее названіе села Бургонъ-Мажары дано было Екатериною II, которой, по преданію, было доставлено прекрасное вино, выдѣлывавшееся уже въ то время русскими жителями Мажаръ, притомъ настолько хорошее, что напоминало «бургонское» («Мажары» Г. Н. Прозрителева, стр. 15).

На этомъ планѣ показаны дороги чрезъ «Малые Мажары» и „Кавказскій Усвятъ" на Моздокъ, также дорога вдоль Кумы, нанесена и обходная дорога на время разлива Кумы. Если принять во вниманіе, что «Кавказ-

скій Усвятъ" существовалъ давно, какъ населенный пунктъ, далеко раньше, чѣмъ захватилъ эту землю князь Вяземскій, бывшій Астраханскій губернаторъ, то можно думать, что эти дороги тѣ самыя, какіе существовали изстари и о которыхъ упоминаютъ древніе „изъ Дербента на Мажары" (Исторія Дербента). Главная дорога, вѣроятно, шла далѣе на сѣверъ къ Дону, къ переправѣ. Это и былъ, вѣроятно, древній караванный путь изъ Дербента на сѣверъ, пересѣкающійся другимъ путемъ отъ Волги на западъ. Въ этомъ направленіи существуетъ и до настоящаго времени скотопрогонная дорога съ Кавказа внутрь Россіи чрезъ станицы Еланскую и Казанскую и бывшая солевозная дорога изъ-за Маныча, сливавшіяся у переправы черезъ Донъ у Цымлянскаго городища. (Х. И. Поповъ. «Хазарская крѣпость Саркелъ»).

Впослѣдствіи административное дѣленіе измѣнилось: вмѣсто Моздокскаго уѣзда сталъ Пятигорскій, а съ образованіемъ Ставропольской губ.—Новогригорьевскій уѣздъ, а нынѣ Прасковейскій уѣздъ. „Кавказскій Усвятъ" возникъ также почти на самыхъ развалинахъ и курганы находятся въ самомъ селѣ, —нынѣ Бургонъ—Мажары, и въ усадьбѣ бывшаго помѣщика Скаржинскаго, а нынѣ владѣльца Мазаева. Масса разныхъ предметовъ найдены этимъ владѣльцемъ въ предѣлахъ своей усадьбы и часть ихъ увезена родственникомъ И. И. Мазаева—также Мазаевымъ и помѣщена въ имѣніи близъ сел. Бѣлой-Глины, Ставр. губ., гдѣ у него былъ музей и садъ, заслуживающій вниманія. Года два тому назадъ владѣлецъ этотъ убитъ и все его богатое собраніе, надо думать, погибнетъ, потому что наслѣдники его не отличаются отцовской любознательностью. Самыми цѣнными предметами у него для нашего изслѣдованія являются монеты и камни съ надписями изъ Мажаръ.

На планѣ 1788 г. нанесены 5 группъ кургановъ и на 6-мъ постройки. На геометрическомъ уменьшительномъ планѣ дачи села Покойнаго 1814 г. нанесены „развалины Мажарскія", на лѣвой сторонѣ Кумы, также и на планѣ 1811 г., гдѣ уже есть сел. Армянское и Бургонъ-Мажары.

Какъ на этихъ планахъ, такъ и на планѣ 1788 г. въ знакахъ своихъ землемѣры нарисовали при названіи «Малые Мажары» и „развалины Мажарскія", остатки зданій съ арками, а слѣдовательно они ихъ видѣли, что подтверждается и болѣе ранними описаніями ученыхъ, бывшихъ тамъ.

На планѣ 1846 г. «дачи Мокробуйволинской степи», землемѣръ Немировичь-Данченко показалъ при впаденіи Малой Буйволы въ р. Куму озеро (лиманъ), длиною въ „версты и шириною въ «вер. приблизительно, и въ углу, образуемомъ Кумою и этимъ озеромъ показаны «Мажарскія развалины», а на прежнемъ планѣ—«Малые Мажары». Озеро не доходитъ

до Кумы, а отдѣляется болотами, и изъ него вытекаютъ 2 ручья, Кумской и Канава, обтекающіе болота и впадающіе въ Куму. Тѣ же показанія и на планѣ 1842 года землемѣра Яцимирскаго; при развалинахъ надпись „Малые Мажары". При изысканіяхъ очень важно указаніе этого плана на существованіе озера, такъ какъ нахожденіе его среди развалинъ ставитъ вопросъ о времени его образованія.

Озеро это отмѣчаетъ и г. Архиповъ въ своихъ тщательныхъ съемкахъ и описаніяхъ 1848 1856 г. А между тѣмъ на найденномъ мною планѣ 1809 г. озера или лимана этого не показано. Мокрая Буйвола доходитъ до Кумы, а, слѣдовательно, образованіе его позднѣйшее, почему можно думать, что на пространствѣ его подъ водою имѣются остатки построекъ. Да и есть полное основаніе думать, что ни болота, ни озера этого не было, а оно образовалось вслѣдствіе заиленія русла Буйволы, благодаря ея малому паденію и устройству мельничныхъ плотинъ, а мельницы и полухутора показаны въ разныхъ мѣстахъ еще на планѣ 1788 г.

Нахожденіе кургановъ и разныхъ предметовъ въ нынѣшнихъ «топяхъ» (болотахъ) вокругъ сел. Покойнаго и на разливахъ р. Кумы не оставляетъ сомнѣнія относительно образованія озера. Гюльденштедтъ и Палласъ 1773-1783 г.г. говорятъ только о р. Буйволѣ. На планѣ 1809 г. удержана надпись «Большіе Мажары», тамъ, гдѣ въ другихъ планахъ показаны «Малые Мажары», «Мажарскія развалины», «развалины прежняго города Мажары», т. е. въ углу между озеромъ и Кумою.

Хотя Гмелинъ 1772 г. и дѣлитъ на Верхній, Средній и Нижній Мажары, но при болѣе тщательномъ изученіи мѣстности можно думать, что за средній Мажаръ принимаются развалины близъ с. Покойнаго, а между тѣмъ это мѣсто съ „Малыми Мажарами", судя по находимымъ курганамъ и предметамъ на всемъ пространствѣ 6 верстъ, составляетъ одно цѣлое, да и направленіе бывшаго водопровода указываетъ на это. Гдѣ именно были «Большіе Мажары»: около ли нынѣшнихъ Бургонъ-Мажаръ, т. е. на 28 верстъ восточнѣе, внизъ по р. Кумѣ, или на мѣстѣ, гдѣ нынѣ Мамай-Мажарскій монастырь— сказать нельзя, но главныя сооруженія, водопроводъ, огромныя ямы отъ заводовъ и могильные склепы съ большимъ числомъ костей—на второмъ планѣ. Одно надо замѣтить, что развалины тянутся по лѣвую сторону р. Кумы и встрѣчаются далеко на западъ по р. Тамузлову, впадающему въ р. Куму, верстъ на 39 западнѣе.

Не приводя выдержекъ изъ сочиненій указанныхъ ученыхъ, такъ какъ все добытое ими можно найти въ ихъ произведеніяхъ, я остановлюсь на сообщеніи Архипова, посѣтившаго Мажары въ 1849-1856 гг.

Архиповъ, служившій Ставропольскимъ губернскимъ земле-

мѣромъ, производилъ инструментальную съемку главнымъ образомъ Мажаръ, а потому его указанія имѣютъ большую важность. Въ своемъ сообщеніи онъ прямо говоритъ, что „на генеральномъ планѣ Мажаръ, снятомъ въ 1855 г., положительно приведена въ ясность должную, только 1/3 часть Мажаръ. Она заключаетъ въ себѣ 43 полныхъ квартала и 7, вошедшихъ въ планшеты не вполнѣ Во всѣхъ этихъ кварталахъ заключается 426 разрытыхъ кургановъ, 168 — углубленій меньшаго размѣра, 4 средняго и 6 самаго большого, 32 малой и средней величины окопа и 6 болѣе значительныхъ (въ томъ числѣ два новыхъ). Кромѣ того, находится три площади и 1 кладбище, расположенное «возлѣ рѣки», какъ замѣтилъ и Клапротъ. Затѣмъ авторъ представляетъ очеркъ оконченной части, ближайшей къ городу Св. Креста, откуда и была начата самая съемка. Планъ этотъ, несмотря на всѣ мои поиски, до сихъ поръ не найденъ. Но возстановить его можно по самому сообщенію Архипова.

Географическое положеніе Мажаръ Архиповъ опредѣляетъ между 44—45 с. ш. и между 61—62 в. д. на лѣвой сторонѣ р. Кумы, на в.-с.-в. отъ заштатнаго города Св. Креста, у южнаго берега озера Буйволинскаго. Фигуру развалинъ Архиповъ опредѣляетъ ввидѣ неправильнаго многоугольника, тогда какъ Гмелинъ видитъ въ немъ четырехугольникъ.

Архиповъ думаетъ, что озеро было еще во время существованія Мажаръ. Но это мнѣніе, мнѣ кажется, опровергается его же сообщеніемъ, что устроенныя крестьянами мельницы произвели непроходимыя болота и поглотили основанія зданій и насыпи, которыя хотя и разрыты, но видны и понынѣ, и что съ правой стороны отъ Кумскаго Протока найденъ древній водопроводъ, грандіозное сооруженіе, т е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ болота, чего не могло быть, если бы мѣстность имѣла нынѣшній видъ и озеро существовало. Глубина озера теперь незначительна и оно въ лѣтнее время пересыхаетъ, что устанавливаетъ и Архиповъ.

При разсмотрѣніи плана бросаются въ глаза, говоритъ Архиповъ, неправильные кварталы азіатскаго города, тѣсныя улицы, безчисленныя насыпи, углубленія и ямы. Несмотря на разрытіе и искаженіе формы, все таки можно опредѣлить четырехугольные, круглые и овальныя остатки построекъ, но слѣды рвовъ, дворовыхъ насыпей и фабричныхъ заведеній, прибавляетъ Архиповъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія". Конечно, въ настоящее время всего этого не видно и лишь однѣ глубокія и обширныя ямы, какъ я полагаю, свидѣтельствуютъ, что въ этихъ мѣстахъ были кирпичные и гончарные заводы.

Что касается другихъ ямъ, то надо думать, судя по находкамъ въ другихъ мѣстахъ, это были обширные погреба, мо-

жетъ быть, винные, хорошо устроенные изъ жженнаго кирпича, который потомъ жители и выбрали.

Архиповъ устанавливаетъ множество дорогъ соотвѣтственно древнимъ улицамъ.

Видъ съ нагорнаго берега Кумы и теперь необыкновенно красивъ и, надо полагать, что Мажары съ ихъ многочисленными зданіями и башнями, о которыхъ упоминаетъ Герберъ (1723 года) и изображаетъ ихъ на своемъ рисункѣ, представляли восхитительное зрѣлище, въ которомъ не послѣднюю роль играли многочисленные сады

Надо замѣтить, что Прикумская долина, собственно берега Кумы, въ древности была занята въ значительной степени лѣсами съ большими строевыми крупными деревьями, что видно по пнямъ, теперь находимымъ на значительной глубинѣ.

Архиповъ упоминаетъ о древнемъ кладбищѣ на горѣ, по протяженію окружной садовой канавы, но теперь его нѣтъ, хотя оно представляетъ большой интересъ и, вѣроятно, при раскопкахъ можно его обнаружить.

Такой же интересъ представляютъ и могильники, о которыхъ я говорилъ въ „Мажарахъ" на монастырской землѣ. «Осмотрѣнные нами склепы на монастырской землѣ имѣютъ въ вышину 1¼ арш., въ ширину 15 вершковъ. Форма склепа —гробовидная; склепъ имѣетъ кирпичныя стѣнки—въ вышину одного кирпича, а крыша его образовалась наклоненіемъ болѣе длинныхъ кирпичей, при чемъ промежутки закладывались снова кирпичами меньшаго размѣра.

Вѣроятно, такой сырецъ изготовлялся спеціально для такой цѣли, такъ какъ величина его значительно больше жженнаго кирпича. Но, судя по другимъ могильникамъ, видѣннымъ мною въ другихъ мѣстахъ, употреблялся для могилъ и обыкновенный жженный кирпичъ. Надо предполагать, что хоронили безъ склеповъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развалинъ кости видны лежащими прямо на землѣ. Судя по положенію, какъ склеповъ, такъ и этихъ могилъ, можно подумать, что покойниковъ клали головой на западъ, хотя съ нѣкоторыми уклоненіями отъ нашего направленія къ сѣверу.

Никакихъ предметовъ погребальнаго культа въ могилахъ не найднно». («Мажары» стр. 7 Г. Н. Прозрителева).

Можетъ быть, Архиповъ разумѣетъ это самое кладбище, этого сказать не могу, такъ какъ съ тѣхъ поръ мѣстность измѣнилась, явилось много построекъ, возникъ цѣлый монастырь и оріентироваться довольно трудно.

Архиповъ указываетъ замѣчательныя мѣста въ развалинахъ: 1, углубленіе, имѣющее видъ правильнаго, восьмиконечнаго креста, бывшее, очевидно, основаніемъ древняго храма; 2, основа 4 башенъ и 3, пять чрезвычайно обширныхъ и глубокихъ ямъ.

Замѣчательно, что нынѣшніе жители не пощадили даже по-

строекъ, которыя указывали на существованіе церкви.

Объясняется это, можетъ быть, тѣмъ, что живетъ преданіе въ населеніи, что эти церкви были *не православныя* и ихъ называютъ въ народѣ «кирками», хотя болѣе подробныхъ объясненій не даютъ.

Относительно 4 башенъ, Архиповъ говоритъ, что это тѣ самыя башни, которыя видѣлъ Палласъ и Потоцкій и которыя они называютъ мавзолеями. Теперь въ этихъ мѣстахъ кварталы города Св. Креста и потому нѣтъ башенъ.

Четыре башни, по разсказамъ сторожиловъ, исчезли около 1807—1808 г. Это были круглыя каланчи съ узкими окошками вверху и 4 дверями. По рисунку Гербера, башни были съ одною дверью. Сдѣланы были, такъ, какъ и всѣ зданія, изъ кирпича, отдѣланнаго зеленнымъ кирпичемъ.

Образцы этого кирпича приводятся въ моей статьѣ «Мажары» и тамъ помѣщены его рисунки. (стр. 5).

Что касается большихъ ямъ, то размѣры ихъ 60 саж. длиною и 25 саж. шириною, какъ опредѣляетъ Архиповъ, можетъ быть, указываютъ на мѣсто дворцовъ, гдѣ въ подземныхъ кладовыхъ хранились разныя богатства, А что въ нихъ было что то привлекательное, на это указываетъ ихъ полное разграбленіе. Къ этому заключенію приводитъ и сообщеніе полковника, который видѣлъ, какъ крестьяне цѣлыми возами возили мѣдную посуду и разныя вещи, вырытыя ими въ ямахъ, въ Мажарахъ.

Архиповъ полагаетъ, что Верхній Мажаръ указываемый Гмелинымъ, былъ на правой сторонѣ р. Кумы, въ западной части сел. Прасковеи, а средній — около Буйволинскаго озера, нижній—близъ нынѣшнихъ Бургонъ Мажаръ.

По рисунку Гербера значится всего 42 зданія и по описаніямъ его искусство должно быть высоко развито въ Мажарахъ. На этомъ рисункѣ видны дворцы, храмы, башни, замки. А какова была прочность зданій, объ этомъ свидѣтельствуетъ строительный кирпичъ, годный даже и нынѣ на постройку.

При осмотрѣ жилищъ и построекъ Архиповъ, какъ не археологъ, не обратилъ вниманіе на многое, весьма существенное.

Такъ, спустившись въ одно изъ углубленій, изъ котораго передъ этимъ незадолго былъ вынутъ кирпичъ, Архиповъ говоритъ: „углубленіе было около сажени глубиною. Я замѣтилъ нѣчто, похожее на древній очагъ, складенный изъ кирпича, Отломивъ руками небольшой кусокъ глины съ двумя или тремя осколками разсыпавшихся кирпичей, я нашелъ подъ ними красный горшечный черепокъ, наполненный углемъ и золою. Болѣе ничего не находилось, кромѣ земли, засыпавшей отверстіе отысканнаго очага или печи.

Въ этомъ же углубленіи, кромѣ разныхъ костей, с д а в-

ленныхъ, какъ полагать должно, прессомъ, я видѣлъ въ стѣнѣ дикій камень, съ высѣченной на немъ буквой--зетъ".

Очевидно, это было погребеніе, но, къ сожалѣнію, Архиповъ не даетъ никакихъ болѣе поясненій, хотя эта догадка подтверждается находками въ другихъ мѣстахъ. Что касается видѣнной имъ буквы—зетъ—на камнѣ, то надо замѣтить, что на кирпичахъ мажарскихъ мнѣ не удалось видѣть никакихъ клеймъ или буквъ, да и Архиповъ не указываетъ на это. Между тѣмъ на кирпичахъ, *) найденныхъ на мѣстѣ древняго Саркела, видѣнныхъ мною въ Донскомъ музеѣ, имѣются слѣдующіе знаки.

Болѣе подробно останавливается Архиповъ на описаніи водопровода, найденнаго въ 1840 г. „Провожатый мой привелъ меня, говоритъ Архиповъ къ мѣсту древняго водопровода, который нѣкогда былъ выложенъ кирпичемъ,—и я увидѣлъ только глубокую канаву съ высоко набросанными по краямъ ея грядами земли. Крестьяне, отрывшіе—за семь или восемь лѣтъ до меня—одно изъ подземныхъ зданій, нечаянно открыли прекрасный сводъ водопровода. По словамъ проводника, все селеніе выѣхало смотрѣть на дивное открытіе—и сотни человѣкъ, съ дружнымъ ожесточеніемъ и соревновательностью, принялись за разработку сводовъ и основаній, доставившихъ имъ несмѣтное количество строевого матеріала превосходной прочности и отдѣлки. Сводъ, говорятъ, былъ такъ высокъ, что скорѣе можно было предполагать здѣсь подземный ходъ, нежели водопроводъ или что либо подобное». **).

„Предварительно осмотрѣвъ бывшій водопроводъ или подземелье, продолжаетъ Архиповъ, я тотчасъ же приступилъ къ инструментальному опредѣленію его, измѣренію и нанесенію на планъ. ... Оказалось, что онъ, въ главномъ протяженіи своемъ, направлялся отъ сѣверо-запада на юго-востокъ. При началѣ его, я нашелъ небольшой неразрытый курганъ, отъ котораго идетъ и понынѣ невысокій валъ къ сѣверо-западу, длиной 20 саж. 1 арш. и 2 англ. д., онъ оканчивается у глубокой и правильной четырехъ-угольной ямы. Другая такая же яма лежитъ въ одной или двухъ саж., къ сѣверо-востоку; отъ нея начинается и самый водопроводъ въ направленіи къ юго-востоку, по небольшой линіи мѣрою 5 саж. 1 арш. и 2 д. Отсюда онъ продолжает

*) На одномъ кирпичѣ видѣнъ оттискъ ноги взрослаго человѣка съ сильно развитымъ большимъ пальцемъ, ступня кажется какъ будто изогнутой. Очевидно, человѣкъ случайно наступилъ на сырой кирпичъ, а затѣмъ онъ въ числѣ прочихъ попалъ въ обжиганіе.

**) Часть кирпича по архивнымъ даннымъ пошла на постройку Екатеринодарской крѣпости.

ся на Св. 52° 15' по прямой линіи въ 31 саж. 1 арш. и 2 четверти. Здѣсь составляется крутой переломъ вправо, почти подъ прямымъ угломъ—въ 89° 30' къ Ю. В. 37° 15', по весьма прямой и самой длинной линіи, мѣрою 275 саж. 2 арш. 2 четверти и 5 д. Наконецъ, послѣдняя линія идетъ къ обрывисто-песчанному берегу Кумы, подъ тупымъ угломъ 171° 45' влѣво-къ Ю. В. 65° 30'; длина ея 24 саж 1 четв. и 2 д. Поверхность воды нынѣшняго теченія рѣки отъ поверхности дна водопрвода находилась на рзстояніи 2 1/4 арш. Вся длина водопровода, по 4 линіямъ, заключается въ 323 саж. 2 арш. 2 четв. и 2 англ. д.

Изъ числа найденныхъ предметовъ Архиповъ упоминаетъ о двухъ какихъ то барельефахъ, но подробнаго описанія не даетъ, упоминаетъ только, что первый принадлежитъ крестьянамъ Берлевымъ и заложенъ у нихъ въ стѣнѣ амбара, второй карнизный, также весьма замѣчательный правильностью своего рисунка, находится у крестьянина Евсѣя Ершова, заложеннымъ въ фундаментѣ печи; третій-у крестьянина Петра Гиренкова, а четвертый и пятый-у крестьянина Ипполита Зеленкова. Одинъ изъ послѣднихъ двухъ,-на доскѣ, отлично сохранившейся и похожей на крышку гробницы малаго размѣра; съ превосходно высѣченнымъ узоромъ каймы".

И затѣмъ говоритъ о камнѣ съ надписью, на одной сторонѣ, и арабесками, съ другой. Судя по описанію, это точно такой же камень, какой находится у меня и найденъ мною въ развалинахъ на монастырской землѣ (описаніе его и рисунки см. „Мажары" Г. Н. Прозрителева; страница 8).

Кирпичи и другіе предметы изъ развалинъ Мажарскихъ находятся въ разныхъ мѣстахъ: есть въ Тифлисскомъ музеѣ и за-границей у графа Зичи, который, по словамъ бывшихъ съ нимъ въ Мажарахъ, нашелъ между прочимъ весьма заинтерессвавшую его надпись на камнѣ, который онъ и взялъ съ собой. Отчетъ о его поѣздкѣ, насколько мнѣ извѣстно, не былъ напечатанъ на русскомъ языкѣ.

Я уже говорилъ, что обиліе монетъ, находимыхъ и теперь, указываетъ на богатство этого города, но это богатство заключалось еще и въ необыкновенномъ трудолюбіи жителей, что видно изъ того, съ какою тщательностью они сохраняли въ своихъ прекрасно устроенныхъ подвалахъ вино. Въ глиняныхъ горшкахъ, находимыхъ крестьянами, оказывался иногда на днѣ какой то плотный красный слой. Нашедшіе крестьяне не задумались поскоблить этотъ слой и растворить въ водѣ и оказалось, что это осадокъ бывшаго тамъ вина.

Крестьянинъ с. Бургонъ Мажаръ Александръ Зеленовъ передавалъ мнѣ, что назадъ тому 8—9 лѣтъ въ Высокомъ Курганѣ въ 150 саж. отъ с. Бургонъ Мажаръ, на западъ, найденъ мо

гильникъ на глубинѣ отъ подошвы 3 саж. Въ немъ были кости человѣка, чашки и горшокъ изъ глины, около ½ ведра величиною, надъ нимъ стоялъ срубъ деревянный изъ бревенъ стропилами, т. е. бревна поставлены были подъ угломъ. Мѣсто отъ этого кургана на западъ называется у нихъ «кирками» и тамъ въ большомъ числѣ найдены большіе тесанные камни шириной въ 1 арш., длиною 2 арш.

Встрѣчаются и кирпичи съ буквами нерусскими и были найдены мѣдныя монеты съ изображеніемъ женщины и съ нерусскими надписями, но не татарскими. Разскащикъ знакомъ съ татарскимъ письмомъ. *).

Въ сел. Лѣвокумскомъ во дворѣ Приходькина въ курганѣ найденъ мѣдный рожокъ, повидимому, военный, мѣдная мѣрка и много костей. Видно, что курганъ этотъ насыпанъ не въ одинъ разъ, безъ гробовъ. Были найдены челюсти человѣка, очень большія, они обхватывали лицо теперешняго человѣка.

Въ пескахъ на югъ отъ Кумы и на востокъ отъ Ачикулака находятъ сидячихъ покойниковъ, головы большихъ размѣровъ и при нихъ глиняные горшки, вершковъ 6 въ отверстіи, стрѣлки, мѣдныя деньги. Видно, что это древніе жители. Сидятъ на сѣверъ лицомъ.

*). Это единственное указаніе на клейма на кирпичахъ.

Теперешніе трухмяне и ногайцы хоронятъ сидя, но на югъ лицомъ, закутываютъ покойника полстями всего съ головой и закладываютъ сверху палками, а потомъ засыпаютъ землей.

Тамъ же найденъ былъ и чугунный очень тяжелый котелъ на подобіе того, въ какомъ теперь калмыки чай готовятъ.

А крестьянинъ села Покойнаго Петръ Берилевъ въ 1905 г., въ сентябрѣ, разсказывалъ: «самое жительство «мамаевъ» было тамъ, гдѣ село Покойное, и потому тамъ въ садахъ по правую сторону Кумы находятъ много денегъ и камней съ надписями.

Лѣтъ 20 тому назадъ въ саду Журавлева противъ монастыря нашелъ цѣлыхъ два картуза серебрянныхъ денегъ.

Въ курганѣ около с. Покойнаго въ 3 верстахъ по лѣвую сторону Кумы, проѣзжая село, нашелъ горшокъ съ „альчиками", а еще былъ тамъ большой горшокъ, но съ чѣмъ, не знаетъ. Игра въ альчики была, очевидно, распространена (бараньи кости).

Была видна землянка, стѣны сырцового кирпича (необожженнаго), кирпичъ небольшого размѣра, въ ней былъ сдѣланъ примостъ изъ земли. Это онъ нашелъ въ 1904 г. зимою».

Такія же землянки или склепы въ 1902 г. онъ видѣлъ въ трехъ курганахъ на Манычѣ, около соляного озера, были тамъ кости человѣка и въ одномъ кускѣ дубовыхъ тростей отъ боченка или кадушки.

Такіе же склепы найдены мною въ «частныхъ курганахъ», около с. Кугульты, вышиной въ ростъ человѣка и больше.

„На мѣстѣ, гдѣ сады Покойнаго, въ киркахъ было, по словамъ Бирилева, Казначейство. Кирки (постройки) шли по самую Куму, кирпичи находятъ у самой воды.

Труба изъ жженнаго кирпича найдена отъ Казарова сада, гдѣ монастырь, около дома, (гдѣ живутъ женщины при монастырѣ) и въ лугу; она пошла на востокъ къ Покойному и въ 1 верстѣ упала въ Куму; она проходитъ черезъ дворъ крестьянина сел. Покойнаго Кострининa.

„Кострининъ въ своемъ саду въ 1904 г. нашелъ большую глиняннную кружку".

„Весною 1905 г. нашелъ много денегъ крестьянинъ Малахинъ. Въ 1901 г. найдена пика въ киркахъ.

По преданію, „мамаи" жили подъ землею, домъ (кирка) былъ изъ жженнаго кирпича, со входа была комната, гдѣ жили сами, а дальше для лошадей, для скота; постройки были со сводами».

„Предполагаютъ, что Кума въ то время не проходила мимо Покойнаго, а поворачивала отъ моста къ Просковеѣ, потому что эти самыя кирки теперь приходятся въ самыхъ разливахъ, въ болотахъ." *)

Въ 1881 г. дьяконъ Критскій въ степи, около с. Лѣвокумскаго, на Зурматинскомъ бугрѣ, въ курганѣ нашелъ скелетъ, при немъ мѣдный котелокъ маленькій (въ стаканъ), а въ немъ копье, тесакъ, кольцо мѣдное, маленькій кумганъ, но все это въ миніатюрномъ видѣ. Могила была на глубинѣ 4 арш. И въ другихъ мѣстахъ находили тоже самое, какъ увѣряетъ Критскій.

Добрые обитатели Мажаръ оставили въ наслѣдіе потомству, нетолько свои развалины, но и память о своемъ виноградарствѣ и винодѣліи, которые унаслѣдовали настоящіе жители, имѣющіе прекрасные виноградники, и винодѣліе составляетъ ихъ главное занятіе. У хорошихъ хозяевъ, умѣющихъ выдержать вино, оно превосходнаго качества.

Таинственное прошлое погибшаго народа и грандіозные остатки его жилищъ представляютъ глубокій научный интересъ и все это зоветъ къ изслѣдованію развалинъ знаменитыхъ въ древности Мажаръ.

Что касается литературы Мажаръ, то за послѣднее время съ 60-хъ годовъ о Мажарахъ совсѣмъ забыли и работъ отдѣльныхъ, кажется, не было за исключеніемъ небольшихъ упоминаній о нихъ на Археологическихъ съѣздахъ. *) Указанія эти заключались въ небольшихъ выдержкахъ изъ древнихъ писателей, но самостоятельныхъ работъ не было представлено. И въ то время, какъ на западномъ Кавказѣ производились

---

*) Разсказчикъ Берилевъ заслуживаетъ полнаго довѣрія.

*) Есть еще работа Мажаровскаго и Шестакова о Мажарахъ. Труды IV Археол. съѣзда. Казань.

тщательныя изысканія (Сизовъ, В Миллеръ, графиня Уварова), на Мажары не обращали вниманія.

А между тѣмъ Проценко на пятомъ археологическомъ съѣздѣ въ Тифлисѣ въ 1879 г. (Т. I стр. 152) указываетъ на необходимость изслѣдованія Мажарскихъ развалинъ, и прибавляетъ, что хотя онѣ осмотрѣны многими учеными, но до сихъ поръ не опредѣлены.

„Причину неудачъ въ этихъ розыскахъ, говоритъ Проценко, мы видимъ или въ полнѣйшей неподготовленности изслѣдователей, кабинетнымъ предварительнымъ путемъ, къ необходимымъ для того филологическимъ знаніямъ, даже къ сличенію и провѣркѣ тѣхъ историческихъ указаній, которыя находятся въ сказаніяхъ сосѣднихъ народовъ и которыя, видимо относятся къ Маджарамъ,—или же, наконецъ, въ предвзятости взгляда, которая напередъ устраняла необходимое для ученаго безпристрастіе и маскировала факты, не поддававшіеся заранѣе установленному заключенію».

Не говоря о категоріи изслѣдователей перваго рода, ѣхавшихъ производить изслѣдованія на авось и не могшихъ дать имъ надлежащей цѣны, обращаясь къ категоріи изслѣдователей Маджаръ второго рода, мы находимъ, что главная ошибка ихъ состояла въ томъ, что они, опираясь на филогическое родство названія этого города съ однимъ изъ національныхъ именъ венгерцевъ, стремились на р. Кумѣ открыть якобы городъ венгровъ, т. е. ихъ національную столицу».

„Результаты такого предвзятаго взгляда предвидѣть не трудно: изслѣдователи въ городѣ „Маджары“ — венгерскаго, кромѣ имени, ничего не находили. Но къ подобному выводу можно было бы придти и безъ поѣздки на р. Куму.

Наша Лаврентьевская (Нестора) лѣтопись подъ 888—898 г.г. пишетъ: „Шли Угры (венгры) мимо города Кіева горою, которая и теперь зовется угорскою. Они пришли къ Днѣпру и расположились кочевьемъ. Движеніе ихъ совершенно походило на движеніе половцевъ». Далѣе лѣтопись пишетъ, что по занятіи земель дунайскихъ славянъ, „угры начали тревожить войско грековъ, опустошили Фракію и Македонію до Солуня, дѣлали набѣги на Моравію и Чехію“.

«Затѣмъ о набѣгахъ угровъ отдѣльно лѣтопись говоритъ: подъ 899—902 гг. на болгарскую землю; 930—934 г. на Фракію и Царьградъ; 943 г. на Царьградъ.

«Обратившись къ нѣмецкимъ историкамъ, напр. къ классическому Шлоссеру. (Всеобщая исторія Шлоссера рус. пер. 1869 г. т. II стр. 483, 484, 510 и др.), мы тамъ найдемъ еще болѣе рѣзкія краски, обрисовывающія прибывшихъ въ Паннонію венгровъ не только некультурнымъ народомъ, но находившимся еще въ варварскомъ состояніи. Такъ Шлоссеръ, по описаніямъ современниковъ Арнульфа, призвавшаго венгровъ,

описываетъ послѣднихъ кочевниками, живущими въ крытыхъ телѣгахъ, въ которыхъ перевозили съ мѣста на мѣсто женъ и дѣтей и которыя въ то время служили имъ кровомъ. Одѣтые въ звѣриныя шкуры, они питались молокомъ и сырымъ мясомъ рыбъ и дикихъ животныхъ, а на войнѣ отличались звѣрскою лютостью

«О разбойничьихъ набѣгахъ венгровъ нѣмецкіе историки сообщаютъ подъ такими годами: 894, 907, 908, 924, 933, 953, 946, 972, словомъ до самаго начала принятія венграми христіанства при короляхъ Гейзѣ I и Стефанѣ святомъ.

Итакъ, уже по однимъ этимъ, историческимъ указаніямъ рождается самое основательное сомнѣніе: развѣ эти угры могли быть строителями Маджаръ? Какъ же они, въ утвердительномъ случаѣ, позабыли удобства жизни въ домахъ и перешли въ калмыцкія кибитки.

„Ясная вещь, что подобная мысль, какъ совершенно несообразная, должна быть оставлена, и потому вполнѣ естественно является у насъ обратный вопросъ: по какой причинѣ венгерцы или угры, явясь въ Европу, назвались маджарцами. Этотъ вопросъ разрѣшается весьма простымъ и естесвеннымъ умозаключеніемъ, что венгры, кочующіе въ приволжскихъ степяхъ, были подданными маджарскаго государства, почему и именовали себя маджарцами, подобно тому, какъ жители Московской Руси называли себя москвитянами, Византійскіе греки—ромеями, т е. римлянами и проч.

Обращаясь къ восточнымъ историкамъ и географамъ, мы у нихъ находимъ единогласное свидѣтельство, что Маджары, —или чаще въ грузинской формѣ этого имени Самандаръ (потому что арабы въ первый разъ познакомились съ этимъ городомъ, идя походомъ, при Мурванѣ въ 60-хъ годахъ VIII ст. въ Казарію черезъ Грузію) —былъ городъ казарскій».

«Дальше Проценко приводитъ свидѣтельства арабскихъ писателей: Ат-Табари, происходившій родомъ изъ Табаристана на южномъ берегу Каспія и, очевидно, имѣвшій возможность хорошо познакомиться съ Казаріей, называетъ Самандаръ столицей Казаріи.

„Ибнъ-Фодланъ, не бывшій въ Самандарѣ, но проѣзжавшій степью изъ Хивы къ камскимъ булгарамъ, столицей Казаріи называетъ Итиль на Волгѣ.

„Аль-Массуди, который посѣтилъ южный берегъ Каспія, упоминая про столицу Казаріи, по имени ее не называетъ, а, говоря про городъ Итиль, вовсе не называетъ его столицей.

„Аль-Истахри про столицу пишетъ, очевидно, со словъ Ибнъ-Фодлана и потому она у него называется Итиль.

„Наконецъ, Ибнъ Хаукаль, компиляторъ всѣхъ предшественниковъ, хотя пишетъ, что у казаръ столица Итиль, но описываетъ Самандаръ богатымъ городомъ, а про Итиль говоритъ, что жилища въ немъ

были хижины, постройки же плелись изъ дерева и замазывались сверху, и что царь итильцевъ былъ изъ евреевъ въ родствѣ съ хозарскимъ царемъ.

„Такъ какъ развалины Мад жаръ по наружному виду своему положительно убѣждаютъ, что городъ не строился изъ дерева и глины, а по преимуществу изъ кирпича и камня, то, очевидно, что вышеозначенное извѣстіе, характеризующее постройки, относится къ Итилю, а не къ Самандару.

Эти разнорѣчія легко примиряются, если мы вспомнимъ, что у хозаръ было двѣ столицы: въ одной жилъ самъ царь, каганъ, а въ другой его намѣстникъ-пехъ.

А потому мы признаемъ, говоритъ Проценко, что въ Самандарѣ, какъ болѣе роскошномъ городѣ, жилъ каганъ, а въ Итилѣ его намѣстникъ, хотя это, конечно, не мѣшало кагану, въ случаѣ опасности съ юга, какъ, напримѣръ, при вышеупомянутомъ нашествіи арабовъ при Мурванѣ, бѣжать въ Итиль, какъ въ пунктъ, болѣе надежный для укрытія и обороны". (V Арх. съѣздъ т. I. стр, 152).

Эти соображенія Проценко пріобрѣтаютъ въ настоящее время еще большее значеніе, потому что графъ Зичи, венгерскій ученый, пріѣзжавшій въ Мажары съ спеціальной цѣлью найти первое поселеніе мадьяръ, или установить родство своего народа, пришелъ, какъ я слышалъ, къ положительному заключенію, что Мажары не принадлежатъ венграмъ.

„Придавая статьѣ Проценко особенное значеніе, я приведу и слѣдующее его указаніе: „Опредѣливъ значеніе Мажаръ (Самандаръ-тожъ) для казаръ, перехожу къ опредѣленію значенія казаръ для Россіи».

„Полагаемъ, никто не станетъ отвергать того факта, что казары, передъ самостоятельной жизнію Россіи, владѣли нашими предками".

„Наша лѣтопись, несомнѣнно, о томъ говоритъ подъ слѣдующими годами: 859, 862, 884, 885, 964, 966 гг."

„Нѣтъ ни малѣйшей натяжки утверждать, что начало Россіи было ни инымъ дѣяніемъ, какъ лишь сверженіемъ славянскими племенами, подъ предводительствомъ русскихъ князей, казарскаго ига».

„Фактъ войны Святослава противъ казаръ—вполнѣ естественный фактъ: никакое государство право взиманія податей безъ борьбы не уступитъ».

„Фактъ принятія сыномъ Святослава Владимиромъ титула кагана есть логическій результатъ борьбы съ казарами его отца и Олега (не говоря про борьбу Игоря съ печенѣгами, безъ сомнѣнія входившими въ составъ Казарскаго государства, которое, кстати сказать, было не однородное, а сборное, какъ Византія, Римъ, да и вообще обширныя имперіи древняго міра."

Конечно, казары покорили старинныя русскія племена не въ годъ ихъ освобожденія.

Наша лѣтопись относительно времени этого покоренія даетъ драгоцѣнное указаніе. Описывая выселеніе изъ земли скифовъ, иначе казаръ, болгаръ на Дунай, она говоритъ: „затѣмъ пришли бѣлые угры и присвоили землю Словенскую. Эти угры появились при царѣ Ираклiѣ, и они то сдѣлали нашествіе на персидскаго царя Хозроя" (см. Лѣтописный разсказъ Клеванова, 1871 г. стр. 5.)

Обратившись къ исторіи, мы находимъ, что въ 625—627 г. византійскій императоръ Ираклій воевалъ противъ Хозроя въ союзѣ съ казарами (см. Исторію агванъ М. Кахантуаци. 1861 г.)

Въ виду такого прямого указанія излишне указывать тождество бѣлыхъ угровъ съ хозарами. При томъ же это тождество уже принято всѣми, какъ установленное наукой. Такимъ образомъ, первоначальная Россія, или, лучше сказать, предшествовавшія ей славянскія племена, находились подъ владычествомъ свыше 250 лѣтъ.

Вслѣдствіе этого, продолжаетъ Проценко, научное изслѣдованіе города Маджары, какъ одного изъ главнѣйшихъ, если не самаго главн. пункта хозаръ, является истор. необходимостью. Въ этомъ изслѣдованіи мы можемъ добыть начала государственной жизни въ Россіи (постоянное войско варяговъ, дружины славянъ, тіуны, наслѣдованіе сбора податей и пр.), начала религіозной вѣротерпимости (качество, замѣченное всѣми историками у хозаръ), начало юридическаго права (судебные поединки и пр.) Да, кажется, хозарамъ же надо приписать введеніе того христіанства, которое было въ Россіи до Владимира, такъ какъ у хозаръ было христіанство за 270 лѣтъ до распространенія его въ Россіи, и даже къ тому же времени надо отнести изобрѣтеніе русскихъ письменъ, которыя нашелъ Константинъ (Кириллъ) въ Херсонесѣ, какъ о томъ повѣствуется въ его житіи (V Арх. съѣздъ).

Этой запиской г. Проценко отвѣчалъ на вопросы, поставленные ему вслѣдствіе двухъ его заявленій на 4 засѣданіи Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ въ 1879 г., обѣщавшаго по представленіи записки обсудить ее и препроводить въ Московскій Подготовительный Комитетъ для назначенія, очевидно, времени и порядка изслѣдванія Маджаръ, но такъ и не было приступлено къ изслѣдованію.

Къ этому Проценко снова возвращается въ засѣданіи съѣзда (стр. 39б), говоря о необходимости изслѣдованія по р. Салу и о Манычскомъ пути. «Чтобы показать, говоритъ онъ, до какой степени въ отношеніи этой мѣстности у насъ пока руководствуются недостаточными свѣдѣніями, ссылаюсь на то, напр., г. Маджары на р. Кумѣ приговоренъ былъ, якобы, городомъ кипчакскихъ татаръ по тому лишь только, что на мѣстѣ его развалинъ пока до сихъ поръ не было найдено иныхъ мѣстныхъ монетъ, кромѣ татарскихъ. Но отчего же забывается, что хозары своей монеты

не имѣли, всѣ подати и пошлины сбирали натурою (въ размѣрѣ 1/10 доли), и что, слѣдовательно, по отсутствую хозарскихъ монетъ въ Маджарахъ еще рано утверждать о томъ, что Маджары татарскій городъ, когда хозарскимъ его именуетъ Дербентская лѣтопись.

Считаю необходимымъ къ этому добавить, что мною въ Мажарахъ найдены босфорскія монеты (См. „Мажары" Г. Н. Прозрителева, страницы 10—14)

Дальше Проценко говоритъ о существованіи воднаго пути изъ Азовскаго моря по Манычу, который имѣлъ связь съ дорогой, идущей отъ Кумы и Мажаръ и прибавляетъ...

При допущеніи вѣроятности существованія подобнаго Хазарско-Манычскаго пути (по которому, надо замѣтить, на кораблѣ ѣхалъ Константинъ Философъ (Кириллъ) изъ Меотиды въ Хазарію къ Каспійскимъ воротамъ Кавказскихъ гор.—(См. Иловайскій, стр. 133), не отыскать наиболѣе вѣроятнаго мѣстоположенія хазарской крѣпости Саркела.

Кстати замѣтить, что предположеніе Проценко о существованіи воднаго пути изъ Меотиды по Манычу подтверждается тѣмъ, что теперь въ болотахъ высохшаго Маныча иногда находятъ судовыя принадлежности и якоря крупнаго размѣра, относящіяся къ давно минувшему времени.

Въ засѣданіи того же съѣзда Проценко дѣлаетъ указанія, приводящія его къ вѣроятному предположенію, что Саркелъ, воздвигнутый византійскимъ архитекторомъ Петроною, можетъ быть и былъ Мажары, т. е. не на Тихомъ Дону, а на р. Удонѣ, какъ называется Кума.

Но, въ отношеніи этого предположенія, надо замѣтить, что послѣднія раскопки Цымлянскаго городища, надо думать, вѣрнѣе рѣшаютъ этотъ вопросъ и въ пользу перваго предположенія—что Саркелъ былъ построенъ на Дону при существовавшей черезъ него переправѣ на караванномъ пути, шедшимъ съ Дербента черезъ Мажары на сѣверъ (См. Х. И. Попова. «Гдѣ находилась хазарская крѣпость Саркелъ»). Да и самое названіе Бѣлая Вѣжа, Бѣлая гостиница едва ли можетъ относиться къ Мажарамъ, такъ построенному изъ краснаго кирпича и, надо думать, судя по находкамъ не штукатуреннаго и не бѣленаго, а слѣдовательно не бросавшагося въ глаза своею бѣлизною. *).

Что касается названія Кумы Удонъ, то надо замѣтить, что Донъ слово осетинское и означаетъ вода. Но для обозначенія рѣки прибавляется какое нибудь названіе: Ар донъ, Гизель-донъ, Урусъ-донъ, Фіалъ-донъ, поэтому, если нашъ Донъ осетинское слово, то названіе его потеряно, а, можетъ быть,

---

*) Въ 1889 г. около Азова (древняго Тана) найдена мраморная плита съ греческою надписью: здѣсь покоится благородный уважаемый графъ Арбе Іаковъ Корнаро, по дожскому повелѣнію консулъ въ Танѣ и во всей имперіи Хазаріи. Плита эта хранится въ Донскомъ музеѣ.

это и не осетинское слово (вода), а собственное имя, какъ слово Удонъ, и, можетъ быть, хазарское слово.

Относительно другого названія Мажаръ Семендеръ, означающее въ переводѣ бѣлый, какъ жасминъ, надо имѣть ввиду, что въ Мажарахъ было много садовъ, которые, во время цвѣтенія, дѣлали городъ бѣлымъ, почему и могъ быть названъ Семендеръ-бѣлый какъ жасминъ-городъ, такое названіе удержалось за другимъ городомъ Геленджикомъ—„бѣлая невѣста" именно благодаря цвѣтѣнію садовъ, которыхъ на берегу Чернаго моря было много въ прежнее время.

Между прочимъ на 3 засѣданіи Археологическаго съѣзда Комитетъ постановилъ: послать кого нибудь для снятія плана г. Мажары и скопированія надписей, а между тѣмъ еще въ 1856 г., какъ я выше указалъ, Архиповъ сдѣлалъ эту работу; надпись на камнѣ, найденномъ мною въ Мажарахъ, приведена полностью, какъ и рисунокъ на камнѣ (см. „Мажары" Г. Н. Прозрителева, стр. 9).

Въ засѣданіи того же съѣзда проф. Гаркави по вопросу о пространствѣ Хазарской имперіи привелъ письмо хазарскаго царя Іосифа: «Въ полной редакціи письма хазарскаго царя Іосифа, писавшаго около 960 г., перечисляются мѣстности, подчиненныя тогда власти хазаръ. Эти мѣстности раздѣлены на три группы: сѣверную (Приволожье), южную (Кавказъ), и западную (Черноморье), изъ коихъ первая и послѣдняя, за исключеніемъ 3—4 названій, объясняются безъ особыхъ затрудненій, средняя же группа, Кавказская, представляетъ значительное количество географическихъ названій, не встрѣчающихся въ византійскихъ, русскихъ и арабскихъ источникахъ. Было бы весьма желательно, что бы знатоки мѣстныхъ нарѣчій, преимущественно армянской и грузинской литературы, обратили вниманіе на означенныя географическія названія и выяснили бы вопросъ: насколько туземная кавказская географическая номенклатура, какъ историческая, такъ и современная, можетъ объяснить наименованія хазарскихъ мѣстностей на Кавказѣ».

Въ этомъ письмѣ перечисляются слѣдующіе пункты: «Съ южной стороны (Хазаріи) находятся: Семендеръ (Кизляръ или Тарку), Бекъ тадлу (или Бекъ-терелу) до воротъ Бабъ-аль-Абваба (Дербенда); отсюда граница направляется къ горамъ: Азуръ, Бекъ-Багда, Сриди (или Серири), Кутунъ (или Хитонъ), Арку, Шаула (или Шавала,—Саваланъ-дагъ), Сегсертъ, Албусеръ, Укусеръ, Кіадусеръ (дер. Кадусера) Циглетъ, Зутакъ (или Зотихъ), которые находятся на очень высокихъ горахъ, и всѣ Аланы до границы Касы-Калкіала (или Халкіала), Техта (или Таката, Текета), Гебула (или Джебула) до границы моря Кунстантиніи (Чернаго моря) на пространствѣ двухъ дней пути, платятъ мнѣ дань.» А дальше... „Знай, что я съ

помощью Божей живу при рѣкѣ Итиль, при которой находятся три резеденцiи (или области). Въ одной изъ нихъ живетъ царица-мать; это моя родина; она велика и заключаетъ въ себѣ 50 квадратныхъ фарсанговъ, она круглообразна. Во второй живутъ iудеи и мухамедане; она средней величины, 8 квадратныхъ фарсанговъ. Въ третьей живу я, мои вельможи, рабы, прислуга, гофшенки и близкiя мнѣ особы, она кругла и занимаетъ три фарсанга, а между ея стѣнами течетъ рѣка". О томъ, что Волга протекала черезъ хазарскую столицу, свидѣтельствуютъ также хазарскiе писатели X вѣка. Это можно также видѣть наглядно на географической картѣ Каспiйскаго моря, приложенной къ сочиненiю Истахари.»

По мнѣнiю Гаркави, Семендеръ не есть Мажары, какъ думаетъ Проценко, а Кизляръ или Тарку.

Семеновъ въ статьѣ «Чеченцы» говоритъ: „Недалеко отъ аула Чечень, расположеннаго на лѣвомъ берегу рѣки Аргуна, въ курганѣ въ числѣ прочихъ находокъ, сдѣланныхъ при раскопкахъ, есть крестъ-символъ христiанства, слѣдовательно, курганъ, изъ котораго крестъ этотъ извлеченъ, не могъ быть сооруженъ раньше появленiя христiанства на Кавказѣ. Хотя христiанство, черезъ посредство Грузiи и греческихъ колонiй на восточномъ берегу Чернаго моря, проникло на сѣверный Кавказъ еще въ первые вѣка по Р. Х., однако, трудно предполагать, чтобы въ раiонъ распространенiя ея въ эту отдаленную эпоху входила и территорiя нынѣшней Чечни, лежащая въ сѣверо-восточномъ углу кавказскаго перешейка. При томъ, въ то время она и въ западной части Кавказа не могла стоять такъ высоко, чтобы къ послѣдователямъ ея принадлежали правители и именитые люди, удостоившiеся могильныхъ кургановъ. Въ виду этого нужно искать другую эпоху сооруженiя кургановъ на чеченской плоскости для поклонниковъ креста и такой эпохой всего естественнѣе считать время процвѣтанiя въ юго-восточной Европѣ царства хазарскаго, т. е. VII Хв. христiанской эры.

Какъ извѣстно, въ Хазарiи одновременно пользовались всѣми правами гражданства три религiи-христiанство, мусульманство и iудейство. Извѣстно также, что въ предѣлы Хазарскаго царства весьма долго входилъ также весь западный берегъ Каспiйскаго моря съ приморскими городами Семендеромъ и Ганджей (нынѣшнiй Петровскъ). Чеченская плоскость, составляющая продолженiе прикаспiйской степи, неизбѣжно должна была тоже входить во владѣнiе хазарскихъ кагановъ, а потому христiанство и на ней пользовалось одинаковыми правами съ другими существовавшими въ государствѣ религiями. Вотъ въ этихъ данныхъ и лежитъ основанiе къ догадкѣ, что курганы съ христiанскими памятниками относятся къ указанной эпохѣ. Можно спросить: по

чему же не къ эпохѣ болѣе поздней, чѣмъ время существованія разноплеменной Хазаріи. Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ сама исторія, свидѣтельствующая, что съ момента паденія хазарскаго царства и вплоть до начала настоящаго столѣтія, сѣверо-восточный уголъ Кавказа или западное побережье Каспійскаго моря находилось въ безпрерывномъ и безраздѣльномъ распоряженіи мусульманскаго міра, а этотъ міръ, представителями котораго были здѣсь татары-монголы, проявилъ себя, какъ злѣйшій врагъ-истребитель всякихъ слѣдовъ христіанства".

Далѣе онъ прибавляетъ: «Для тѣхъ, кто можетъ скептически отнестись къ моему свидѣтельству о находкѣ въ курганѣ креста, сообщаю здѣсь, что кресты и другіе символы христіанства были находимы на чеченской территоріи и раньше. Въ укрѣпленіи Воздвиженскомъ, въ оградѣ церкви, и теперь стоитъ большой каменный крестъ, найденный въ землѣ при копаніи фундамента для крѣпостныхъ стѣнъ. Въ одной изъ многихъ древнихъ башенъ неизвѣстнаго происхожденія, разбросанныхъ по многочисленнымъ вѣтвямъ Аргунскаго ущелья, я самъ видѣлъ на куполобразномъ потолкѣ башни крестъ лѣпной работы, совершенно того же типа, какъ крестъ, нарисованный Эльдаромъ. Въ Аргунскомъ же ущельи, въ древнемъ могильникѣ, открытомъ около аула Сонной, года два тому назадъ, былъ найденъ бронзовый полушарикъ съ рельефнымъ изображеніемъ женскаго лика, окруженнаго вѣнчикомъ. Что касается географическихъ названій на Сѣверномъ Кавказѣ, то, работая по составленію списка урочищъ и др названій мѣстностей Ставропольской губер., я нахожу, что изученіе мѣстныхъ городскихъ языковъ въ связи съ калмыцкимъ даетъ громадный и, пожалуй, рѣшающій матеріалъ для установленія принадлежности даннаго названія извѣстному народу, Нѣкоторыя русскія названія являются простымъ переводомъ существовавшаго прежде названія. А нѣкоторыя названія совершенно не поддаются объясненію и принадлежатъ, вѣроятно, языку исчезнувшаго народа.

Приведу названіе, напримѣръ села въ мѣстности сѣверной Мажарской дачи Арзгиръ. Если принять Арз.-за арабское слово земля, то гиръ не имѣетъ значенія по арабски. По черкесски гирго-греческій, но черкессы здѣсь насколько извѣстно, не жили, и только въ XVIII в. проѣзжали здѣсь по дорогѣ на Астрахань, на что есть архивныя указанія. (Дѣло 1771 г. чума въ Большой Кабардѣ).

Весьма важное указаніе по вопросу о распространеніи хазарскаго вліянія сдѣлано въ ст. графини Уваровой „Махческъ", страница 254-я

„Среди православнаго населенія Махческаго ущелья только одна семья владѣльца Абисалова—магометане. Населеніе Махческа состоитъ изъ разныхъ мелкихъ обществъ, разселенныхъ по холмамъ ущелья, къ

которымъ, между прочимъ, принадлежитъ и Фаскау съ его извѣстнымъ могильникомъ. Абисаловы—магометане и считаютъ себя венграми или гуннами; основатель ихъ рода, Бадила, имѣлъ, по преданію, три сына: Абисала, Тугана и Кубата, которые и стали праотцами извѣстныхъ въ Дигоріи семей Абисаловыхъ, Тугановыхъ, Куба таевыхъ, сохранившихъ до сихъ поръ магометанскую религію.

Преданіе это, переданное намъ самимъ Абисаловымъ, отличается въ подробностяхъ отъ преда ній, передаваемыхъ по этому вопросу В. Ф. Миллеромъ, про изводившимъ родъ Бадилы изъ Крыма.

М. М. Ковалевскій (Матер. по археологіи Кавказа, т. I, стр. 79), съ своей стороны выво дитъ Бадилу изъ города Маджаръ, развалины котораго сохранились на берегу Кумы, близъ станицы Прасковеи. Такъ или иначе, выходецъ ли Бадила изъ Крыма, какъ предполагаетъ В. Ф. Миллеръ, или изъ города Маджаръ, но для насъ инте ресенъ фактъ его чужестраннаго происхожденія и чужеземнаго вліянія на дигорцевъ, среди которыхъ Бадилаяты—потомки Бадилы, сохранили до сихъ поръ значеніе первенствующаго сословія. Дигорцы въ своемъ нарѣчіи, въ своей сословной организаціи и даже въ физическихъ подробностяхъ (черные волосы и темные глаза), такъ отличаются отъ остальныхъ осетинъ, что преданіе о чужеземномъ вліяніи подтверждается само собой".

Это подтверждаетъ предположеніе Иловайскаго, который высказалъ соображенія о принадлежности хазаръ, болгаръ и аваровъ къ Кавказу и Прикавказью, мотивируя этотъ вопросъ тѣмъ, что, по его мнѣнію, первоначальная исторія болгаръ должна разъясниться на Кавказѣ, и первыя имена болгарскихъ князей могутъ быть объяснены съ помощью кавказскихъ именъ и данныхъ мѣстной лингвистики".

По тому же вопросу имѣется большая статья нашего извѣстнаго ученаго Вс. Миллера. «Археологическія экскурсіи въ горскія общества Кабарды» (стр. 72), гдѣ онъ между прочимъ говоритъ: „...Начало тюркской колонизаціи въ названныхъ мѣстахъ можетъ быть отнесено не позже, какъ къ XV-XIV ст. и предшествовало, по народному преданію, вліянію на плоскости кабардинцевъ, которые держали горцевъ въ заперти въ ихъ ущельяхъ вплоть до подчиненія Кабарды Россіи. Что касается мѣста, откуда двинулось тюркское племя, то преданія болгар скихъ таубіевъ указываютъ, какъ на прародину, городъ Маджаръ, котораго развалины до сихъ поръ видны при впаденіи р. Буйволы въ р. Куму, въ Новогригорьевскомъ уѣздѣ, Став ропольской губерніи, близъ села Прасковеи».

А въ статьѣ: "Нѣкоторыя замѣчанія о культурѣ, обнаруживаемой могильниками Осетіи и горскихъ обществъ Кабарды" онъ говоритъ: «...Съ своей стороны и мы склонны въ населе-

нiи, хоронившемъ своихъ покойниковъ въ озоруковскомъ могильникѣ, видѣть племя пришлое, хотя явившееся въ эти мѣста гораздо позднѣе эпохи переселенiя народовъ. Что же касается болѣе точнаго опредѣленiя народности, то, принимая въ соображенiе нѣкоторыя историческiя указанiя, мы колеблемся въ выборѣ между двумя племенами—тюркскимъ и черкесскимъ (адигейскимъ). Въ пользу перваго племени можно привести слѣдующiя данныя. Верхнее теченiе Баксана и въ настоящее время, какъ мы видѣли, населено племенемъ, говорящимъ на тюркскомъ языкѣ и вытѣснившимъ изъ этихъ мѣстъ прежнее осетинское населенiе. Согласно съ мѣстными преданiями, тюркская колонизацiя шла съ сѣвера изъ плоскости, занимая послѣдовательно ущелье Черека, Чегема и Баксана. Въ какое время эти ущелья были заняты тюрками, опредѣлить съ точностью нѣтъ возможности, но преданiя связываютъ имя одного изъ вождей Басiата—съ татарскимъ ханомъ Джанибекомъ, котораго резденцiей на Кавказѣ называютъ древнiй городъ Маджаръ. Согласно съ этимъ преданiемъ, одно тюркское поселенiе Балкаръ можетъ восходить къ XIV ст. Но есть основанiе думать, что нѣкоторыя поселенiя тюрковъ въ названныхъ ущельяхъ могли восходить и къ болѣе отдаленнымъ временамъ, такъ какъ тюркскiя полчища на Кубани, именно кубанскiе болгаре, упоминаются средневѣковыми писателями уже въ VII вѣкѣ. Далѣе онъ говоритъ: «что, вѣроятно и гуннъ временъ Атиллы, и болгаринъ изъ Кубанской (черной) Болгарiи временъ Константина Богрянорднаго, и половецъ XII-го вѣка говорили въ сущности на томъ же языкѣ, какъ и современный карачаевецъ и отличались отъ послѣдняго лишь дiалектически. При одинаковыхъ условiяхъ кочевого быта обычаи и нравы тюркскихъ племенъ на сѣверо-кавказской плоскости были сходны, и, вѣроятно, обычай деформированiя головы, завѣдомо существовавшiй у гунновъ, сохранялся у ихъ потомковъ болгаръ, и могъ наблюдаться въ нѣкоторыхъ родахъ и у тюркскаго племени, который колонизировалъ верховье Баксана и хоронилъ своихъ покойниковъ въ Озоруковскомъ могильникѣ». Въ пользу предположенiя Миллера, что всѣ эти гунны, болгаре и половцы говорили на одномъ и томъ же языкѣ тюркско-татарскомъ, какъ и карачаевцы, говоритъ и то обстоятельство, что татарскiй (кумыкскiй) до сихъ поръ общiй языкъ для всѣхъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

Сизовъ въ своемъ отчетѣ «Матер. по археол. Кавказа» т. 11, стр., 137, говоритъ: „Разсказъ Ибнбатуты о Мажарахъ, о Сараѣ, объ Астрахани указываетъ на возможность влiянiя средне-азiатскихъ вкусовъ на жителей Сѣвернаго Кавказа въ эпоху могущества Золотой Орды. Притомъ же въ самыхъ Мажарахъ живутъ Факиры изъ Аравiи, евреи изъ Андалузiи, а

изъ Бухары являются даже проповѣдники. (Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, т. 1 стр., 287. Бар. В. Г. Тизенгаузена. 1884 г. С.-Петербургъ).

По вопросу о тюркскомъ происхожденіи хазаръ проф. Гаркави держится другого мнѣнія и въ какомъ состояніи находится нынѣ вопросъ о происхожденіи хазаръ и возможно ли нынѣ его рѣшить—отвѣчаетъ: «Долгое время историки хотѣли рѣшить споръ о тюркскомъ или финскомъ происхожденіи хазаръ на основаніи значенія имени крѣпости Саркель,-значенія, извѣстнаго намъ изъ Константина Багрянороднаго и лѣтописи Нестора.

Если вообще нельзя не считать шаткимъ доказательство, построенное на значеніи одного названія,-означенное названіе легко могло быть заимствованнымъ,-то аргументъ этотъ окончательно потерялъ свою силу съ тѣхъ поръ, какъ было указано, что Саркель, въ смыслѣ бѣлаго жилища, можно одинаково производить и изъ турецко-татарскихъ, и изъ финноугорскихъ нарѣчій. Но за то, съ другой стороны, въ послѣднее время стали извѣстны многія личныя имена Хазарскихъ царей, полководцевъ и царицъ, разныя титулы, названія почетныхъ должностей и нѣкоторыя иностранныя имена по хазарскому ихъ произношенію.

Посему было бы весьма полезно въ настоящее время собрать всѣ эти имена и титулы и разобрать ихъ критически, причемъ выяснилось бы, насколько эти единственные слѣды хазарскаго народа могутъ содѣйствовать разъясненію вопроса о племенномъ происхожденіи его».

Вотъ, повидимому, все, что мы имѣемъ о Мажарахъ за 51 годъ послѣ изслѣдованія Архипова, кромѣ того ст. Мажаровскаго и Шестакова IV Археол. съѣздъ. Казань и ст. Перетятковича «Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ», впрочемъ недающая прямого отвѣта о Мажарахъ.

Вообще Мажарамъ, какъ я уже говорилъ, какъ-то не везетъ и на V Археол. съѣздѣ въ Тифлисѣ, послѣ заявленій Проценко, Берже и Гаркави было рѣшено организовать двѣ экспедиціи, курганную и пещерную и предсѣдатель, покойный графъ Уваровъ, высказалъ слѣдующее: «Курганная экспедиція должна начать свою дѣятельность съ сѣверной части Кавказа и Ставропольской губерніи и изслѣдовать могильныя насыпи, подвигаясь все далѣе и далѣе къ югу, къ самому Кавказу. Въ виду обширнаго пространства, занимаемаго сѣверной частью Кавказскаго склона, возможно, кажется, раздѣлить курганную экспедицію на два отдѣла: одинъ займется изслѣдованіемъ кургановъ въ западной части Ставропольской губ. и будетъ подвигаться на югъ по западной сторонѣ Кавказскаго склона, другой отдѣлъ обратитъ вниманіе на восточную часть Ставропольской губ., и, подвигаясь къ югу, будетъ придержи-

ваться восточнаго склона Кавказскаго хребта и западнаго побережья Каспійскаго моря. Такъ какъ на этихъ мѣстахъ, по извѣстіямъ арабскихъ писателей, происходили набѣги, то желательно, чтобы лицо, которое будетъ завѣдывать восточнымъ отдѣломъ курганной экспедиціи, обратило особое вниманіе на эту сторону изслѣдованій и, по возможности, открыло намъ не только древнѣйшіе могильные остатки руссовъ, но и указало бы другіе, которые могли сохраниться отъ ихъ пребыванія. А что для этихъ изысканій Кавказъ представляетъ почву благодарную, можно заключить изъ того, что нѣмецкій пасторъ Цвикъ, производившій раскопки въ этомъ краѣ, отмѣтилъ 22 различные пріема погребенія».

Намѣчены были и лица въ составъ экспедиціи и выработали программы, но и на этотъ разъ Мажарамъ не повезло.

«Курганная экспедиція, за недостаткомъ времени, не могла довести своихъ изслѣдованій до предѣловъ, намѣченныхъ въ программѣ, и изслѣдовать могилы и курганы на всемъ протяженіи Кавказскаго перешейка, отъ Чернаго до Каспійскаго моря и ограничилась, на этотъ разъ, бассейномъ р. Кубани и частью Терека».

Такъ и остаются Мажары сиротою и ждутъ отеческаго попеченія со стороны современныхъ археологовъ.

Будемъ надѣяться, что они на этотъ разъ дождутся обстоятельнаго изслѣдованія.

Г. Прозрителевъ.

КАРАНОГАЙЦЫ И ИХЪ ПРЕДАНІЯ

1. ТОХТАМЫШЪ-ХАНЪ.

Въ старое время жилъ въ Крыму ханъ Тойхуча, который оченъ любилъ охотиться и для этой надобности держалъ множество лягавыхъ и борзыхъ собакъ, ястребовъ и соколовъ. За птицами у Тойхучъ хана смотрѣлъ и ухаживалъ нѣкто Кутлукай, который безъ разрѣшенія хозяина, тайкомъ отъ него, подарилъ одного сокола Шахъ-Темиръ-хану. Узнавъ о такомъ произволѣ Кутлукая, Тойхуча приказалъ его повѣсить. По смерти Кутлукая остался сирота-мальчикъ, котораго взялъ на воспитаніе Караятъ-Джантемиръ. Тѣмъ временемъ, не долго спустя по смерти Кутлукая, умеръ и Тойхуча-ханъ, оставивъ сына Тохтамыша, унаслѣдовавшаго отцовскій престолъ.

У Караятъ-Джатнтемира было 9 сыновей; къ нимъ присоединился и сирота-воспитанникъ Караязъ-Джантемира, которому дали имя Адиге.

Опредѣливъ своихъ дѣтей на службу къ Тохтамышъ-хану, Караязъ-Джантемирь назвалъ своего усыновленнаго воспитанника Куба-аулъ для того, чтобы повелитель не зналъ о его происхожденіи. Тохтамышъ-ханъ приказалъ Куба-аулу пасти его коней и ежедневно по утрамъ и вечерамъ доносить ему о состояніи табуна, а затѣмъ отправляться обратно, пообѣдавъ или закусивъ у него дома. При входѣ Куба-аула въ хоромы Тохтамышъ-хана, непроизвольно Ханъ-повелитель вставалъ съ трона, не будучи въ состояніи объяснить себѣ причину этого. Однажды, замѣтивъ это, ханша Тнай обратилась съ вопросомъ къ мужу, почему онъ встаетъ съ мѣста при входѣ въ комнату Куба-аула. Тахтамышъ отвѣтилъ, что онъ никогда не вставалъ и не встанетъ съ мѣста при входѣ какого-нибудь табунщика, и. страшно разсердившись на нее, выгналъ ее изъ комнаты прочь. Ханша Тнай обидѣлась на мужа и рѣшила, во что бы то ни стало, доказать мужу справедливость своихъ словъ.

*) Эти преданія записаны со словъ народныхъ пѣвцовъ, которые распѣваютъ свои пѣсни подъ звуки народнаго музыкальнаго инструмента—балалайки, назыв. "Домбра".

Отъ Редак. Настоящая статья печатается съ рукописи, пріобрѣтенной Редакціей непосредственно отъ автора.

Разъ она пришла немного раньше времени обычнаго прихода Куба-аула и, ласкаясь къ мужу, осторожно большой иглой прикрѣпила къ подушкѣ стола полу одежды хана, чтобы онъ, вставая съ своего мѣста, сознался бы въ своемъ невольномъ движеніи.

Въ обычный часъ вошелъ въ комнату Куба-аулъ съ донесеніемъ о благополучіи табуна; Тохтамышъ только хотѣлъ привстать, какъ игла сломалась, издавъ при этомъ звукъ.

Тохтамышъ отъ этого пришелъ въ ужасъ и сознался въ своей слабости. Долго онъ думалъ, желая узнать причину такого своего униженія, но ничего добиться не могъ: уставши отъ долгихъ думъ, онъ, наконецъ, заснулъ. Во снѣ ханъ увидѣлъ, что на небѣ показалось девять маленькихъ звѣздъ, съ большой посрединѣ; звѣзда эта своимъ свѣтомъ затмила свѣтъ луны и вмѣстѣ со своими спутницами освѣщала землю. Послѣ этого сновидѣнія ханъ сильно испугался; вздумалось ему узнать родословную Куба—аула. Для этой цѣли ханъ устроилъ большой пиръ, разбивъ на холмѣ полотняные шатры. Усѣвшись посрединѣ своихъ сановниковъ и посмотрѣвши во всѣ четыре стороны, онъ спросилъ: "Кто изъ васъ, мои вѣрные слуги, знаетъ о родословной Куба—аула хоть что нибудь?"

Сановники, кланяясь ему до земли, отвѣтили, что, къ сожалѣнію, имъ ничего неизвѣстно. Тогда одинъ пѣвецъ изъ Кипчака, по имени Куба, сталь на колѣни и захотѣлъ спѣть хану о происхожденіи Куба аула; но онъ былъ остановленъ Генгъ- Янбаемъ, сыномъ Губея. Ханъ обратился къ Генъ-Янбаю съ приказаніемъ, чтобы онъ, помѣшавши говорить кипчакскому пѣвцу, самъ разсказалъ все, что знаетъ.

Генъ-Янбай отвѣтилъ: „Между пѣвцами есть нѣкто Сувра, передъ которымъ всѣ мы, пѣвцы, должны преклоняться; пока онъ еще живъ, намъ нельзя называться пѣвцами. Ему отъ роду 180 лѣтъ; онъ много видѣлъ на своемъ вѣку, былъ пѣвцомъ и при отцѣ твоемъ, знакомъ со старыми обычаями и потому, кромѣ него, никто достовѣрно не будетъ знать о происхожденіи Куба—аула".

Тохтамышъ ханъ приказалъ послать за старикомъ пѣвцомъ Сувра позолоченую арбу, запряженую въ шестерикъ, съ подарками. Старика привезли. Сувра, выпивъ три ковша браги, повеселѣлъ и только хотѣлъ спѣть, какъ Генъ-Янбай остановилъ его, съ просьбой предоставить право спѣть ему, но съ условіемъ, чтобы всѣ неточности и ошибки были поправлены пѣвцомъ Сувра. Генгъ-Янбай спѣлъ слѣдующее:

„О, Тохтамышъ, мой повелитель. У Куба-аула, твоего слуги, уже давно сердце на тебя; живетъ онъ у тебя среди твоихъ слугъ въ безызвѣстности; его имя Адиге, а не Куба-аулъ, и это имя даетъ ему возможность скрывать свое происхожденіе. Твой отецъ убилъ его отца, и за это онъ тебѣ при случаѣ непремѣнно отомститъ. Ты его долженъ былъ давно умертвить; но и теперь время не потеряно, и для своего спокойствія ты долженъ положить предѣлъ его жизни".

Послѣ Генъ-Янбая спѣлъ старецъ Сувра слѣдующее:

„Я пѣвецъ старый, видѣлъ и Яндавъ-хана, Сайданъ-хана, Саинъ хана и съ тѣхъ поръ извѣстенъ, какъ пѣвецъ; пѣлъ я и при Кутай-ханѣ, при сынѣ Ясукуй-хана, Чингизъ ханѣ и при, неизвѣстно гдѣ пропавшемъ, Ема-ханѣ, Бора-султанѣ, Берки-ханѣ; пѣлъ и при золотостременномъ Узбекѣ-ханѣ, при Темиръ—бекъ-ханѣ, при Джанибекъ-ханѣ, еще при 39 ханахъ и, наконецъ, при вчерашнемъ босоногомъ малюткѣ, а нынѣ повелителѣ нашемъ, Тохтамышъ-ханѣ, пою. Время пришло, и ты сдѣлался ханомъ; теперь я тебя вижу; я знаю, что ты меня убьешъ, но этимъ я ничего не потеряю; пора мнѣ и такъ сойти въ могилу, но если ты и убьешь меня, тѣмъ лучше для меня, ибо я пойду въ рай, какъ обиженный, какъ лишенный злодѣйской рукой Богомъ дарованной мнѣ жизни. Я сижу у тебя и вижу всѣхъ гостей твоихъ. Такъ позволь мнѣ воспѣть одного изъ твоихъ молодцовъ, именно высокорослаго, гривоволосаго богатыря Куба-аула; онъ управляетъ твоимъ табуномъ, и онъ не милъ теперь тебѣ. Быть-можетъ, ты хочешь его убить; но твои старанія будутъ напрасны: быть можетъ, ты хочешь его унизить, но напрасно. Онъ угонитъ твои безтавровые, похищенные у другихъ, табуны лошадей, твои несмѣтныя стада барановъ; ты за нимъ пошлешь въ погоню свою дружину, но онъ сумѣетъ одинъ справиться съ нею и заставитъ пасть передъ нимъ ницъ, онъ похититъ твою милую сестру, черноокую Ханике, и жену Гозике и женится на ней. Быть можетъ, мои слова для тебя не имѣютъ никакого значенія, но утверждаю, что всѣмъ твоимъ достояніемъ завладѣетъ Куба-аулъ. Дѣдъ его Баби-Туклесъ владычествовалъ тамъ, гдѣ наша священная Кааба; его сынъ Турме, его сынъ Кзыче, его сынъ Исланъ-кая были князьми".

Этим словами Сувра кончилъ свою многозначительную пѣсню.

Эта пѣсня страшно напугала Тохтамыша, и онъ приказалъ поймать Куба-аула, но тотъ, узнавъ въ чемъ дѣло, взялъ 9

сыновей Кораятъ-Джантемира и убѣжалъ изъ шатра. Ханъ съ войсками пустился въ погоню за Куба-ауломъ, но не могъ догнать; тогда Тохтамышъ послалъ къ нему Генъ-Янбая, чтобы онъ ласками приманилъ бѣглеца въ шатеръ хана. Генъ-Янбай догналъ Куба-аула и спѣлъ ему слѣдующее:

"Воротись, дорогой, воротись,
Воротись подъ кровъ свой родной;
Лично передай хану свою жалобу.
Ханъ желаетъ напоить тебя брагой,
Одѣть тебя въ дорогую шубу,
Подарить быстроногаго арабскаго коня,
Надѣть на тебя острую саблю
И крѣпкую стальную кольчугу".
Куба-аулъ-богатырь ответилъ:
"Не ворочусь, богатырь, не ворочусь;
Не желаю войти подъ родной кровъ,
Не скажу хану своей жалобы:
Мои слова не имѣютъ вѣса.
Не желаю выпить ханскую брагу:
Губы мои въ ранахъ.
Не надѣну ханскую шубу:
Тѣло мое больное;
Не сяду на быстроногаго арабскаго коня,
Ибо я не милъ хану.
Не надѣну острую саблю и стальную кольчугу,
Ибо эти подарки не милы мнѣ.
Сынъ Генеши, Генъ-Янбай,
Лживый, безсовѣстный Янбай,
Происхожденія ты низкаго,
Потому корыстолюбивъ и измѣчивъ.
Стой вдали, слушай и оттуда отвѣчай,
Если же не послушаешь меня, то я лишу тебя языка.
Я теперь отправляюсь далеко,
Далеко къ князю Шатемиру
Если Шатемиръ поможетъ мнѣ,
Если это не противно будетъ Богу,
То такихъ хановъ, какъ Тохтамышъ,
Заставлю валяться у ногъ моихъ".

Сказавъ вышеизложенное, Куба-аулъ (Адиге) поскакалъ. По дорогѣ встрѣтилась ему лань, которую Адиге убилъ выстрѣломъ изъ лука. Не успѣлъ къ лани подскакать Адиге, какъ догналъ его неизвѣстный джигитъ, который утверждалъ,

что лань принадлежитъ ему, ибо она была раньше ранена имъ. Между ними завязался сильный споръ. Для разъясненія спора, содрали шкуру съ лани, и оказалось, что оба они правы, такъ какъ обѣ стрѣлы—неизвѣстнаго джигита и Адиге попали въ одно и то же мѣсто. Помирившись, развели они на зеленомъ полѣ костеръ и принялись за приготовленіе шашлыка. По приготовленіи ужина, имъ пожелалось узнать о происхожденіи другъ друга. Куба—аулъ сказалъ, что настоящее его имя Адиге и онъ ѣдетъ къ Шатемиру: неизвѣстный джигитъ сказалъ: "Я родственникъ славнаго Шатемира, и мое имя Асыбая; я слыхалъ про твои славныя дѣла, но я долженъ тебѣ сказать, что богатырь Кабардіанъ похитилъ дочь Шатемира, Бардазисъ, о которой сильно горюетъ князь; было бы очень хорошо, если бы ты явился къ Шатемиру съ его дорогой дочерью, отнявъ ее у злодѣя Кабардіана".

Адиге тотчасъ было всталъ и хотѣлъ пуститься въ погоню, но его девять товарищей не заявили на это своего согласія. Грустно стало богатырю Адиге, Наконецъ, снявъ съ лани альчикъ, сказалъ онъ своимъ друзьмъ: "Брошу три раза этотъ альчикъ, если онъ станетъ стоймя, то должно исполниться мое желаніе, а если нѣтъ—ваше". Здѣсь всѣ присягнули и дали свое согласіе. Бросили альчикъ три раза, и три раза онъ сталъ. Всѣ заявили, что воля Адиге должна исполниться свято, такъ какъ это угодно Богу.

Адиге, вскочивъ на коня, сказалъ своимъ товарищамъ: "Я поѣду впередъ одинъ, притворившись путникомъ, догоню Кабардіана и наймусь къ нему кашеваромъ; вы поѣзжайте слѣдомъ за мною. Я буду варить ему и дружинѣ его пищу, а для васъ буду прятать часть приготовленной пищи подъ таганомъ. Вы этой пищей и будете питаться. Гдѣ увидите по дорогѣ мѣсто костра, копайте: найдете себѣ пищу".

Сказавъ это, богатырь ускакалъ. Догнавъ Кабардіана, онъ поступилъ къ нему кашеваромъ. Согласно своему обѣщанію, онъ зарылъ подъ таганомъ мясо и уѣхалъ дальше со своимъ хозяиномъ. Долго они ѣхали и, наконецъ, доѣхали до поля Дидана. Здѣсь Адиге обратился къ Кабардіану со слѣдующими словами: "Мы теперь далеко отъ Шатемира, и насъ догнать никто теперь не въ силахъ; да если кто и догонитъ, то не справиться ему съ твоей храброй дружиной; лучше отдохнемъ здѣсь, кстати дадимъ отдыхъ и конямъ, и дружинѣ. Слова Адиге показались Кабардіану вполнѣ разумными, и онъ, от-

дохнувъ самъ, приказалъ дружинѣ пообчиститься и выкупаться въ протекающей рѣкѣ.

Дружина пошла къ рѣкѣ а Кабардіанъ, вполнѣ успокоившись, заснулъ крѣпкимъ сномъ. Адиге, улучивъ минуту, натянулъ лукъ и убилъ Кабардіана, забравъ всѣ его сокровища и черноокую дочь Шатемира, прыгнулъ онъ на коня и поскакалъ къ родителю Вардазисъ Шатемиръ справилъ свадьбу на весь міръ и выдалъ дочь свою за славнаго Адиге. Черезъ извѣстное врея у Адиге родился сынъ, котораго прозвали Нурэдиль. Однажды Адиге обратился съ просьбою къ тестю дать ему свою дружину, чтобы пойти войною на Тохтамыша. Но Шатемиръ, руководствуясь родственными отношеніями къ Тохтамышу, отказалъ въ просьбѣ зятю. Прошло нѣсколько лѣтъ послѣ этого. Тохтамышъ, выдавая свою сестру Чалапъ-хану замужъ, устроилъ большой пиръ и на торжество пригласилъ Шатемира. Съ Шатемиромъ вмѣстѣ поѣхалъ на свадьбу и внукъ его Нурадиль, сынъ Адиге, ему было тогда 16 лѣтъ. Во время пиршества Тохтамышъ сталъ хвалиться, что родитель его изъ за одного сокола умертвилъ Кутлукая. Услышавъ эти слова, Нурадиль вознегодовалъ и тотчасъ возвратился обратно домой. По возвращеніи Шатемира домой, Нурадиль выпросилъ себѣ у него дружину, и пошелъ войною на Тохтамыша. Тохтамышъ, узнавъ объ этомъ, бросилъ свою ставку и ускакалъ.

Нурадиль пустился въ погоню за Тохтамышемъ. Послѣдній, ѣдучи по дорогѣ, увидѣлъ пастуха и сталъ просить у него погадать по бараньей лопаткѣ, что предстоитъ ему въ будущемъ, и каковы будутъ полсѣдствія его бѣгства. Пастухъ отвѣтилъ, что Нурадиль прекратилъ погоню. Услышавъ слова пастуха, Тохтамышъ послалъ Генъ-Янбая узнать, справедливы ли слова пастуха. Генъ-Янбай встрѣтился съ дружиной Нурадиля, которая, схвативъ его, представила Нурадилю. Нурадиль хотѣлъ было умертвить Генъ—Янбая, но тотъ сталъ просить его не дѣлать этого и обѣщался ему показать мѣсто нахожденія Тохтамыша. Нурадиль на это согласился. Долго ѣхали они и къ утру догнали Тохтамыша. Послѣдній, не торопясь, ѣхалъ шажкомъ и, доѣхавъ до одного аула, пропѣлъ:

Настали дни моего бѣгства,
Когда за мною гонятся князья,
Когда я очутился въ несчастьѣ,
И престолъ мой остался безъ замѣщенія.
Въ дни моего безысходнаго горя,

Я брожу по той мѣстности,
Гдѣ не былъ много много лѣтъ.
Изъ одного ягненка образовалось стадо,
Изъ одного верблюженка-цѣлый табунъ:
Гдѣ я пивалъ кумысъ шафрановаго цвѣта,
Теперь тамъ много народилось табуновъ;
Это родина дорогой моей жены Данабике,
Матери младенца—сына Кадырьберди.
Мой Эдиль (Волга), моя дорогая рѣка,
Трава, что растетъ на берегахъ твоихъ,—сахарная,
А вода сладкая, какъ шербетъ.
Всего этаго я теперь лишенъ
И, какъ бѣглецъ, я отъ тебя убѣгаю.
Мнѣ грустно, что тебя оставляю;
Молви, скажи хоть „счастливой дороги".
Не шуми ты, шелковая травка,
Ибо придетъ скоро дружина Адиге
И помнетъ твои мягкіе стебельки;
Не подымайся, густая пыль,
Пойдетъ дождь и прибьетъ тебя;
Не волнуйся, дорогой Эдиль,
Настанутъ холода и замерзнешь ты;
Не дуй ты, вѣтеръ, вѣтерокъ,
Придетъ время и ты перестанешь дуть;
Не играй подо мною, рыжій конь,
Сынъ Адиге Нурадиль догонитъ тебя;
Мои дружинники, мои вѣрные товарищи,
Хотятъ меня покинуть,
Видя мое безвыходное положеніе.
Какъ я могу имъ разсказать про свое горе,
Когда они не понимаютъ и не сознаютъ его.
Подо мною быстрый конь усталъ;
Какъ же мнѣ его гнать и мучать?
Чувсвую, что сынъ Адиге, Нурадилъ, догоняетъ меня,
Но, господи, да не достигнетъ онъ цѣли.
Я сынъ хана я самъ ханъ;
Скорѣе умру, чѣмъ попаду въ его руки.
Вотъ близко уже догоняетъ меня:
Кажется, если въ землю я зароюсь,
И то не могу избавиться отъ его злодѣйской руки."

Проѣхавъ немножко, Тохтамышъ, погруженый весь въ свои думы, замѣтилъ летѣвшаго чибиса и спѣлъ слѣдующее:

Ахъ, ты чибисъ, птица сизая,
Крикъ твой рѣзкій, непріятный;
Не кричи ты звонко, дразня меня.
Отнялъ бы я твоихъ птенцовъ,
Но нѣтъ при мнѣ моей дружины:
Она бросила меня, узнавъ мое несчастье.
Ахъ, птица, ты владычествовала надъ болотами,
А я надъ цѣлымъ народомъ.
Нурадиль, охотясь за тобою,
Выгналъ тебя изъ болотъ,
А меня лишилъ моихъ подданныхъ;
Дай Богъ, чтобы съ нимъ было поступлено такъ же".

Такъ пѣлъ Тохтамышъ о своемъ горѣ, между тѣмъ какъ къ нему приближался Нурадиль. Подъѣхалъ къ Тохтамышу, Нурадиль бросился на него и однимъ размахомъ сабли срубилъ ему голову. Возвратившиеь назадъ, онъ взялъ сестру Тохтамыша Ханике и жену его Гозике и, забравъ богатства хана, отправился къ отцу Адиге. Желая жениться и на Ханике, онъ спросилъ ея согласія на это; Ханике отвѣтила, что ей надо по этому поводу посовѣтовтться съ Гозике. Гозике же на это своего согласія не дала. Ханике тогда попросила у Гозике дать ей совѣтъ, что отвѣтить Нурадилю. Гозике посовѣтывала ей, чтобы она послала его къ ней. Когда пришелъ Нурадиль, то Гозике сказала ему, что его отецъ успѣлъ уже осквернить Ханике. Нурадиль очень возмутился поступкомъ отца и выгналъ его изъ родного дома. Адиге такъ обидѣлся на поступокъ сына, что уѣхалъ изъ дому, не взявъ съ собою ничего. Передъ выѣздомъ Адиге пропѣлъ сыну:

Въ тѣ дни, когда я еще былъ слабъ,
Я чуть не былъ рабомъ Шатемира;
Но когда дѣла мои пошли успѣшно,
То я въ день по пятисотъ людей убивалъ;
Убилъ я всемогущаго великана Кабардіана,
Шатемира дочь, Баргазисъ, твою мать,
Безъ затрудненія взялъ себѣ въ жены.
Думалъ и надѣялся я, что ты моя опора,
Мой дорогой, мирза-сынъ;
Считалъ я тебя своимъ щитомъ;
Мои надежды теперь обрушились.
Да будетъ воля на то Бога.
Я убѣгаю отъ тебя: желаешь-догони меня.
Охъ, Нурадиль дорогой.

Если въ воду нальешь крови,
То чѣмъ утолишь свою жажду?
Если сожжешь ты поле,
То чѣмъ будешь кормить свои табуны;
Если пустишь на свободу своего сокола,
То съ кѣмъ будешь охотиться?
Своего старика-отца, если будешь гнать,
То какъ ты можешь быть счастливымъ?
О, Нурадиль дорогой,
Ты замѣнялъ мнѣ мои руки,
При погонѣ за врагомъ;
Ты мой щедрый Нурадиль,
Даривш͡ій многихъ золотомъ,
Шустрый и зорк͡ій, какъ соколъ,
Мой любезный Нурадиль.
Я убѣгаю отъ тебя и желаю,
Чтобы отъ тебя такъ убѣгали твои враги

Нурадиль отвѣтилъ, что вполнѣ сознаетъ свой незаконный поступокъ, но все-таки надѣется, что Богъ ему все это проститъ, если поѣдетъ въ Каабу и поклонится гробу Магомета.

Адиге поскакалъ, а за нимъ и Нурадиль, но первый успѣлъ скрыться и бродилъ по степямъ, охотясь и тѣмъ добывая себѣ пищу.

Послѣ смерти Тохтамыша возвратился Нурадиль и сталъ управлять ордою. Черезъ нѣсколько лѣтъ, народъ сталъ высказывать свои сомнѣн͡ія насчетъ происхожден͡ія своего правителя. Всѣ стали толковать о томъ, что родословная Тохтамыша идетъ отъ славнаго Чингизъ-хана, а Нурадиль не изъ этого племени. Эти слухи и недовѣр͡іе народа дошли до свѣдѣн͡ія Нурадиля, и онъ, выйдя къ народу, сказлаъ имъ: "Я отъ рожден͡ія вѣрилъ и признавалъ единаго Бога; самъ Богъ мнѣ всюду покоровительствовалъ; читалъ я много священныхъ книгъ нашихъ, а что я не изъ рода Чингизъ-хана, то это меня ни чуть не унижаетъ, ибо я изъ племени славнаго турецкаго богатыря Хочахматъ-Бабатукли".

Народъ, услышавъ слова Нурадиля, извинился передъ нимъ и выразилъ свою готовность всегда и вездѣ подчиняться и помогать ему. Нурадиль обрадовался, что народъ такъ отнесся къ нему и сталъ хвалиться, что онъ человѣкъ богатый; что у него шесть арбъ золота; что надѣется всегда побѣждать враговъ своихъ и производить такую рѣзню, чтобы кровь лилась ручьемъ, а друзей онъ всегда сможетъ угостить

и защитить. Такимъ образомъ, Нурадиль убѣдился въ вѣрноподданности своего народа, и народъ съ низкими поклонами удалился отъ ханскаго шатра

Народъ, гдѣ сталъ княжить Нурадиль, назывался Бодракъ-это одно изъ поколѣній татарскаго народа. Народъ этотъ, надо сказать, былъ кляузный и непослушный. Среди этого народа жили четыре брата по имени Исмаилъ, Юсулъ, Амедъ, Мекишъ; по смерти отца они раздѣлили весь скотъ; послѣ дѣлежа остался одинъ хромой козелъ. Козла они раздѣлили такъ, что каждому брату досталось по четверти козла, съ одной ножкой; больная нога досталась меньшему брату Мекишу; зарѣзать же козла они должны были тогда, когда онъ сдѣлается жирнѣе. Мекишъ перевязалъ больную ногу козла кумачемъ, пропитаннымъ саломъ, чтобы она поскорѣе выздоровѣла. Козелъ пасся въ полѣ и какъ-то нечаянно наступилъ на дымившійся еще костеръ, оставшійся послѣ путниковъ; просаленный кумачъ загорѣлся. Козелъ съ крикомъ сталъ бѣгать и, попавши на гумно старика Таймаза, родственника Нурадиля, поджегъ громадный стогъ сноповъ пшеницы. Нурадиль, узнавъ объ этомъ, постановилъ за поджогъ взыскать съ Мекиша, лѣчившаго козла, 40 золотыхъ монетъ. Узнавъ объ этомъ, Мекишъ убѣжалъ изъ своего аула, не будучи въ состояніи заплатить такую сумму. По дорогѣ онъ увидѣлъ одного старика, который жарилъ себѣ шашлыкъ. Старецъ, услышавъ жалобу Мекиша, сказалъ: "У какого хана ты состоишь подданнымъ, и кто былъ твой судья?„ Мекишъ отвѣтилъ, что его повелитель—Нурадиль, который и присудилъ заплатить ему эту сумму. Старецъ ему посовѣтовалъ отправиться къ хану обратно и скзать ему, что если у козла не было трехъ здоровыхъ ногъ, то онъ никакъ не могъ бы добраться до гумна и причинить такой убытокъ хозяину, и потому справедливо было бы, чтобы его три брата заплатили ему его долю за сгорѣвшаго козла и, кромѣ того, штрафъ за поджогъ пшеницы, ибо виноваты здоровыя ноги общаго ихъ козла Ханъ, услышавъ жалобу Мекиша, наложилъ штрафъ на трехъ остальныхъ братьевъ и обратился къ нему съ слѣдующими словами:„ Какой мудрецъ тебя этому научилъ" Мекишъ разсказалъ все въ точности и указалъ мѣсто нахожденія старца. Нурадилъ потребовалъ, чтобы старецъ былъ привезенъ въ шатеръ хана. Привезли старца. Нурадиль въ немъ узналъ своего отца Адиге, бросился передъ нимъ на колѣни и попросилъ простить его. Адиге сдѣлался опять ханомъ, а Нурадиль наслѣдчикомъ.

Прошло съ того времени 20 лѣтъ. По смерти Тохтамыша остался въ Крыму шестилѣтній сирота, мальчикъ Кадыръ-берди. Сирота выросъ и, узнавъ о безчеловѣчномъ умерщвленіи своего отца, собралъ въ Крыму дружину и съ этой дружиной пошелъ на Нурадиля По дорогѣ онъ остановился на три дня въ мѣстности Кара-Кондрай и разослалъ во всѣ стороны развѣдчиковъ узнать о мѣстѣ жительства Нурадиля. Недалеко отъ привала дружины. Генъ-Янбай охотился на лебедей. Развѣдчики поймали Генъ Янбая и привели къ Кадыръ-берди. Генъ Янбай, при видѣ Кадыръ берди, бросился со слезами обнимать его и сталъ жаловаться, что онъ живетъ у Нурадиля, какъ рабъ и потому съ радостью перейдетъ къ сыну бывшаго своего повелителя Тохтамыша. Кадыръ-берди согласился принять его, но съ условіемъ, чтобы онъ посредствомъ обмана привелъ Нурадиля на это мѣсто, какъ будто для охоты, посадивъ его на слабаго коня. Генъ-Янбай обѣщался исполнить это приказаніе и черезъ нѣсколько дней дѣйствитедьно Нурадиль съ Генъ Янбаемъ пріѣхали на охоту въ указанное мѣсто. Дружина Кадырь-берди окружила Нурадиля и поймала его. По приказанію хана принесли стулъ, забили съ обѣихъ сторонъ два большущихъ гвоздя остріемъ вверхъ, положили на нихъ подушку, и ханъ предложилъ Нурадилю отдохнуть на стулѣ. Лишь только Нурадиль сѣлъ, какъ гвозди вонзились въ его бедра и вышли наружу остріемъ. Кровь хлынула ручьями. Тогда Кадырь-берди сказалъ Нурадилю:

"Ты, Нурадиль, убійца моего отца.
Куда ты дѣлъ быстроногаго рыжаго,
Зоркоокаго коня Тохтамыша?
Съ золотой ручкой топоръ,
Которымъ ты рубиль голову отца,
Куда ты его спряталъ?
Безцѣнную для меня кольчугу отца,
Которая стоитъ 1000 золотыхъ,
Кому ты далъ, Нурадиль?
Шесть арбъ золота, награбленныхъ тобою,
Кому ты раздарилъ, Нурадиль?
Мою дорогую мать Гозике,
И тетушку Ханике,
Не убилъ ли ты ихъ, Нурадиль?
Гдѣ ты схоронилъ тѣло
Славнаго хана Тохтамыш?"

На это послѣдовалъ отвѣтъ Нурадиля:

Коня рыжаго быстроногаго
Я сберегъ лично для себя;
Дорогой топоръ, лишившій головы Тохтамыша,
Я употреблялъ для казни ослушниковъ моей воли;
Безцѣнную для тебя кольчугу,
Я самъ носилъ во время битвъ;
Богатства, увезенныя изъ шатра отца твоего,
Мною были сожжены во время пиршества,
А золота шесть арбъ я роздалъ бѣднымъ;
Тетушку твою Ханике
Взялъ въ жены мой отецъ Адиге;
Твоего же дорогого отца Тохтамыша
Я нагналъ и убилъ своей саблей,
И голову его, завернутую въ кумачъ,
Отвезъ на ханское кладбище
И предалъ тамъ землѣ.
Совѣстно богатырю измѣнчиво такъ поступать,
Какъ ты теперь со мною;
Но если дашь мнѣ въ руки стрѣлу,
То и ты отправишься къ отцу Тохтамышу.
Я похожъ на черную тучу,
Которая, не порѣдѣвши, не посвѣтлѣетъ;
Я смуглый сынъ моей матери
И мыло мнѣ не поможетъ;
Я ретивъ и силенъ, какъ дикій конь,
И меня не удержатъ арканы;
Я горче морской воды,
Если и сахару примѣшаешь къ ней
И то не подсластишь ея;
Я левъ, который однимъ прыжкомъ
Положилъ конецъ набѣгамъ Тохтамыша;
Ты предательски обманулъ меня
И, посадивъ на роковой стулъ,
Пронзилъ мои бедра гвоздями;
Но твоихъ угрозъ ничуть не боюсь,
Въ этомъ будь увѣренъ.

Узнавъ о судьбѣ сына, Адиге собралъ всю свою дружину и пошелъ войною на Кадыръ-берди. Долго онъ бился съ дружиною Кадыръ берди, много взялъ въ плѣнъ изъ его мурзъ и, наконецъ заключилъ миръ, промѣнявъ плѣнныхъ мурзъ на сына Нурадина. Послѣдній, покрытый ранами, явился передъ отцомъ и бросился ему въ объятія. Черезъ нѣсколько лѣтъ

между Адиге и Кадирь-берди снова началась война, и въ этой войнѣ Адиге отъ тяжелой раны умеръ на полѣ брани. Кадыръ-берди же умеръ отъ тяжкой болѣзни, приключившейся съ нимъ по дорогѣ.

У Тохтамышъ-хана были 4 сына. Кадыръ-берди былъ самый младшій; старшаго звали Джалалъ-эддинъ, второго звали Кучукъ-султанъ, третьяго—Джабаръ-берди-султанъ.

Родословная мирзы Адиге:

Отецъ Адиге-Кутлукая; его отецъ Кадыркая,—Исламъ-Кая, Кзычи, Турма, Бабтуклесъ, Солтанъ-джалалъ-эддинъ, Солтанъ-Османъ, Абдулъ-хакъ, Солтанъ-сыдакъ, Солтанъ-Салимъ, Солтанъ-Абулъ Азъ, Солтанъ-Мавлутъ. Солтанъ-Кайда, Солтанъ-Валитъ, Солтанъ Ханитъ, Солтанъ-Имизъ, Солтанъ-Хябъ, Абабакяръ. Послѣдній былъ тестемъ пророка Магомета. Послѣ смерти Адиге Нурадиль вступилъ на родительскій ханскій престолъ.

МИРЗА МАМАЙ.

Послѣ прекращенія рода Чингизъ-хана управленіе его ханствомъ по рѣкѣ Эдиль (Волга,) перешло къ Мамаю, сыну Муса-бія. У Муса-бія отъ двухъ женъ было 12 сыновей. Самаго старшаго звали Сакъ-Мамай, второго Сагимъ, 3-го Али, 4 го Косымъ, 5 го Досымъ, 6-го Исмаилъ, 7-го Юсупъ; перечисленные выше сыновья были отъ первой жены Муса-бія. Отъ второй жены родились: 1-й Алшагиръ, 2 й Сидакъ, 3 й Джанбанбетъ, 4-й Явгашты, 5-й Мамай. Первые два сына Муса-бія отъ первой его жены родились въ мѣстности Аома; второй и третій-въ мѣстности Джидекъ, гдѣ развѣтвляется Эдиль: одинъ рукавъ впадаетъ въ море, а другой въ Ташъ-Бурунъ; пятый и шестой родились въ Ташъ-Бурунѣ, во время кочевки аула вечеромъ, и потому были характера завистливаго и злого; седьмой сынъ—Юсупъ, родился въ верхнихъ частяхъ, прилегавшихъ къ Эдиль-Тепки мѣстъ. Четверо первыхъ сыновей отъ второй жены Муса-бія родилися въ мѣстности Сибліи, орошаемой р. Эдиль; послѣдній сынъ—Мамай родился въ мѣстности Алабухата утромъ рано, когда показалась заря, и потому онъ человѣкъ былъ свѣтлаго ума и добродѣтельный

У Алшагира былъ сынъ, по имени Оракъ Алшагиръ, по рожденіи Орака, отдалъ его старухѣ-кормилицѣ въ ближайшій аулъ. Разъ Мамай со своей дружиной, проѣзжая около этого аула, увидѣлъ на полѣ много рѣзвящихся дѣтей, которыя, при видѣ

дружины Мамая, испугались и убѣжали; не убѣжалъ только одинъ Оракъ, который остался совершенно спокоенъ. Мамай удивился этому и, подъѣхавъ къ малюткѣ, взялъ его на руки, приласкалъ и спросилъ, чей онъ; мальчикъ отвѣтилъ, что его отца зовутъ Алшагиръ. Мамай очень обрадовался, что мальчикъ оказался его племянникомъ; онъ взялъ его съ собою, поѣхалъ къ брату и, съ его разрѣшенія, усыновилъ Орака Такимъ образомъ, Оракъ сталъ воспитываться у дяди своего, Мамая. Мамай восхищался мальчикомъ и говорилъ своимъ сподвижникамъ: „Прошу васъ, друзья, не обижайте этого мальчика; дѣлайте, что онъ захочетъ, давайте, что попроситъ; изъ него выйдетъ славный богатырь, и онъ въ черный день пригодится". Сподвижники его вполнѣ раздѣляли мнѣніе Мамая и заявляли свою полную готовность исполнить волю Мирзы. Прошло извѣстное время, и слова Мамая сбылись: изъ Орака вышелъ безстрашный, храбрый богатырь, за что его и прозвали Дель-Оракъ, что значитъ безстрашный Оракъ. Слава о немъ пронеслась по ханству Мамая, и всѣ подданные и сосѣдніе народы считали его счасливцемъ, что онъ имѣетъ такого храбраго защитника, какъ Оракъ. Разъ Мамай съ Оракомъ, взявъ съ собою всю дружину свою, ѣхали неизвѣстно куда. Среди сопровождавшей богатырей дружины поднялся вопросъ, кто сильнѣе изъ двухъ этихъ богатырей, Мамай или Оракъ? По пути, проѣзжая мимо одного аула, дружина увидѣла ногаянку, которая стояла съ ведромъ у колодца. Воины рѣшили спросить мнѣніе этой ногаянки, за кѣмъ изъ ихъ повелителей первенство силы: "Сестра, скажи, пожалуйства, не слыхала ли ты, что говоритъ народъ о Мамаѣ и Оракѣ и кого изъ нихъ считаетъ болѣе храбрымъ и достойнымъ похвалы?" Ногаянка отвѣтила имъ, что и хотя самъ Оракъ и прославился какъ храбрый богатырь, но лишь благодаря Мамаю, который вездѣ и всюду хвалилъ его и защищалъ, и что Мамай стоитъ гораздо выше Орака".

Покоривъ заселявшіе берега Волги народы, Мамаю казалось это недостаточнымъ, и онъ задумалъ завладѣть крымскимъ ханствомъ.

Собравъ свою дружину и взявъ съ собой Орака, Мамай двинулся къ Крыму. Приближаясь къ ханской ставкѣ, дружина расположилась у колодца. Тогда Мамай послалъ къ крымскому хану Пельванъ-солтану людей, которые должны были ему передать, что онъ желаетъ видѣться съ нимъ Оракъ еще до пріѣзда хана нѣсколько разъ высказывалъ Мамаю свою полную

готовность пожертвовать собою, если на то будетъ воля Мамая. Спустя немного времени, Пельванъ-солтанъ пріѣхалъ въ шатеръ Мамая, взявъ съ собою нѣсколько человѣкъ. При видѣ его, Оракъ пожелалъ убить крымскаго хана и сказалъ Мамаю:

„Надѣвъ на голое тѣло кольчугу
И обнаживъ свою саблю,
Давай, Мамай, сегодня докажемъ,
Что мы храбрѣе, чѣмъ крымскій ханъ.
Ты хотѣлъ овладѣть Крымомъ,
Вотъ кстати самъ ханъ ихъ ѣдетъ.
Окрасимъ кровью свои сабли
И ляжемъ здѣсь костьми,
Или слава наша поднимется къ небесамъ".
Мамай отвѣтилъ:
„О, джигитъ Оракъ, мой другъ,
Намъ совѣтстно поступать предательски
Съ гостемъ, который довѣрился намъ.
Мы еще успѣемъ убить его,
Но сдѣлать это теперь неумѣстно".

Оракъ не послушался Мамая: онъ напалъ на Пельванъ-солтана, догналъ его у горы Огузъ-тау и убилъ. Съ массой плѣнниковъ и богатства Мамай возвратился обратно на родину, оставивъ одного изъ своихъ мурзъ править крымскимъ ханствомъ.

Возвратившись на родину, онъ передъ народомъ похвалилъ Орака, какъ богатыря и своего неизмѣннаго сподвижника. Правя мирно своимъ ханствомъ, Мамай узналъ, что его сводные братья хотя и высказываютъ ему свою вѣрность, но на самомъ дѣлѣ желаютъ ему зла и смерти. Узнавъ объ этомъ, Мамай пригорюнился и жалобно спѣлъ:

„Чувствую, что послѣ меня
Вы, дорогіе берега Эдиля
Перейдете въ руки другихъ;
Но не забудьте, что вами когда-то владѣлъ Мамай.
Вы, незабвенныя мои мѣста:
Олаганъ, Бозаулыкъ, Олыстанъ, Карамакъ
Останетесь безъ ухода, безъ поливки;
Тебя, мой вѣрный рыжій конь,
Грустно оставлять по смерти:
За тобою, послѣ меня, не будетъ ухода;
Вы, мои широколапыя борзыя,
Бутете рыскать по полямъ,

Искать своего кормильца Мамая,
Но, увы, онъ будетъ спать непробуднымъ сномъ.

Долго горевалъ Мамай и никакъ не могъ утѣшиться, что къ нему его братья не расположены. Черезъ нѣсколько времени Мамай сильно заболѣлъ. Пріѣхали провѣдать брата правителя семь его сводныхъ братеевъ, родившихся отъ первой жены его отца. Когда братья уѣхали, Мамай сказалъ Ораку: „Выходи и слѣди, весело ли ѣдутъ мои братья обратно домой, или грустно; если они веселы, то навѣрное угадали, что я неизлѣчимо боленъ. Братъ мой Исмаилъ по этой части хорошо понимаетъ". Оракъ исполнилъ волю хана и, возвратившись сказалъ: „О, ханъ, братья твои по дорогѣ обнимали другъ друга, цѣловали и пѣли веселыя пѣсни".

Мамай зарыдалъ и молвилъ: „Незамѣнимый мнѣ Оракъ, стало быть, велѣно мнѣ прощаться съ тобою; такъ послушай, что я тебѣ завѣщаю:

„Вотъ ужъ прощаюсь съ жизнью,
И послушай мою послѣднюю просьбу:
Послѣ меня мои братья будутъ ласкать тебя;
Не вѣрь ихъ ласкамъ и постарайся избавиться отъ нихъ,
Въ особенности отъ злодѣя Исмаила;
Не думай, дорогой, что я говорю это съ досады;
Нѣтъ, я желаю тебѣ добра и славы.
Близокъ мой часъ, прости.
Оставлю тебѣ всѣ берега
Плодородной Эдиль-кормилицы
И населяющихъ ихъ моихъ поданныхъ".

Оракъ заплакалъ и ушелъ. Мамай, лежа въ постели, говоритъ себѣ:

„О, Боже, кто можетъ итти противъ тебя.
Ты посылаешь намъ смерть,
И наши молитвы не помогутъ,
Не предотвратятъ общую всѣмъ участь.
Какъ стрѣла, уже поранившая тѣло,
Не можетъ назадъ улетѣть,
Такъ и смерть, ниспосланная намъ,
Не отойдетъ отъ жертвы прочь.
Міръ употребляется морю
Съ горькосоленой. непріятной водой,
А жизнь наша-быстро смѣняющимися волнамъ
Много кораблей въ этомъ морѣ погибло.
Много славныхъ царей, оставя богатства свои,

Своихъ родныхъ и дорогихъ сердцу дѣтей,
Сошли подъ темные своды вѣчности.
Моя смерть на моихъ глазахъ;
Разъ она пришла, то не возвратится обратно.
Не плачьте и не горюйте, друзья:
Я тоже видѣлъ счастливые дни,
А потому умираю спокойно,
Подчиняясь законамъ природы
И священной Господа воли".

Послѣ этого много онъ далъ совѣтовъ любимцу-наслѣднику Ораку, а затѣмъ лишился языка и черезъ три часа испустилъ духъ.

Оракъ съ горя заперся въ шатрѣ и объявилъ, что лишитъ головы того, кто посмѣетъ сказать ему, что Мамай умеръ Стеклось много народу на похороны Мамая, но никто не рѣшался сказать Ораку, что время хоронить покойника.

Наконецъ, одинъ старикъ мулла, Асанъ Абысъ, подошелъ къ шатру Орака и сказалъ, что Орака своимъ поступкомъ разгнѣваетъ Бога, ибо Мамай умеръ по волѣ Его; что предать прахъ землѣ необходимо. Оракъ опомнился, вышелъ изъ шатра, приказалъ привести шесть вороныхъ коней, постричь имъ гривы, надѣть на нихъ черныя попоны, навѣсить дорогое оружіе и запрячь ихъ въ арбу. Воля Орака была въ точности исполнена, и на арбѣ, разукрашенной тканями и запряженной шестерикомъ, прахъ Мамая былъ вывезенъ къ холму и преданъ съ воплями и рыданіями землѣ По тогдашнему обычаю, по смертихановъ и мурзъ сзывались пѣвцы и которые изъ нихъ лучше воспѣвали покойниковъ, тѣмъ дарили оставшихся послѣ покойнаго коней, шубы и проч.

Послѣ смерти Мамая стеклось много пѣвцовъ. Одинъ изъ нихъ спѣлъ такъ:

"Миръ праху твоему, добродѣтельный Мамай.
Ты былъ милостивъ ко всѣмъ,
Много дарилъ дорогими шубами,
Быстроногими дорогими конями;
Ты справедливо наказывалъ виновныхъ
И вознаграждалъ праведныхъ;
Ты устраивалъ судьбу многихъ влюбленныхъ
И, женивъ ихъ, ты радовался ихъ счастью.
Ты убилъ Пельванъ-солтана Крымскаго,
Похитилъ жемчужнозубую красавицу ханшу
И, женившись на ней,

Былъ примѣрнымъ для нея мужемъ.
Такого семьянина, о Боже, ты еще не создавалъ".
Другой говорилъ такъ:
„О, Мамай, храбрый предводитель нашъ.
Передъ тобою были всѣ равны:
И старъ, и малъ, и богачъ, и бѣднякъ.
Ты, осаждая города,
Всегда возвращался со славою и добычей;
Недостижимаго для тебя, Мамай,
Не было на полѣ брани.
Ты и въ Москвѣ пользовался славой,
И съ каждой поѣздкой
Возилъ оттуда тысячами золота.
Если твои дѣла всѣ перечислить,
То не хватитъ словъ для этого.
Если на свѣтѣ найдется два первыхъ богатыря,
То одинъ изъ нихъ—ты."

Такъ пѣлъ одинъ юноша, который и получилъ ханскую шубу. Многіе пѣвцы еще пѣли, но пѣсни ихъ не понравились Ораку.

По смерти Мамая Оракъ воцарился въ ордѣ. Недолго правилъ Оракъ своимъ народомъ У Орака былъ родственникъ Калювъ, который былъ извѣстенъ, какъ человѣкъ очень недалекаго ума.

Исмаилъ, желая низвергнуть и убить Орака, говоритъ Калюву: „По смерти Мамая престолъ долженъ быть достаться тебѣ, какъ старшему изъ нашего рода. Ты время еще не потерялъ. По утрамъ Оракъ ѣздитъ въ мечеть совершать намазъ; ты отправляйся завтра утромъ въ мечеть и, когда онъ будетъ молиться, притаись сзади и ножемъ убей его". Слова Исмаила Калюву показались удобоисполнимыми и разумными.

На другой день, отправившись въ мечеть, Калювъ убилъ Орака и, возвратившись къ Исмаилу, извѣстилъ его о смерти хана. Исмаилъ тотчасъ прыгнулъ съ мѣста, взялъ въ руки лукъ и заоралъ во все горло: „Какъ ты смѣлъ, негодяй, убить моего повелителя? я тебя лишу сейчасъ жизни". Калювъ убѣжалъ изъ шатра и нашелъ защиту у хана крымскаго. Исмаилъ воцарился въ ордѣ.

По смерти Орака остались три сына: старшему Карасай было 14 лѣтъ, среднему Казію 10 лѣтъ, младшій же Ибасъ былъ грудной ребенокъ.

Исмаилъ по смерти Орака сказалъ его вдовѣ: „Калювъ у крымскаго хана нашелъ защиту, и если твои дѣти останутся

здѣсь, то онъ, навѣрное, приложитъ всѣ старанія, чтобы умертвить и ихъ; лучше, давай, отошлемъ ихъ къ черкесамъ, а младенецъ Ибасъ и ты будете жить у меня“. Вдова Орака спросила совѣта по этому поводу у старца Асанъ-Абыза. Старецъ посовѣтывалъ вдовѣ отослать сыновей, ибо Исмаилъ рано или поздно убьетъ и ихъ, какъ и Орака Два старшихъ сына, къ великому горю матери вдовы, были отправлены къ черкесамъ.

Когда исполнилось 20 лѣтъ Ибасу, Исмаилъ подозвалъ его къ себѣ и сказалъ: „Прошло много времени съ тѣхъ поръ, какъ твои братья уѣхали къ черкесамъ Поѣзжай, сынокъ, къ нимъ; этимъ ты ихъ утѣшишь и обрадуешь“. Ибасъ обрадовался случаю и, осѣдлавъ коня, вооружившись и взявъ съ собою попутчика, отправился къ братьямъ. Исмаила очень обрадовала поѣздка Ибаса, и онъ рѣшилъ послать за нимъ убійцу, лишить его жизни, такъ какъ сильно его безпокоила привязанность и любовь народа къ юношѣ. Приближаясь къ мѣсту жительства своихъ братьевъ, Ибасъ послалъ попутчика своего къ своимъ братьямъ съ увѣдомленіемъ о своемъ желаніи видѣть ихъ.

Это было вечеромъ, осенью. Ибасъ развелъ огонь въ ожиданіи братьевъ. Настала ночь. Слышитъ вдругъ Ибасъ, что кто-то его зоветъ. Подойдя ближе, увидѣлъ онъ верхового вооруженнаго человѣка, который молвилъ ему:

„Дорогой мой братъ, Ибасъ, я твой братъ Карасай; брось свое оружіе и давай обнимемся по-братски“ Ибасъ, бросивъ свое оружіе на землю, сталъ обниматься съ наѣздникомъ. Но тотъ ножемъ ударилъ его въ грудь и поскакалъ. Убійца этотъ былъ подосланъ Исмаиломъ. Черезъ нѣсколько времени пріѣхали Карасай и Казій, и они увидѣли окровавленнаго брата; узнавъ отъ раненнаго о случившемся, они пустились въ погоню за убійцей и, догнавъ его, отрубили ему голову. Возвратившись, они нашли брата мертвымъ и тѣло его съ плачемъ повезли въ свой аулъ, чтобы предать землѣ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ пріѣхалъ къ черкесамъ по какому-то дѣлу изъ Крыма Калювъ, Узнавъ объ его пріѣздѣ, Карасай и Казій окружили его и сказали: „Ты убилъ понапрасну нашего родителя; такъ теперь умри же, злодѣй, отъ руки его сыновей“. Калювъ бросился передъ ними на колѣни, объяснилъ свою невинность въ смерти Орака и обѣщался познакомить ихъ съ крымскимъ ханомъ и мурзами, если они подарять ему жизнь. Братья по-

жалѣли убійцу отца своего, и онъ невредимымъ уѣхалъ обратно въ Крымъ.

У крымцевъ былъ обычай показывать полученное въ подарокъ оружіе мурзамъ и спрашивать ихъ мнѣніе, подобаетъ ли его носить хану. Разъ ханъ крымскій получилъ въ подарокъ саблю. Пригласивъ своихъ мурзъ, сталъ ханъ спрашивать ихъ о качествѣ сабли. Бывшій въ то время тамъ Калювъ молвилъ: „Сабля прекрасная, но носить ее только могутъ сыновья Орака, Карасай и Казій, какъ непобѣдимые богатыри“. Ханъ, поинтересовавшись этими молодцами, послалъ Калюва къ нимъ и велѣлъ сказать имъ:

„Крымскій ханъ оставилъ всѣ непріязненныя отношенія, бывшія между крымцами и татарами орды, и потому желаетъ обоимъ братьямъ дать защиту и кровъ у себя“. Карасай и Казій отнеслись недовѣрчиво къ словамъ Калюва, и одинъ изъ нихъ попросилъ его передать хану слѣдующее

„Въ степи жили медвѣдь и левъ. Разъ левъ, наѣвшись, досыта, легъ подъ деревомъ и заснулъ. Медвѣдь увидѣлъ это и захотѣлъ надъ нимъ подшутить. Приблизившись къ нему потихоньку, онъ съ размаху ударилъ его лапой по головѣ и самъ скрылся въ камышѣ. Левъ долго отъ удара былъ въ безпамятствѣ и рѣшилъ во что бы то нистало подсторожить медвѣдя и убить его. Встрѣчается ему лиса и, видя льва опечаленнымъ, спрашиваетъ о причинѣ горя. Левъ разсказалъ все. Лисица обѣщалась привести къ нему медвѣдя, но съ условіемъ, чтобы мозгъ достался ей. Левъ изъявилъ свое согласіе. Лисица сумѣла надуть медвѣдя и привела его ко льву; тотъ бросился на медвѣдя, растерзалъ его на куски и бросилъ ихъ въ разныя стороны Лисица упрекнула льва въ неисполненіи своего царскаго слова. Левъ снисходительно отвѣтилъ, что откуда онъ могъ дать мозгъ медвѣдя, когда у него его не было, такъ какъ если бы у него былъ мозгъ, то онъ не пришелъ бы добровольно къ нему. Ханъ хочетъ съ нами поступить также, какъ левъ съ медвѣдемъ“. Калювъ уѣхалъ и передалъ въ точности хану слова обоихъ братьевъ Ханъ послалъ Калюва съ двумя мурзами къ Карасаю и Казію обратно и приказалъ сказать, что онъ принялъ присягу не наносить никакой обиды обоимъ братьямъ.

Братья пріѣхали въ Крымъ и явились къ хану. Ханъ принялъ ихъ ласково и сталъ испытывать, насколько они вѣрны ему. Ханомъ былъ тогда Адиль солтанъ. Разъ Адиль-солтанъ, узнавъ, что у Карасая есть сабля, на клинкѣ которой

написано, сколько хановъ и мурзъ было убито Оракомъ, попросилъ показать ему этотъ клинокъ Карасай съ низкимъ поклономъ передалъ въ руки хана саблю. Ханъ, осмотрѣвъ и прочитавъ написанное, возвратилъ ее Карасаю. Въ другой разъ онъ, подозвалъ къ себѣ Казія, попросилъ показать ему свою шапку, пріобрѣтенную на Кубани. Казій, не снимая шапки, приблизился къ нему, наклонивши передъ нимъ свою голову до земли Ханъ. осмотрѣвъ шапку, съ благодарностью возвратилъ Казію. Мурзы хана стали съ того времени относиться къ братьямъ довѣрчиво, и ханъ Адиль-солтанъ поклялся всегда защищать ихъ и не мстить за своихъ прадѣдовъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого Адиль—солтанъ, собравъ войско и взявъ съ собою Карасая, совершилъ походъ на персовъ. Послѣ кровопролитной битвы, Адиль-солтанъ попалъ въ плѣнъ, въ руки персовъ, Карасай же съ войскомъ возвратился назадъ. Но объ этомъ подробнѣе разсказано въ слѣдующемъ преданіи.

АДИЛЬ-СОЛТАНЪ КРЫМСКІЙ

Въ царствованіе хана Адиль-солтана Крымъ находился въ нѣкоторой зависимости отъ Турціи. Адиль-солтанъ вступилъ на ханскій престолъ въ юношескомъ возрастѣ Турецкій султанъ, желая совершенно завладѣть Крымомъ, рѣшилъ какимъ-нибудь путемъ низвергнуть Адиль солтана и убить его. Для достиженія этой цѣли онъ послалъ ему фирманъ, въ которомъ поставилъ ему въ обязанность искупить кровь своего отца, сдѣлавъ набѣгъ на персовъ, ибо послѣдніе были причиной смерти его родителя. Тогда Адиль-солтанъ не считалъ уже возможнымъ далѣе откладывать месть персамъ, собралъ войско и, взявъ съ собою мурзъ, и Карасая, сына Орака, двинулся на персовъ. Доѣхавъ до границы Персіи, онъ пожелалъ послать людей узнать расположеніе крѣпостей персовъ, силу ихъ войска и вообще собрать всѣ необходимыя справки. Предложено было двумъ мурзамъ, Сулейману и Конграту, поѣхать, но они отказались отъ этого. Тогда ханъ предложилъ Карасаю, который съ удовольствіемъ взялся исполнить ханское порученіе. Возвратившись, Карасай передалъ хану о видѣнномъ и высказалъ мнѣніе, что слѣдуетъ уѣхать обратно, такъ какъ крѣпости очень сильныя и войска вооружены хорошо; притомъ, климатъ страны очень жаркій и воды слишкомъ мало. Ханъ выразилъ удивленіе, что совершенно не ожидалъ

отъ сына богатыря Орака такой трусости. Карасай на это отвѣтилъ, что сказанное имъ имѣетъ въ виду пользу хана и что смерть для него ничего не стоитъ, если этого требуетъ долгъ и воля хана. Черезъ нѣсколько дней, перейдя персидскую границу, Адиль-солтанъ вступилъ въ бой съ персами. Съ утра до вечера продолжался бой, пока персы не пустились въ бѣгство. Во время погони за врагами, Сулейманъ и Конгратъ были убиты. Ханъ съ войскомъ долго гнался за персами, но по дорогѣ залѣзъ въ непроходимое болото и съ нѣсколькими мурзами увязъ въ тинѣ. Карасай долго искалъ Адиль-солтана и все звалъ его. Адиль-солтанъ слышалъ давно голосъ Карасая, но, будучи еще юношей гордымъ, не отозвался на зовъ, говоря себѣ, что если онъ будетъ спасенъ Карасаемъ, то слухъ объ этомъ унизитъ его: лучше умереть и утонуть въ тинѣ. Къ утру Карасай съ остаткомъ войскъ возвратился назадъ въ Крымъ. Персы нашли Адиль-солтана и посадили его въ темницу. Адиль-солтанъ, сидя въ тюрьмѣ, горевалъ лишь о томъ, чта лишенъ свободы, что не можетъ охотиться теперь со своими соколами и, вспоминая Карасая, говорилъ, что былъ бы очень радъ, если бы этотъ герой могъ за него отомстить персамъ за звѣрскій съ нимъ поступокъ. Въ то время, когда Адиль-солтанъ сидѣлъ въ темницѣ и Карасай возвращался въ Крымъ, мать Адиль-солтана увидѣла сонъ, будто бы все крымское ханство затопляется моремъ, а ханскія зданія заперты, и на двери повѣшены большіе замки. Утромъ она разсказала народу свой сонъ и высказала, что если сонъ обозначаетъ что-либо хорошее, то пусть исполнится онъ въ пользу Адиль-солтана, а если—дурное, то пусть все обрушится на ея несчастную голову. Черезъ 4-5 дней послѣ этого дали знать, что ханское войско возвращается съ похода. Мать Адиль-солтана послала встрѣчать войско одну изъ своихъ приближенныхъ женщинъ, которая, возвратившись къ ханшѣ, отвѣтила:

„Луна спряталась за тучи,
А съ нею двѣ яркихъ звѣзды:
Съ нами горе, о ханша".
Ханша здѣзь зарыдала и сказала:
„Охъ несчастная я мать.
Не чуяло-ли мое сердце, что сынъ мой не возвратится?
Къ пріѣзду твоему, дорогой,
Одѣлась я въ дорогое платье,
Разодѣла еще сорокъ женщинъ,

Дабы тебя встрѣтить съ пышностью.
Я мечеть собственноручно подмела,
Чтобы тебѣ было чисто тамъ молиться.
О, несчастная я, погибла теперь я.
Гдѣ ты теперь, мой Адиль, только одному Богу извѣстно".

Послѣ разспросовъ у Карасая объ Адиль-солтанѣ, Данобике начала укорять его и мурзъ, что они не отыскали ея сына и пріѣхали безъ него.

Потомъ стало извѣсто, что персы выкололи глаза у Адиль-солтана, отрубили ему руки и ноги, и такимъ, образомъ покончили съ молодымъ крымскимъ ханомъ.

ЭРЮ-АМЕДЪ, СЫНЪ АЙСУЛЫ.

Джанибекъ-ханъ разъ собирался сдѣлать нашествіе на франковъ, живущихъ за горами Куяши.

Передъ выступленіемъ въ походъ онъ подозвалъ къ себѣ своего мудраго мурзу Айсулу и спросилъ:—Скажи, Айсула, можетъ ли отъ плохого родиться человѣкъ хорошій и отъ хорошаго—плохой"? Айсула отвѣтилъ: „О, ханъ. На свѣтѣ невозможнаго ничего нѣтъ. Но я долженъ сказать, что и отъ хорошихъ людей могутъ раждаться плохіе люди и отъ плохихъ—хорошіе. Но не дай Богъ имѣть дѣло съ плохими сынами хорошаго человѣка: они бываютъ очень безнравственны, злы и всѣ плохія черты людей можно найти у нихъ. Но если уродится хорошій сынъ отъ злодѣя или бродяги, то такихъ добряковъ и добродѣтельныхъ людей рѣдко отыщешь на землѣ".

Получивъ такой отвѣтъ, Джанибекъ заявилъ Айсулѣ свое желаніе взять съ собою въ походъ сына его, Эрю-Амеда (Красивый Амедъ), но Айсула долженъ пріобрѣсти для него сильнаго коня. Айсула былъ не изъ богатыхъ мурзъ и не владѣлъ табунами. Выѣхавъ въ поле, онъ увидѣлъ въ табунѣ коня, ничѣмъ особеннымъ не выдающагося, но который ему очень понравился, и онъ, не долго думая, купилъ его для сына. Эрю Амедъ не захотѣлъ сѣсть на этого коня, говоря, что надъ нимъ будутъ смѣяться его сверстники.

Айсула утверждалъ, что этотъ конь владѣетъ волшебной силой, и на вопросъ сына, откуда это онъ знаетъ, Айсула отвѣтилъ:

„У волшебнаго коня бываетъ девять признаковъ: первый-при питьѣ воды такой конь погружаетъ голову въ воду до самыхъ глазъ; второй-при усиленной и спокойной ѣздѣ зад-

ними ногами онъ наступаетъ на слѣды переднихъ ногъ; третій-въ ноздряхъ у волшебнаго коня бываютъ по три отверстія; четвертый-у нихъ не бываетъ клыковъ, пятый-на бокахъ бываютъ изображенія двухъ крыльевъ; шестой-въ пахахъ не бываетъ шерсти; седмой-хвостъ (не считая волосъ) бываетъ не длиннѣе двухъ обхватовъ руки; восьмой-два зуба бываютъ, какъ клещи; девятый признакъ-выпуклый лобъ.

Черезъ двѣ недѣли Джанибекъ собрался въ походъ. Сражаясь съ франками, онъ потерпѣлъ полное пораженіе; коня подъ нимъ убили. Эрю-Амедъ уступилъ ему своего коня, а самъ остался пѣшій. Ханъ поблагодарилъ его и обѣщался вознаградить, выдавъ за него свою дочь Шаирбике. Съ жалкими остатками Джанибекъ возвратился въ свою ставку. Пріѣхавъ домой, онъ объявилъ Айсулѣ, что сынъ его Эрю-Амедъ остался на полѣ брани.

Прошло нѣсколько дней. Присылаетъ къ хану сынъ Бугалы, бывшаго раба хана, Темиръ, и проситъ его пожаловать къ нему со всѣмъ своимъ войскомъ въ гости. Передъ выѣздомъ хана къ сыну бывшаго раба, а теперь сильно разбогатѣвшему Темиру, возвращается Эрю-Амедъ живымъ и невредимымъ. Хану стало совѣстно передъ Айсулою Эрю-Амедъ началъ просить руки дочери Джанибека, но тотъ ему отвѣтилъ, что Шаирбике будетъ принадлежать ему только тогда, если онъ въ 60 дней привезетъ отъ сальянскаго хана охотничьяго сокола. Эрю-Амедъ, выпросивъ у хана своего волшебнаго коня, поѣхалъ по направленію къ Сальянамъ. Джанибекъ ханъ уѣхалъ къ Темиру погостить Пировали 40 дней, ѣли жирную телятину, и ханъ съ войскомъ все время благодарилъ богача Темира за угощеніе, Джанибекъ передъ выѣздомъ обратился съ вопросомъ къ Темиру, не имѣетъ ли онъ къ нему какой нибудь просьбы. Темиръ отвѣтилъ, что просьбу онъ скажетъ по возвращеніи Эрю-Амеда изъ Сальянъ. Джанибекъ ханъ догадался, что Темиръ хочетъ просить руки Шаирбике, и сказалъ: „Дочь моя да будетъ твоею женою, а Эрю-Амедъ не достигнетъ своей цѣли, ибо къ Сальянамъ шестимѣсячная дорога, а ему срокъ возвратиться въ 60 дней".

Возвратившись съ пира домой, онъ далъ знать своему народу, что Шаирбике будетъ женою Темира. Народъ выразилъ свое неудовольстріе, что ханъ выдаетъ свою родную дочь за сына раба, соблазнившись только его хорошимъ угощеніемъ и его богатсвомъ. Совершенно неожиданно возвртился изъ Сальянъ Эрю-Амедъ съ соколомъ и явился къ хану.

Ханъ, поблагодаривъ джигита, поднесъ ему ковшъ браги.

Выпивъ брагу, Эрю-Амедъ сказалъ хану, въ присутствіи народа, слѣдуещее:

„О, мои отцы и братья.
Ханъ измѣнилъ своему ханскому слову:
Мою невѣсту Шаирбике.
Выдаетъ за раба Темира.
О, ханъ, если ты не исполнишь своего обѣта,
То спасенная мною твоя голова
Погибнетъ отъ моей же руки.
Я твой народъ покорю
И тебя низвергну съ престола;
Если же я не исполню своихъ словъ,
То пусть я буду проклятымъ сыномъ отца своего".

Джанибекъ-ханъ, обидѣвшись на слова Эрю-Амеда, позвалъ къ себѣ своего мудраго мурзу Асана для совѣщанія и спросилъ: почему онъ не былъ у него на пиру, когда онъ хотѣлъ выдать дочь свою за Темира. Асанъ отвѣтилъ, что онъ въ то время горевалъ о томъ, что мурзы и рабы теперь равны. Тогда ханъ спросилъ у него совѣта, за кого онъ совѣтуетъ выдать дочь свою Шаирбике. Асанъ попросилъ хана дать ему время подумать объ этомъ. Темиръ, узнавъ объ этомъ, послалъ къ нему дорогіе подарки, послѣ чего Асанъ отвѣтилъ хану, что если онъ уже обѣщался выдать дочь за Темира и объявилъ объ этомъ народу, то лучше уже и исполнить свое ханское слово.

Разъ Темиръ съ Эрю-Амедомъ играли въ шашки. Шаирбике, узнавъ, что два ея жениха сошлись вмѣстѣ, послала Темиру съ одною дѣвушкою свой бошмачекъ. Темиръ, поцѣловавъ башмачекъ, поднялъ его до головы. Дѣвушка, возвратившись къ ханшѣ, передала ей о случившемся. Шаирбике тогда послала свою золотомъ шитую шапку Эрю-Амеду: Эрю-Амедъ, взявъ шапку, положилъ ее на землю и сѣлъ на нее. Узнавъ объ этомъ, Шаирбике послала къ Эрю-Амеду ту же дѣвушку и велѣла ему сказать, что она желаетъ выйти замужъ за такого именно джигита и проситъ, чтобы онъ ее похитилъ изъ родительскаго дома.

Эрю-Амедъ, сѣвъ на своего волшебнаго коня, спѣлъ:

„Ахъ ты, конь мой ретивый,
Конь мой храбрый и волшебный.
Выручи меня и теперь такъ,
Какъ выручилъ хана Джанибека.

Ты долженъ спасти меня
И мою черноокую, яблокощекую Шаирбике.
Ну, поѣдемъ,до и дрогой,окажемъ,
Что мы достойны другъ друга".

Пріѣхавъ въ шатеръ хана и похитивъ Шаирбике, Эрю-Амедъ ускакалъ безъ оглядки. Шаирбике, посмотрѣвъ назадъ, замѣтила, что кто-то за ними скачетъ и, прижимаясь къ своему возлюбенному и дрожа всѣмъ тѣломъ, сказала, что это, навѣрное ѣдетъ въ погоню за ними богатырь Джанибека, Алавъ. Эрю-Амедъ утѣшалъ свою ханшу, сказавъ:

„Охъ, моя незамѣнимая подруга,
Кто можетъ отнять тебя у меня?
Видно, ты меня мало знаешь.
Не я ли спасъ жизнь твоего отца,
Не я ли нагналъ страхъ на моихъ враговъ,
Которые боялись моей тѣни?
Кпянусь своею жизнью
И твоею безцѣнною, невинною душою,
Насъ не разлучитъ ни цьяволъ,
Ни безпощадная злая смерть.
Если ты умрешь, то умру и я.
Не бойся, дорогая,
Смерть съ дорогимъ не страшна,
Да будетъ на то воля Аллаха".

Сказавъ это, они поскакали дальше и, перейдя рѣку Кой-суі, остановились на горѣ Капсыкай. О дальнѣйшей судьбѣ Эрю-Амеда и Шаирбике точныхъ свѣдѣній не имѣется. Нѣкоторые говорять, что Джанибекъ-ханъ съ дружиною отпрвился къ мѣсту жительства Эрю-Амеда и своей дочери, чтобы отнять послѣднюю у мужа. Говорятъ также, что любящая пара, узнавъ объ этомъ, бросилась съ горы въ пропасть, чтобы не попасть въ руки Джанибекъ-хана.

НАРИГЪ И ЧИРА-БАТЫРЬ.

Дагестанскій ханъ Кази-бій проѣздомъ разъ нашелъ на землѣ мальчика-младенца; сжалившись надъ нимъ, онъ привезъ его домой и воспитывалъ у себя; имя ему дали Наригъ. Мальчикъ росъ не по днямъ, а по часамъ. Изъ него вышелъ парень умный и ловкій, и Кази-бій радовался, смотря на Нарига, Младшій же братъ Кази-бія, Ханъ-Мурза не взлюбилъ мальчика и выражалъ свое неудовольствіе, что братъ его смотритъ за нимъ, какъ за роднымъ сыномъ.

Наригъ выросъ, и Кази бій его женилъ на очаровательной Минглуслувъ. Разъ Наригъ поѣхалъ на Волгу. Узнавъ объ этомъ, Ханъ-мурза ночью отправился къ Минглуслувъ, но та выгнала его вонъ. По возвращени Нарига, вѣрная жена передала мужу въ точности о посѣщеніи его дома Ханъ-мурзой и о желаніи его осквернить ихъ супружеское ложе. Наригъ возмутился поступкомъ Мурзы и, убивъ его, съ женою убѣжалъ въ Астрахань. Въ Астрахани правилъ тогда Ахча-солтанъ, который, тоже соблазнившись красотою Минглуслувъ, вступилъ въ борьбу съ Наригомъ и былъ убитъ мужемъ красавицы.

Наригъ отсюда съ женою убѣжалъ въ Крымъ. Минглуслувъ на дорогѣ родила сына, котораго прозвали Чора. Въ Крыму, гдѣ правилъ Актасъ-улла-Али-бій, Наригъ сильно разбогатѣлъ. Изъ Чоры вышелъ юноша храбрый, который прославился въ Крыму, какъ богатырь. Али-бій разъ пріѣхалъ къ Наригу за данью. Чора не было тогда дома. Али-бій, не спросясь у Нарига, взялъ изъ табуна дорогого коня его сына и уѣхалъ назадъ, Наригъ возмутился поступкомъ хана и, по пріѣздѣ сына, подробно передалъ ему о случившемся. Чора, разсердившись на Али-бія, пустился въ погоню за нимъ, вооружившись саблей и лукомъ. По дорогѣ узналъ онъ, что ханъ пируетъ у богача Уйсуна и прямо поѣхалъ туда. Поздоровавшись съ ханомъ, Чора сказалъ:

„Сынъ Акташа, гордый Али-бій,
По какому праву ты взялъ коня,
Который стоитъ моей головы?
Ты уменъ, потому и долженъ знать,
Что, не убивъ пчелъ, нельзя забрать медъ
Ты долженъ сейчасъ мнѣ отдать моего коня.
Или же помѣриться со мной силою".

Кази-бій согласился на послѣднее. Пущенная стрѣла Кази-бія прямо попала въ луку сѣдла Чоры; послѣдній же, натянувъ лукъ, пустилъ стрѣлу и, попавъ хану въ грудь, повалилъ его на землю мертвымъ Чора взялъ своего дорогого коня и ускакалъ по направленію къ дому. Наригъ, ожидая сына съ нетерпѣніемъ, поднялся на холмъ и, замѣтивъ скакавшаго всадника, узналъ въ немъ сына. Сынъ, подъѣхавъ къ отцу и разсказавъ о своемъ подвигѣ, высказалъ своё желаніе уѣхать изъ Крыма въ Казань и попросилъ у отца благословенія. Отецъ благословилъ сына и посовѣтывалъ пойти къ матери получить и отъ нея благословеніе. Мать благословляя

сына и, пожелавъ ему счастливой дороги, попросила не уѣзжать, не попрощавшись съ женою своею Алтынъ.

Чора отправился къ женѣ и объявилъ, что пришелъ часъ проститься, такъ какъ онъ ѣдетъ въ казанское царство.

Алтынъ заплакала, узнавъ о рѣшенiи мужа покинуть ее, и сказала:

„Мой повелитель, мой богатырь.
Ѣзжай, дай Богъ тебѣ счастья.
Послѣ тебя я буду плакать и рыдать,
Ибо некому будетъ меня ласкать.
Какъ луна безъ солнца потеряетъ свой свѣтъ,
Такъ я безъ тебя потеряю свое счастье.
Ты уѣзжаешь и не знаешъ, когда возвратишься:
Къ тому времени я буду ужъ стара и хила.
Мои дорогiе костюмы уступять мѣсто простымъ;
Не для кого мнѣ будетъ прихорашиваться.
Какъ шелковая трава высыхаетъ во время засухи,
Такъ и я высохну, несчастная, послѣ тебя
Не оставь меня одну, умоляю я.
Увези меня съ собою, хотя бы посадивъ на шею коня
Если же придится принести жертву Богу,
То я буду предметомъ твоей жертвы.
Не оставь, меня, беззащитную и убогую,
О мой повелитель, мой Чора-богатырь“.

Мужъ отвѣтилъ, что сейчасъ ее онъ не можетъ взять, но, поѣхавъ въ Казань, устроившись тамъ, непремѣнно прiѣдетъ за нею. Попрощавшись съ женою, Чора пустился въ путь. На пути ему встрѣтился нѣкто Кулунчалъ, который спросилъ у наѣздника о его происхожденiи. Чора отвѣтилъ, что онъ Нагигъ, ѣдетъ изъ Крыма къ казанскому хану попытать счастья, и что, если ханъ его приметъ ласково, то онъ не пожалѣетъ головы за спасенiе хана и его народа. Прiѣхавъ въ Казань, Чора остановился у одного богача, у котораго собралось въ этотъ вечеръ множество храбрецовъ богатырей казанскихъ, чтобы похвастать своими подвигами. Говоря о богатыряхъ, упомянули и о Чора-богатырѣ Крымскомъ. Чора объявилъ свое имя, и богатыри, обрадовавши, этому, обѣщались представить его хану Шихали. Ханъ Шихали принялъ его ласково. Чора ему поклялся не пожалѣть жизни для благоденствiя хана. Прошло нѣсколько лѣтъ. Пронеслась молва, что сорокатысячное русское войско идетъ войною на Казань. Казанцы страшно испугались и хотѣли, бросивъ городъ, убѣ-

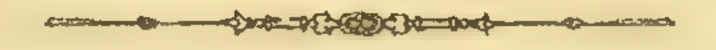
жать въ степь; но, воодушевивъ ихъ, Чора богатырь выступилъ противъ русскаго войска, которое послѣ кровопролитной битвы, не устояло противъ силы казанскихъ татаръ и пустилось въ бѣгство. Казанцы подъ предводительствомъ Чоры пустились въ погоню за русскими до Москвы, откуда онъ, ограбивъ многихъ горожанъ и похитивъ одну княжну, возвратился въ Казань. Шихали-ханъ разцѣловалъ и щедро вознаградилъ его за храбрость и услугу.

Увезенная изъ Москвы русская княжна была баснословной красоты. Богатырь все ей надоѣдалъ, чтобы она приняла магометанство, но та сказала, что скорѣе умретъ, чѣмъ измѣнитъ хрстіанской вѣрѣ. Долго мучилась княжна и въ одинъ вечеръ убѣжала отъ Чора и, какимъ путемъ-неизвѣстно, возвратилась на родину, черезъ шесть мѣсяцевъ княжна родила сына.

Прошло лѣтъ двадцат по рожденіи сына у неизвѣстной княжны, какъ русскіе, собравшись съ новыми силами, пустились въ походъ на Казань. Чора былъ тогда предводителемъ войска казанскаго, но ханомъ былъ кто то другой. Во время битвы выступилъ среди русскихъ войскъ широкоплечій юноша, который прямо бросился на Чору и вступилъ съ нимъ въ бой. Чора узналъ въ немъ своего сына и рѣшилъ во что бы то ни стало убить его. Долго онъ боролся съ нимъ, пока юноша не лишился чувствъ отъ удара его шашки.

Русскія войска взяли Казань. Чора хотѣлъ убѣжать въ Крымъ, но, подумавъ, что и тамъ ему не ужиться, такъ какъ воцарившійся ханъ Кази-гирей, братъ убитаго имъ Али-бія, отомститъ ему, бросился въ протекавшую здѣсь рѣку Казар-су и утонулъ. О дальнѣшей судьбѣ жены, матери и отца Чоры въ преданіяхъ ничего не упоминается.

Герасимъ Ананьевъ.

НАШИ АРХИВЫ

Председателю Ставропольской Ученой Архивной Комиссiи Г. Н. Прозрителеву.

Представивъ еще въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года въ библіотеку Ставропольскаго музея большую пачку рукописей, относяшихся къ XVIII вѣку, я до сихъ поръ не успѣлъ сдѣлать краткой замѣтки относительно исторіи ихъ появленія у меня и содержанія ихъ *)

Эти рукописи появились у меня совершенно случайно. Лѣтъ десять тому назадъ, если не болѣе, комиссія, состоявшая изъ офицеровъ, занята была разборомъ архива, хранившагося на бывшей военной гауптвахтѣ. Часть рукописей, имѣющихъ, съ точки зрѣнія членовъ комиссіи, историческій интересъ, отправлена была, по указанію военнаго начальства, въ Тифлисъ, а большая часть продана старьевщикамъ съ акуціона. Насколько внимательно относились къ своимъ обязанностямъ г.г. члены комиссіи, видно изъ того, что одинъ изъ нихъ считалъ для себя, какъ потомственнаго дворянина, унизительнымъ копаться въ пыли рукописей. Мой знакомый офицеръ, имѣвшій свободный входъ въ архивъ, не разъ предлагалъ мнѣ купить пикантныя рукописи, (судебные акты по поводу насилій воинскихъ чиновъ надъ своими крѣпостными женщинами и солдатами) и доставлялъ мнѣ ихъ на просмотръ. Не желая, конечно, лишать другихъ возможности пользоваться такими рукописями, дающими яркую картину военно-крѣпостного быта, я отказывался отъ пріобрѣтенія ихъ въ личную собственность. Но едва ли другіе-любетели старины воспользуются ими, что можно видѣть изъ слѣдующаго факта.

Разъ, проходя мимо бывшей военной гауптвахты, въ которой хранился архивъ, я увидалъ телѣги, нагружаемыя рукописями, очевидно, проданными старьевщикамъ. Давъ хозяину одной телѣги 20 коп., я получилъ полную свободу рыться въ рукописяхъ, нагруженныхъ уже на телѣгу. Среди этихъ руко-

---

*) Указанныя рукописи переданы въ Ставропольскую Ученую Архивную Комиссію, но за отсутствіемъ постояннаго помѣщенія они хранятся въ библіотекѣ Статистическаго Комитета.

Редакція.

писей я нашелъ и представленную мною въ библіотеку Ставропольскаго музея цѣлую пачку подлинныхъ документовъ или копій съ нихъ.

Всѣ эти рукописи, съ моей точки зрѣнія, имѣютъ большой интересъ для людей, желающихъ ознакомится съ прошлымъ экономическимъ и военнымъ бытомъ нашихъ солдатъ, заброшенныхъ судьбою въ крѣпости св. Анны, Кизляра, Моздока и т. д. Самыя древнія изъ нихъ относятся къ эпохѣ царствованія Анны Іоанновны. Онѣ поражаютъ читателя съ перваго раза тѣмъ, что хотя написаны по-русски, но подписаны по-нѣмецки нѣмецкими фамиліями. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ по-нѣсколько подписей офицеровъ, и почти всѣ подписи нѣмецкими буквами. При Елисаветѣ Петровнѣ исчезаютъ такія аномаліи, но при императрицѣ Екатеринѣ II изрѣдка опять попадаются. По содержанію представленныя мною рукописи замѣчательны тѣмъ, что читатель ихъ и въ Моздокѣ, и Кизлярѣ и въ другихъ мѣстностяхъ сперва Азовской, а потомъ Кавказской губерніи встрѣчаетъ своихъ русскихъ людей, живущихъ какъ бы среди старыхъ знакомыхъ. Да, здѣсь, на окрайнахъ тогдашней нашей имперіи, ни для солдата, ни для офицера ничего новаго: какъ будто они прибыли сюда въ давно знакомую мѣстность. Это объясняется тѣмъ, что жители бывшаго Рязанскаго княжества, попавшаго подъ суровую руку московскихъ князей, поселясь у гребня горъ, сыздавна поддерживали связь съ Русью и содѣйствовали колонизаціи при Петрѣ I-города св. Креста, при Аннѣ Іоанновнѣ—Кизляра, при Екатеринѣ II—Моздока и т. д. Эти сношенія, гребенскихъ казаковъ съ Русью шли между прочимъ и по тому пути, который въ послѣдствіи былъ извѣстенъ подъ именемъ моздокской линіи. Вотъ чѣмъ объясняется то явленіе, что въ XVIII В. Бутковъ, авторъ "Матеріаловъ для новѣйшей исторіи Кавказа" на Моздокской линіи встрѣтилъ нѣсколько крестовъ (наприм. и теперь, кажется, сохранившихся между селами Безопаснымъ и Преграднымъ), поставленныхъ, вѣроятно, на мѣстѣ смерти и погребенія православнаго русскаго путешественника. Не къ той же ли категоріи крестовъ долженъ быть отнесенъ и крестъ, стоящій съ 1777 г. на соборной горѣ, въ Ставрополѣ (бывшей крѣпости Св. Креста).

Членъ Ставропольскаго Статистическаго Комитета **М. КРАСНОВЪ.**

Краткое сообщеніе о попыткѣ къ устройству артезіанскаго колодца обществомъ Владикавказской желѣзной дороги на станціи Ставрополь въ 1896 году,*)

сдѣланное дѣйствительнымъ Членомъ Ставропольскаго Статистическаго Комитета С. В. Бородаевскимъ на засѣданіи общаго собранія комитета.

Въ одномъ изъ прошлогоднихъ засѣданіи статистическаго Комитета нашъ уважаемый сочленъ Григорій Николаевичъ Прозрителевъ прочелъ намъ интересное сообщеніе о попыткахъ къ устройству артезіанскихъ колодцевъ на сѣверномъ Кавказѣ, имѣвшихъ мѣсто въ 20-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія.

Обладая нѣкоторыми данными о неудавшейся попыткѣ къ устройству артезіанскаго колодца въ нашемъ городѣ при станціи желѣзной дороги въ концѣ ярмарочной площади я нашелъ умѣстнымъ подѣлиться съ Вами этими данными.

Приступая къ этому, я предварительно позволю себѣ коснуться вкратцѣ сущности артезіанской воды, названіе которой — артезіанская — происходитъ отъ французской провинціи Артуа, гдѣ добыча этихъ водъ нашла себѣ примѣненіе еще съ XI вѣка. Осадки, выподающіе на земную поверхность въ видѣ разныхъ водяныхъ метеоровъ, частью сейчасъ же стекаютъ въ рѣки и изъ нихъ въ моря, частью испаряются подъ вліяніемъ теплоты солнца, частью всасываются растеніями, частью, наконецъ, впитываются въ землю. Представимъ себѣ случай, когда подъ почвой находится слой песку.

Очевидно, вода подъ дѣйствіемъ силы тяжести наполнитъ промежутки между отдѣльными песчинками и образуетъ слой, такъ называемой, подпочвенной воды.

Нижняя граница этого слоя опредѣляется положеніемъ перваго непроницаемаго подъ пескомъ лежащаго слоя. Верхняя граница этого слоя, или, такъ называемый, горизонтъ почвеннныхъ водъ, очевидно, обусловливается стояніемъ воды въ близъ протекающей рѣкѣ или озерѣ, послѣдній же горизонтъ зависитъ отъ количества осадковъ въ данной мѣстности и отъ времени года.

*) Доложено въ Засѣданіи Ставропольскаго Статистическаго Комитета.

Итакъ, отмѣчаемъ, одно изъ самыхъ характерныхъ свойствъ подпочвенныхъ водъ-зависимость ихъ горизонта отъ уровня надземныхъ водъ. Предположимъ теперь, что разсматриваемый водоносный пластъ имѣетъ уклонъ внизъ и перекрывается непроницаемымъ слоемъ. Вода подъ дѣйствіемъ силы тяжести будетъ двигаться внизъ межъ частицами песку, увеличивая свой напоръ по мѣрѣ углубленія въ нѣдра земли. Вотъ такой то водоносный слой называется артезіанскимъ. Границы его строго опредѣляются нижней и верхней поверхностями непроницаемыхъ слоевъ Очевидно, что вода артезіанскаго слоя подъ какой нибудь точкою земной поверхности вовсе не зависитъ отъ осадковъ, выпадающихъ на эту точку. Какъ воды подпочвенныя, такъ и артезіанскія называются грунтовыми въ отличіе отъ верхнихъ, надземныхъ водъ въ рѣкахъ, озерахъ и прудахъ. Изъ самаго понятія о подпочвенной водѣ заранѣе можно сказать, что по качеству она будетъ хотя и лучше вообще надземныхъ водъ, но все таки, имѣя постоянное сообщеніе съ ними, двигаясь на незначительной глубинѣ, а, стало быть, въ почвѣ, подвергающейся засоренію, она во многомъ должна уступить водѣ артезіанской, которая фильтруясь на значительномъ протяженіи, должна быть несравненно чище. Повсемѣстно признается лучшей вода ключевая, но это и есть, въ большинствѣ случаевъ, артезіанская вода.

Задача полученія артезіанской воды сводится къ устройству посредствомъ буренія скважинъ, достигающихъ глубоколежащаго водоноснаго слоя, состоящяго, или изъ песка, или другого водопроницаемаго матеріала, напримѣръ, продуктовъ разрушенія твердыхъ горныхъ породъ, трещиноватаго известяняка, песчанника или гранита. Вода, проходя по трещинамъ такихъ горныхъ породъ, выщелачиваетъ ихъ и является въ колодцахъ и ключахъ минерализованной.

Вода, получаемая изъ известняковъ, будетъ жестка, изъ гранитовъ-можетъ заключать соли желѣза, которыя, особенно закисныя, являются крайне нежелательными во многихъ химическихъ производствахъ. При прохожденіи воды мимо желѣзныхъ колчедановъ, или также каменнаго угля, вода насыщается сѣрными соединеніями, сѣроводородомъ и проч. Извѣстный нарзанъ славится своими цѣлебными свойствами, благодаря тому, что его воды изливаются изъ доломита. Хотя возможны случаи полученія минерализованныхъ водъ изъ артезіанскихъ

колодцевъ, тѣмъ не менѣе, гораздо чаще получаемъ ихъ изъ песковъ, или песчанниковъ почти чистыми.

Не вдаваясь въ техническія подробности буренія скважинъ, скажу вкратцѣ, что общій ходъ буренія заключается въ опусканіи спеціальныхъ желѣзныхъ буравыхъ трубъ (называемыхъ обсадными) въ землю и одновременномъ удаленіи изъ внутри трубъ мягкихъ породъ помощью желонки, или черпака, а твердыхъ помощью долота или бура со стальною, алмазною или корундовою коробкою. При достиженіи водоноснаго слоя часто вода подъ общимъ напоромъ вышележащей артезіанской воды поднимается на нѣкоторую высоту, даже иногда достигаетъ поверхности земли и бьетъ фонтаномъ, но чаще выкачивается насосами.

Для успѣха полученія артезіанской воды необходимо сочетаніе трехъ условій 1) существованіе въ данной мѣстности чередованія водонепроницаемыхъ толщъ съ породами трещиноватыми и грубозернистыми, свободно пропускающими воду и способными ею насыщаться 2) Болѣе или менѣе наклонное положеніе напластованій. 3) Положеніе даннаго пункта значительно ниже окружающихъ высотъ. Вѣроятность полученія артезіанской воды сводится поэтому къ детальному геологическому изученію мѣстности.

Геологія можетъ заранѣе указать значительное число площадей, на которыхъ попытки полученія артезіанской воды безуспѣшны.

Переходя къ устройству артезіанскаго колодца на ст. Ставрополь, отмѣчаю, что шансы полученія артезіанской воды на возвышенности гор. Ставрополя вообще не велики. Профессора,*) Войсловъ и Мушкетовъ**) на основаніи имѣющихся у нихъ геологическихъ данныхъ, а также результатовъ пробныхъ буреній, производившихся при постройкѣ вѣтви въ 1895-6 годахъ въ окрестностяхъ Ставрополя дали заключеніе, что слой синей глины, подъ которымъ можетъ находиться водоносный слой достигаетъ толщины не менѣе 360 сажень Не смотря на это, администраціей по постройкѣ Ставропольской вѣтви былъ приглашенъ горный инженеръ Ругевичъ, который произвелъ обслѣдованіе источниковъ окрестностей гор. Ставрополя и предположилъ, что на глубинѣ около 35 саж. подъ

*) Горные инженеры

**) Производившіе геологическія изслѣдованія въ средней Азіи, на Кавказѣ, въ Крыму и въ Златоустовскомъ горномъ округѣ.

ярмарочной площадью долженъ находиться слой пористаго известковаго камня, содержащій воду. Въ виду этого и было предпринято буреніе скважины.

Буреніе производилось мастеромъ англичаниномъ Ессерингомъ хозяйственнымъ способомъ подъ наблюденіемъ начальника участка инженера путей сообщенія Нагродскаго

При буреніи были пройдены слѣдующіе слои почвы:

1) Черноземъ — — — — 5' 2"
2) Известковый щебень — — — 1' 2"
3) Желтая глина — — — — 2' 4"
4) Известковый щебень — — — 3"
5) Желто-сѣрая глина — — — 13' 9"
6) Известковый щебень — — — 6"
7) Бурая глина — — — 46' 9"
8) Синяя сланцеватая глина — — 132'
9) Синяя глина съ мелкимъ известковымъ камнемъ и немного воды — — — 8' 6"
10) Синяя глина съ нѣсколькими слоями плиты синяго сланца — — — — 196'

Этимъ буреніе закончилось. Всего пройдено 405' 5" или 58.06 саж. Воды не было найдено. Къ сожалѣнію, образцы грунтовъ, проходимыхъ при буреніи, не сохранились.

Обсадныя трубы употреблялись на всей глубинѣ діаметромъ 8". Свѣдѣній о стоимости и продолжительности работы также не удалось отыскать въ дѣлахъ оставшихся въ конторѣ со времени постройки.

На основаніи приведенной мною безрезультатной попытки добыть артезіанскую воду на станціи Ставрополь можно заключить, что какъ въ городѣ, такъ и въ ближайшихъ возвышенныхъ окрестностстяхъ его, гдѣ геологическій разрѣзъ почвы носитъ тотъ же характеръ-едва ли можетъ попытка устройства артезіанскаго колодца привести къ благопріятнымъ результатамъ.

Дѣйствительный Членъ Ставрапольскаго Статистическаго Комитета.

Евгеній Бородаевскій.

Археологическая находка.

Александровско-Аѳонскій Зеленчукскій монастырь.

Въ статьѣ нашей "Древніе христіанскіе памятники на Сѣверномъ Кавказѣ" (см. Сборникъ свѣдній о сѣверномъ Кавказѣ т. I) мы дали описаніе древнихъ церквей, развалинъ построекъ и цѣлыхъ поселеній, находящихся въ Куб. Обл. въ долинахъ рѣкъ Бол. и Мал. Зеленчуковъ, Бежгона, Кефара, по Тибердѣ, Хумарѣ, Марухѣ и въ примыкающихъ къ нимъ ущеліяхъ. Сентинскій и Хумаринскій храмы такъ еще хорошо сохранились, что можно судить и о прекрасной архитектурѣ ихъ, и расположеніи прилегающихъ построекъ, такъ наз., церковнаго двора. А двадцать—тридцать лѣтъ тому назадъ въ этихъ храмахъ еще были видны фрески, указывающіе на высоко развитое въ то время иконописаніе. Къ сожалѣнію, все это остается не обслѣдованнымъ и, какъ намъ извѣстно, ни одинъ русскій археологъ еще не побывалъ тамъ, да и вообще никто изъ русскихъ ученыхъ не заглядывалъ въ эти интересные остатки прошлой невѣдомой намъ жизни какого то народа.

А между тѣмъ, вся эта мѣстность и въ особености Тибердинское ущелье хранитъ въ себѣ громадный и въ высшей степени цѣнный матеріалъ для исторіи нашего края, также еще мало изученнаго. Кромѣ указанной нами статьи и небольшой замѣтки о тибердинской находкѣ г. Атманскихъ (см. Сѣверкавказ. Газету № 170 1908 г.) нѣтъ работъ по археологіи этой мѣстности.

Въ нашей статьѣ мы указывали, что существуетъ письмо архитектора Бернароци на французскомъ языкѣ, въ которомъ онъ давалъ отчетъ о своей поѣздкѣ въ 1829 году командировавшему его для осмотра древнихъ церквей Ставропольскому губернатору Вельяминову. Но въ разсмотрѣнномъ нами архивномъ дѣлѣ его не оказалось и, вѣроятно, оно было препровождено вмѣстѣ съ донесеніемъ Губернатора военному министру. Отыскать его мы лично не имѣемъ возможности, а оно представляетъ большой интересъ.

Весьма желательно, чтобы на указанную мѣстность было обращено вниманіе нашихъ ученыхъ археологовъ и мы дол-

жны прибавить, что трудъ поѣздки будетъ вознагражденъ сторицею, такъ какъ масса интересныхъ памятниковъ разбросана почти на поверхности и изученіе и фотографированіе ихъ не представитъ затрудненія Руководителями могуть быть монахи расположенныхъ тамъ монастырей.

При разныхъ работахъ въ развалинахъ около Аѳонскаго Александровскаго монастыря монахи находятъ могилы со скелетами хорошо сохранившимися, на которыхъ видны остатки одежды. Погребеніе несомнѣнно христіанское. Изъ предметовъ, находимыхъ въ могилахъ, обращаютъ на себя вниманіе глиняныя чашечки, а иногда и деревянныя. Могилы устраивались обыкновенно въ пещерахъ, гробы каменные изъ большихъ плитъ, но встрѣчаются и деревянные изъ дубовыхъ досокъ, хорошо сохранившихся. Что касается металлическихъ вещей, то встрѣчаются кольца, но вообще о нихъ получаются уклончивые отвѣты отъ монаховъ; видимо, эти предметы составляютъ предметъ сбыта. Находятъ стремена, удѣла, кинжалы, куски сабель.

Все это даетъ полное основаніе заключить, что здѣсь было поселеніе, городъ, обыкновенное жительсто, а не монастырь. Несомнѣнно, здѣсь жилъ цѣлый народъ. Развалины разбросаны на большомъ разстояніи.

Да и расположеніе построекъ въ отдѣльныхъ такихъ поселеніяхъ не указываетъ на монастырскія общежитія, гдѣ обыкновенно кельи располагаются группами.

Судя по тому, что пахатной земли совсѣмъ почти нѣтъ, говорилъ мнѣ о. Зосима, настоятель Александро-Аѳонскаго монастыря, жители здѣсь занимались скотоводствомъ. А на 30 верстъ дальше отъ монастыря по р. Зеленчуку, въ мѣстности наз. "Старое жилище," по словамъ О. Засимы, растетъ рожь "самосѣянка", и обыкновенно каждый годъ урожай. Очевидно, что это остатки древняго былого хозяйства.

Надо думать, что и въ другихъ мѣстахъ по ущельямъ есть остатки жилья, но все сокрыто выросшымъ густымъ лѣсомъ. На самыхъ куполахъ церквей выросли деревья въ 6 вершковъ толщины и больше.

Въ одномъ изъ могильныхъ склеповъ былъ найденъ скелетъ, на которомъ прекрасно сохранился хитонъ, сдѣланный изъ грубаго холста, имѣющій форму обыкновенной длинной сорочки. "Старецъ вытряхнулъ изъ него косточки, говорилъ о. Зосима, и взялъ хитонъ себѣ, должно быть что нибудь сдѣлаетъ". О прочности находимой одежды можно судить по най-

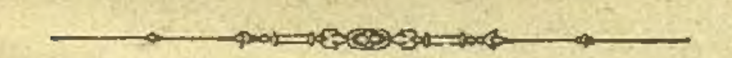
енымъ въ Тибердинскомъ могильникѣ чесунчевой сорочкѣ, олщевой кофтѣ и юбкѣ изъ бахты, которыя хранятся въ нашемъ музеѣ Сѣвернаго Кавказа (въ Губернскомъ Правленіи). Разсматривая эти остатки тканыхъ издѣлій, не вѣрится, что они извлечены изъ могильника, относящагося къ далекому прошлому.

Недавно въ 7-ми верстахъ отъ Александро-Аѳонскаго монастыря, по направленію къ станицѣ Ермоловской, при рубкѣ лѣса было обнаружено огромное кладбище съ богатыми мраморными памят., на которыхъ имѣются нерусскія подписи. Вслѣдствіи наступившихъ дождей намъ не удалось осмотрѣть этой интересной находки, а о. Засима не могъ дать никакихъ указаній относительно языка, на какомъ сдѣланы эти надписи. Онъ только удостовѣряетъ, что на нѣкоторыхъ плитахъ изображены львы и какъ будто „царскія персоны".

Къ сожалѣнію, всѣ эти открытія и находки совершаются совершенно невѣжественными людьми, которые не могутъ даже понять всего значенія находимыхъ ими предметовъ и потому, нисколько не смущаясь, отнимаютъ у науки драгоцѣннѣйшій матеріалъ.

Необходимо, возможно скорѣе приняться за серьезный осмотръ и изученіе этой мѣстности съ ея драгоцѣнными остатками, а это должны сдѣлать наши археологи и Археологическое общество, пока еще не поздно.

Г. Прозрителевъ.

Содержаніе сборника.

КАРТА СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ

Издана по распоряженію Ставропольскаго Губернатора

Б. М. ЯНУШЕВИЧА

СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ПАРТІЕЙ

Составилъ Землемѣръ

Б. Харатовъ,

ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ И. Л. ЩЕГЛОВА.

1909 г.

Масштабъ

въ англійскомъ дюймѣ 20 верстъ.

ДОНСКАЯ ОБЛАСТЬ

АСТРАХАНСКАЯ ГУБ.

КУБАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

СТАВРОПОЛЬ

БЛАГОДАРНОЕ

АЛЕКСАНДРОВСКОЕ

ГЕОРГІЕВСКЪ

МЕДВѢЖЬЕ

Ставрополь Губ. Типо-Литографія Т. М. Тимофеева.

2007053142